

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ИРКУТСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Электронный сборник статей

22 МАРТА
ИРКУТСК, 2024

**Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации**

**ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

*Электронный сборник статей
Международной научной
студенческой конференции*

(Иркутск, 22 марта 2024 года)

В двух частях

Часть II

**Иркутск
2024**

УДК 340

П 78

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. Протокол от 28 марта 2024 года № 4.

Редколлегия:

Рогова Е. В. – главный редактор, доктор юридических наук, профессор;
Кравцов А. Ю. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.

Члены редакционной коллегии:

Завьялов А. Н. – кандидат педагогических наук;
Назырова Н. А. – кандидат юридических наук;
Шиханов В. Н. – кандидат юридических наук, доцент;
Деревскова В. М. – кандидат юридических наук, доцент;
Рудых С. Н. – кандидат юридических наук, доцент;
Карпышева Ю. О. – кандидат юридических наук, доцент;
Юрковский А. В. – кандидат юридических наук, доцент;
Усачева Е. А. – кандидат юридических наук.

Рецензенты:

Суслова Светлана Игоревна – заместитель директора по научной работе, профессор кафедры гражданского права и процесса, доктор юридических наук, доцент, Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Евдокимов Константин Николаевич – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

П 78 **Проблемы становления гражданского общества** : в 2 частях : электронный сборник статей Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 22 марта 2024 года. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. – Часть II. – 418 с. – Текст: электронный.

В настоящий сборник помещены статьи участников Международной научной студенческой конференции «Проблемы становления гражданского общества» (Иркутск, 22 марта 2024 г.) по актуальным вопросам теории и истории государства и права, конституционного, административного, гражданского, уголовного, трудового, семейного, экологического права, уголовного и гражданского процесса и др.

Материалы предназначены для студентов образовательных организаций высшего образования. Все материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы.

УДК 340

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Азиев М-А. С. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве	9
Амбросов И. А. Взаимодействие с институтами гражданского общества как условие эффективности прокурорского надзора в сфере охраны природы	12
Аносов Д. П. Привлечение к административной ответственности по части 2 статьи 15.15.5 КоАП РФ: проблемы правоприменения и возможные пути их решения	17
Байлукова В. И. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних как отрасль прокурорского надзора	21
Батурина А. Е. Проблемы обращения прокурора с иском о понуждении работодателя к проведению специальной оценки условий труда.....	25
Бокова Е. Д. Роль и место прокуратуры в становлении институтов гражданского общества	30
Верескун А. А. Некоторые вопросы обеспечения общедоступности образования средствами прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании общеобразовательными организациями...	33
Воеводина С. В. Особенности прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав осужденных к лишению свободы.....	37
Дагбаева Д. А. О проблемных вопросах реализации прав граждан на получение пособий	42
Даньшина О. М. К вопросу об использовании данных космического мониторинга при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов об охране и защите лесов	45
Дрюпина В. Б. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности	49
Еременко И. С. Некоторые вопросы прокурорского надзора за соблюдением законности при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях	53
Круглова Ю. И. Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве при защите жилищных прав граждан	57
Макарова Ю. А. Об эффективности взыскания прокурором начисленной, но невыплаченной заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику	61
Матчинова О. А. Практика осуществления природоохранной прокуратурой прокурорского надзора за исполнением требований законодательства	

о контрактной системе в сфере закупок при реализации мероприятий в области охраны окружающей среды	65
Новикова А. А. Прокурорский надзор за исполнением законов религиозными объединениями	69
Осипова А. Д. К вопросу о предмете прокурорского надзора и типичных нарушениях законодательства о государственной и муниципальной службе и противодействии коррупции.....	74
Пахомов Д. М. Использование кодов бюджетной классификации при определении предмета прокурорского надзора за исполнением законов при реализации национального проекта «Образование»	78
Самко Д. А. Взаимодействие органов прокуратуры с саморегулируемыми организациями в сфере здравоохранения как элемент организации надзора за соблюдением прав граждан на медицинскую помощь	82
Саяпина Д. И. Особенности применения ч. 8 ст. 246 УПК РФ при поддержании обвинения в суде первой инстанции	85
Серова Т. С. Прокурорский надзор за соблюдением законов о персональных данных работника	90
Таюрская А. И. Методика и тактические приемы проведения прокурорских проверок исполнения законодательства о противодействии терроризму.....	95
Тирских А. А. Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав граждан: проблемы правоприменительной практики	100
Феттер М. В. Роль разграничения понятий «транспортная безопасность», «безопасность на транспорте», «безопасность движения и эксплуатации транспорта и иных технических средств» при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением федерального законодательства на железнодорожном транспорте	104
Филимонов А. Д. Отдельные вопросы оспаривания прокурором решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих	108
Филипчик Д. И. Роль органов прокуратуры Республики Беларусь в борьбе с коррупционными преступлениями	113
Шишкин Р. О. Роль прокурора в обеспечении законности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.....	118

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Алиев Т. Ф. Некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере информационных технологий	123
---	-----

Акулова А. Ю. Проблемы функционирования уголовно-исполнительных инспекций в Российской Федерации	127
Алексеева М. А. Дифференциация уголовной ответственности за мелкое взяточничество	131
Борисевич П. Э. Налоговое мошенничество в Республике Беларусь	136
Бухкало С. Е. Дистанционное мошенничество: понятие и некоторые проблемы квалификации	139
Восковская Д. С., Лаптырева А. Н. Технология биопринтинга – уголовно-правовой аспект: быть или не быть	143
Дагбаева Д. А. Рецидив преступлений как признак преступления, предусмотренного ст. 314 ¹ УК РФ	147
Дагбаева Д. А. Убийство, совершенное с особой жестокостью: некоторые вопросы теории.....	151
Доржиев А. С., Погребняк Е. А. К вопросу об уголовно-правовой политике в сфере противодействия коммерческому подкупу.....	155
Егорова В. С. Необходимость понижения возраста уголовной ответственности за преступление против жизни и здоровья, предусмотренное статьей 110 УК РФ	160
Жмаева Е. А. Информационные технологии как новый метод противодействия коррупции	164
Калюжная В. В. Уголовно-правовые аспекты дифференциации экстремизма и терроризма.....	168
Кемова Н. Н. Проблемы понимания общественного порядка как объекта уголовно-правовой охраны.....	173
Коваленко Н. А. Административная преюдиция в уголовном праве: понятие и проблемы правоприменения	178
Корольков Д. А. Некоторые особенности рассмотрения криптовалюты как предмета взятки	181
Корольков Д. А. Некоторые особенности регулирования труда женщин, имеющих детей, осужденных к лишению свободы: ретроспективный анализ и современное состояние.....	187
Костромин В. В. Актуальные вопросы квалификации, преступления, предусмотренного статьей 207 ³ Уголовного Кодекса Российской Федерации	193
Крупина Э. В. Проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 258 ¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.....	199
Лескова Е. В. Квалификация легализации преступного дохода, полученного в результате неуплаты налогов и сборов	203

Лисихина В. К. Некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ	207
Макаров Д. А. К вопросу о необходимости отграничения «скулшутинга» от других составов преступлений	211
Маньковская С. С. К вопросу об общественной опасности превышения должностных полномочий	216
Мендыгалиев А. А. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в решении вопросов уголовного права	219
Мисостишхова В. Н. Значение прогнозирования в противодействии коррупции	224
Пальчикова А. Е. К вопросу об определении момента окончания контрабанды лесоматериалов как стратегически важного ресурса	227
Плеханова А. И. К вопросу о легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, с использованием криптовалюты	232
Роганова Д. С. Мотив и цель жестокого обращения с животными	237
Саранчук В. В. Вопросы применения специальных правил, предусмотренных ст. 64-70 УК РФ, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве	242
Сенчура М. В. Особенности субъективной стороны неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего	247
Цыренова Ю. С. Современные тенденции развития наркомании в молодежной среде и методы профилактики. Наркомониторинг	252
Черявко Е. Д. Критерии дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 273 УК РФ	255
Шарыпов К. А. К вопросу о состоянии киберпреступности в Российской Федерации	259

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Азанова А. А. Значение обстоятельств, характеризующих лицо, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство, в предмете доказывания	264
Алтухова З. Д. Развитие отечественной криминалистики, особенности периодизации	268
Вашурина Л. И. Проблемы реализации правовых гарантий несовершеннолетнего лица в уголовном процессе	272
Власова М. А. К вопросу о надлежащей защите по уголовным делам	276

Володина Е. В. Уголовно-процессуальное доказывание обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления	281
Гаврилова Т. М. Альтернативы развития института присяжных заседателей в Российской Федерации	285
Гребенникова Е. А., Касьянова А. А. Этические аспекты освидетельствования	288
Гурко А. К. Судебный штраф: уголовно-процессуальные проблемы	293
Дагбаева Д. А., Миронова А. В. Конфискация имущества как средство противодействия коррупции	297
Доржиева И. Б. О роли прокурора при решении вопроса о прекращении уголовного дела в досудебном производстве	302
Другаков А. А. Проблематика формулирования экспертных задач при проведении товароведческих экспертиз продовольственного сырья и товаров	306
Дружинина А. Н. Перспективы применения ДНК-фенотипирования при расследовании преступлений	309
Дрынъ Н. В., Качура Д. Ф. Электронные доказательства в уголовном процессе	313
Жамойта В. Г. Особенности проведения допроса обвиняемого при расследовании экономических преступлений	317
Жук У. В. Особенности искусственного интеллекта в контексте его использования в уголовном судопроизводстве и криминалистике	320
Журавлева А. А., Сиразева А. Р. Особенности процессуального статуса присяжных заседателей	325
Қадыр А. Ш. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних	330
Каменданова М. С. О некоторых проблемах, возникающих в ходе расследования контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов	335
Канюков Д. Ю., Харитонова А. А. Проблемы правового регулирования обыска в уголовном процессе Республики Беларусь	339
Кирейчева П. А. Особенности доказывания в стадии исполнения приговора	342
Ковач В. И., Фоменко Д. Ф. Основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	346
Колесников Д. А. Роль органов прокуратуры в расследовании незаконного оборота наркотиков	350

Лапатко А. А. Направления использования искусственного интеллекта в криминалистике	354
Лукомский Н. С. Следовая картина как элемент криминалистической характеристики преступления.....	357
Макаров Д. А. К вопросу о необходимости использования тактических приемов государственным обвинителем в судебных прениях.....	360
Малолепская К. Н. Криминалистическая характеристика личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии	366
Миронова А. В. Криминалистические аспекты подготовки к допросу участников уголовного судопроизводства по преступлениям, связанным с использованием подмены абонентского номера.....	371
Неретина Д. А. Окончание предварительного расследования с составлением итогового процессуального документа: отечественный и зарубежный опыт.....	374
Осипов А. С., Пашенко Я. В. Гражданский истец как участник уголовного судопроизводства	379
Осьмакова М. С. Возможности криминалистической деятельности в условиях цифровых технологий	382
Роднёнок А. А. Тактика поведения государственного обвинителя при допросе потерпевшего, свидетеля в судебном заседании	386
Семенов М. А. Особенности исследования доказательств способных вызвать предубеждение в суде с участием присяжных заседателей	390
Терещук Т. А., Шарыпов К. А. Значение сроков в уголовном судопроизводстве	394
Ульянов И. А. Временное отстранение от должности – практика применения	397
Фетисова А. А. Допрос несовершеннолетних и малолетних потерпевших по преступлениям против половой неприкосновенности личности: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты	401
Филатенкова А. В., Писарева В. И. Проблемные аспекты возбуждения уголовных дел.....	405
Филимонова М. Д. Отдельные проблемные аспекты применения и совершенствования правового регулирования запрета определенных действий	409
Фоменкова А. С. Особенности криминалистического исследования измененного почерка.....	414

УДК 347.963

А 35

М-А. С. Азиев,

*магистрант 1 курса
СГЮА*

Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве

В статье анализируются полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве. Рассматриваемый институт способствует расследованию преступлений и оказывает существенную помощь органам уголовного преследования.

Ключевые слова: досудебное соглашение, прокурор, полномочия прокурора, сотрудничество, следователь, содействие, особый порядок.

Согласно главе 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) подозреваемому и обвиняемому предоставлено право заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введен Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Данная норма стала новшеством в российской правовой модели. Заключая такое соглашение, подозреваемый или обвиняемый признает вину и берет на себя обязательство оказать содействие в раскрытии и расследовании преступления, дает подробные показания о совершенном посягательстве, а также участвует в розыске имущества, добытого преступным путем и в изобличении и уголовном преследовании соучастников. В обмен на эту информацию ему гарантируется более мягкое наказание: не больше 2/3 от максимального срока, который предусмотрен статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Что касается процесса, уголовное дело в отношении такого лица рассматривается в особом порядке без подробного изучения доказательств.

Введение института досудебного соглашения о сотрудничестве было призвано способствовать раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, доказывание по которым затруднено.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139.

В соответствии с ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ инициатива заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве принадлежит подозреваемому или обвиняемому. В данном ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления. Кроме того, в соответствии с положениями гл. 40.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого) подписывается защитником и подается через следователя прокурору в письменном виде. Получив указанное ходатайство, следователь в течение трех суток с момента, когда оно поступило, принимает одно из следующих решений: либо направляет его прокурору вместе с мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, предварительно согласованное с руководителем следственного органа, либо отказывает в удовлетворении такого ходатайства.

Ведущая роль в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве закреплена за прокурором. Полномочия прокурора по составлению досудебного соглашения с подозреваемым (обвиняемым) предусмотрены ст. 317.3 УПК РФ. Ходатайство о заключении такого соглашения подается указанными участниками уголовного судопроизводства в письменном виде на имя прокурора через следователя. Получив ходатайство от следователя, инициатором которого является подозреваемый (обвиняемый) в указанный законом срок, то есть с момента начала осуществления уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного следствия, прокурор принимает одно из следующих решений по поступившему ходатайству: об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайства посредством вынесения постановления.

В соответствии с ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения может быть обжаловано подозреваемым, обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа, который по результатам рассмотрения жалобы принимает соответствующее решение, выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении. При удовлетворении жалобы на решение следователя об отказе в возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве руководитель следственного органа в соответствии с ч. 3 ст. 39 УПК РФ дает указание следователю о вынесении постановления о возбуждении перед прокурором соответствующего ходатайства. Кроме того, согласно ст. 124 УПК РФ заин-

тересованным лицам предоставлено право обжаловать постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения прокурору, который истребует и проверяет повторно с учетом доводов заявителя законность и обоснованность соответствующего процессуального решения. Процессуальная роль прокурора являются главенствующими по отношению к процессуальной роли следователя, между тем прокурор не вправе рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве без постановления следователя о возбуждении соответствующего ходатайства, которое должно быть согласовано с руководителем следственного органа, поскольку указание на это содержится в п. 1.2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 года № 107².

Обратимся к статистике. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ по сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве применялся в 1488 делах, больше всего досудебных соглашений о сотрудничестве заключено по делам о незаконных действиях с наркотическими средствами и психотропными веществами, а именно 419 дел в особом порядке. На втором месте находятся дела, связанные с мошенничеством: их 202, и на третьем – тайное хищение чужого имущества: их 154³. Такое количество досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, связано с тем, что наркотические вещества в малых количествах нередко являются частью более крупной партии, из чего возникает необходимость выявления каналов поставки, точек сбыта, а также установление лиц, причастных к преступной деятельности.

Проблема, возникающая на этапе реализации права на заключение соглашения о досудебном сотрудничестве – это конфликт компетенций. Он заключается в том, что ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ закрепляет, что ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении соглашения подается на имя прокурора, из чего следует вывод о рассмотрении обоснованности этого ходатайства непосредственно прокурором. Вместе с тем в соответствии с ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ выносить постановление об отказе в удовлетворении ходатайства компетентен следо-

² Об организации работ по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам : приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 // Законность. 2010. № 6.

³ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2023. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 25.02.2024).

ватель, ведущий производство по делу. Отсюда и вытекает противоречие в компетенции данных лиц по вопросам заключения соглашения о сотрудничестве⁴. Помимо этого, в статьях 46 и 47 УПК РФ отсутствует указание на право заключения подозреваемым и обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Соответственно, если следователь при разъяснении им процессуальных прав не укажет на возможность заключения ими досудебного соглашения о сотрудничестве, это поставит под сомнение соблюдение принципа законности при осуществлении уголовного судопроизводства.

Подводя итог, следует сказать, что досудебное соглашение о сотрудничестве направлено на эффективное осуществление уголовного преследования: с одной стороны, этот правовой инструмент способствует скорейшему производству предварительного следствия, с другой стороны – гарантирует снижение размера назначаемого уголовного наказания.

Информация об авторе

Азиев Магомед-Аираф Саламович – магистрант 1 курса, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

Научный руководитель

Асташкина Елена Николаевна – доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии, к.ю.н., Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

УДК 349.6

А 61

И. А. Амбросов,

студент 1 курса

УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева

Взаимодействие с институтами гражданского общества как условие эффективности прокурорского надзора в сфере охраны природы

В статье рассматривается роль взаимодействия прокуратуры с институтами гражданского общества в процессе повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением экологического законодательства. Обоснована значимость такого взаимодействия, проанализированы его различные формы, дана оценка их эффективности и предложены пути ее повышения.

⁴ Петров А. А., Пенькова А. В. К вопросу о правовых проблемах заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 294–296.

Ключевые слова: гражданское общество, общественное объединение, общественные институты, прокуратура, охрана природы, окружающая среда, взаимодействие.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере»¹ данное направление деятельности определено как приоритетное. На прокуроров возложена обязанность осуществлять надзор в этой сфере комплексно, гласно, с максимальным использованием возможностей институтов гражданского общества.

Такое взаимодействие между прокуратурой и гражданским обществом имеет двустороннюю направленность. С одной стороны, благодаря этому прокуратура обладает большей информацией об экологических правонарушениях и эффективнее реагирует на них. С другой – в самом обществе укореняются высокие стандарты экологической культуры, граждане начинают более ответственно относиться к состоянию окружающей среды, а также вместе с этим повышается уровень доверия к прокуратуре.

Взаимодействие прокуратуры с институтами гражданского общества выражается в различных формах – это может быть проведение занятий по правовому просвещению в школах, встречи со студентами в университетах, организация приема граждан, сотрудничество с общественными организациями и т. д.

Например, сотрудниками Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры проводятся занятия со студентами², школьниками³, организуются форумы по вопросам природоохранного законодательства⁴. Также действует Общественный экологический совет при Байкальском межрегиональном природоохранном прокуроре, куда входят ученые, представители общественно-

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 апреля 2021 №198. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² В Институте со студентами проведено занятие с Ангарским межрайонным природоохранным прокурором. URL: https://iagprf.org/about_the_university/news/detail.php?ID=2975&sphrase_id=33202 (дата обращения: 10.02.2024).

³ В преддверии международного дня борьбы с коррупцией Усть-Илимский межрайонный природоохранный прокурор встретился с учащимися старших классов МБОУ СОШ № 17 г. Усть-Илимска. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/bmtp/mass-media/news?item=91854541> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴ Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратурой проведен экологический форум «Байкал и Право». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/bmtp/mass-media/news?item=89943570> (дата обращения: 10.02.2024).

сти, активисты экологических движений, уполномоченные лица органов государственной власти⁵. Это совещательный орган, на заседаниях которого обсуждаются вопросы развития туристической инфраструктуры, состояния вод Байкала, сохранения Байкальской экосистемы.

Важное значение имеет взаимодействие с общественными объединениями. Так, в Свердловской области прокуратурой была проведена проверка по нарушениям, выявленным активистами Российского экологического общества⁶. В 2020 году было заключено соглашение о сотрудничестве между Ямало-Ненецкой природоохранной прокуратурой, межрегиональной общественной экосоциологической организацией «Зеленая Арктика» и региональной общественной организацией по содействию коренным малочисленным народам Севера «Минлей»⁷. Российское экологическое общество взаимодействует с прокуратурами Саратовской⁸, Тюменской⁹ и иных областей, проводятся совместные надзорные¹⁰ и профилактические¹¹ мероприятия.

Следует поддержать тезис В. Н. Капицкого о том, что «роль общественных объединений в деле охраны природы весьма существенна, необходимо развивать государственную поддержку экологических общественных объединений и партнерские отношения между ними и органами публичной власти»¹² – в первую

⁵ Состоялось ежегодное заседание Общественного экологического совета при Байкальском межрегиональном природоохранном прокуроре. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/bmtp/mass-media/news?item=66289955> (дата обращения: 10.02.2024).

⁶ Природоохранная прокуратура провела проверку по нарушениям, которые выявили активисты Свердловского отделения Российского экологического общества. URL: <https://eco-ekb.ru/2022/11/14/prirodoohrannaya-prokuratura-provela-proverku-po-narusheniyam-kotorye-vyyavili-aktivisty-sverdlovskogo-otdeleniya-rossijskogo-ekologicheskogo-obshhestva/> (дата обращения: 10.02.2024).

⁷ Между Ямало-Ненецкой природоохранной прокуратурой и общественными организациями заключены соглашения о сотрудничестве. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_89/mass-media/news/reg-news?item=49681472 (дата обращения: 10.02.2024).

⁸ Свердловское отделение Российского экологического общества будет сотрудничать с областной прокуратурой в вопросах экологии. URL: <https://www.ecosociety.ru/news/v-prokurature-saratovskoj-oblasti-obsudili-voprosy-ekologicheskoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 10.02.2024).

⁹ Российское экологическое общество продолжает системное взаимодействие с природоохранной прокуратурой на уровне регионов. URL: <https://www.ecosociety.ru/news/rossijskoe-ekologicheskoe-obshhestvo-prodolzhaet-sistemnoe-vzaimodejstvie-s-prirodoohrannoju-prokuraturoju-na-urovne-regionov/> (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁰ Тюменское отделение Российского экологического общества совместно с прокуратурой осуществляет надзорные мероприятия. URL: <https://www.ecosociety.ru/news/tyumenskoe-otdelenie-rossijskogo-ekologicheskogo-obshhestva-sovmestno-s-prokuraturoju-osushhestvlyayet-nadzornye-meropriyatiya/> (дата обращения: 10.02.2024).

¹¹ Российское экологическое общество вместе с природоохранной прокуратурой проводит разъяснительные работы по противопожарной безопасности в лесах. URL: <https://www.ecosociety.ru/news/rossijskoe-ekologicheskoe-obshhestvo-vmeste-s-prirodoohrannoju-prokuraturoju-provodit-razyasnitelnye-raboty-po-protivopozharnoj-bezopasnosti-v-lesah/> (дата обращения: 10.02.2024).

¹² Капицкий В. Н. Роль экологических общественных объединений в охране природы (правовые вопросы) // Российское право: образование, практика, наука. 2018. №1 (103). С. 76.

очередь с прокуратурой, как основным органом по защите прав граждан и интересов государства.

Прокуратура может привлекать институты гражданского общества для проведения совместной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹³. Изучение доступных материалов практики прокурорского надзора в исследуемой сфере позволяет предположить, что данная форма взаимодействия прокуратуры с институтами гражданского общества используется недостаточно активно. В частности, удалось найти только одну публикацию от 2015 года о реализации такой нормы Приволжской транспортной прокуратурой¹⁴.

Также органы прокуратуры могут взаимодействовать с гражданским обществом через общественные палаты соответствующих субъектов РФ, что регламентируется соответствующим соглашением о взаимодействии и сотрудничестве. Например, Амурской бассейновой природоохранной прокуратурой проводятся совещания с комиссией по экологии Общественной палаты Еврейской автономной области¹⁵, однако, проанализировав публикации в сети «Интернет», можно прийти к выводу, что данное взаимодействие осуществляется не во всех регионах и не носит систематического характера.

Неотъемлемой частью осуществления прокурорского надзора, особенно в экологической сфере является взаимодействие прокуратуры и средств массовой информации (далее – СМИ). С одной стороны, СМИ информируют и стимулируют к необходимости решения важных проблем, а с другой, при публикации информации о результатах прокурорской деятельности способствуют созданию в обществе атмосферы уважения и доверия к органам прокуратуры и публичной власти в целом.

Представляется, что возможности усиления информационного взаимодействия прокуратуры и гражданского общества через названные каналы использу-

¹³ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ : в ред. от 05 декабря 2022 г. №498-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Приглашаем институты гражданского общества, граждан и независимых экспертов к проведению совместной антикоррупционной экспертизы проекта Приказа Приволжского транспортного прокурора «О служебном распорядке федеральных государственных гражданских служащих». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/ptp/activity/combating-corruption/expertise?item=1804255> (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁵ В Еврейской автономной области проведено совещание с комиссией по экологии Общественной палаты региона. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/abpp/mass-media/news?item=78023177> (дата обращения: 10.02.2024).

ются далеко не в полном объеме. В частности, это касается ведомственной статистики, которая представляет большой интерес для исследователей и может быть полезна обычным гражданам, тогда как цифры, публикуемые в СМИ, в большинстве своем являются обобщенными, что не позволяет составить полную картину о деятельности прокуратуры. Так, например, последние статистические сведения на сайте Амурской бассейновой природоохранной прокуратуры датируются 01.08.2019¹⁶; Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры – августом 2021 года¹⁷; прокуратуры Архангельской области – первым полугодием 2019¹⁸ и т. д.

В связи с этим для усиления взаимодействия с институтами гражданского общества органам прокуратуры в целях совершенствования надзора в экологической сфере необходимо активнее взаимодействовать с СМИ, предоставлять подробную информацию о деятельности, давать интервью, показывая на конкретных примерах необходимость ответственного отношения к окружающей среде; заключать соглашения о сотрудничестве и взаимодействии с различными экологическими объединениями, волонтерскими организациями; привлекать граждан к проведению антикоррупционных экспертиз и иными средствами популяризировать данные полномочия; более полно использовать возможности сотрудничества с региональными общественными палатами.

Нельзя не согласиться с А. Г. Галкиным и А. С. Каиновым, что «в целях совершенствования взаимодействия с институтами гражданского общества прокуратура должна более активно использовать возможности хорошо зарекомендовавших себя структур гражданского общества и пытаться искать новые, более эффективные формы сотрудничества»¹⁹. И, как пишет А. Ю. Винокуров, «именно органичное и взаимодополняющее сочетание институтов публичной власти и гражданского общества, которые способны конструктивно взаимодействовать, олицетворяет собой механизм обеспечения законности»²⁰.

Таким образом, максимальное взаимодействие с органами прокуратуры в сфере надзора за соблюдением экологического законодательства будет способствовать активному становлению и развитию гражданского общества, а также

¹⁶ Амурская бассейновая природоохранная прокуратура. Результаты деятельности органов прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/abpp/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁷ Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура. Результаты деятельности органов прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/bmtp/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁸ Прокуратура Архангельской области. Результаты деятельности органов прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_29/activity/statistics/office/result (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁹ Галкин А. Г., Каинов А. С. Взаимодействие институтов гражданского общества и прокуратуры // Вестник КГУ. 2016. №5. С. 248.

²⁰ Винокуров А. Ю. Избранные статьи. В 3-х т. Т. 1. Москва, 2017. С. 441.

позволит сохранить благоприятную окружающую природную среду в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений.

Информация об авторе

Амбросов Иван Алексеевич – студент 1 курса, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (УрГЮУ им В. Ф. Яковлева).

Научный руководитель

Федорова Марина Юрьевна – профессор кафедры трудового права, д.ю.н., профессор, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева).

УДК 342.9

А 69

Д. П. Аносов,

студент 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Привлечение к административной ответственности
по части 2 статьи 15.15.5 КоАП РФ:
проблемы правоприменения и возможные пути их решения**

В статье анализируются вопросы правоприменения части 2 статьи 15.15.5 КоАП РФ во взаимосвязи с положениями бюджетного законодательства. Автор обращает внимание на проблему толкования бюджетного законодательства в части предоставления субсидий, последствия ошибочного толкования, а также предлагает вариант разрешения названной проблемы при непосредственном участии органов прокуратуры.

Ключевые слова: административная ответственность, бюджетное законодательство, предоставление субсидий, прокуратура

Бюджетное законодательство предусматривает различные возможности финансовой поддержки юридических и физических лиц. Одним из видов такой поддержки являются субсидии. Понятие субсидии Бюджетным кодексом РФ на данный момент не закреплено, однако до внесения изменений Федеральным законом от 26 апреля 2007 года № 63-ФЗ в статью 6 БК РФ под субсидиями понимались «бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, физическому или юридическому лицу

на условиях долевого финансирования целевых расходов»¹. Если обратиться к соответствующим статьям БК РФ в нынешней редакции (статьи 78, 78.1, 78.2 БК РФ), можно прийти к выводу, что понимание субсидии сущностно за прошедшее время не изменилось.

Письмом Министерства финансов РФ от 23 мая 2014 г. № 02-03-11/2457² разъяснялось, что согласно статье 6 БК РФ бюджетные и автономные учреждения не могут являться получателями бюджетных средств и не являются участниками бюджетного процесса, в связи с чем после момента списания суммы субсидии на выполнение государственного задания или иные цели с единого счета бюджета и ее зачисления на счет бюджетного или автономного учреждения указанная субсидия теряет статус бюджетных средств. Более того, статья 6 БК РФ была дополнена Федеральным законом от 01 июля 2021 года № 244-ФЗ термином «получатель средств из бюджета», к которым также указанные учреждения не относятся.

Часть 2 статьи 15.15.5 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, физическим лицом, являющимися получателями субсидий, условий их предоставления, за исключением случаев, предусмотренных статьей 15.14 КоАП РФ (Нецелевое использование бюджетных средств).

Учитывая, что административная ответственность по данной статье наступает в связи с нарушением бюджетного законодательства, то рассматриваемое нами законоположение должно применяться в нормативном единстве с положениями бюджетного законодательства.

Можно прийти к выводу, что действующее законодательство исключает возможность привлечение бюджетных и автономных учреждений к административной ответственности, так как последние не являются ни «получателями бюджетных средств», ни «получателями средств из бюджета», однако складывающаяся судебная практика говорит об обратном.

Еще одной проблемой является расхождение мнений суда и контролирующих (надзорных) органов относительно содержания понятия «условия предоставления субсидии».

Так, КГАУ «Спортивная школа олимпийского резерва «Морозная» (далее – КГАУ) была привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 15.15.5 КоАП РФ постановлением Управления Федерального казначейства

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ : в ред. от 01 декабря 2007 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О порядке осуществления контроля за использованием субсидии, предоставленной из федерального бюджета федеральному бюджетному учреждению на финансовое обеспечение выполнения государственного задания : письмо Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2014 г. № 02-03-11/24579. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

по Камчатскому краю (далее – Управление) за неисполнение в срок одного из пунктов соглашения о предоставлении субсидии, а именно невыполнение работ по благоустройству и озеленению, что привело к недостижению уровня технической готовности спортивного объекта в срок, установленный соглашением. Не согласившись с постановлением Управления, КГАУ обратилась в Арбитражный суд Камчатского края для его обжалования, и получила отказ в удовлетворении своих требований³. Однако Пятый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и пришел к следующим выводам: важно разграничивать понятия «условия предоставления субсидии» и «условия использования субсидии». Положение соглашения, на невыполнение которого ссылалось Управление, по своей сути является условием использования субсидии, тогда как условия предоставления субсидии необходимы для отбора лиц, имеющих право на заключение указанного соглашения, поэтому вопросы эффективности расходования субсидии и соответствие достигнутого результата целям предоставляемой субсидии, не могут быть условиями ее предоставления⁴. Позиция суда апелляционной инстанции была поддержана и судом кассационной инстанции⁵.

В другом деле контролирующие органы пытались привлечь по части 2 статьи 15.15.5 КоАП РФ медицинскую организацию за несоблюдение лимита фонда премирования, который был превышен, по мнению контролирующего органа, за счет субсидии, предоставленной на оказание государственных (муниципальных) услуг. Суд аналогично первому примеру аргументировал свою позицию – условия использования предоставленной субсидии не охватываются диспозицией части 2 статьи 15.15.5 КоАП РФ. Данное решение было принято в результате отмены судом кассационной инстанции решений суда первой и апелляционной инстанции и направления на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Саха⁶.

Вышеприведенная практика демонстрирует комплексный характер проблемы применения положений статьи 15.15.5 КоАП РФ. Полагаем, что необходимы разъяснения особенностей применения положений названной статьи, как минимум, относительно субъектов, на которых может быть распространено ее

³ Решение арбитражного суда Камчатского края от 21 декабря 2022 г. по делу № А24-1099/2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : база данных. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Ta9i2iGSynNv/> (дата обращения: 10.12.2023).

⁴ Постановление пятого арбитражного апелляционного суда от 09 февраля 2023 г. по делу № А24-1099/2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : база данных. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Hmd49RNХс3bK/> (дата обращения: 10.12.2023).

⁵ Постановление арбитражного суда Дальневосточного Округа от 04 мая 2023 г. по делу № А24-1099/2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : база данных. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/mM0UncbuPex8/> (дата обращения: 10.12.2023).

⁶ Решение арбитражного суда Республики Саха от 16 сентября 2020 г. по делу № А58-9003/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : база данных. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/YwuCpLAMYNG/> (дата обращения: 10.12.2023).

действие. Проблема квалификации условий, содержащихся в соглашениях о предоставлении субсидий, зиждется на неправильном понимании правовой природы того или иного их вида, а, следовательно, и правовых последствий их нарушения. Пренебрежительное отношение к данному вопросу может привести как к необоснованному привлечению к административной ответственности, так и к невозможности привлечения.

Органы прокуратуры, реализуя свои полномочия, могут влиять на складывающуюся практику, которая, как минимум, небесспорна, и направить ее в нужное русло. Нормативные правовые акты, регулирующие предоставление субсидий, содержат в себе цели, условия и порядок предоставления субсидий, на основе которых заключаются соответствующие соглашения. Ответственный подход к изучению указанных правовых актов, своевременное их опротестование органами прокуратуры может существенно снизить случаи неправомерного привлечения к ответственности органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, что прямо скажется на количестве обжалуемых дел в арбитражных судах.

Также немалая часть таких нарушений допускается при отсутствии правильного понимания сущности законоположений бюджетного законодательства. В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02 августа 2018 года № 471 «Об организации работы по правовому просвещению и правовому информированию» работники органов прокуратуры обязаны на регулярной основе принимать участие в мероприятиях, которые способствуют повышению эффективности деятельности по правовому просвещению и правовому информированию (научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, и т. д.), на которых также указанная проблема может стать предметом обсуждения. Указанные мероприятия следует проводить совместно с органами по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере и высшими учебными заведениями юридического профиля в целях совместного обсуждения сложившейся проблемы и поиска наиболее оптимального пути ее решения.

Информация об авторе

Аносов Данил Павлович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Карпышева Юлия Олеговна – заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел,

к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

Б 18

В. И. Байлукова,

студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних как отрасль прокурорского надзора

Данная статья посвящена прокурорскому надзору за исполнением законов о несовершеннолетних. Рассматриваются противоположные точки зрения по вопросу о выделении рассматриваемого надзора в самостоятельную отрасль.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, несовершеннолетние, функции, направления, подфункции, отрасль.

Главную роль в защите прав и свобод несовершеннолетних, занимают органы прокуратуры, так как они реализуют функцию надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних в целях обеспечения законности и правопорядка в обществе, защиты их прав и свобод от преступных и иных посягательств.

Следует отметить, что прокурорский надзор является главной функцией прокуратуры. Изменения, внесенные Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» затронули и статус прокуратуры. Это послужило основой для оживления в науке дискуссий о месте и роли прокуратуры в современном государственно-правовом механизме, ее функциональном предназначении¹.

В ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) перечислены функции надзорного органа. Раскрывая содержание функций, часть авторов называют их направлениями прокурорской деятельности, другие же разграничивают эти понятия.

¹ Щерба С. П., Решетникова Т. А. Конституционные новеллы о системе и иерархии функции прокуратуры // Законность. 2021. № 4. С. 4.

Однако мы придерживаемся «подхода теории прокурорского надзора, который предполагает деление функции прокурорского надзора на отрасли, которые также отождествляются с подфункциями»².

Так как прокурорский надзор направлен на различные группы общественных отношений, то в теории прокурорского надзора стали выделять отрасли надзора. Они отличаются особым предметом и полномочиями прокуроров, а также целями и задачами надзора, характерными именно для данной сферы общественных отношений³. Сторонники данной точки зрения отождествляют отрасли с закрепленными в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре пятью направлениями прокурорского надзора.

Надзорная деятельность многообразна, поэтому в практических целях для специализации сотрудников в рамках конкретной отрасли выделяют подотрасли надзора⁴. Например, подотраслью надзора за исполнением законов является надзор за исполнением законов о несовершеннолетних.

А внутри подотрасли принято выделять самостоятельные, более узкие, но значимые участки работы – поднаправления прокурорского надзора⁵. Например, прокурорский надзор за исполнением законов об охране жизни и здоровья несовершеннолетних является одним из поднаправлений надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и, как следствие, – структурным элементом отрасли надзора за исполнением законов.

С точки зрения С. И. Герасимова прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних – «это самостоятельное, специфическое направление надзорной деятельности прокуратуры, но, безусловно, это часть надзора за исполнением законов о защите прав личности, за исполнением законов в уголовном, гражданском судопроизводстве, за соблюдением законов в местах ограничения свободы и др.»⁶.

С. М. Хоменко считает, что «прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодёжи представляет собой самостоятельное, специфическое направление деятельности органов прокуратуры, относится к надзору за исполнением законов в межотраслевых сферах»⁷.

Вышеназванные точки зрения объединяет один общий признак – самостоятельность данного надзора в прокурорской деятельности.

² Винокуров А. Ю., Карпов Н. Н. О системе и иерархии функций прокуратуры в контексте конституционных новелл // Законность. 2022. № 5. С. 27.

³ Винокуров Ю. Е., Глушков А. И. К вопросу о структуре прокурорского надзора как вида государственной деятельности // Административное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 30.

⁴ Там же. С. 30.

⁵ Там же. С. 31.

⁶ Герасимов С. И. Настольная книга прокурора. Москва, 2003. С. 606.

⁷ Хоменко С. М. Сущность, цели и задачи прокурорского надзора за соблюдением законов о несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 135.

В настоящее время возникла дискуссия о том, следует ли выделить надзор за исполнением законов о защите прав и законных интересов несовершеннолетних в отдельную отрасль прокурорского надзора.

По действующему законодательству этот вид надзора не выделен. Однако ряд ученых высказывает мнение о необходимости внести изменения в Закон о прокуратуре с целью уточнения понятия и сущности прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних.

Так, А. С. Арутюнян аргументирует тем, что «отсутствие законодательно установленного предмета надзора влечёт за собой отсутствие однообразия в организации работы, что негативно сказывается на эффективности работы органов прокуратуры в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних»⁸. Г. Н. Королёв также считает, что «надзор за соблюдением прав несовершеннолетних как направление прокурорской деятельности, должен получить статус отрасли прокурорского надзора и найти законодательное закрепление в отдельной норме Закона о прокуратуре»⁹.

В. Е. Горюнов и А. Г. Корнакова приводят в пример отличительные черты названной отрасли прокурорского надзора и тем самым мотивируют необходимость изменений: специфический предмет надзора; общественные отношения, входящие в его предмет, имеют особое значение для общества; законодательство достаточно объемно и затрагивает все сферы жизни; можно выделить специфические пределы надзора и полномочия прокурора; существует система органов и учреждений, специально созданная для защиты несовершеннолетних (уполномоченный по правам ребенка, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства)¹⁰.

Авторы¹¹ считают целесообразным внести изменения в действующий Закон о прокуратуре, а именно в разделе III выделить главу под названием «Надзор за исполнением законов о несовершеннолетних лицах», которая будет располагаться после главы «Надзор за соблюдением прав и свобод человек и гражданина». Глава будет содержать нормы, регулирующие предмет надзора, полномочия прокурора и акты прокурорского реагирования.

⁸ Арутюнян А. С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних: проблемы теории и практики : 12.00.11 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 9.

⁹ Королёв Г. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодёжи как приоритетное направление деятельности современной прокуратуры // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление государственной политики : сборник трудов конференции. Чебоксары, 2018. С. 296.

¹⁰ Горюнов В. Е., Карнакова А. Г. Роль прокуратуры Российской Федерации в осуществлении надзора за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №2 (21). С. 56.

¹¹ Цицинская Ю. И. Понятие прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних в России // Моя профессиональная карьера. 2019. № 6. Т. 1. С. 127.

Авторы противоположной точки зрения¹² полагают, что выделение прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних из общего надзора несвоевременно, поскольку: названное направление надзора не закреплено в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре; охватываемые им общественные отношения, входят в предмет надзора и за исполнением законов, и за соблюдением прав и свобод человека гражданина и в иные отрасли прокурорского надзора; надзор, о котором идет речь, касается и участия прокуроров в суде по различным категориям дел.

Закон о прокуратуре закрепляет 5 направлений прокурорской деятельности. Их выделение продиктовано различными факторами (социально-политическими, экономическими), особой значимостью тех или иных прав граждан и организаций, состоянием законности в определенной сфере общественных отношений в конкретный исторический период.

Наличие особого предмета надзора является одним из основных факторов при выделении отрасли надзора. В предмет надзора входят общественные отношения, которые возникают в ходе деятельности компетентных органов в сфере охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

На наш взгляд, прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних не образует самостоятельную отрасль прокурорского надзора. Его предмет входит в первую очередь в сферу надзора за исполнением законов и законностью правовых актов, а также в сферу иных отраслей и направлений деятельности прокуратуры. Можно сказать, что он является «сквозным» направлением деятельности.

Следовательно, мы считаем, что выделение прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних как отдельной отрасли прокурорского надзора будет преждевременным.

Но, так как данное направление деятельности является значимым как для государства, так и для общества в целом и имеет свои особенности, необходима разработка методических рекомендаций для прокурорских работников (например, в такой подотрасли как прокурорский надзор за охраной жизни и здоровья несовершеннолетних) для повышения эффективности работы органов прокуратуры. На необходимость разработки методических материалов указывают результаты проведенного нами в 2023 году опроса сотрудников органов прокуратуры Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. Так, 80% респондентов указали, что методическая база по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов об охране жизни и здоровья несовершеннолетних разработана недостаточно.

¹² Цицинская Ю. И. Указ. соч. С. 128.

Информация об авторе

Байлукова Вероника Игоревна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Нестерова Наталья Александровна – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963 : 349.2

Б 28

А. Е. Батурина,

студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Проблемы обращения прокурора с иском о понуждении работодателя к проведению специальной оценки условий труда

В статье приведен анализ практики обращения прокурора в суд с иском о понуждении работодателя к проведению специальной оценки условий труда. Поднята проблема предварительного перед обращением с иском в суд внесения прокурором представления об устранении нарушений, а также обращения прокурора в суд с требованиями об устранении нарушений в сфере охраны труда в защиту неопределенного круга лиц.

Ключевые слова: прокурор, исковое заявление, неопределенный круг лиц, охрана труда, специальная оценка условий труда.

Одной из целей деятельности органов прокуратуры является защита прав и свобод человека и гражданина. Ст. 37 Конституции РФ гарантирует каждому право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены¹, что обуславливает существование отдельной отрасли прокурорского надзора – надзора за соблюдением прав работников в сфере охраны труда. Важность указанной отрасли надзора подчеркивается в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями от 1 июля 2020 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», который предписывает прокурорам при проверках исполнения работодателями трудового законодательства анализировать выполнение ими обязанностей по созданию работникам безопасных условий труда (п. 7.2)².

В соответствии со ст. 214 Трудового кодекса Российской Федерации на работодателя лежит обязанность по проведению специальной оценки условий труда (далее – СОУТ), одной из целей которой является выявление вредных и опасных производственных факторов на рабочих местах³.

При выявлении прокурорами случаев непроведения СОУТ перед ними встает вопрос о выборе наиболее эффективной меры прокурорского реагирования, которая понудит работодателя провести СОУТ. В практике прокурорского надзора существует следующая практика реагирования на такие нарушения: прокурору необходимо сначала внести работодателю представление, а при неисполнении изложенных в нем требований обратиться в суд с исковым заявлением. Досудебный порядок предъявления таких требований не предусмотрен, но необходимость предварительного внесения прокурором такого представления все-таки существует, поскольку работодатель может исполнить требования прокурора и без обращения в суд. Так, 30 из 35 (85,7 %) прокурорских работников, являющихся слушателями факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – слушатели ФППиПК) и прошедших анкетирование, указали на необходимость соблюдения указанного порядка⁴. По мнению 20 слушателей ФППиПК (66,7 % опрошенных), данная процедура позволяет избежать необходимости обращения в суд в случаях, когда ответчик готов добровольно исполнить требования прокурора, более того, 26,6 % опрошенных указали на то, что соблюдение рассматриваемой процедуры является требованием вышестоящей прокуратуры. Также среди опрошенных оказались те, кто не видит необходимости в существовании данного порядка, так как 1) это затягивает процесс защиты прав граждан, в том числе на жизнь и здоровье; 2) проведение СОУТ в течение срока, установленного законом для исполнения требований, изложенных в представлении (один месяц), невозможно.

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 : в редакции от 31 августа 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

³ О специальной оценке условий труда : Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 426 ФЗ : в редакции от 24 июля 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Здесь и далее результаты проведенного автором в декабре 2023 года анкетирования 35 прокурорских работников, проходящих службу в органах прокуратуры районного звена в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Как правило, у работодателя отсутствует желание или возможность финансировать дорогостоящую процедуру по проведению СОУТ. Для таких случаев, по нашему мнению, наиболее эффективной мерой прокурорского реагирования является обращение с иском в суд, поскольку решение суда обеспечивается возможностью принудительного исполнения в отличие от представления.

Проблемные вопросы существуют также в практике обращения прокурора в суд с требованием о понуждении работодателя к проведению СОУТ. В соответствии с ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) заявление в защиту нарушенных трудовых прав гражданина может быть подано прокурором в случае, если от гражданина поступило соответствующее обращение. В соответствии с указанной нормой прокурор вправе также обратиться в защиту интересов неопределенного круга лиц⁵.

На протяжении многих лет существует практика обращения прокурора в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц о понуждении работодателя к проведению СОУТ в связи с тем, что результаты СОУТ имеют значение не только для обеспечения безопасности труда конкретных работников, но и для защиты жизни и здоровья неопределенного круга лиц (лиц, которые могут быть трудоустроены (переведены, перемещены) на рабочее место; посетителей (клиентов) организации; других лиц, которые потенциально могут пострадать от несчастного случая). Например, судом Еврейской автономной области оставлено в силе решение Биробиджанского районного суда, которым удовлетворено заявление прокурора в интересах неопределенного круга лиц к ФКУ «Военный комиссариат ЕАО» о понуждении к проведению СОУТ. Суд апелляционной инстанции указал на то, что непроведение СОУТ ущемляет права и законные интересы вероятных работников военного комиссариата ЕАО, т. е. затрагивает права и законные интересы неопределенного круга лиц⁶.

В научной среде также поддерживается рассматриваемая позиция. Так, по мнению О. А. Фирсовой, направление иска в защиту трудовых прав неопределенного круга лиц может иметь место в случае, когда нарушения прав касаются значительного числа граждан либо нарушение приобрело особую общественную значимость⁷.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ : в редакции от 25 января 2024 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное определение суда Еврейской автономной области от 26 декабря 2014 года по делу № 33-691/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/voF11kKE9ELL/> (дата обращения: 27.01.2024).

⁷ Фирсова О. А. Методика проведения проверок исполнения законодательства об охране труда : учебно-методическое пособие. Иркутск : Изд-во ИИПКПР ГП РФ, 2004. С. 61.

Неопределенность в данном вопросе возникала в связи с вынесением Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Определения от 29 января 2018 г. № 25-КГ17-39⁸ (далее – Определение). Определением отменены акты суда первой и апелляционной инстанций, которыми удовлетворено заявление военного прокурора в интересах неопределенного круга лиц к ФКУ «Войсковая часть 15650» о понуждении к проведению СОУТ на рабочем месте по должности «электрогазосварщик 10 НИУ». В Определении сформулировано понятие неопределенного круга, под которым следует понимать «такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела».

Требования прокурора в рассматриваемом деле были мотивированы тем, что «невыполнение работодателем требований по проведению специальной оценки условий труда на рабочем месте нарушают права на безопасные условия труда как работников, осуществляющих трудовую деятельность в настоящее время, так и неопределенного круга граждан, которые вправе вступать с войсковой частью 15650 в трудовые отношения». Суд кассационной инстанции доводы прокурора не поддержал и указал, что «круг лиц, то есть работников, состоящих на должностях, подлежащих специальной оценке условий труда в войсковой части 15650, в том числе по должности «электрогазосварщик 10 НИУ», известен, индивидуализирован и определен, но их обращения не были приложены к исковому заявлению».

По результатам анкетирования, проведенного среди слушателей ФППиПК, более половины из них (51,4 %) получают информацию о непроведении работодателем СОУТ из обращений граждан. При этом нередко работники не обращаются в уполномоченные органы в целях защиты своих нарушенных прав, боясь давления со стороны работодателя, в связи с чем прокурору необходимо получать информацию о нарушениях из иных источников, на которые указано слушателями ФППиПК: из материалов, оформленных по результатам расследования несчастных случаев на производстве (48,6 %); информации, поступающей от контролирующих органов (37,1 %); материалов уголовных, гражданских, административных дел (17,1 %); Интернет-источников (11,4 %); средств массовой информации (8,6 %); материалов прокурорских проверок (26,1 %); обращений профсоюзов (2,9 %).

По мнению 71,4 % опрошенных прокурор может обращаться в суд с требованием о понуждении работодателя к проведению СОУТ и в защиту прав конкретного работника, и неопределенного круга лиц. Однако 2,9 % опрошенных

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2018 года № 25-КГ17-39. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

указали на случаи отказа в своей практике в удовлетворении судом требований прокурора о проведении СОУТ в связи с тем, что он обратился в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц в отсутствие письменного заявления определенного работника, и непроведение СОУТ нарушает интересы определенного круга лиц – только работников предприятия.

Таким образом, наиболее эффективной мерой прокурорского реагирования для понуждения работодателя к проведению СОУТ по-прежнему остается обращение в суд с исковым заявлением. Наличие вступившего в законную силу судебного решения дает работодателю возможность обращения к учредителю с просьбой о выделении средств на организацию и проведение специальной оценки условий труда.

Предлагается также расширить полномочия прокурора в сфере охраны труда, в части предоставления больших возможностей по обращению с исковым заявлением в суд, поскольку в сфере охраны труда, чаще всего, выявляются нарушения, затрагивающие интересы не только работников конкретного предприятия, но и неопределенного круга лиц, в который входят лица, которые могут быть трудоустроены (переведены, перемещены) на рабочее место; посетители (клиенты) организации; другие лица, которые потенциально могут пострадать от несчастного случая.

Информация об авторе

Батурина Анастасия Евгеньевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Усов Алексей Юрьевич – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

Б 78

Е. Д. Бокова,

студентка 1 курса

ЛЮИ (ф) УП РФ

Роль и место прокуратуры в становлении институтов гражданского общества

Прокуратура играет важную роль в становлении институтов гражданского общества как надзорный орган, обеспечивающий законность и защиту прав граждан. Место прокуратуры, как надзорного органа, в этом процессе заключается в контроле над исполнением законов, защите интересов общества и предотвращении нарушений прав и свобод граждан и обеспечении правового порядка.

Ключевые слова: гражданское общество, прокуратура, прокурорский надзор, правовое государство.

Понятие «гражданское общество» означает такое состояние социума, при котором создаются необходимые условия для соблюдения прав и свобод каждого гражданина, развития гражданской самодеятельности и политической активности, а также реального участия граждан в политической жизни страны. Это понятие не является новым, оно имеет свои истоки в давние времена, когда общество начало осознавать необходимость взаимодействия и сотрудничества для достижения общих целей. Современное гражданское общество – это результат длительного исторического развития, которое шло и продолжает идти рука об руку с формированием правового государства. Влияние прокуратуры на гражданское общество считается одной из актуальных проблем в современной России.

Прокуратура выступает гарантом обеспечения прав, свобод и законных интересов различных субъектов, полного и неукоснительного соблюдения действующего законодательства, а также выявления и пресечения правонарушений. Однако ее роль не ограничивается только этим – она также направляет общественные отношения и поведение людей в определенное русло, способствуя тем самым эффективному функционированию различных институтов гражданского общества.

Прокуратура осуществляет свою деятельность на основе профессионального подхода и строгости в соблюдении законодательства. Ее задача – создать

условия для эффективного функционирования различных институтов гражданского общества, что способствует стабильному развитию государства в целом. Работа прокуратуры является важной составляющей правового государства, и ее роль в обеспечении законности и защите прав и свобод граждан не может быть недооценена.

Прокуратура, функционируя как надзорный орган, выполняет целый ряд важных задач, которые способствуют поддержанию законности и правопорядка в обществе. Прокурорская деятельность гарантирует соблюдение прав и свобод граждан, а прокурорские работники являются ключевыми факторами в обеспечении стабильной и безопасной среды для развития гражданского общества.

Однако роль прокуратуры не ограничивается только надзором. Она также играет важную роль в судебных процессах, представляя интересы общества. Прокуроры поддерживают государственное обвинение при рассмотрении уголовных дел, исходя из доказательств и свидетельств, представленных следствием и обвиняемым. Они занимают позицию нейтрального и объективного участника процесса, обеспечивая равновесие и защиту прав и интересов сторон. Благодаря этому, прокуратура добивается вынесения справедливых решений, основанных на принципе законности. Такая деятельность прокуратуры является неотъемлемой частью системы правосудия и способствует укреплению доверия граждан к ней.

Прокуратура, помимо основной роли в защите конституционности и исполнении законов, также активно занимается профилактикой преступлений и защитой прав и интересов уязвимых групп населения. К таким группам относятся дети, пенсионеры, инвалиды, жертвы насилия, лица, пострадавшие от дискриминации и других форм нарушения их прав. Для достижения поставленных целей она вступает в сотрудничество с различными институтами гражданского общества, включая правозащитные организации, общественные советы и некоммерческие организации. То есть, прокуроры активно вступают в дела, связанные с нарушением прав этих групп, и обеспечивают их представителей юридической помощью. Такое взаимодействие направлено на создание сильной партнерской сети, которая работает в интересах благополучия граждан и развития гражданского общества в целом.

Особое внимание прокуратура уделяет функционированию субъектов предпринимательства, общественных и религиозных объединений, а также СМИ. В современном мире, где бизнес и общественные организации играют важную роль в развитии экономики и социальной сферы, прокуратура выполняет множество задач, связанных с обеспечением законности и защитой интересов этих субъектов. Борьба с коррупцией, незаконными схемами и монополизацией рынка – вот лишь некоторые из задач, которые прокуратура решает для защиты

прав субъектов предпринимательства. Прокуратура также осуществляет контроль над их деятельностью, чтобы гарантировать соблюдение законности и защиту прав и свобод их членов.

Значение прокуратуры в становлении институтов гражданского общества на новых территориях Российской Федерации еще более значительна. Сформировавшаяся иная правовая культура, система правовых ценностей, режим военного положения накладывает особый отпечаток на переходный период на новых территориях, поскольку происходит интеграция всех общественных систем в особых условиях. И именно прокуратура, как орган, стоящий на страже законности, должна на первом рубеже отвечать на все вызовы данного периода, в том числе способствовать становлению фундаментальных институтов гражданского общества на территории Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

Таким образом, прокуратура России занимает центральное место в становлении и развитии институтов гражданского общества. Ее роль не только сводится к надзору и защите законности, но и к охране интересов общества и поддержанию справедливости. Благодаря активному взаимодействию с другими институтами гражданского общества, прокуратура способствует развитию гражданского общества и повышению его роли в формировании сильного и правового государства.

Информация об авторе

Бокова Евгения Дмитриевна – студентка 1 курса, Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ЛЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Побережная Ирина Адольфовна – и.о. декана юридического факультета, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, к.ю.н., доцент, Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ЛЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

В 31

А. А. Верескун,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

Некоторые вопросы обеспечения общедоступности образования средствами прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании общеобразовательными организациями

В статье рассматриваются некоторые аспекты обеспечения общедоступности образования средствами прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании общеобразовательными организациями. Автором предложены способы совершенствования действующего законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: право на образование, прокурорский надзор, общедоступность образования, общеобразовательная организация.

Особое внимание в рамках осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании общеобразовательными организациями уделяется обеспечению общедоступности образования. Примечательно, что общедоступность предполагает наличие сразу нескольких составляющих: физическую и экономическую¹. Однако ввиду отсутствия законодательного определения рассматриваемой категории остается неясным вопрос о содержании выделяемых структурных элементов².

Вместе с тем, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, физическая доступность предполагает либо безопасную физическую досягаемость образования посредством посещения учебного заведения, находящегося на разумном географическом удалении, либо получение доступа к современным технологиям. Так, получение доступа к современным технологиям связано с требованиями об обеспечении информационной открытости, в частности, в контексте опыта внедрения дистанционных образовательных технологий. В

¹ Матвеев В. Ю. Нормативные аспекты гарантий общедоступности общего и среднего профессионального образования // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2021. № 16. С. 125–130.

² По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования городской округ город Сибай Республики Башкортостан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05 июля 2017 г. № 18-П. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

свою очередь, при установлении критерия достигаемости возникает неопределенность выбора приоритетности пешеходного или транспортного показателей. Решение видится в сформировавшейся судебной практике, в соответствии с которой, необходимо обеспечивать транспортные гарантии обучающимся при несоблюдении нормативов пешеходной доступности образовательной организации³. Разумность географического удаления подразумевает получение образования по месту жительства несовершеннолетнего в границах муниципального образования^{4,5}.

Нарушения требования физической доступности образования допускаются как органами управления образованием, так и общеобразовательными организациями в виде необоснованных и незаконных решений о реорганизации или ликвидации общеобразовательной организации, отказов в принятии на обучение, отсутствия пандусов в местах, где есть лестницы, транспортного обслуживания обучающихся, доступа к процессу обучения в дистанционном формате в связи с отсутствием технических средств, непредоставления законным представителям и обучающимся информации об использовании школами программных средств и форм контроля текущей успеваемости.

В докладе Генерального прокурора РФ Игоря Краснова о состоянии законности и правопорядка в 2022 году и о проделанной работе по их укреплению отмечено: обобщение результатов надзорных проверок показало, что во многих регионах организация жилой застройки не учитывает потребности в новых школах. По инициативе прокуроров, обеспечивалась корректировка планов комплексного развития территорий, возобновлялись «замороженные» стройки. Установлена недостоверность половины всех заключений о готовности школ к учебному году, которые выдали межведомственные комиссии, созданные по решению руководителей органов власти субъектов и муниципалитетов⁶. В связи с этим, видится целесообразным дополнить перечень показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц регионов, включив в него критерий доступности и безопасности объектов образования, поскольку обеспечит стимулирующее воздействие на работу глав регионов, вынужденных предоставлять отчеты о проделанной работе в данном направлении руководству страны.

³ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2022 № 8а-33482/2022 по делу № 2а-1400/2022. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.И. Пикулина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2020 г. № 39-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2022 по делу № 88а-11434/2022. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения: 29.01.2024).

По вопросам толкования экономической доступности существенных разногласий не возникает, поскольку общей предпосылкой является конституционная гарантия на бесплатность образования⁷. Между тем, в практике прокурорской деятельности отмечены факты нарушения правил оказания платных образовательных услуг, оплаты законными представителями школьников нужд общеобразовательной организации под видом благотворительной деятельности, вопреки положениям Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 1 августа 1995 года № 135-ФЗ⁸. В подобных случаях применение мер реагирования на выявленные нарушения осложняется тем, что родители при возникновении конфликтной ситуации принимают позицию администрации общеобразовательного учреждения в интересах дальнейшего обучения своего ребенка. Кроме того, одновременно с этим нарушаются требования об обеспечении образовательной организацией открытости и доступности информации о поступлении финансовых и материальных средств и об их расходовании по итогам финансового года, что создает возможность присвоения, использования средств не на нужды обеспечения образовательного процесса.

При решении задач, касающихся общедоступности образования нередко также возникают трудности в реализации норм, касающихся «внеочередного», «первоочередного» и «преимущественного» зачисления в школы. Так, ч.1 ст. 55 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – Закон об образовании в РФ) устанавливает следующее: «прием на обучение в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, проводится на принципах равных условий приема для всех поступающих, за исключением лиц, которым в соответствии с настоящим Федеральным законом предоставлены особые права (преимущества) при приеме на обучение»⁹. Итак, термины «внеочередной» и «первоочередной» применительно к приёму в общеобразовательные организации профильный закон не использует, рассматриваемые права предусмотрены различными отраслевыми законами. Кроме того, негативным образом на состояние законности влияет отсутствие в законодательстве соотношения рассматриваемых понятий, наличествует лишь закрепление соответствующих прав за определенной категорией лиц, без указания содержания.

⁷ Пыткина Н. О. Обеспечение доступности образования как ключевой аспект защиты прокурором прав несовершеннолетних // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 85–89.

⁸ О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : Федеральный закон от 1 августа 1995 г. № 135-ФЗ : в ред. от 27 ноября 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В этой связи, исходя из смысла законодательных норм, Министерством просвещения Российской Федерации определена очередность зачисления в 1 класс в следующем порядке: в первую очередь зачисляются дети, имеющие право на внеочередной порядок предоставления мест, затем дети, имеющие право на первоочередной порядок предоставления мест, после этого дети, имеющие право преимущественного приема, далее дети, проживающие на территории, за которой закреплена указанная образовательная организация, затем дети, не проживающие на территории, за которой закреплена указанная образовательная организация¹⁰. Однако по своей сути данное разъяснение – это фиксация и обобщение существующих в различных законах особых прав (преимуществ) при приёме, а также существующей правоприменительной практики по приёму в общеобразовательную организацию. Кроме того, с юридической точки зрения, письмо органа власти не является нормативным правовым актом и не может подменять законы, постановления, приказы и т. д., то есть для общеобразовательной организации носит лишь рекомендательный характер. Считаем, что в ситуации наличия правовой неопределенности сущностным решением проблемы будет являться внесение соответствующих дополнений в Закон об образовании в РФ о категориях лиц, которым предоставляются особые права (преимущества) при приёме на обучение по основным общеобразовательным программам с закреплением соответствующей очередности.

Таким образом, при оценке феномена «общедоступность образования» следует учитывать всю многоаспектность этого явления, поскольку возможность реализовать гарантированное право на общедоступность образования является важной составляющей конституционно-правового обеспечения благополучия человека. В этих условиях рассматриваемые проблемы относятся к числу актуальных и требуют активного вмешательства органов прокуратуры Российской Федерации. Вместе с тем, учитывая риски неверного толкования права при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании общеобразовательными организациями, необходимо провести соответствующую работу по совершенствованию законодательства.

Информация об авторе

***Верескун Алина Алексеевна** – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).*

¹⁰ О направлении информации : письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 2 сентября 2022 г. № 03-1256. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научный руководитель

Кравцов Алексей Юрьевич – декан юридического факультета, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

В 63

С. В. Воеводина,

студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Особенности прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав осужденных к лишению свободы

В статье анализируются особенности прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав осужденных к лишению свободы. Рассматриваются вопросы методики и тактики прокурорской проверки в рассматриваемой сфере, типичные нарушения, выявляемые органами прокуратуры. В ходе исследования автором выдвинуты предложения по повышению эффективности осуществления прокурорского надзора и сделан вывод о признании прокурорского надзора результативным механизмом защиты трудовых прав осужденных.

Ключевые слова: прокурорский надзор, права и обязанности осужденных, привлечение осужденных к труду, уголовно-исполнительное право.

Одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений признается свобода труда, включая право на труд, право свободного распоряжения своими способностями к труду, выбора профессии и рода деятельности¹. Генеральный прокурор Российской Федерации предписывает нижестоящим прокурорам уделять должное внимание защите закрепленных в Конституции Российской Федерации трудовых прав².

В то же время Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) предусматривает обязанность осужденных к лишению свободы трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (далее по тексту – ИУ). Учитывая объективные свойства

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 года № 195. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

труда, законодатель справедливо определил его как одно из средств исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ).

Предусмотренная уголовно-исполнительным законодательством обязанность осужденных трудиться неразрывно связана с обязанностью администрации ИУ привлекать осужденных к труду, исходя из наличия рабочих мест с учетом состояния здоровья, трудоспособности, пола, возраста, специальности осужденных и другого ряда факторов. Несмотря на это, материалы правоприменительной практики свидетельствуют о том, что администрациями ИУ не в полном объеме реализуются возложенные на них обязанности. В настоящее время в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы существуют проблемы, связанные с обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных, имеющие системный характер³. Это обстоятельство также подтверждается возрастающим с 2022 года количеством жалоб осужденных на ненадлежащее соблюдение трудовых прав (+10% в сравнении с АППГ). В частности, в данной сфере увеличилось количество жалоб по вопросам привлечения осужденных к труду и его достойной оплаты (+31% в сравнении с АППГ). Значительная часть жалоб посвящена вопросам оплаты труда (38%), удержаний из зарплаты (37%), а также сложностям с трудоустройством в УИС и отсутствию работы (25%)⁴.

Несоблюдение администрацией ИУ законодательства, регулирующего труд осужденных к лишению свободы, не только нарушает конституционное право на труд, но и идет в разрез с целями наказания⁵.

Включив в Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» главу, посвященную надзору за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, законодатель, безусловно, подчеркнул важность данного направления прокурорской деятельности. Прокуратура стала выступать в роли основного гаранта соблюдения прав и свобод лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Исследовав результаты надзорной деятельности за соблюдением трудовых прав осужденных к лишению свободы, мы представили предложения по повышению эффективности работы прокуратуры по данному направлению, содержание которых раскрывается далее.

³ О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2030 годы)»: постановление Правительства Российской Федерации от 06 апреля 2018 года № 420. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год: официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 30.01.2024).

⁵ Кустов М. Н. Актуальные проблемы нарушения требований законов, регулирующих труд осужденных // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1–4). № 4. С. 658.

Что касается оснований проведения прокурорской проверки, то информацию о состоянии законности в рассматриваемой сфере прокурор может получить из следующих источников:

1. Обращения осужденных, их родственников.

2. Информация от федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органах в субъектах РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ, наделенных контрольно-властными полномочиями в рассматриваемой сфере (Государственная инспекция труда, Роспотребнадзор, Социальный фонд России, МЧС России, и т. д.).

Помимо получения информации о нарушении трудовых прав осужденных, для проведения результативной проверки, по нашему мнению, следует привлекать представителей контрольно-надзорных органов, обладающих соответствующей компетенцией. При невозможности привлечения специалиста прокурорам следует ориентироваться на проверочные листы, применяемые при осуществлении федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства, утвержденные Рострудом⁶. Их использование поможет прокурору эффективно организовать проверку, не упустить из виду важные для дела обстоятельства.

3. Материалы ранее проведенных прокурорских проверок, внесенных актов прокурорского реагирования.

4. В качестве специфичного источника информации о состоянии законности стоит назвать общественные наблюдательные комиссии (далее по тексту – ОНК).

Согласно ст. 23 УИК РФ общественный контроль за обеспечением прав человека в ИУ осуществляют ОНК, образованные в субъектах Российской Федерации. За членами ОНК при осуществлении общественного контроля закреплено право: беседовать с осужденными наедине; оказывать содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания; принимать участие в исправлении осужденных; рассматривать предложения, заявления и жалобы лиц, находящихся в местах принудительного содержания⁷. Таким образом, ОНК могут обладать сведениями о нарушениях трудовых прав осужденных, которые остались вне поле зрения контрольно-надзорных органов. В связи с этим, думается, что прокурорам, осуществляющим надзор за исполнением законов администраци-

⁶ Об утверждении форм проверочных листов (списков контрольных вопросов) для осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права : приказ Роструда от 01 февраля 2022 года № 20. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08 января 1997 года № 1-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ями органов и учреждений, исполняющих наказание, необходимо наладить тесное взаимодействие с представителями организаций общественного контроля. *В качестве положительной практики можно привести работу прокуратуры Иркутской области, в рамках которой организуются проверки ИУ совместно с представителями региональной ОНК и аппарата Уполномоченного по правам человека региона. В ходе таких проверок проводится совместный обход жилых и производственных объектов, рабочих мест, организуется личный прием осужденных*⁸.

5. Информация, полученная от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в субъекте Российской Федерации.

Яркой иллюстрацией такой практики является поступившая Уполномоченному по правам человека в Оренбургской области информация о нарушении трудовых прав осужденного, отбывающего наказание в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области. Данная информация была направлена в региональную прокуратуру для выяснения обстоятельств. *В ходе проверки установлено, что при законодательном увеличении МРОТ расценки на пошив одежды не были пересмотрены, как результат, осужденному недоплатили деньги, тем самым нарушили ч. 1 ст. 105 УИК РФ. Кроме этого, в ИУ не соблюдались нормы ст. 136 ТК РФ и вместо два раз в месяц заработная плата выплачивалась один раз. Учитывая это, прокурором в адрес начальника ИУ внесено представление, по итогам рассмотрения которого должностное лицо ИУ привлечено к дисциплинарной ответственности, а права осужденного восстановлены – выплачена недостающая сумма, в том числе компенсация за несвоевременную оплату труда*⁹.

Следует отметить, что в ряде ИУ к труду привлекается незначительное число осужденных. Отсутствие достаточного количества рабочих мест в ИУ является основной причиной невысокого процента привлечённых к труду осужденных. Для решения данной проблемы прокурорам, в первую очередь, необходимо вносить представления руководителям ИУ в целях устранения причин и условий допущенных нарушений. Если по результатам рассмотрения представления не будут приняты должные меры, то прокурорам необходимо обратиться в суд исковым заявлением с требованием к администрации исправительного учреждения о создании рабочих мест и привлечении осужденных к труду, а к ГУФСИН субъекта РФ с требованием о финансовом обеспечении таких мероприятий.

⁸ Первый заместитель прокурора Иркутской области проверил соблюдение законов в пенитенциарных учреждениях // Официальный сайт прокуратуры Иркутской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/search?article=86640031 (дата обращения : 29.01.2024).

⁹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения : 30.01.2024).

В целях повышения результативности надзора в сфере конституционных прав граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, Генеральный прокурор Российской Федерации предписывает нижестоящим прокурорам уделять повышенное внимание вопросам охраны труда¹⁰. Прокурорами должен проверяться каждый факт нарушения условий труда осужденных, даваться оценка действиям и бездействию должностных лиц ИУ. При проведении проверки прокурору необходимо требовать предоставления журналов регистрации инструктажей, протоколов проверки знаний, положений по охране труда, должностных инструкций и сопоставлять их с данными журнала учета травматизма в медицинской части. При наличии несоответствия выяснять, по чьей причине они возникли, а также добиваться привлечения виновных лиц к ответственности.

Подводя итог, стоит отметить, что труд в местах лишения свободы является составляющей в процессе исправления самого осужденного, поэтому главной задачей государства является создание условий, при которых осужденные могут трудиться и быть заинтересованы в этом. Вместе с тем, характер выявляемых нарушений, допускаемых администрацией исправительного учреждения, свидетельствует о необходимости активизации надзора за трудовыми правами осужденных. Выполнение этой задачи возложено именно на органы прокуратуры, в связи с чем, прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав осужденных к лишению свободы необходимо рассматривать как одно из приоритетных направлений прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание.

Информация об авторе

Воеводина Софья Викторовна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Берестенников Алексей Геннадьевич – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

¹⁰ Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05 февраля 2024 года № 98. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 349.3

Д 14

Д. А. Дагбаева,

студентка 3 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

О проблемных вопросах реализации прав граждан на получение пособий

В статье анализируется практика прокурорского надзора по пресечению фактов неправомерных отказов органов социальной защиты в назначении и выплате определенных пособий по причине регистрации заявителя в другом субъекте или районе или ее отсутствия. Раскрывается вытекающая из этого проблема в правовом пробеле законодательства и предложение ее разрешения путем дополнения обязанностей органов социальной защиты.

Ключевые слова: социальное обеспечение, пособие, выплаты, прокуратура, надзор.

Конституция Российской Федерации согласно статье 7 определяет и закрепляет одно из фундаментальных положений о том, что Россия провозглашается «социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Во исполнение установленной цели перед государством встает первостепенная задача по обеспечению реализации социальных прав граждан и их полной защите.

Особую роль в выполнении указанной задачи играет прокуратура Российской Федерации, осуществляющая надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в связи с чем данный федеральный орган намеренно наделен обширными полномочиями. Рассматривая жалобы и проводя на их основании проверки, прокурорские служащие выявляют различные нарушения законодательства социального обеспечения.

Наиболее актуальным и интересным, с нашей точки зрения, является вопрос о часто встречаемых прокурорам нарушениях, которые заключаются в неправомерных отказах со стороны органов социальной защиты в назначении и выплате пособий отдельным категориям гражданам.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Анализ практики прокурорского надзора на данном направлении свидетельствует, что одной из причин необоснованных отказов в назначении и выплате пособий является регистрация лица в другом регионе или же ее отсутствие.

При этом правоприменителем не учитывается, что в установленных случаях закон позволяет лицам обращаться за пособиями по постоянному месту жительства, указанному в паспорте как место регистрации, и по месту фактического проживания заявителя. Например, подобное положение содержится в статье 2 Федерального закона от 28 декабря 2017 года № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»². Кроме того, согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, факт регистрации или ее отсутствие «не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан»³. Однако для того, чтобы избежать злоупотребления права со стороны недобросовестных лиц, которые, в связи с этим, могли бы беспрепятственно получать выплаты одновременно в нескольких субъектах, возникает необходимость установления предела в виде требования преимущественного проживания там, где подается заявление на назначения того или иного пособия. Из этого следует, что отказ на основании регистрации лица в другом регионе или же ее отсутствие может быть преждевременным и потому незаконным, если не рассмотрены значимые доказательства, свидетельствующие действительном месте жительства.

Приведем наглядные ситуации из практики различных прокуратур субъектов Российской Федерации.

Например, на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации в феврале 2024 года была выложена следующая новость: в Акбулакском районе Оренбургской области жена участника Специальной военной операции (далее – СВО) обратилась в прокуратуру с обращением по поводу отказа ей в назначении ежемесячной региональной выплаты, направленной на компенсацию расходов по присмотру и уходу за детьми в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования на территории Оренбургской области. Причиной отказа стало то, что военнослужащий был зарегистрирован в другом субъекте, а не на территории Оренбургской области. После проверки и установления данных фактов, прокуратура района выступила в защиту прав членов семьи

² О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей : Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ : в ред. от 05 декабря 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.1995 г. № 713 : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02 февраля 1998 г. № 4-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

участника СВО и направила в суд иск об установлении факта проживания военнослужащего на территории области. В дальнейшем суд удовлетворил иск прокуратуры и после разбирательства жене участника СВО все же была назначена региональная выплата с учетом перерасчета⁴.

Другая схожая ситуация произошла в Нукутском районе Иркутской области, где в 2023 году заявительнице, являющейся многодетной матерью, отказано в назначении ежемесячного пособия на трех несовершеннолетних детей на основании отсутствия в ее электронном деле сведений о регистрации и месте проживания младшей дочери по месту жительства матери. Однако ребенок фактически был прописан совместно с родителями по месту их проживания. Для устранения данного нарушения закона прокуратура внесла представление, после чего права матери на получение социальной поддержки государства были восстановлены⁵.

Прокуратурой Свердловской области также был выявлен случай нарушения прав граждан на предоставление единовременных выплат, возникшее из-за отсутствия документального подтверждения факта проживания на территории Свердловской области. Восстановление прав было достигнуто путем направления искового заявления в интересах несовершеннолетнего и его удовлетворения судом⁶.

Приведенные примеры позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, прокурорские меры демонстрируют высокий уровень своей эффективности в достижении законности и восстановлений прав граждан и потому нельзя не отметить, как ранее указывалось, значимость работы прокуратуры в сфере защиты социальных прав граждан, включая их права на назначение и выплату определенных пособий.

Во-вторых, в ходе осуществления прокурорского надзора раскрываются не только отдельные факты правонарушения, но и проблемные места, так называемые определенные правовые пробелы в законодательстве в сфере социального обеспечения. Так, по нашему мнению, несмотря на сложенный результативный механизм работы прокуратуры по устранению нарушений, фокус внимания нужно перенести на их изначальное недопущение органами социальной защиты, ведь они по своей сущности и серьезности очень значимы и весомы. Неправоммерный, ошибочный отказ имеет своим последствием несвоевременное оказание

⁴ См.: В Оренбургской области после вмешательства прокуратуры жене участника СВО назначена ежемесячная денежная выплата // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=93115395> (дата обращения: 19.02.2024).

⁵ См.: В Иркутской области после вмешательства прокуратуры восстановлены права многодетной матери на получение пособия // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=90374420> (дата обращения: 19.02.2024).

⁶ См.: Прокуратурой Свердловской области выявлены случаи нарушений прав граждан на предоставление единовременных выплат // Архив Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

помощи незащищённым и материально нуждающимся слоям населения, при этом значительное количество времени уходит на разбирательство и защиту. В попытке улучшения и изменения законодателью представляется целесообразным предусмотреть обязанность органов по тщательной проверке места жительства и возможности установления факта проживания органом социальной защиты самостоятельно.

Информация об авторе

Дагбаева Дара Александровна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Нестерова Наталья Александровна – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

Д 19

О. М. Даньшина,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

К вопросу об использовании данных космического мониторинга при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов об охране и защите лесов

В данной работе автором рассмотрена проблема использования данных космического мониторинга при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов об охране и защите лесов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, охрана и защита лесов, космический мониторинг, искусственный интеллект.

Одним из ключевых приоритетов внутренней политики Российской Федерации является охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование. Лес – важнейший природный ресурс, без которого не представляется возможным существование целого ряда растений, животных, и, конечно, самого человека. Россия занимает первое место в мире по размеру территории, занятой лесами. Это 815 миллионов гектар, что составляет

20% от общего количества площади лесов земного шара¹. Обладание таким лесным фондом обязывает к принятию соответствующих мер по его сохранению и защите.

В настоящее время разработано множество способов и средств, направленных на защиту, сохранение и восстановление лесных ресурсов. Одним из таких способов является государственный контроль и надзор за лесами, осуществляемый соответствующими органами власти, как на федеральном уровне, так и на муниципальном, в том числе и органами прокуратуры.

Прокурорский надзор за исполнением законов об охране и защите лесов выступает в качестве гаранта законности и защищенности лесопользования в нашем государстве. В связи с наличием серьезных проблем в лесной отрасли, касающихся, в первую очередь, лесных пожаров и незаконных рубок древесины, данное направление надзора относится к числу приоритетных².

В процессе осуществления данного вида надзора, органы прокуратуры анализируют состояние законности, изучают практику правоприменения, взаимодействуют с контролирующими и правоохранительными органами, проводят проверки и добиваются устранения нарушений законодательства в сфере охраны и защиты лесов.

Однако надзор за таким объемным природным ресурсом как лес является достаточно трудоемкой работой, требующей больших временных затрат, при чём не только на устранение правонарушений в сфере лесного законодательства и восстановление нарушенных прав, но и на непосредственное выявление противоправных действий. В первую очередь это связано с тем, что большие площади лесных насаждений, особенно в труднодоступных местностях, физически не могут постоянно находиться под наблюдением контролирующих органов.

В этой связи стоит отметить, что, помимо привычных источников информации о нарушениях законов (обращения граждан, данные СМИ, сведения от органов государственной власти и местного самоуправления), особую значимость в данной сфере приобретает сегодня космический мониторинг.

Космический мониторинг подразумевает под собой получение информации о поверхности Земли, а также расположенных на ней объектах с помощью космических средств наблюдений. Такой вид анализа Земной поверхности поз-

¹ Глобальная оценка лесных ресурсов 2020 года // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <https://www.fao.org/forest-resources-assessment/2020/ru/> (дата обращения: 17.11.2023).

² Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования : указание Генерального прокурора РФ от 4 августа 2021 г. № 432/7. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

воляет оперативно выявлять изменения окружающей среды, оценивать их динамику и качество³. Кроме того, в настоящее время постепенно реализуется идея по внедрению искусственного интеллекта в этот вид деятельности, что, на наш взгляд, является положительной тенденцией.

Искусственный интеллект способен быстро обрабатывать данные, полученные со специальных космических аппаратов и выявлять нарушения целостности лесов в кратчайшие сроки. Более того, его использование позволяет практически полностью исключить всевозможные ошибки и намеренные изменения при обработке данных, связанные с человеческим фактором.

В июне 2022 года стартовал эксперимент «Цифровая земля» по непрерывному мониторингу лесного фонда в Архангельской и Иркутской областях с использованием возможностей искусственного интеллекта для выявления незаконных рубок. Суть эксперимента заключается в том, что нейросеть определяет региональные лесоизменения, сравнивая космические снимки за определенный промежуток времени. Полученная аналитика проверяется и сопоставляется с данными лесоустройства, полученными от лесного ведомства, по результатам чего выявляются нарушения и несоответствия в реестрах. Эксперимент дал очень положительные результаты⁴. Вместе с тем, помимо очевидных плюсов, стоит сказать и о существующих на сегодня минусах.

На наш взгляд, начало работы сервиса «Цифровая земля» лишь первый шаг на длительном пути по созданию целого ряда новых технологичных сервисов, способных значительно повысить эффективность деятельности контрольных и надзорных органов нашего государства в сфере защиты и охраны лесов.

Также, на сегодняшний день, продолжает оставаться актуальной проблема длительности получения сведений с космических аппаратов дистанционного зондирования Земли соответствующими органами, в том числе и органами прокуратуры⁵. Более того, несмотря на указания в ведомственных документах органов прокуратуры на необходимость прибегать к использованию возможностей космического мониторинга, иная, более подробная единая регламентация работы в данной сфере, пока не разработана.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что сегодня, на этапе фактического становления такой технологии как космический мониторинг лесов, требу-

³ Цветков В. Я. Анализ применения космического мониторинга. // Перспективы науки и образования. 2015. № 3 (15). С. 49–55.

⁴ Роскосмос подключил искусственный интеллект к поиску незаконных вырубок леса // Российские космические системы. URL: <https://russianspacesystems.ru/2022/09/22/roskosmos-podklyuchil-iskusstvenny-intellekt/> (дата обращения: 17.11.2023).

⁵ Шершнева Е. Ю. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране и защите лесов : 12.00.11 : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 1998. С. 99.

ется принятие межведомственного организационно-распорядительного документа, который бы детально регулировал процесс взаимодействия органов прокуратуры с иными заинтересованными государственными органами, порядок получения выявленных с помощью космических аппаратов данных о нарушениях, сроки их предоставления, а также содержание деятельности по анализу такого рода сведений. Более тщательная регламентация необходима и по другим вопросам, касающимся осуществления работы в данной сфере.

В качестве другого способа решения данной проблемы представляется возможным разработать единые научно обоснованные методические рекомендации, посвященные обозначенному направлению работы. Они должны учитывать: полномочия органов государственной власти, местного самоуправления и прокуратуры; перечень и содержание информации, которая подлежит оценке данными уполномоченными субъектами; особенности функционирования программного обеспечения; способы быстрого анализа и передачи значимой информации.

Кроме того, в перспективе представляется необходимым создать единый сервис для заинтересованных органов власти, в рамках которого будет предусмотрена способность в реальном времени просматривать снимки той или иной занятой лесом территории, а также получать собранную, обработанную и проанализированную искусственным интеллектом информацию о нарушении целостности леса. Это позволит соответствующим органам государственного контроля и прокуратуре своевременно реагировать на нарушения.

Информация об авторе

Даньшина Ольга Михайловна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Вяткин Андрей Анатольевич – старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

Д 78

В. Б. Дрюпина,

студентка 2 курса

УрГЮУ

**Роль органов прокуратуры Российской Федерации
в обеспечении национальной безопасности**

В статье раскрывается понятие «национальная безопасность», определяется роль прокуратуры и возложенные на нее обязанности в сфере обеспечения национальной безопасности, рассматривается вопрос о деятельности органов прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и коррупции.

Ключевые слова: национальная безопасность, прокуратура Российской Федерации, надзор, экстремизм, терроризм, коррупция.

Обеспечение национальной безопасности – важнейшая задача государства. В Российской Федерации это определяется разграничением между правами гражданского общества и полномочиями правоохранительных органов. Крайне важно не допустить, чтобы процент государственных структур и их властные полномочия представляли угрозу обществу, гражданам и нарушали необходимый баланс. Прокуратура Российской Федерации – это упорядоченная система органов, осуществляющих качественный надзор за законностью, поэтому она должна входить в систему органов, обеспечивающих национальную безопасность. Прокуратура является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, которые действуют на территории нашей страны¹.

Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную,

¹Бозров В. М. Правоохранительные органы Российской Федерации : учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. С. 383.

энергетическую, безопасность личности. К числу наиболее опасных внутренних угроз относятся национальный и религиозный экстремизм, терроризм, коррупция, насилие над несовершеннолетними, криминализация общества².

Борьба с преступностью – одно из приоритетных направлений деятельности государства. Правоохранительные органы ведут целенаправленную работу по реализации мер для максимального снижения и ограничения деструктивного поведения до такого уровня, при котором оно перестанет быть угрозой национальной безопасности. Цель прокуратуры – искоренение нарушений закона, следовательно, достижение такого результата, при котором поднадзорными субъектами в полной мере соблюдаются права и свободы граждан, а также исполняются законы РФ.

В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет не только надзор, уголовное и административное преследование, координацию правоохранительных органов по борьбе с преступностью, но и реализовывает участие прокурора в рассмотрении дел судами³.

В статье 47 Стратегии указано, что в целях повышения общественной и государственной безопасности необходимо комплексное развитие специальных служб и правоохранительных органов, укрепление социальных гарантий их сотрудникам, принятие на вооружение перспективных специальных техник и средств, совершенствование научно-технической поддержки правоохранительной деятельности, развитие систем профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения общественной и государственной безопасности⁴.

Анализ основных положений Стратегии показывает, что ведущую роль в обеспечении национальной безопасности страны, противодействии вышеперечисленным угрозам играет прокуратура Российской Федерации, поскольку именно на прокуратуру возложены обязанности: надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов; надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; осуществления уголовного преследования; координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

²Аширбекова М. Т. Семенова В. В. Обеспечение национальной безопасности как генеральная функция государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. 164–171 с.

³Борисов В. В. Правовые основы деятельности правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1. С. 69–74 с.

⁴О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Прокуратура осуществляет надзор, в том числе в сфере противодействия терроризму, экстремизму и коррупции. Это требует от органов прокуратуры системной организации результативного производства проверок неукоснительного исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами требований законодательства, направленного на предупреждение проявлений терроризма, экстремизма и коррупции. Очевидно, что деятельность российской прокуратуры вне уголовно-правовой сферы, особенно по защите прав человека и гражданина, востребована обществом и отвечает принципам демократического государства.

Терроризм – наиболее опасное проявление экстремизма, сопряженное с совершением насильственных действий или устрашением населения. Известно, что в наши дни распространение противоправных идей экстремистского характера чаще всего осуществляется посредством сети Интернет. Общественная опасность подобных угроз не вызывает сомнений, поэтому прокуратура на постоянной основе проводит тщательный мониторинг сети Интернет для оперативного выявления имеющихся там призывов к экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, в том числе для последующего принятия эффективных мер к ограничению доступа к таким ресурсам.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах профилактики в Российской Федерации» органы прокуратуры являются субъектом системы профилактики посредством правового просвещения и правового информирования населения. Так, в целях ликвидации правовой безграмотности и правового нигилизма распространяется социальная реклама, ведется активная работа с гражданами, общественными организациями и средствами массовой информации в виде разъяснения законодательства. Важно, чтобы на законодательном уровне был четко прописан механизм (алгоритм) взаимодействия органов прокуратуры и других структур, осуществляющих правовое просвещение и информирование.

Являясь не карательным, а правозащитным органом, прокуратура не только участвует в выработке мер, направленных на укрепление национальной безопасности, но и обеспечивает незамедлительное информирование Совета Безопасности Российской Федерации о негативных тенденциях, кризисных ситуациях и угрозах национальной безопасности, выявленных в процессе мониторинга состояния обеспечения национальной безопасности⁵.

⁵ Цымбалюк Н. И. Место и роль прокуратуры в современной России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С. 68–71.

Коррупция – противоправное деяние, наносящее ущерб государственной стабильности, обеспечению законности на территории РФ, а также качественному развитию предпринимательства и рациональному расходованию бюджетных средств. Антикоррупционная деятельность является эффективным средством обеспечения законности и национальной безопасности в целом. Задача прокуратуры РФ в этом направлении – выявление, пресечение, устранение имеющих место нарушений законодательства. Так, например, одно из направлений профилактической работы со стороны прокуратуры – антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их устранения. На официальных сайтах Генеральной прокуратуры России и подчиненных прокуратур размещается информация, формирующая правовое сознание, работают рубрики «Прокурор разъясняет», «Новое в законодательстве», а также функционируют горячие линии и разделы по приему обращений граждан.

Несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах. Обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация разрабатываемых мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, заметное повышение эффективности деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и специальных служб по защите основ конституционного строя РФ, прав и свобод человека и гражданина. Особую значимость приобретает организация превентивной работы, направленной на повышение уровня правосознания и преодоление правового нигилизма. Принципиальное значение имеет совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе устойчивой атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности.

Уровень внешних и внутренних угроз национальной безопасности не снижается. В настоящий момент прокуратура Российской Федерации является ключевым органом власти, принимающим участие в реализации всех стратегических приоритетных направлений в области обеспечения национальной безопасности правовыми средствами. При этом особенно важно на законодательном уровне закрепить правовое просвещение и информирование как самостоятельную функцию прокуратуры РФ и прописать механизм взаимодействия с другими структурами и органами по этому вопросу.

Информация об авторе

Дрюпина Владислава Борисовна – студентка 2 курса, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (УрГЮУ).

Научный руководитель

Черепанов Максим Мухтаржанович – доцент кафедры прокурорской деятельности, к.ю.н., Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (УрГЮУ).

УДК 347.963

Е 70

И. С. Еременко,

студент 5 курса

КЮИ (ф) УП РФ

Некоторые вопросы прокурорского надзора за соблюдением законности при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях

В статье анализируются ключевые аспекты надзорной деятельности прокурора на стадии приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях. Автор отмечает определенные несовершенства в указанной деятельности, а также предлагает пути их устранения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы прокуратуры, прием сообщений о преступлениях, регистрация сообщений о преступлениях, разрешение сообщений о преступлениях.

Согласно Конституции Российской Федерации, Россия провозглашается демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления, основной задачей которого является обеспечение прав и свобод человека и гражданина, их защита и охрана. Указанное положение находит своё отражение и в иных нормативных правовых актах, среди которых нас интересует, в частности, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). В соответствии со ст. 11 УПК РФ обязанность по обеспечению охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве возложена, в том числе и на прокурора.

Деятельность прокурора в уголовном процессе, а конкретно на стадии приема, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, является важнейшей гарантией государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Связано это с тем, что законность решения о возбуждении уголовного дела ключевым образом влияет на дальнейшее расследование, так как является своего рода отправной точкой всего уголовного процесса. Важно отметить, что от того, насколько эффективно и в каком объеме обеспечиваются права личности на ста-

дии возбуждения уголовного дела зависит законность всей уголовно-процессуальной деятельности. Таким образом, процессуальные полномочия прокурора на данной стадии имеют особое значение.

Немаловажным является вопрос правовой регламентации надзорной деятельности прокурора на данном направлении. Пунктом 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурору предписывается проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Однако, специальный Федеральный закон, регулирующий порядок принятия сообщений о преступлениях и проведения доследственной проверки, на данный момент отсутствует. В связи с этим указанная деятельность органов предварительного расследования регламентируется УПК РФ, внутриведомственными актами, а также Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях¹. Аналогичное положение отмечает и А. В. Чубыкин: «Реализация этого полномочия существенно осложнена тем, что федеральный закон, посвященный данным вопросам, до сих пор не принят. Такое регулирование уголовно-процессуальной деятельности не способствует укреплению законности»². Обосновывается данный тезис тем, что, во-первых, порядок принятия Федерального закона гораздо сложнее, чем порядок принятия ведомственных правовых актов. В связи с этим, с точки зрения законодательной техники, Федеральный закон способен обеспечить более качественное и единое правовое регулирование данной деятельности. Во-вторых, в случае отсутствия Федерального закона не представляется возможным однозначно привлечь к юридической ответственности должностное лицо, которое не выполняет в полной мере свои должностные обязанности.

Таким образом, необходимо более совершенное правовое регулирование указанного вопроса, которое может быть реализовано путем принятия соответствующего Федерального закона.

Переходя к рассмотрению полномочий прокурора на данной стадии, следует отметить, что в науке их условно подразделяют на три группы. К ним можно отнести: полномочия, направленные на выявление нарушений закона; полномочия, направленные на предупреждение нарушений закона; полномочия, направленные на устранение нарушений закона.

Среди первой группы интерес представляет такое полномочие, как проверка исполнения требований законодательства при ведении регистрационных

¹ О едином учете преступлений : приказ Генерального прокурора России № 39 от 29 декабря 2005 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 19.02.2024).

² Чубыкин А. В. Проблемы обеспечения прокурором законности при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях // Криминалистика. 2012. № 1 (10) С. 63.

документов. Среди таковых можно выделить книгу учета сообщений о преступлениях (КУСП). Генеральный прокурор Российской Федерации, в свою очередь, предписывает производить сверки регистрационно-учетных данных с учетной документацией не реже одного раза в месяц³. На наш взгляд, для наиболее эффективного противодействия укрытию преступлений от регистрации, указанные сверки необходимо производить еженедельно, в конце недели. Данное положение обуславливается тем, что еженедельный объем поступающих заявлений и сообщений о преступлениях в правоохранительные органы является достаточно большим. К примеру, в прокуратуру Железнодорожного района города Симферополь в неделю поступает около 70 материалов проверок по сообщениям о преступлениях. До направления прокурору, несмотря на большой объем, по каждому из них органы предварительного расследования должны провести комплекс проверочных мероприятий, принять обоснованные процессуальные решения.

Среди второй группы полномочий интерес представляет право прокурора отстранить дознавателя от дальнейшего ведения расследования, если им допущено нарушение закона при расследовании дела. Следует отметить, что, на наш взгляд, указанное полномочие распространяется и на случаи проведения дознавателем доследственной проверки. Примечательно, что на практике данное положение используется достаточно редко. По нашему мнению, связано это с тем, что прокурором используются иные способы реагирования на нарушения.

Переходя к третьей группе, следует отметить, что современная редакция УПК РФ к полномочиям, направленным на устранение нарушений закона, относит право прокурора отменить незаконное решение должностного лица по сообщению о преступлении и направить материалы на дополнительную проверку. Такой подход является обоснованным в том случае, если есть необходимость в восполнении объективных пробелов либо же в устранении противоречий, которые не позволяют принять обоснованное и законное решение. Однако, практика складывается таким образом, что должностное лицо, производящее доследственную проверку по заявлению, сообщению о преступлении, ходатайствует перед прокурором о возвращении её материалов для производства дополнительной проверки в связи с тем, что произвести соответствующие мероприятия в сроки, установленные УПК РФ, не представилось возможным. Такая практика является негативной, так как фактически должностное лицо просит продлить сроки проведения предварительной проверки свыше тех, которые установлены УПК РФ,

³ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 730. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461486/ (дата обращения: 19.02.2024).

прикрывая указанное нарушение дополнительной проверкой. Представляется, что способами борьбы с этим являются: жесткое ограничение прокурором сроков проведения дополнительной проверки с обязательным контролем их соблюдения; установление такого срока исходя из конкретного объема подлежащих выполнению мероприятий, которые указаны прокурором. Помимо этого, повышению ответственности как должностных лиц, производящих доследственную проверку, так и прокурора, способствовало бы дополнение указанных норм УПК РФ положением о необходимости указывать четкий перечень мероприятий, подлежащих выполнению при возвращении материала на дополнительную проверку.

Подводя итог, следует отметить, что законодательное закрепление сформулированных предложений, на наш взгляд, во-первых, позволит усовершенствовать правовое регулирование деятельности прокурора на данной стадии уголовного судопроизводства, устранив некоторые пробелы, во-вторых, поспособствует более эффективной реализации прокурором своих полномочий, что, в свою очередь, будет гарантировать обеспечение прав потерпевшего и иных лиц на защиту от преступных посягательств.

Информация об авторе

Еременко Иван Сергеевич – студент 5 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Шадрин Иван Александрович – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

К 84

Ю. И. Круглова,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском
судопроизводстве при защите жилищных прав граждан**

Статья посвящена процессуальной деятельности прокуратуры Российской Федерации по защите жилищных прав граждан. В статье рассматриваются особенности подачи исковых заявлений прокурором в интересах граждан и дачи заключений по жилищным спорам, в связи с которыми вносятся предложения по совершенствованию законодательного регулирования полномочий прокурора.

Ключевые слова: жилищные права, право на жилище, исковое заявление, участие прокурора, обоснованность иска, социально-незащищенные граждане.

Конституция Российской Федерации в статье 46 провозглашает право каждого обратиться за судебной защитой¹. Правильному и своевременному рассмотрению дела в суде способствует деятельность прокурора.

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве предусмотрено статьей 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в которой прокурор указан среди лиц, участвующих в деле². При этом, прокурор вступает в гражданский процесс в одной из двух возможных форм участия – путем дачи заключения по делу или самостоятельного инициирования процесса путем подачи искового заявления.

Согласно статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор может обратиться в суд за защитой жилищных прав гражданина путем подачи искового заявления в двух случаях. Во-первых, если лицо по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может само обратиться в суд. В данном случае даже не требуется непосредственного обращения такого лица в органы прокуратуры. При выявлении нарушения жилищных прав гражданина, который не в состоянии самостоятельно обратиться в суд по той или иной уважительной причине, прокурор

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ : ред. от 24 июня 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

самостоятельно инициирует судебное производство. Во-вторых, прокурор вправе обратиться в суд, если в органы прокуратуры поступило обращение гражданина с целью обеспечения его права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах. При этом от прокурора не требуется обоснования причин, по которым гражданин не может самостоятельно обратиться в суд.

Таким образом, законодательно закреплена возможность подачи искового заявления прокурором для защиты только такого жилищного права любого гражданина, как право на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах. Однако жилище относится к неотъемлемым объектам человеческой жизнедеятельности, поэтому право на жилище является основным правом человека и гражданина, гарантированное как Конституцией РФ (ст. 40), так и международными нормами. Российская Федерация, провозглашая себя социальным государством, берет обязанность создать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. Право на жилище в силу своей значимости также должно быть обеспечено государством независимо от того, к какому жилищному фонду оно отнесено.

В настоящее время достаточно непросто приобрести право на жилье не только в государственном и муниципальном жилищных фондах, но и в частном жилищном фонде. Ключевая ставка Центрального Банка РФ на сегодня составляет 16% годовых³, в результате чего ипотечный кредит для многих граждан является весьма обременительным. Для разрешения данной проблемы, граждане согласны на авантюрные жилищные проекты, например, по меньшей стоимости участвуют в инвестиционных проектах строительства жилых объектов. При этом, граждане несут не только риски пользователя объекта жилищного строительства, основной из которых – некачественная постройка, но и риски инвестора, к которым относят непредвиденные расходы, риск отдельной финансовой операции, инфляции, невыполнение контрактных обязательств подрядчиков, мошенничество и т. д.⁴

Еще одним способом приобрести собственное жилье за небольшие деньги стало введение такого понятия как «квази-жилье». Однако неопределенный статус такого жилья создает проблемы для защиты жилищных прав. К примеру, достаточно распространено квази-жилье в Санкт-Петербурге. На земельном участке, где по градостроительному регламенту не разрешено строительство жилья, а локация удобна и выгодна для жилого дома, строят здание со статусом гостиницы. Апартаменты в так называемой гостинице покупают при этом не с

³ Центральный Банк Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 07.02.2024).

⁴ Курьина Е. Б. Оценка рисков инвестиционных проектов в жилищном строительстве // Правоведение. 2014. № 5. С. 86.

целью получения дохода от сдачи в аренду, а в качестве постоянного жилья, так как их стоимость на 15-20% ниже квартиры. В отношении апартаментов не действуют социальные гарантии и защита, предоставляемая собственникам жилых домов. Так как это здания для временного пребывания, в них не предусмотрена регистрация по месту жительства, создания социальной инфраструктуры, льготных тарифов на коммунальные услуги⁵.

Оказываясь в затруднительном положении, в вышеперечисленных ситуациях граждане не могут обратиться за помощью прокурора по защите их права на жилище, что представляется не совсем верным. Обладая необходимыми правовыми знаниями, иногда лишь прокурор может помочь пострадавшим гражданам наиболее грамотно и оперативно. При этом, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 г. №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», прокурорам указано на необходимость акцентировать внимание на защите закрепленных в Конституции Российской Федерации жилищных прав гражданина.

Кроме уже названных сложностей, в законе приводятся размытые формулировки оснований, по которым прокурор может подать исковое заявление в защиту прав граждан, в том числе права на жилище. На практике существуют проблемы с обоснованностью подачи таких исковых заявлений прокурором в связи с тем, что определение уважительности причин отнесено к субъективному усмотрению, с которым суд не всегда согласен. Среди возможных уважительных причин прокуроры зачастую указывают отдаленность от места нахождения судебных органов и отсутствие достаточных средств на проезд, тяжелое материальное положение, наличие на иждивении несовершеннолетних детей, нетрудоспособных членов семьи и необходимость постоянного ухода за ними.

Возникают сложности при подаче прокурором исков в интересах малообеспеченных граждан, несмотря на то, что малоимущие граждане официально относятся к лицам, которым государство оказывает социальную помощь⁶. Одного лишь этого обстоятельства недостаточно, чтобы суд признал невозможность их самостоятельного обращения за судебной защитой. Однако отсутствие средств для проезда к судебным органам, для оплаты юридических услуг представителя в суде, может способствовать тому, что граждане не смогут реально защитить свои жилищные права или же права своих подопечных, опекаемых в качестве законных представителей.

⁵ Шиловская А. Л. Правовой статус апартаментов // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 3. С. 42.

⁶ Урсова А. Б. Современное состояние и совершенствование социального обеспечения населения // Известия Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии. 2018. № 3. С. 19.

Подобная ситуация складывается и в отношении одиноких или многодетных родителей. Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации, материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а в соответствии с пунктом 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей. Однако практика показывает, что суды отказывают в принятии исковых заявлений прокурора, так как не принимают данные обстоятельства в качестве других уважительных причин, по которым лицо не может само обратиться в суд⁷.

Подводя итог, обратим внимание на различие на первый взгляд схожих понятий «право на жилище» и «жилищное право». Произошла не просто перестановка слов местами, но изменился в целом смысл, вложенный в данные понятия. Жилищное право более широкая категория, которая в субъективном смысле представляет собой меру возможного (дозволенного) поведения управомоченного лица, вступившего в жилищные правоотношения. В них входят отношения, складывающиеся по поводу управления жилищным фондом, содержания и ремонта жилых помещений, предоставления коммунальных услуг и т. д.⁸ В то же время, право на жилище является конституционным правом лица иметь жилище, а также пользоваться им и распоряжаться в рамках, определенных действующим законодательством.

Призывать к закреплению полномочия прокурора защищать все жилищные права граждан путем обращения в суд было бы некорректно ввиду сильной загруженности органов прокуратуры в настоящее время. Однако, обеспечить защиту такому основополагающему праву человека, как право на жилище, возможно путем целенаправленной деятельности прокурора, в том числе посредством его участия в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, предлагается ввести в законодательство право прокурора обращаться в суд с заявлением в защиту права на жилище любого гражданина, независимо от того, относится ли он к социально-незащищенной категории лиц.

Информация об авторе

Круглова Юлия Игоревна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Нестерова Наталья Александровна – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел,

⁷ Басков В. И. Курс прокурорского надзора. Москва, 2001. С. 254.

⁸ Жилищный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ : ред. от 4 августа 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

М 15

Ю. А. Макарова,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Об эффективности взыскания прокурором начисленной,
но невыплаченной заработной платы
и иных сумм, причитающихся работнику**

Исследование посвящено вопросам реализации полномочий прокурора по предъявлению требований о выдаче судебного приказа в порядке статьи 45 ГПК РФ в контексте внесенных в Трудовой кодекс Российской Федерации изменений, наделяющих Государственную инспекцию труда полномочиями по вынесению решений о принудительном исполнении обязанности работодателя по выплате начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы и (или) других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений. Автором проведено исследование, включающее социологический опрос прокурорских работников, участвующих в рассмотрении судами трудовых споров.

Ключевые слова: прокурор, суд, судебный приказ, заработная плата, оплата труда, полномочия прокурора, трудовой спор.

Часть 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) устанавливает, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы¹. В случае нарушения прав граждан на оплату труда могут быть применены механизмы их защиты. Рассмотрим некоторые из них.

В Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) Федеральным законом от 02 декабря 2019 года № 393-ФЗ введена статья 360¹, регламентирующая порядок принудительного исполнения обязанности работодателя по выплате начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику зара-

¹ Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования июля 2020 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ботной платы и (или) других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений². Соответствующие изменения внесены также в Федеральный закон «Об исполнительном производстве»³. Данная норма предполагает, что в случае выявления государственным инспектором труда нарушения, связанного с выплатой работнику заработной платы и (или) других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений инспектор сначала вносит организации, допустившей это нарушение, предписание, а в случае его неисполнения принимает решение о принудительном исполнении обязанности работодателя по выплате начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы и (или) других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений (далее – решение о принудительном исполнении)⁴. Статья 360¹ ТК РФ по своей сути закрепляет за государственным инспектором труда исключительное полномочие на принятие решений о принудительном исполнении.

Прокурор же на основании статей 27, 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон «О прокуратуре»)⁵, статей 45, 122 Гражданского процессуального кодекса может обратиться в интересах взыскателя в суд с требованием о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику, если взыскатель не может по уважительным причинам обратиться с таким заявлением самостоятельно или по заявлению взыскателя⁶.

Следует обратиться к пункту 2 статьи 21 Закона «О прокуратуре», в котором установлено, что при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Кроме того, пункт 2 статьи 26 Закона «О прокуратуре» устанавливает, что органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций. В данном случае возникает закономерный вопрос: не будет ли требование прокурора о вынесении заявлений о выдаче судебного приказа о взыскании задолженности

² О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации по вопросам принудительного исполнения обязанности работодателя по выплате заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику : Федеральный закон от 02 декабря 2019 года № 393-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Федеральный закон Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 2 декабря 2019 года № 402-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

по заработной плате подменять решение о принудительном исполнении, предусмотренное статьей 360¹ ТК РФ, вынесенное государственным инспектором труда?

Для ответа на данный вопрос нами был проведен опрос слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, участвующих в рассмотрении судами трудовых споров. В опросе приняли участие 24 слушателя, проходящих службу в различных регионах Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. По данным опроса в прокуратурах у 75% слушателей существует практика обращения в суд с заявлением о выдаче судебного приказа для взыскания начисленной, но невыплаченной заработной платы. На вопрос: «Существует ли в Вашем регионе практика принятия Государственной инспекцией труда (далее – ГИТ) решения о принудительном исполнении обязанности работодателя по выплате начисленной, но не выплаченной заработной платы?» 21 % опрошенных ответили положительно (сотрудники прокуратур из Новосибирской и Томской областей, Республики Бурятия и Кемеровской области (Кузбасса), 46 % – затруднились ответить. О перенаправлении обращения гражданина в ГИТ, если оно связано с взысканием начисленной, но невыплаченной заработной платы высказались положительно лишь 17 % опрошенных. Практика обращения ГИТ в прокуратуру субъекта Российской Федерации для согласования проверки по рассматриваемому факту также подтверждается 17 % опрошенных (Республики Алтай и Бурятия, Новосибирская и Томская области). Данная необходимость вызвана действием моратория на проведение проверок контролирующими органами и в связи с этим необходимостью согласования ряда контрольно-надзорных мероприятий с органами прокуратуры⁷.

Исходя из вышеизложенного следует, что в большинстве случаев механизм защиты прав работников на своевременную оплату труда реализуется посредством обращения прокурора в суд с заявлением о выдаче судебного приказа для взыскания начисленной, но невыплаченной заработной платы. Возможно, данные показатели опроса вызваны тем, что органы прокуратуры осуществляют свою деятельность и на уровне городов (районов), что облегчается обращение граждан в надзорный орган, в то время как ГИТ осуществляют свою деятельность на уровне субъекта в целом. Так же на это влияет низкий (менее одной пятой) процент перенаправления обращений граждан в ГИТ, т. е. обращение в прокуратуру оказывается зачастую гораздо более эффективным.

⁷ Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля : постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Представляется возможным сделать вывод, что в статье 360¹ ТК РФ в 2019 году впервые появился новый исполнительный документ – решение трудовой инспекции о принудительном исполнении, а вынесение прокурором заявления о выдаче судебного приказа – иная процедура защиты нарушенных прав граждан на оплату труда. Видится, что подобные изменения направлены на уменьшение нагрузки на судебную систему, поскольку решение о принудительном исполнении, предусмотренное статьей 360¹ ТК РФ, принимается только после неисполнения соответствующего предписания. Вместе с тем, защита прав граждан на получение начисленной, но невыплаченной заработной платы путем требования прокурора о вынесении заявлений о выдаче судебного приказа представляется более эффективной в силу того, что такой способ защиты занимает значительно меньше времени. Решение о принудительном исполнении, вынесенное инспектором ГИТ, принимается в случае его неисполнения в добровольном порядке или истечения срока обжалования (10 дней), в случае, когда, во-первых, истекли сроки, установленные для добровольного исполнения предписания инспектора ГИТ. Во-вторых, не позднее 1 месяца после истечения срока, указанного в предписании, или не позднее 1 месяца после вступления в законную силу решения суда о признании законным данного предписания, в случае его обжалования в суд. Затем в течение 3-х дней решение о принудительном исполнении направляется работодателю. В то время как судебный приказ по существу заявленного требования выносится в течение пяти дней со дня поступления заявления о вынесении судебного приказа в суд и течение 5 дней направляется должнику, которому дается 10 дней на обжалование такого решения. При отсутствии возражений судья отдает его взыскателю для предъявления его к исполнению.

Таким образом, полагаем, что такой способ защиты трудовых прав граждан, как взыскание начисленной, но невыплаченной работнику заработной платы, на основании обращения прокурора в суд с заявлением о выдаче судебного приказа не должен рассматриваться в качестве подмены деятельности контролирующих органов, поскольку позволяет восстановить нарушенные права граждан на оплату труда в максимально сжатые сроки.

Информация об авторе

Макарова Юлия Андреевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Усов Алексей Юрьевич – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, к.ю.н.,

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963 : 349.6

М 34

О. А. Матчинова,

студентка 4 курса

СГЮА

**Практика осуществления природоохранной прокуратурой
прокурорского надзора за исполнением требований законодательства
о контрактной системе в сфере закупок при реализации мероприятий
в области охраны окружающей среды**

В статье анализируется деятельность природоохранных прокуратур, входящих в систему Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры, за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок в области охраны окружающей среды. На основании обобщения практики их работы делается вывод о роли специализированной прокуратуры. Автором аргументируется значимость надзорной деятельности органов прокуратуры в обеспеченности законности и правопорядка, а также достижении экологической безопасности государства.

Ключевые слова: прокурорский надзор, природоохранная прокуратура, закупки, контрактная система, охрана окружающей среды, экологическая безопасность.

Одним из аспектов деятельности органов прокуратуры является надзор за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Следует отметить, что типичные нарушения в данной области имеют место в различных направлениях общественной жизни: здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, образование и т. д. Интерес представляет реализация правовых норм в области экологии, которая составляет предмет прокурорского надзора, осуществляемого системой природоохранных прокуратур.

Достижение высокого уровня экологической безопасности государства и обеспечение реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду являются одним из элементов Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной указом

Президента РФ от 19.04.2017 № 176¹. Одним из ключевых моментов в противостоянии глобальным вызовам экологической безопасности является реализация на внутригосударственном уровне проектов и программ, одним из которых является национальный проект «Экология». Следует отметить, что на сегодняшний день во многих регионах выделенные бюджетные средства были использованы в полном объеме, что позволило добиться положительных результатов. На заседании коллегии Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области были подведены итоги проделанной работы в 2023 года: средства, предусмотренные министерству в 2023 году на реализацию национального проекта «Экология» и государственных программ в сумме 806,5 млн рублей освоены в полном объеме. В области активно реализуются сразу несколько региональных проектов: «Сохранение лесов», «Сохранение уникальных водных объектов», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Чистая страна» и «Оздоровление Волги»².

Ввиду масштабности и значимости проводимой политики в области охраны окружающей среды возникает необходимость обеспечения исполнения законодательства в рассматриваемой сфере и предотвращение его нарушения. В связи с этим особое место отведено системе природоохранной прокуратуры, включающей в себя также Волжскую межрегиональную природоохранную прокуратуру, в состав которой входит 19 межрайонных природоохранной прокуратур, приоритетным направлением которых является надзор за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Экология». Особое внимание при организации прокурорского надзора в рамках осуществления национальных проектов уделяется вопросам своевременности и законности принятия правовых актов, которые регулируют бюджетное финансирование федеральных, региональных государственных и муниципальных программ.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок строится на масштабной нормативно-правовой базе, включающей в себя федеральное законодательство, ведомственные правовые акты. Ведущим законом в рассматриваемой области является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 25.12.2023 № 625-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

¹ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Рос. Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546. С. 2552.

² Посадки в лесах Саратовской области превысили 20-летние показатели. URL: https://minforest.saratov.gov.ru/?ELEMENT_ID=4944 (дата обращения: 17.02.2024).

муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ)³, анализ которого наряду с практической деятельностью позволяет выделить следующие основные направления надзора: проверка надлежащего нормативного правового сопровождения закупок, соблюдения требований, предъявляемых к размещению информации на сайте zakupki.gov.ru (далее – ЕИС), соблюдения правил заключения контрактов без торгов с единственным поставщиком, выявление фактов искусственного дробления контрактов, пресечение нарушений законодательства при утверждении аукционной, конкурсной и котировочной документации.

Не менее важным является исследование исполнения ведомственных правовых актов в области экологии, например, в середине 2022 года Постановлением Правительства РФ от 08.07.2022 № 1224 были установлены особенности описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования⁴. Этот акт ознаменовал переход Российской Федерации к экологическим закупкам, которые активно применяются в других государствах. По мнению директора по устойчивому развитию Российского экологического оператора Игоря Забралова, принятое постановление позволит внедрить принцип устойчивого управления ресурсами при закупках для государственных и муниципальных нужд⁵.

Помимо обширной нормативной базы достаточно разнообразен характер мер прокурорского реагирования, применяемых к выявленным нарушениям. Так, по данным официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации в первом полугодии 2022 г. прокурорами было выявлено 126,4 тыс. нарушений законодательства о закупках. Для их устранения было внесено 10,2 тыс. представлений, опротестовано 11,8 тыс. незаконных правовых актов, в суды направлено 1,1 тыс. заявлений, объявлено 3,3 тыс. предостережений. По актам прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности привлечено свыше 24,2 тыс. должностных лиц, к административной – 9,6 тыс. лиц. По материалам прокурорских проверок возбуждено 529 уголовных дел⁶.

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ : в ред. от 14 февраля 2024 г. № 17-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования : постановление Правительства РФ от 08 июля 2022 г. № 1224. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Буракова И. К. Экологические требования к закупкам товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2. С. 111–114.

⁶ О работе прокуроров по надзору за исполнением законодательства в сфере закупок. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=75960977> (дата обращения: 11.02.2024).

Так, при проведении проверки исполнения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд Костромской межрайонной природоохранной прокуратурой выявлено, что управление ЖКХ и строительства администрации городского округа г. Шарья в нарушение требований законодательства своевременно не рассчиталось в полном объеме со специализированной организацией по исполненному контракту на оказание услуг по вывозу мусора, что привело к образованию перед хозяйствующим субъектом задолженности на сумму около 500 тысяч рублей. В целях защиты прав подрядной организации природоохранным прокурором начальнику управления внесено представление⁷.

В интересах экологической безопасности и законодательства о закупках ряд правонарушений включены в состав административных.

Также на практике часто нарушения связаны с применением различных методов определения начальной максимальной цены контракта (далее – НМЦК). Так, по результатам проверки исполнения требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок Махачкалинской межрайонной природоохранной прокуратурой был выявлен факт нарушения нормы закона со стороны ГКУ Республика Дагестан «Дагводсервис», которые выразились в использовании подложных коммерческих предложений в ходе подготовки к проведению торгов, формирования аукционной документации по контракту на ведение государственного мониторинга водных объектов. На основании фиктивных документов была определена НМЦК в размере 2,5 млн рублей. На основании этого природоохранным прокурором материалы проверки были направлены в орган дознания, по результатам рассмотрения которых возбудили уголовное дело по ч. 5 ст. 327 УК РФ⁸.

Таким образом, анализ научной литературы и результатов деятельности ведомственных и надзорных органов позволяет сделать вывод об усилении роли природоохранной прокуратуры в области обеспечения экологической безопасности.

Информация об авторе

Матчонова Оксана Алишеровна – студентка 4 курса, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

⁷ В Костромской области благодаря вмешательству природоохранного прокурора перед хозяйствующим субъектом погашена задолженность по исполненному муниципальному контракту. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/vmtp/mass-media/news/news-proc?item=92976377> (дата обращения: 15.02.2024).

⁸ В Дагестане по материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело по факту использования подложных коммерческих предложений при заключении государственного контракта. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=85736491> (дата обращения: 15.02.2024).

Научный руководитель

Грачева Ольга Алексеевна – доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии, к.ю.н., доцент, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

УДК 347.963

Н 73

А. А. Новикова,

студентка 4 курса

УП РФ

**Прокурорский надзор за исполнением законов
религиозными объединениями**

В статье рассматриваются вопросы деятельности органов прокуратуры при организации и осуществлении надзора за исполнением законов религиозными объединениями.

Ключевые слова: прокурорский надзор, религиозные объединения, законность, меры прокурорского реагирования.

На протяжении всей истории существования общества, такие социальные институты, как государство, религия и право, развивались в тесной взаимосвязи друг с другом. Так, на начальных этапах своего развития государство поддерживало легитимность своей власти с помощью религии, а право, являясь совокупностью установленных и санкционированных государством правил поведения, происходит от канонических норм.

Принимая во внимание возможность оказывать идеологическое и психологическое воздействие на граждан через религию, путем пропаганды как новых деструктивных религиозных течений, так и искаженных традиционных вероучений, совершения провокационных действий, направленных на создание конфликтных ситуаций между конфессиями, продолжения функционирования организаций, признанных экстремистскими, террористическими, целенаправленного распространения экстремистских материалов, возникает обоснованная необходимость активизации работы органов прокуратуры по надзору за исполнением законов религиозными объединениями.

Состояние законности в исследуемой сфере определяется уровнем исполнения религиозными объединениями норм законодательства о противодействии экстремистской деятельности, о противодействии терроризму, о свободе совести и религиозных объединениях (в т. ч. миссионерской деятельности), о труде, об

образовании, об использовании имущества религиозного назначения, находящегося (находившегося) в государственной или муниципальной собственности и об охране объектов культурного наследия, а также мерой соответствия уставов и внутренних установлений религиозных организаций, действующему законодательству.

Согласно информации о зарегистрированных некоммерческих организациях, размещенной на информационном портале Министерства юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России)¹, с 1991 года под официальным статусом «религиозная» зарегистрировано – 39 443 организаций, из которых, по состоянию на 2023 год, 7182 организации исключены по различным основаниям (включая ликвидацию в судебном порядке), а 32 261 организация – законно осуществляет религиозную деятельность на территории России.

Анализ размещенного на официальном сайте Минюста России перечня общественных и религиозных объединений, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² показал, что указанный перечень содержит 105 объединений. Следует также допустить необходимую оговорку о том, что в рассматриваемый перечень дополнительно включено 395 местных религиозных организаций одного вероисповедания, которые не нумеруются отдельно, поскольку ликвидированы на основании решения Верховного суда Российской Федерации от 20.04.2017 в связи с принадлежностью к структуре, ликвидируемой тем же решением, централизованной религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России».

Из перечня экстремистских религиозных объединений 17 ликвидированы (запрещены) судебными решениями по делам, инициированным административными исковыми заявлениями прокуроров.

Самая масштабная работа по ликвидации деструктивных религиозных объединений проделана органами прокуратуры совместно с Минюстом России в отношении религиозных организаций, причисляющих себя к конфессии Свидетелей Иеговы начиная с 2009 года, когда по обращению прокурора Ростовской области была ликвидирована местная религиозная организация Свидетели Иеговы

¹ Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 15.01.2024).

² Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 15.01.2023).

«Таганрог» и признаны экстремистскими материалами 68 печатных изданий, которые организация распространяла в процессе своей деятельности³. В последующем, до ликвидации централизованной религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», в течение 8 лет было ликвидировано 7 местных религиозных организаций, входящих в ее структуру.

В 2017 году Минюст России обратился в Верховный суд Российской Федерации с административным иском о ликвидации централизованной религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящих в его структуру 395 местных религиозных организаций⁴. В обоснование исковых требований заявитель указывал на ввоз на территорию России и распространение организацией Свидетели Иеговы печатных информационных материалов, содержащихся в федеральном списке экстремистских материалов. Отмечая соблюдение, предусмотренного антиэкстремистским законодательством, досудебного претензионного порядка, Минюст России сослался на вынесенное Генеральной прокуратурой Российской Федерации в отношении религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» предостережения о недопустимости экстремистской деятельности, которое не оказало должного воздействия на последних и в скором времени ее привлекли к административной ответственности по факту массового распространения экстремистской литературы.

Несмотря на проделанную работу, в конечном счете приведшую к ликвидации и запрете деятельности религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», факты скрытого продолжения их деятельности неоднократно выявлялись сотрудниками ФСБ России и МВД России⁵, а также велась работа по ликвидации последствий, возникших за время незаконной деятельности данной деструктивной организации.

На современном этапе реализации поставленных перед органами прокуратуры целей и задач, проверки в отношении религиозных организаций проводятся нечасто.

³ См. подробнее: Определение Верховного Суда Российской Федерации № 41-Г09-29 от 08.12.2009. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=PrNAmgTYkmZp_ZuXH&cacheid=F60AE5F87BB2FE0539CAD4C2B518E17F&mode=splus&rnd=gsQlQ&base=ARB&n=175385#0rsKmgTqXA9z46jT (дата обращения: 20.01.2024).

⁴ См. подробнее: Решение Верховного Суда Российской Федерации № АКПИ17-238 от 20.04.2017. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=PrNAmgTYkmZp_ZuXH&cacheid=B5EF4F046CA7207F903487CA8365806F&mode=splus&rnd=gsQlQ&base=ARB&n=501863#5y6MmgTzoAllrId7 (дата обращения: 20.01.2024).

⁵ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2018 год / Агапов П. В., Александрова Л. И., Амирбеков К. И. и др. ; под ред. О. С. Капинус. Москва : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 121.

При этом, прокурорам необходимо представлять, как правильно оценить и отреагировать на поступившую в органы прокуратуры информацию о нарушениях закона, допущенных в деятельности религиозных организаций.

По результатам прокурорской проверки исполнения законов религиозными объединениями может быть принят весь комплекс мер прокурорского реагирования.

Применительно к религиозным объединениям прокурором может быть внесено представление, например, об устранении нарушений закона о миссионерской деятельности, в случае отпуска печатных изданий религиозной организации без ее полного официального наименования.

Протест может быть принесен на любой правовой акт, как нормативный, так и ненормативный, поскольку Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» не содержит указаний на нормативный характер правового акта⁶. В практическом пособии О. С. Капинус и А. Э. Букмана приводится образец протеста на положения устава религиозной организации, который приносится на имя имама (председателя религиозной организации)⁷. Стоит отметить, что в современной деятельности органов прокуратуры такого рода протесты используются крайне редко.

Постановление, которое возможно вынести по факту выявленных нарушений закона, может быть в двух вариациях. Первый вариант – это мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении (религиозные организации, их руководители, участники религиозных групп, как правило, привлекаются к административной ответственности по ст. 5.26, 20.3.1, 20.28, 20.29, 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Второй вариант – это мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства⁸ (в отношении руководителей, членов религиозных организаций, участников религиозных групп, как правило, решаются вопросы об уголовном преследовании по факту совершения деяний предусмотренных ст. 280, 282.1, 282.2, 282.4 Уголовного кодекса Российской Федерации).

⁶ Кесарева Т. П. Акты прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов : учебное пособие. Москва : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 26.

⁷ Образцы документов прокурорской практики: практическое пособие / под ред. О. С. Капинус, А. Э. Букман. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 56–57.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 25 декабря 2023 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 01.02.2024).

Подводя итоги проверки, прокурор может прийти к выводу о том, что нужно обращаться с заявлением в суд, также такая необходимость может возникнуть в случае отклонения протеста на положения устава религиозной организации. Среди мер прокурорского реагирования также следует указать административные иски, с которыми обращаются прокуроры в суды (например, административное исковое заявление о признании размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации запрещенной к распространению).

Также в рамках административного судопроизводства происходит ликвидация религиозной организации и запрет деятельности религиозной группы. Прокурор обращается с таким заявлением при наличии в деятельности религиозной организации, группы предписанных законодательством о свободе совести и о религиозных объединениях основаниях (например, таких как, принуждение к разрушению семьи, нарушение общественной безопасности и общественного порядка и т. д.).

И если полномочием по обращению в суд с заявлениями о ликвидации, запрете деятельности религиозной организации обладает и прокурор и Минюст России, то в случаях с религиозной группой прокурор наделен исключительным правом по обращению с таким административным иском⁹.

Административное исковое заявление в отношении религиозной группы может быть предъявлено прокурором района, а в отношении религиозной организации - прокурором субъекта Российской Федерации либо вышестоящим прокурором.

Предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности объявляется при наличии сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности. Сведения должны быть предварительно подтверждены и достаточны для внесения этого акта реагирования. Предостережение должно содержать конкретные факты и сведения, послужившие основанием для его направления.

Предупреждение объявляется религиозному объединению о недопустимости осуществления экстремистской деятельности в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений,

⁹ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=PrNAmgTYkmZpZuXH&cacheid=BEF9F6FFFA B583ACF025FB4656386A75&mode=splus&rnd=gsQIQ&base=LAW&n=209704#NsUKmgTmMOBz2NV 01> (дата обращения: 01.02.2024).

признаков экстремизма. Предупреждение должно содержать: требования прокурора о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, основания вынесения предупреждения с указанием допущенных нарушений, срок для устранения нарушений, составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения.

Таким образом, из изложенного следует вывод о том, что прокурорский надзор за исполнением законов религиозными объединениями представляет собой отдельное направление прокурорского надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. При этом предполагается, что работа органов прокуратуры на данном направлении требует активизации.

Информация об авторе

Новикова Арина Александровна – студентка 4 курса, Университет прокуратуры Российской Федерации (УП РФ).

Научный руководитель

Куницына Елена Александровна – доцент кафедры основ прокурорской деятельности, к.ю.н., Университет прокуратуры Российской Федерации (УП РФ).

УДК 347.963

О 74

А. Д. Осипова,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

К вопросу о предмете прокурорского надзора и типичных нарушениях законодательства о государственной и муниципальной службе и противодействии коррупции

В статье определен предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе и противодействии коррупции, проанализированы полномочия прокурора, реализуемые в указанной сфере, кратко охарактеризованы типичные нарушения, выявляемые в ходе проведения проверок и принимаемые в связи с этим меры прокурорского реагирования, а также приведены примеры практики прокуратуры по указанному направлению.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, прокурорский надзор, предмет, проверка, типичные нарушения.

В современных условиях развития общества и государства важную роль обеспечения законности и защите прав и свобод человека и гражданина играют органы прокуратуры.

Законодательство, регулирующее деятельность органов публичной власти, регламентирует не все аспекты, из-за чего возникающие пробелы нередко приводят к развитию коррупции и способствуют злоупотреблению должностными лицами властными полномочиями. В этой связи одной из отраслей прокурорского надзора закономерно выделяют надзор за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе и противодействии коррупции. Соответственно, предмет указанной отрасли составляют соблюдение, исполнение и другие формы реализации законов, регулирующих порядок поступления, прохождения и прекращения государственной гражданской и муниципальной службы, и противодействие коррупции.

Основным полномочием в рамках осуществления прокурорского надзора является проведение прокурорской проверки. Порядок и пределы ее осуществления регламентированы федеральным законодательством¹, а также внутриведомственными правовыми актами². Применительно к рассматриваемой отрасли целью прокурорской проверки является выявление нарушений законодательства при приеме, прохождении и прекращении службы, обстоятельств, способствующих нарушению закона, а также органов и должностных лиц, виновных в совершении правонарушений.

Для организации прокурорского надзора, в частности, в целях обеспечения предметности и целенаправленности прокурорских проверок сотрудникам органов прокуратуры важно иметь детализированное представление о типичных нарушениях законодательства в указанной сфере.

Так, типичным нарушением, выявляемым в рамках проверочных мероприятий, является несоблюдение служащими установленных запретов и ограничений. Например, принятие на муниципальную должность гражданина, имеющего непогашенную судимость, пресекла прокуратура в одном из районов Забайкальского края. В этом же районе надзорным ведомством выявлено несоблюдение депутатом представительного органа муниципального образования законодательного ограничения на замещение муниципальной должности в связи с одновременным прохождением им муниципальной службы³.

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 октября 2022 г. № 581. Доступ к документам из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Иванова А. А. Государственная гражданская служба Забайкальского края: состояние и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №3-1. С. 97.

Нередким нарушением со стороны служащего является невыполнение закрепленных законом обязанностей. Например, по результатам прокурорской проверки досрочно прекращены полномочия более 30 депутатов представительных органов муниципальных образований в связи с непредставлением ими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера⁴.

Часто при осуществлении проверочных мероприятий выявляются факты владения служащими ценными бумагами. Так, прокуратурой одного из субъектов Российской Федерации установлено, что лицо, замещающее государственную должность субъекта, в справке на себя за отчетный год указало доход с отметкой «Сберегательные сертификаты Сбербанка России». Вместе с тем, выявлено, что приобретение этим лицом ценных бумаг осуществлено без проведения обязательной процедуры оценки наличия либо отсутствия в совершенной сделке конфликта интересов и принятия соответствующего решения уполномоченным на то коллегиальным органом⁵.

Нередко в рамках осуществления надзорных мероприятий органами прокуратуры выявляются факты наличия конфликта интересов при прохождении государственной гражданской и муниципальной службы. Одним из таковых является выполнение отдельных функций государственного или муниципального управления, а также осуществление контрольно-надзорной деятельности в отношении родственников и иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность служащего.

Так, руководителем регионального Управления Роскомнадзора рассмотрено несколько дел об административных правонарушениях в области информации и связи, совершенных ее супругом – директором филиала сотовой связи одного из мобильных операторов, находящимся у нее в подчинении. В нарушение требований федерального законодательства чиновница не предприняла мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов и, имея личную заинтересованность в разрешении данных административных дел, самоотвод не заявила, что привело к необоснованному назначению нарушителю наказания в виде предупреждения. По требованию Генерального прокурора Российской Федерации приказом Министра связи и массовых коммуникаций РФ чиновница уволена со службы в связи с утратой доверия⁶.

⁴ Там же. С. 98.

⁵ Красильникова М. В. Типовые ситуации несоблюдения антикоррупционного законодательства лицами, замещающими должности, по которым установлена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов // Верное решение. 2020. № 12 (218). С. 5.

⁶ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки информационному агентству «Интерфакс» // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73395501> (дата обращения: 12.02.2024).

Нахождение родственников и иных близких лиц в служебной зависимости от должностного лица, неправомерное назначение их на должности, выплата им вознаграждений, принятие иных необоснованных решений кадрового характера также является ситуацией, способствующей возникновению конфликта интересов. Например, главой администрации муниципального образования на должность руководителя одного из МУП принят отец супруги, которому главой органа местного самоуправления установлены оклад, размер стимулирующих и иных выплат, включая премии. После вмешательства надзорного ведомства по итогам заседания комиссии по урегулированию конфликта интересов глава администрации привлечен к дисциплинарной ответственности, а его родственник – директор муниципального унитарного предприятия уволен⁷.

Участие должностных лиц в управлении коммерческой организацией, в отношении которой осуществляется контрольная или надзорная деятельность, также является нарушением законодательных требований. Так, по представлению прокуратуры субъекта уволена в связи с утратой доверия начальник управления по делам наружной рекламы администрации муниципального образования в связи с наличием у нее конфликта интересов, связанного с ее участием в управлении коммерческими организациями, осуществляющими деятельность в сфере рекламных услуг⁸.

Конфликт интересов возможен и в случае заключения государственных или муниципальных контрактов на выполнение работ или оказание услуг с исполнителями, являющимися родственниками или иными близкими лицами служащего. Так, после вмешательства прокуратуры субъекта освобожден от должности в связи с утратой доверия заместитель главы органа местного самоуправления в связи с неприятием им мер по урегулированию конфликта интересов, возникшего из-за его участия в качестве заместителя председателя контрактной службы в проведении аукциона на ремонт водозаборной скважины, победителем которого был признан его родной брат – директор общества с ограниченной ответственностью⁹.

⁷ Памятка для служащих «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе» // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/legal-education/materials/pm?item=21844590> (дата обращения: 12.02.2024).

⁸ Сегодня, 8 декабря 2016 года, в прокуратуре Ивановской области состоялась пресс-конференция, приуроченная к Международному дню борьбы с коррупцией // Прокуратура Ивановской области : официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_37/mass-media/news?item=29220503 (дата обращения: 12.02.2024).

⁹ В Ульяновской области прокуратура добилась увольнения в связи с утратой доверия заместителя главы администрации муниципального образования // Прокуратура Ульяновской области : официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/mass-media/news/archive?item=15742826 (дата обращения: 12.02.2024).

Как показывает практика, факты нарушения, рассматриваемого нами законодательства лицами, занимающими публичные должности в системе государственного управления и обладающими в связи с предоставленными им государством полномочиями соответствующим влиянием, выявляются довольно часто. В этой связи осуществление надлежащего прокурорского надзора за соблюдением, исполнением и другими формами реализации законов, регулирующих порядок поступления, прохождения и прекращения государственной гражданской и муниципальной службы, и противодействием коррупции представляет собой особую актуальность и значимость.

Информация об авторе

Осипова Алина Дмитриевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Фирсова Ольга Анатольевна – профессор кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

П 21

Д. М. Пахомов,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Использование кодов бюджетной классификации при определении предмета прокурорского надзора за исполнением законов при реализации национального проекта «Образование»

В статье рассматривается процесс применения кодов бюджетной классификации для правильного определения предмета прокурорского надзора за исполнением законов при реализации национального проекта «Образование».

Ключевые слова: национальный проект «Образование», прокурорский надзор, код бюджетной классификации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Надзорное сопровождение реализации национальных проектов считается одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры¹.

В то же время правильное определение предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Образование» позволяет избежать нарушения требований, предъявляемых к статистической отчетности, в частности завышения статистических показателей, что было отмечено в письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.08.2019 № 73/1-531-2019 «Об уточнении порядка исполнения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов»². В указанном организационно-распорядительном документе отмечается, что при проведении проверок по вопросу правомерности выделения и расходования бюджетных средств на реализацию национальных проектов необходимо обращать внимание на коды бюджетной классификации (далее – КБК).

С 1 января 2023 г. изменен порядок формирования и применения КБК Российской Федерации (далее – Порядок)³. Так как нас интересуют именно расходные обязательства, обратимся к структуре кода классификации расходов. В соответствии с п. 16 Порядка структура кода является двадцатизначной. Финансирование национальных проектов носит целевой характер, следовательно, в структуре кода особое внимание следует обратить на код целевой статьи (8-17 разряды) (таблица №1).

Таблица № 1

Целевая статья									
Программная (непрограммная) статья							Направление расходов		
программное (непрограммное) направление деятельности	тип структурного элемента (элемент непрограммного направления деятельности)	структурный элемент							
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № 192 // Законность. 2019. № 5.

² Об уточнении порядка исполнения приказа Генерального прокурора РФ от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» : письмо Генеральной прокуратуры РФ от 01 августа 2019 г. № 73/1-531-2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения : приказ Минфина России от 24 мая 2022 г. № 82н. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Можно заметить, что рассматриваемый КБК имеют следующую формулу: XX X XX XXXXX. Далее нами будут рассмотрены элементы этого кода.

В соответствии с приложением № 8 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 01.06.2023 № 80н «Об утверждении кодов (перечней кодов) бюджетной классификации Российской Федерации на 2024 год» (далее – Приказ № 80н) государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» имеет КБК «02», федеральный проект как структурный элемент программного направления деятельности – код «2»⁴.

В силу абз. 2 п. 42 Порядка национальный проект «Образование» имеет код, обозначающийся буквой латинского алфавита «Е». В свою очередь, федеральные проекты в соответствии с Приложением № 2 к Порядку имеют свои собственные коды. Так федеральный проект «Современная школа» имеет код Е1, Федеральный проект «Успех каждого ребенка» имеет код Е2 и т. д.

К примеру, в приложении № 17 к Федеральному закону от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» выделение бюджетных средств в рамках федерального проекта «Современная школа» в целях создания новых мест в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и поселках городского типа (Межбюджетные трансферты) имеет КБК 02 2 Е1 52300 (расположение в структуре кода целевой статьи показано в Таблице № 2)⁵.

По нашему мнению, при осуществлении прокурорского надзора на рассматриваемом направлении важно обращать внимание на последние 5 символов в формуле КБК целевой статьи, а именно коды направления расходов на достижение результатов федерального проекта, утвержденные приказом № 80. Сопоставляя их применительно к каждому федеральному проекту и целевой задаче, указанной в этом коде можно оценить не только законность выделения, но и расходования бюджетных средств. Так, в рамках федерального проекта «Современная школа» бюджетные средства могут быть выделены как с целью создания новых мест в общеобразовательных организациях в связи с ростом числа обучающихся, вызванным демографическим фактором (код – 53080) так и с целью повышения квалификации штатных педагогов-психологов (код – 01900).

⁴ Об утверждении кодов (перечней кодов) бюджетной классификации Российской Федерации на 2024 год : приказ Минфина России от 01 июня 2023 г. № 80н. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов : Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ : последняя редакция. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Целевая статья									
Программная (непрограммная) статья						Направле- ние расхо- дов			
программное (непро- граммное) направле- ние деятельности		тип структурного элемента (элемент непрограммного направления деятельности)		структур- ный эле- мент					
0	2	E1		E	1	5	2	3	0 0

Таким образом, использование прокурором КБК при проведении проверок по вопросу правомерности выделения и расходования бюджетных ассигнований, выделенных на реализацию национального проекта «Образование», позволяет отграничить смежные направления прокурорского надзора по предмету проведения прокурорской проверки для исключения ошибок в статистической отчетности. Прежде всего это необходимо для отграничения, рассматриваемого нами направления от прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок. Кроме того, с помощью использования КБК можно оценить не только законность выделения, но и расходования бюджетных средств.

Информация об авторе

Пахомов Дмитрий Михайлович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Сенотрсова Евгения Михайловна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

С 17

Д. А. Самко,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

Взаимодействие органов прокуратуры с саморегулируемыми организациями в сфере здравоохранения как элемент организации надзора за соблюдением прав граждан на медицинскую помощь

В статье исследуется проблема применения специальных знаний при осуществлении прокуратурой надзорной деятельности и, в частности, при проведении прокурорских проверок соблюдения прав граждан в сфере оказания медицинской помощи. Автор обосновывает необходимость привлечения к проведению проверок специалистов, имеющих медицинское образование. Формулируется вывод о необходимости развития взаимодействия прокуратуры с саморегулируемыми организациями, осуществляющими деятельность в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, прокурорская проверка, здравоохранение, медицинская помощь, саморегулируемые организации, взаимодействие

Здоровье граждан – это основа национального богатства нашей страны. Забота о здоровье населения обуславливает приоритетность повышения качества и доступности медицинской помощи как направления государственной политики в сфере охраны здоровья. Однако несмотря на принятие комплексных мер по развитию здравоохранения и медицинской помощи, нарушения прав граждан в этой области представляет собой большую социальную проблему. Так, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (далее – Росздравнадзор) и ее территориальные органы с каждым отчетным периодом получают огромное количество обращений граждан, из которых большая часть касается нарушений прав заявителей при оказании медицинской помощи. Согласно обзорам, подготовленным Росздравнадзором, количество обращений в рассматриваемой сфере за первый квартал 2023 года составляет 24739 обращений¹, за второй – 23628², третий

¹ Обзор обращений граждан и организаций, поступивших в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения в I квартале 2023 года // Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. URL: <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/feedbackbutton/documents/80669> (дата обращения: 02.02.2024).

² Обзор обращений граждан и организаций, поступивших в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения в II квартале 2023 года. URL: <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/upload/images/2023/7/21/1/1689927072.41089-1-3037223.doc> (дата обращения: 02.02.2024).

– 21674³, четвертый – 24266⁴. Если сравнить эти показатели, например, с количеством обращений в первом квартале 2020 года (14363⁵), то динамика увеличения их количества становится очевидной. Неизменно большое число нарушений в этой сфере выявляет и прокуратура, так в 2023 году зафиксировано более 68 тыс. нарушений⁶. Приведенные сведения свидетельствуют о существовании определенных проблем в сфере здравоохранения, что требует акцентирования внимания прокурорских работников, а потому надзор в сфере защиты прав граждан на оказание медицинской помощи занимает особое место в деятельности прокуратуры, что подтверждается и в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»⁷.

Стоит отметить, что эффективность прокурорского надзора зависит от надлежащей организации надзорной деятельности, которая представляет собой систему, нацеленную на достижение упорядоченности функционирования органов прокуратуры для решения поставленных перед ними задач⁸.

Как известно, прокурорские проверки в сфере оказания медицинской помощи зачастую сопряжены с необходимостью применения специальных знаний. В связи с этим большая часть проверок проводится с привлечением специалиста. Так, согласно результатам анкетирования, приведенным в кандидатской диссертации А. В. Шибиной, 87% из 243 опрошенных прокурорских работников указали, что они обеспечивают участие в проверках инспекторов Росздравнадзора⁹. Квалификация этих лиц стоит в прямой связи с результативностью проверок. По этой причине к проведению проверок, как правило, привлекают специалистов, имеющих наиболее глубокие знания в области медицины.

³ Обзор обращений граждан и организаций, поступивших в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения в III квартале 2023 года. URL: <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/i/upload/images/2023/10/19/1697719015.09181-1-2950700.doc> (дата обращения: 02.02.2024).

⁴ Обзор обращений граждан и организаций, поступивших в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения в IV квартале 2023 года. URL: <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/i/upload/images/2024/1/21/1705831830.55864-1-2530017.doc> (дата обращения: 02.02.2024).

⁵ Обзор обращений граждан и организаций, поступивших в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения в I квартале 2020 года. URL: <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/i/upload/images/2020/4/30/1588258484.03169-1-156502.doc> (дата обращения: 02.02.2024).

⁶ Прокурорами выявлено более 68 тысяч нарушений законодательства в сфере здравоохранения // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89806469> (дата обращения: 02.02.2024).

⁷ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 : в редакции от 31 августа 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁸ Шибина А. В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.11. Москва, 2018. С. 107.

⁹ Там же. С. 190–195.

Еще одним способом повышения эффективности проведения прокурорской проверки в сфере оказания медицинской помощи является организация взаимодействия органов прокуратуры с саморегулируемыми организациями, осуществляющими деятельность в сфере здравоохранения. Данные организации являются институтами гражданского общества, формируемыми на основе единства интересов профессиональных групп в целях оптимизации и совершенствования управления деятельностью медицинских работников. На сегодняшний день таких организаций насчитывается довольно много. Из крупнейших – Национальная Ассоциация медицинских организаций и Национальная медицинская палата. Также существуют территориальные организации, функционирующие самостоятельно или в качестве членов Национальной медицинской палаты, к примеру, Ассоциация медицинских и фармацевтических работников Иркутской области. Особенностью рассматриваемых саморегулируемых организаций, хотя и довольно очевидной, является членство в них лиц, обладающих медицинским образованием¹⁰.

Взаимодействие органов прокуратуры с саморегулируемыми организациями в сфере здравоохранения реализуется различными способами. Среди них:

- Привлечение специалистов для проведения проверок с возможностью выбора лица, которое обладает соответствующей квалификацией, необходимой в условиях конкретной проверки.
- Обмен сведениями о выявленных и потенциальных нарушениях прав граждан.
- Привлечение членов саморегулируемых организаций к профилактической работе прокуратуры, реализации мероприятий по правовому просвещению.
- Совместное участие в правотворческой деятельности по соответствующим вопросам в предусмотренных законодательством пределах.
- Совместная разработка методических материалов, необходимых как в целях повышения эффективности деятельности прокуратуры, так и саморегулируемой организации. Рассматриваемые организации имеют возможность участвовать в осуществлении контрольно-надзорных мероприятий, а потому их опыт может быть полезен и при осуществлении прокурорского надзора.

Указанные формы взаимодействия могут быть реализованы посредством направления прокурором в адрес руководителя саморегулируемой организации

¹⁰ Устав общественной организации «Ассоциация медицинских и фармацевтических работников Иркутской области» // Ассоциация медицинских и фармацевтических работников Иркутской области : официальный сайт. URL: <https://amifrio.com/ustav> (дата обращения: 02.02.2024) ; Устав региональной общественной организации «Медицинская Палата Амурской области» // Медицинская Палата Амурской области : официальный сайт. URL: <http://medpalata28.ru/documents/> (дата обращения: 02.02.2024).

письма, содержащего конкретное предложение, приглашение на совместное мероприятие или иную информацию, необходимую для согласования дальнейших действий. После предоставления специалистов следует составить план проверки, мероприятия по правовому просвещению или иного совместного мероприятия с учетом мнения участвующих лиц, распределив функции между конкретными лицами с указанием алгоритма, общих и частных целей и задач. Для повышения эффективности мероприятия необходимо грамотно подойти к реализации потенциала привлекаемых медицинских работников и обеспечить им наиболее широкое поле для деятельности с учетом специализации.

Таким образом, современная правовая действительность сопровождается возникновением определенных проблем осуществления прокурорской деятельности в сфере здравоохранения. Для решения этих проблем возникает необходимость использования прокурорами современных узкоспециальных знаний, и, как следствие, более тесного взаимодействия с органами государственной власти и институтами гражданского общества, осуществляющими деятельность в указанной сфере.

Информация об авторе

Самко Дарья Александровна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Карнышева Юлия Олеговна – заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.1

С 22

Д. И. Саяпина,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Особенности применения ч. 8 ст. 246 УПК РФ при поддержании обвинения в суде первой инстанции

В статье анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие право прокурора по распоряжению обвинением, а также правоприменительная практика, касающаяся изменения обвинения в

сторону смягчения. Автор обращает внимание на нарушения, допускаемые государственными обвинителями при изменении обвинения в сторону смягчения.

Ключевые слова: государственный обвинитель, изменение обвинения, пределы судебного разбирательства, квалификация.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее по тексту – УПК РФ), регламентируя полномочия государственного обвинителя, наделяет его правом на изменение обвинения в сторону смягчения (ч. 8 ст. 246 УПК РФ). Данное право не является абсолютным – оно ограничено требованиями ч. 2 ст. 252 УПК РФ, которые предполагают, что изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Несмотря на ясность и лаконичность формулировок, которые использовал законодатель, на практике при применении положения ч. 8 ст. 246 УПК РФ допускается множество нарушений.

В научной литературе справедливо отмечается, что такие ошибки в своей основе вызваны неправильной юридической оценкой действий подсудимых, сложностью квалификации, неправильной оценкой обстоятельств совершенного преступления¹.

Анализ судебной практики позволяет наполнить конкретным содержанием приведенные выше категории, отметить нюансы правоприменения, которые вызывают наибольшее затруднения.

Так, не всегда государственные обвинители обоснованно исключают из объема обвинения квалифицирующие признаки преступления.

Например, поддерживая обвинение по уголовному делу о преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), государственный обвинитель необоснованно переqualificировал действия К. на ч.1 ст. 264 УК РФ, не приняв во внимание показаний свидетелей и результаты проведенной судебно-медицинской экспертизы, которые подтверждали наличие алкоголя в крови подсудимого. Ввиду позиции государственного обвинителя суд первой инстанции уголовное дело в отношении К. прекратил на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Допущенная ошибка устранена Иркутский областным судом, который, соглашаясь с доводами апелляционного представления, принесенного вышестоящим прокурором, и жалобы

¹ Сазин Д. С. Причины и типы ошибок прокурора – государственного обвинителя в Российском уголовном процессе. Орёл, 2010. С. 293.

потерпевшей, отменил необоснованное решение суда первой инстанции, а уголовное дело возвратил прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ².

В некоторых случаях, когда пере kvalификация является оправданной, государственные обвинители упускают из виду последствия применения иной нормы уголовного закона, устанавливающей ответственность за менее тяжкое преступление.

Так, например, в ходе разбирательства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, государственный обвинитель пришел к правильному выводу, что квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» не подтверждается. В связи с этим он просил суд пере kvalифицировать действия М. на ч. 1 ст. 158 УК РФ. Вместе с тем, дав верную правовую оценку криминальному посягательству, относящемуся к категории преступлений небольшой тяжести, государственный обвинитель не учел, что с момента его совершения прошло более двух лет. Вследствие этого он, неверно ориентируя суд, в ходе прений сторон просил назначить М. уголовное наказание. Суд постановил по делу обвинительный приговор, также допустив ошибку при применении уголовного закона. Эту ошибку устранил суд кассационной инстанции, изменив приговор и освободив М. от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности³.

Также государственные обвинители не всегда исключают из обвинения излишне вмененные действия подсудимого.

Например, при рассмотрении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ, государственным обвинителем не исключено излишне вмененное обвинение по ч. 1 ст. 285 УК РФ, не обращено внимание на обстоятельства, изложенные в материалах уголовного дела, указывающие на использование М. своих служебных полномочий с целью хищения. Исходя из этого, суд первой инстанции вынес обвинительный приговор в отношении М. по ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ. Допущенное существенное нарушение уголовного закона при квалификации содеянного устранено судом кассационной инстанции: приговор суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции изменены, осуждение М. по ч. 1 ст. 285 УК РФ – исключено⁴.

² Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 22 мая 2023 г. по делу № 22-1922/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2023 г. по делу № 77-1329/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07 ноября 2023 г. по делу № 77-4549/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В ином случае государственный обвинитель, ошибочно полагая, что действия подсудимого при квалификации могут образовывать один состав преступления может неправомерно исключить из обвинения ссылку на норму, вмененную в обвинительном заключении или обвинительном акте.

Например, при поддержании обвинения по уголовному делу в отношении С. о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ, государственный обвинитель в судебных прениях просил квалифицировать действия подсудимого по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 228 УК РФ, необоснованно исключив из обвинения преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ⁵.

Вместе с тем, государственный обвинитель не учел, что по смыслу закона действия лица, выразившиеся в получении через нарочного наркотических средств, являются частью его пересылки и не требуют дополнительной квалификации по ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства. Кассационным судом данная квалификация изменена, поскольку действия С. по покушению на приобретение и покушению на пересылку наркотического средства касаются одного и того же предмета, охватываются единым умыслом, то они образуют единый состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и не создают совокупности преступлений⁶.

Не всегда государственные обвинители верно ориентируют суд, усматривая в совокупности преступлений единое продолжаемое деяние.

Так, например, по уголовному делу в отношении К., К. и Ч. действия обвиняемых изначально были квалифицированы как самостоятельные преступления, предусмотренные п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Государственный обвинитель, окончив исследование доказательств, ошибочно усмотрел в действиях подсудимых, связанных с незаконным производством наркотического средства, единое продолжаемое преступление, подпадающие под признаки ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Согласившись с позицией государственного обвинителя о необходимости пере-квалификации действий осужденных, суд первой инстанции также не учел требования ч. 2 ст. 252 УПК РФ, согласно которым изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

⁵ Приговор Советского районного суда города Красноярска от 16 февраля 2022 г. по делу № 1-321/2022 // Советский районный суд города Красноярска. URL: https://sovetskkrk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=346333100&case_uid=5b46b0a6-5074-4698-a3d9-a26004e1700a&delo_id=1540006 (дата обращения: 29.12.2023).

⁶ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г. по делу № 77-1878/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В данном случае, квалифицируя действия осужденных по производству наркотического средства массой 7,21 г, 90,12 г, то есть в крупном размере, по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ суд ухудшил положение осужденных, поскольку признал их виновными в незаконном производстве наркотического средства мефедрон общей массой 1673,97 г. Вместе с тем такой размер произведенного наркотического средства им не вменялся, что свидетельствует о нарушении судом положений ст. 252 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции исправил допущенную ошибку, изменил приговор и переквалифицировал действия осужденных с ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ⁷.

При переквалификации важно обращать внимание и на фактическую сторону совершенного преступления.

Так, при рассмотрении уголовного дела о совершении К. и П. преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, государственный обвинитель просил суд переквалифицировать действия подсудимых как одно преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 160 УК РФ. Вместе с тем он не учел, что обвинение в присвоении денежных средств по фактическим обстоятельствам существенно отличается от обвинения в мошенничестве. Суд первой инстанции, согласившись с доводами государственного обвинителя, постановил обвинительный приговор по ч. 4 ст. 160 УК РФ, также допустив ошибку в применении уголовного закона. Апелляционная инстанция обоснованно указала, что такое изменение обвинения ухудшает положение подсудимых и нарушает их право на защиту от предъявленного обвинения, что противоречит принципу справедливости судебного разбирательства. В связи с этим приговор суда первой инстанции отменила и направила уголовное дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе⁸.

Подведем итоги. Несмотря на то, что в УПК РФ четко регламентирована процедура переквалификации, при применении положений ч. 8 ст. 246 УПК РФ государственными обвинителями нередко допускаются нарушения закона. Анализ актуальной судебной практики позволяет разделить такие нарушения на три категории. Они допускаются, когда:

1) переквалификация является преждевременной (когда государственный обвинитель, неверно ориентируя суд, необоснованно просит изменить обвинение в сторону смягчения без учета всех фактических обстоятельств уголовного дела);

⁷ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 04 июля 2023 г. по делу № 55-778/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 16 июня 2022 г. по делу № 10-4132/2022. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2) переквалификация является обязательной (вместе государственный обвинитель при наличии явных оснований к изменению обвинения в сторону смягчения поддерживает его в исходном объеме, что при прочих равных условиях обуславливает вынесение неправосудного судебного решения);

3) переквалификация является недопустимой (когда государственный обвинитель просит изменить обвинение в сторону ухудшения положения подсудимого, что по закону невозможно).

Поскольку переквалификация напрямую затрагивает конституционные права лиц, в отношении которых осуществляется производство по уголовному делу, ее проведение должно строго соответствовать требованиям ст.ст. 16, 252 УПК РФ. По этой причине, предлагая суду изменить правовую оценку совершенного преступления, государственный обвинитель обязан знать положения уголовного и уголовно-процессуального закона и свободно владеть материалами дела. Только так можно добиться принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Информация об авторе

Саяпина Дарина Игоревна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Берестенников Алексей Геннадьевич – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

С 32

Т. С. Серова,

*студентка 5 курса
ВВГУ*

Прокурорский надзор за соблюдением законов о персональных данных работника

Актуальность данной темы обусловлена тем, что каждый гражданин имеет свои персональные данные, которые используются в разных сферах жизни, в том числе при трудоустройстве. В соответствии с этим наши данные

попадают в чужие руки и могут быть незаконно распространены. Чтобы защитить персональные данные гражданина надзорные органы проводят работу по выявлению, пресечению и предотвращению фактов их незаконного распространения.

Ключевые слова: персональные данные, работник, работодатель, прокурорский надзор, Роскомнадзор.

Деятельность любой организации связана с подбором работников для осуществления трудовой деятельности в организации. Одним из компонентов процедуры трудоустройства является заключение трудового договора, в котором отражаются персональные данные работника. Помимо сбора персональных данных для заключения трудового договора, работодатель может запросить дополнительную информацию о лице для иных внутренних документов организации.

Понятие персональных данных закреплено в статье 3 Федерального закона «О персональных данных» – «любая информация, которая прямо или косвенно относится к определенному или определяемому физическому лицу»¹.

Как правило, работодатель запрашивает такие данные как: фамилия, имя, отчество, место жительства, семейное положение, сведения о документах, удостоверяющих личность гражданина, идентификационный номер налогоплательщика, номер телефона.

В целях обеспечения защиты законных прав и свобод человека и гражданина, сбор, использование и хранение персональных данных должны производиться строго в соответствии с законодательством, прежде всего с упомянутым выше законом и Трудовым кодексом Российской Федерации².

В этих нормативно-правовых актах установлен ряд требований сбора информации о гражданине.

Все данные, собранные о сотрудниках должны использоваться строго в установленных целях; о всех изменениях, которые происходят с такими данным, работник должен быть уведомлен; данные должны быть получены от самого субъекта, а не от третьих лиц; об использовании данных для иных целей, например, для начисления заработной платы, работодатель должен уведомить самого гражданина и обязательно получить от него письменное согласие на получение таких данных; также охрана информации должна быть осуществлена работодателем за счет его средств. За утрату или распространение персональных данных работника работодатель несет ответственность, установленную законом.

¹ О персональных данных : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : в ред. от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Трудовой Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ : в ред. от 14 февраля 2024 г. № 12-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Работник имеет право знать и получать полную информацию о процессе обработки и хранения его персональных данных. При отказе работодателя предоставить обозначенную выше информацию работник имеет право письменно потребовать исключения своих персональных данных из ресурсов предприятия (организации) или изменить их.

За нарушение законодательства об охране персональных данных работодатель может нести дисциплинарную, материальную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность, что понуждает работодателя ответственно подходить к охране персональных данных работников.

Сложность защиты персональных данных обусловлена распространением электронного документооборота, который оптимизирует учёты, имеет различные уровни защиты, но не исключает возможности «утечки» персональных данных, которые могут быть использованы для неблагоприятных целей и повлечь неблагоприятные последствия для лица (работника).

Хорошим примером может послужить решение Центрального районного суда города Хабаровска, где рассматривалось дело в отношении компании, которая использовала подложные документы своего бывшего сотрудника. По таким документам компания получала данные в отношении дохода потерпевшего в различных организациях³. Согласие на использование таких сведений лицо не давало. В связи с этим были нарушены его права, как субъекта персональных данных.

Одним из государственных органов, обеспечивающим соблюдение законодательства о защите персональных данных, является прокуратура Российской Федерации. В обязанности прокурора входит прием граждан, которые пострадали от недобросовестных работодателей или кражи персональных данных мошенниками; прием их жалоб, разъяснение гражданам их прав и обязанностей, принятие соответствующих мер по пресечению, предотвращению или восстановлению нарушенного права, а также привлечения лиц к ответственности⁴.

При выявлении в ходе рассмотрения жалобы гражданина нарушений законодательства, его законных прав и интересов в области охраны персональных данных, прокурор принимает решение о проведении проверки.

Во время проведения проверки прокурор может запрашивать все необходимые документы, а также их копии, о деятельности организации, а также о самом сотруднике такой организации, чьи права были нарушены.

³ Судебное решение по делу № 12-1051 от 8 июня 2022 г. Центрального районного суда г. Хабаровска. URL: [https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/reshenie-_12-1051_2022-ot-08.06.2022-tsentralnogo-rayonnogo-suda-g.-habarovska-\(habarovskiy-kray\)](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/reshenie-_12-1051_2022-ot-08.06.2022-tsentralnogo-rayonnogo-suda-g.-habarovska-(habarovskiy-kray)) (дата обращения: 27.02.2024).

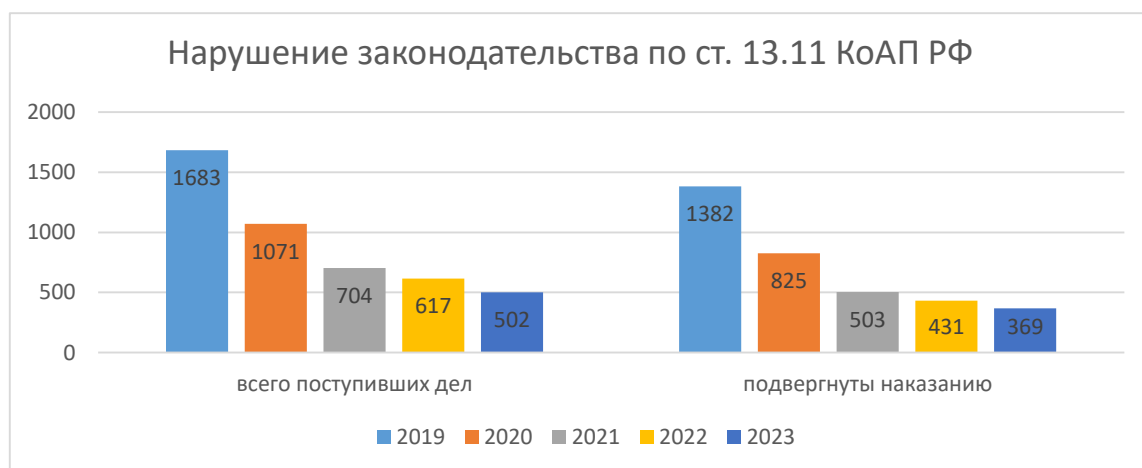
⁴ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : в ред. от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

После проведения проверки прокурор дает правовую оценку выявленных нарушений, а также решает вопрос о применении мер прокурорского реагирования.

В отношении должностного лица, а также самой организации прокурор может вынести постановление о возбуждении производства об административном правонарушении и привлечь должностное лицо к административной ответственности по статье 13.11, а именно нарушение законодательства РФ в области персональных данных. Санкцией за такое правонарушение является «штраф в размере от шестидесяти до ста тысяч рублей»⁵.

В приведенных ниже статистических данных за пять лет видно, что большой всплеск «утечки» персональных данных приходится на 2019 год, в период пандемии, когда многие работники были переведены на удаленную работу. По истечении времени на 2023 год количество административных дел рассматриваемой категории уменьшилось⁶. Несмотря на это, правонарушения в области персональных данных все еще являются актуальными.

Исходя из статистических данных, видно, что есть небольшая разница между количеством административных дел и лицами, которые были подвергнуты наказанию. Это связано с тем, что в некоторых материалах дел об административных правонарушениях, возбужденных по ст.13.11 КоАП РФ, отсутствуют доказательства, подтверждающие факт события или состава административного правонарушения.

Если прокурор будет иметь достаточные основания предполагать, что готовится противоправное деяние, то вносится предостережение. В случае, если

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. № 649-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Сводные статистические сведения по рассмотрению дел об административных нарушениях федеральными судами общей юрисдикции // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 27.02.2024).

лицо не исполнит требования прокурора, то оно будет привлечено к ответственности в установленном законом порядке.

Также, прокурор может внести меры прокурорского реагирования в отношении Роскомнадзора, если данный орган не соблюдает нормы законодательства.

Поскольку Роскомнадзор является уполномоченным органом по контролю за соответствием обработки персональных данных, он должен осуществлять все необходимые функции по защите прав субъектов. Например, осуществлять проверку сведений о личных данных граждан, если это необходимо; осуществлять меры по прекращению сбора, использованию, обработке и распространению персональных данных.

В территориальное управление Роскомнадзора, прокурор вносит предостережение, представление, может опротестовать незаконные нормативные акты или обратиться в суд с исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Так, прокурор выполняет свои функции по надзору за исполнением законодательства, прав и законных интересов граждан в области персональных данных.

Подводя итоги, стоит сказать, что должное соблюдение норм законодательства в области персональных данных лежит не только на органах прокуратуры или исполнительном органе, но также на физических или юридических лицах. Так как любое лицо, которое сталкивается с обработкой персональных данных должно соответствующим образом проводить процедуру сбора и хранения таких данных, чтобы не допустить их распространение. В том числе это касается и самого субъекта персональных данных, который обязательно должен ознакомиться с документами и дать свое письменное согласие на их обработку.

Информация об авторе

Серова Татьяна Сергеевна – студентка 5 курса, Владивостокский государственный университет (ВВГУ).

Научный руководитель

Верещагина Алла Васильевна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, Владивостокский государственный университет (ВВГУ).

УДК 347.963

Т 25

А. И. Таюрская,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

Методика и тактические приемы проведения прокурорских проверок исполнения законодательства о противодействии терроризму

В статье анализируются вопросы, связанные с определением методики и тактических приемов проведения прокурорских проверок исполнения законодательства о противодействии терроризму. Автором предлагаются меры по оперативному информированию граждан и правоохранительных органов о степени антитеррористической защищенности объектов (в сфере культуры, спорта, таможенных органов и т. п.).

Ключевые слова: антитеррористическая защищенность, методика и тактические приемы, прокурорский надзор, противодействие терроризму, терроризм.

Неотъемлемой частью реализации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму является проведение прокурорских проверок по данному направлению.

Методика и тактические приемы проведения проверок в различных сферах законодательства отличается в зависимости от конкретного ее вида.

Сфера противодействия терроризму как важное направление деятельности прокуратуры требует тщательного анализа всех возможных приемов и методов проведения данных проверок.

Антитеррористическая защищенность объектов и территорий влияет на безопасность огромного количества людей, в связи с чем, необходимо планомерно и комплексно подходить к подготовке к проведению прокурорской проверки.

Первым этапом при подготовке к проверочным мероприятиям является изучение соответствующей нормативно-правовой базы, которую составляют:

- Конституция Российской Федерации¹;
- Уголовный кодекс Российской Федерации²;

¹ Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года : в редакции от 01 июля 2020 года № 1-ФКЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях³;
- Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»⁴;
- Федеральный закон «О противодействии терроризму»⁵;
- Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму»⁶;

– Постановления правительства РФ, касающиеся утверждения требований об антитеррористической защищенности объектов и территорий органов, организаций и учреждений. Изучение данных постановлений необходимо для конкретизации объекта проверки, проводимой органами прокуратуры, а также требований, предъявляемых к конкретным зданиям и сооружениям проверяемых субъектов.

– Информационные письма Генеральной прокуратуры или прокуратуры субъекта РФ, где отражены типичные нарушения, выявляемые в ходе проведения прокурорских проверок по данному направлению надзора, которые проанализированы и представлены для ознакомления работников органов прокуратуры для дальнейшего применения данных результатов при реализации проверочных мероприятий, для обращения внимания на наиболее часто встречающиеся проблемные вопросы, а также для распространения в качестве примера положительного опыта работы конкретных прокуратур.

– Методические рекомендации, разработанные прокуратурами субъектов РФ, могут помочь в определении тактики проведения проверки исполнения законодательства в сфере противодействия терроризму, а также сформировать перечень вопросов, подлежащих выяснению.

Следующим важным шагом является определение момента вынесения решения о проведении проверки. Что касается проверок антитеррористической защищенности, то более результативным будет вынесение решения в день проведения проверки, так как проверяемые объекты не требуют предварительной подготовки, а дополнительное время, в течении которого лица будут осведомлены, может исказить реально существующую картину сложившейся ситуации.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 15-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ : в редакции от 10 июля 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 мая 2018 года № 295. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Изучение информации, находящейся в свободном доступе, является неотъемлемой частью подготовки к проверочным мероприятиям. Информация из ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ЕГРН поможет в понимании объектов проверок и выбора необходимой тактики.

Далее необходимо определить вопросы, подлежащие выяснению:

При проведении прокурорской проверки антитеррористической защищенности объектов:

- Создана ли комиссия по обследованию и категорированию объекта;
- Издан ли соответствующий приказ о формировании комиссии по обследованию и категорированию объекта;
- Проведено ли обследование и категорирование объекта;
- Составлен ли акт обследования и категорирования объекта;
- Определен ли перечень мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объекта;
- Разработан ли паспорт безопасности объекта до объектов 1, 2, 3 категории;
- При проведении проверок в органах местного самоуправления;
- Утверждена ли муниципальная программа муниципального образования об участии в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма и экстремизма в границах муниципального образования;
- Соответствуют ли мероприятия, отраженные в данной программе действующему законодательству;
- Производится ли финансирование указанных мероприятий, в полном ли объеме;

Данный перечень вопросов не является исчерпывающим, так как выявляемые в ходе проверок нарушения в дальнейшем становятся вопросами, подлежащими выяснению при проведении проверок в дальнейшем.

В качестве специалистов мы можем привлечь представителей из Антитеррористических комиссий, Роскомнадзора, Росфинмониторинга.

При получении объяснений от заявителя, проверяемого лица и его представителей возможно обнаружение причин и условий, способствовавших допущению выявленных нарушений законодательства о противодействии террористической деятельности.

После произведения всех необходимых подготовительных действий производится выход на место проведения проверки. Как правило, все проверки в изучаемой сфере непосредственно связаны с фактической оценкой обстоятельств в непосредственном их наблюдении. Исключение составляют мониторинг

материалов СМИ и сети «Интернет», где изучение и анализ проверяемой информации происходит на рабочем месте сотрудника прокуратуры.

Анализ полученной информации заканчивается принятием решения о применении мер прокурорского реагирования и направления соответствующего ответа заявителю или докладной записки в вышестоящую прокуратуру.

На основе результатов проведенных прокурорских проверок можно сделать выводы о состоянии антитеррористической защищенности объектов на поднадзорной органам прокуратуры территории.

Вместе с тем, предлагаем разработать систему «Безопасность» (далее – система), доступную для каждого жителя муниципального образования, имеющего доступ к сети «Интернет», в которой будет отражено качество антитеррористической защищенности каждого конкретного объекта с указанием степени такой защиты, что поможет гражданам легко и доступно получать такую информацию для дальнейшего принятия решения о безопасности того или иного места для пребывания в нем (например, о смене образовательного учреждения либо учреждения дополнительного образования и так далее).

В данной системе предлагается отражать результаты не только проверок, проведенных органами прокуратуры, а также данные из ФСБ РФ, НАК РФ, СК РФ и т. д.

Паспорта антитеррористической защищенности объектов отражают основную информацию о степени защиты конкретного объекта с точки зрения противодействия и недопущения террористических актов, а также минимизация вреда здоровью и жизни человека, поэтому такие паспорта имеют большой массив информации для формирования системы.

Предполагается, что система будет представлять собой отдельный раздел или ссылку, находящиеся на официальном сайте представительного органа муниципального образования. Система будет состоять из карты объектов, расположенных в границах муниципального образования, для которых разработка паспорта антитеррористической защищенности обязательна. Данные объекты будут иметь цветовое разграничение в зависимости от качества безопасности пребывания данных метак. Зеленым цветом будут отражаться объекты, имеющие самую высокую степень защиты от возможного совершения террористических актов, желтым – объекты, при проведении проверок которых были обнаружены незначительные нарушения, влияющие на защищенность, но при этом степень возможности возникновения ситуации террористической атаки не такая высокая, как на объектах, обозначенных красным цветом. Происходящие террористические акты на конкретном объекте автоматически переводят его в статус опасного объекта (обозначается красным цветом) сроком на три года, при этом добавля-

ется отметка о том, что допущенные нарушения, послужившие причиной террористического акта, устранены, что выявляется в ходе проведения проверок соответствующими органами.

Данная система поможет гражданам получить свободный доступ к подобной информации, которая может быть ими использована в дальнейшем при выборе места пребывания для реализации поставленной перед ними конкретной задачи, а также государственным органам, правоохранительным органам и органам местного самоуправления для отслеживания объектов, имеющих опасность для нахождения в них большого количества людей.

Субъектами, ответственными за создание данной системы на сайте муниципального образования являются лица, ответственные за разработку и обновление информации официального сайта муниципального образования.

Органам прокуратуры, а также иным органам, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, необходимо оперативно направлять информацию в представительный орган муниципального образования о результатах проведенных проверок исполнения законодательства об антитеррористической защищенности.

Таким образом, исходя из вышесказанного, отмечаем, что при проведении прокурорской проверки исполнения законодательства о противодействии терроризму требуется уделять внимание исполнению всех требований об антитеррористической защищенности объектов и территорий соответствующими субъектами, своевременно выявлять нарушения. Предлагаем для оперативной реакции всех правоохранительных органов и иных лиц, имеющих компетенцию по противодействию терроризму, а также для информирования граждан о безопасности пребывания на тех или иных объектах, разработать систему отражения качества антитеррористической защищенности объектов «Безопасность».

Информация об авторе

Таярская Арина Игоревна – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Евдокимов Константин Николаевич – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 374.963

Т 44

А. А. Тирских,

студентка 3 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав граждан:
проблемы правоприменительной практики**

В статье рассмотрены понятие и сущность прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан. Автором исследованы и проанализированы национальное законодательство и правоприменительная практика по защите трудовых прав граждан органами прокуратуры Российской Федерации, а также причины совершения правонарушений в сфере трудового законодательства. Делается вывод о важности органов прокуратуры, вносятся предложения по совершенствованию российского законодательства.

Ключевые слова: труд, трудовые права, запрет злоупотребления правом, прокурорский надзор, прокурор, защита трудовых прав.

В современной России происходят различные политические и социально-экономические процессы и явления, которые непосредственно негативно влияют на права и свободы граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации (-далее Конституция РФ). К ним следует отнести: рост безработицы, кризис систем здравоохранения и соцразвития, злоупотребление правом со стороны работодателей, бездействие органов Роструда и ФССП России по выявлению и пресечению правонарушений в сфере трудового законодательства на т. д. В связи с этим защита прав, свобод и законных интересов граждан является одной из важнейших направлений деятельности государства в лице ее государственных органов, в число которых входят органы прокуратуры Российской Федерации.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»¹ устанавливает, что прокурор обязан следить за соблюдением трудовых прав граждан и не допускать их нарушения. Для достижения поставленных задач государства прокуратура осуществляет надзорную деятельность по соблюдению трудовых прав граждан. Анализ результатов деятельности органов прокуратуры за 2021-2023 показывает

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 года № 195 : в ред. от 31 августа 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

важность выделения данного надзора, который подтверждается статистическими данными. Так, в 2023 году прокурорами выявлено свыше 415 тыс. нарушений прав граждан в сфере трудового законодательства, в целях их устранения внесено 73,5 тыс. представлений, к дисциплинарной и административной ответственности привлечены более 94 тыс. лиц, в суды направлено более 54 тыс. исков, по материалам прокурорских проверок возбуждено 910 уголовных дел².

В юридической литературе нет единства точек зрения на определение прокурорский надзора. По мнению А. Ю. Винокурова под прокурорским надзором следует понимать «специфичную деятельность государственных федеральных органов прокуратуры, осуществляемую от имени Российской Федерации, состоящую в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, действующих на ее территории»³. Однако В. К. Бобров считает, что «прокурорский надзор – это деятельность (функции) органов прокуратуры, выражающуюся в проверке соблюдения Конституции РФ, в целях обеспечения верховенства закона, единства, укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества «и российского государства». Мы же считаем, что прокурорский надзор представляет собой регламентированную законом особую государственно-властную деятельность органов прокуратуры, имеющую свой особый предмет, который присущ определенному направлению деятельности прокуратуры Российской Федерации.

В частности, исходя из анализа положений статей 2 – 26 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ (– далее Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»), можно сделать вывод, что предмет прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан составляют достаточно широкий круг общественных отношений по соблюдению социально-экономических прав граждан, гарантированных Конституцией РФ и исполнению трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих в себе нормы трудового права, публичными органами власти и другими хозяйствующими субъектами. Однако при осуществлении прокурорского надзора прокурор не должен заменять полномочия других органов власти, поскольку это нарушает основополагающие принципы организации прокурорской деятельности: принцип законности и взаимодействия с другими органами власти.

² Архивные данные ИЮИ(ф) УП РФ.

³ Прокурорский надзор : учебник / Винокуров Ю. Е. и др. ; под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Высшее образование, 2005. С. 9.

⁴ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : в ред. от 25 декабря 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимо отметить, что одним из приоритетных направлений прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан, согласно пункту 1.2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 5 февраля 2024 года № 98 «Об организации прокурорского надзора за исполнением трудовых прав граждан»⁵, является надзорная деятельность прокуратуры за соблюдением трудовых прав социально незащищенных слоев населения, в число которых входят инвалиды. Согласно статье 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»⁶ инвалид – это лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Правоприменительной практикой определены самые распространенные правонарушения трудовых прав инвалидов, в число которых входит: 1) установление четырехдневной рабочей недели продолжительностью инвалидам в нарушение статьи 92 Трудового кодекса Российской Федерации (– далее ТК РФ); 2) незаконное предоставление отпуска сроком меньше тридцати календарных дней; 3) привлечение данную категорию работников к работе в ночное время; 4) отсутствие закрепления и регламентации в локальных правовых актах положений о выделении рабочих мест за счет квоты трудоустройства инвалидов в организациях любой форм собственности; 5) непредоставление работодателями рабочих мест для инвалидов; 6) незаконное получение и использование субсидий на создание рабочих мест для инвалидов; 7) нецелевое использование денежных средств, выделенных для финансирования мероприятий по содействию в трудоустройстве незанятых инвалидов.

Следовательно, можно прийти к выводу, что работодатели довольно часто намеренно допускают злоупотребление своими правами, ущемляя при этом трудовые права работников. В связи с этим, мы считаем, что необходимо дополнить статью 2 ТК РФ положением о недопустимости злоупотребления правом со стороны участников трудовых отношений, механизм реализации которого будет аналогичен действию принципа запрета злоупотребления правом, установленного статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В целях защиты трудовых прав граждан прокурор уполномочен принимать одно из следующих решений (ст. 22-26 ФЗ «О прокуратуре Российской Федера-

⁵ Об организации прокурорского надзора за исполнением трудовых прав граждан : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 5 февраля 2024 года № 98. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ции»): 1) прокурор может вынести постановление о возбуждении административного правонарушения по следующим составам правонарушения – статьи 5.27, 5.27.1., 5.28-5.34 Кодекса об административных правонарушениях; 2) внесение представления об устранении правонарушений трудового законодательства с постановкой вопроса о привлечении виновных лиц к дисциплинарной или иной ответственности; 3) внесение протеста на противоречащих трудовому законодательству нормативный правовой акт (носит превентивный характер); 4) обращение с исковыми заявлениями по основаниям, предусмотренным статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вышеуказанные меры прокурорского реагирования, направленные на защиту нарушенных трудовых прав, должны основываться на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, свободы экономической деятельности, гласности. Принятие всего комплекса мер реагирования обеспечивает эффективную защиту трудовых прав граждан.

Таким образом, надзор за соблюдением трудовых прав граждан является по-прежнему наиболее действенным механизмом восстановления нарушенных прав граждан. Однако для результативности осуществления данной надзорной деятельности прокурор обязан постоянно осуществлять мониторинг законодательства, анализировать судебную практику и выявлять причины нарушений трудовых прав граждан. Между тем правовая регламентация и закрепление положений об пределах осуществления трудовых субъективных прав и запрета злоупотребления правом, на наш взгляд, способствует формированию ответственного отношения каждого работодателя к своей деятельности и становлению гражданского общества на территории Российской Федерации.

Информация об авторе

Тирских Анастасия Анатольевна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Нестерова Наталья Александровна – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

Ф 45

М. В. Феттер,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Роль разграничения понятий «транспортная безопасность»,
«безопасность на транспорте», «безопасность движения
и эксплуатации транспорта и иных технических средств»
при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением
федерального законодательства на железнодорожном транспорте**

В статье рассматривается проблема, связанная с разграничением существующих в законодательстве понятий «транспортная безопасность», «безопасность на транспорте», «безопасность движения и эксплуатации транспорта и иных технических средств». Такое разграничение важно для упорядочения прокурорских проверок и предотвращения необоснованного расширения их предмета. В рамках исследования анализируются существующие подходы к пониманию указанных терминов, предлагается путь решения данной проблемы.

Ключевые слова: транспортная безопасность, безопасность на транспорте, безопасность движения и эксплуатации транспорта и иных технических средств, прокурорский надзор.

В условиях нестабильной внешнеполитической ситуации Президентом Российской Федерации (далее – РФ) Путиным В. В. на заседании глав делегаций органов безопасности и спецслужб стран СНГ отмечена высокая степень важности повышения мер безопасности в отношении критически важных объектов транспортной инфраструктуры. Реальный характер таких угроз, к сожалению, уже продемонстрирован совершенными в отношении нашего государства диверсиями¹.

Несомненно, ключевую роль играют объекты железнодорожного транспорта, поскольку он выполняет стратегически важную задачу в виде обеспечения базового снабжения всех регионов РФ, основных пассажирских перевозок.

В связи с этим, с одной стороны, необходимо отметить значимость повышения эффективности надзора в обозначенной сфере. С другой стороны, исходя из складывающейся на практике ситуации, мы вынуждены констатировать факт наличия определенных препятствий к позитивным изменениям.

¹ Президент поручил усилить меры безопасности на энергетических и транспортных объектах РФ // Интерфакс : новости. URL: <https://www.interfax.ru/russia/869617> (дата обращения: 02.02.2024).

Так, к проблемам правоприменительной практики, в том числе относится некорректное применение понятийного аппарата в обозначенной сфере, что создает причины и условия для ошибок в предмете прокурорской проверки.

Существующая неопределенность использования терминов «транспортная безопасность» (далее – ТБ), «безопасность движения и эксплуатации транспорта и иных технических средств» (далее – «безопасность движения»), «безопасность на транспорте» создает определенные трудности работникам прокуратуры при планировании и проведении проверок, при изучении докладных записок и информационно-аналитических материалов. Кроме того, с определенными трудностями сталкиваются поднадзорные организации при получении от прокуратуры уведомлений о проведении проверок, а также в случае участия в производстве по делам об административных правонарушениях. Сложности также возникают у ученых, которые разрабатывают методические рекомендации для проведения прокурорских проверок.

Для поиска решения такой проблемы представляется необходимым, в первую очередь, разобраться в базовых понятиях.

В целом категорию безопасность характеризуют как отсутствие опасности, сохранность²; свойство и состояние, не грозящие опасностью³; состояние, защищенности от опасности⁴. Иными словами, безопасность в объективном смысле – это естественное, основанное на страхе перед смертью, болью и страданиями, а также на осознании этих страхов стремление к созданию оптимальных условий действительности, при которых минимизирована угроза вреда. В субъективном смысле – это способность противостоять, восстанавливаться после опасности, сохраняя целостность.

Далее необходимо выявить существующие подходы к разграничению понятий:

В соответствии с первым подходом, в содержание «безопасности на транспорте»⁵ помимо ТБ как состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств (далее – ОТИ и ТС) от актов незаконного вмешательства (далее – АНВ)⁶, содержится часть национальной безопасности,

² Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В. В. Морковкина. Москва : Словари XXI века, 2016. С. 43.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва : Русский язык, 1986. С. 37.

Большой академический словарь русского языка / редактор Л. И. Балаханова. Москва : Наука ; Санкт-Петербург ; Наука, 2004. С. 491.

⁴ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / ответственный редактор Н. Ю. Шведова. Москва : Азбуковник, 2008. С. 37.

⁵ См. ст.2: Модельный закон о безопасности на транспорте : утвержден Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ от 31 октября 2007 года. URL: <https://base.garant.ru/71824354/> (дата обращения: 16.11.2023).

⁶ См. п.10 ст.1: О транспортной безопасности : Федеральный закон от 09 февраля 2007 года № 16-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

удовлетворение национальных интересов, предотвращение вреда жизни и здоровью людей, экологии, экономике и собственности.

Стоит отметить, что также используется термин «безопасность движения», то есть соблюдение требований безопасной технологии перевозочного процесса – нормативы, стандарты, предъявляемые к техническим средствам для безопасной эксплуатации. ТБ – комплекс мер по обеспечению защиты от АНВ, термины частично соприкасаются по значению.

Важно отметить, что обозначенные категории также возможно разграничить с учетом компетенции основных органов государственного контроля. Так, Госжелдорнадзор проверяет соблюдение технических требований, необходимых для безопасной эксплуатации подвижного состава; Управление транспортной безопасности Федеральной службы по надзору в сфере транспорта контролирует соблюдение требований Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее – ФЗ № 16).

При анализе национального законодательства⁷ прослеживается следующее: «безопасность на железнодорожном транспорте» состоит из таких элементов как «безопасность движения», экологическая, пожарная, промышленная безопасности, охрана труда, единство измерений, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения⁸. То есть, при угрозе совершения или совершении АНВ, сопутствуют нарушения предписаний элементов «безопасности на транспорте», понятия ТБ и «безопасность на транспорте» – соприкасаются.

Согласно третьему подходу, который основан на мониторинге сайтов публичных органов государственной власти⁹, органов местного самоуправления¹⁰, а также подзаконных нормативных актов¹¹: «безопасность на транспорте» тождественна «безопасности личности на транспорте» является подвидом, аккумулирующим социальный (личность) и несоциальный (транспортная система) объекты национальной безопасности. В связи с этим «безопасность на транспорте»

⁷ О железнодорожном транспорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 10 января 2003 года № 17. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Колесников Н. В. Вопрос соотношения понятий «транспортная безопасность» и «безопасность на транспорте» // Образование и право. 2023. № 6. С. 35.

⁹ Безопасность на транспорте // Главное управление МЧС России по Ульяновской области. URL: <https://73.mchs.gov.ru/deyatelnost/poleznaya-informaciya/rekomendacii-naseleniyu/bezopasnost-na-transporte> (дата обращения: 02.02.2024).

¹⁰ Безопасность на транспорте // Администрация муниципального района «Ульяновский район». URL: https://ulianovo.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/antiterroristicheskaya-deyatelnost/informatsiya-dlya-naseleniya/pamyatki-informatsiya/novosti-1_184.html?ysclid=lomwxp9sk5356663097 (дата обращения: 02.02.2024).

¹¹ Об утверждении комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте : распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 года № 1285-р ; О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте : указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 года № 403. Доступ к документам из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

по значению шире, чем ТБ, так как включает в себя также защиту личности на транспорте. Акцент ставится на нивелирование рисков причинения вреда жизни и здоровью человека при эксплуатации транспортной инфраструктуры¹². При этом ТБ и «безопасность движения» – элементы в «безопасности на транспорте» для обеспечения безопасности персонала и пассажиров на транспорте.

С учетом того, что акцент законодательного определения поставлен на цели обеспечения безопасности ОТИ¹³, объективно же ключевой целью является обеспечение безопасности людей, которые находятся на ОТИ, как от АНВ, так и от угроз природного и техногенного характера¹⁴. Утверждают следующее: ТБ тождественно «безопасности на транспорте», однако необходимо расширительное толкование законодательного определения ТБ – защищенность помимо АНВ также от угроз природного и техногенного характера.

С учетом изложенного, склоняемся к третьему подходу, который содержит конкретизацию термина «безопасность населения на транспорте», где акцентируется внимание на охрану и защиту социального объекта. Под «безопасностью населения на транспорте» понимается комплекс мер, направленных на обеспечение состояния защищенности ОТИ и ТС от АНВ, угроз природного, техногенного характера в целях снижения рисков причинения вреда жизни и здоровью населения на ОТИ.

Таким образом, в законодательном понятийном аппарате присутствует пробел, что приводит к смещению понятий на практике. В связи с чем, при планировании проверок, составлении уведомлений об их проведении должна учитываться специфика предмета надзора, документы должны быть ориентированы именно на сферу законодательства о ТБ или «безопасности движения», исключать вопросы, относящиеся к смежной сфере, или аккумулировать эти направления термином «безопасность населения на транспорте». Последний представляется необходимым закрепить в ФЗ № 16 как базовом НПА в сфере ТБ в формулировке, используемой в распоряжении Правительства РФ от 30 июля 2010 года № 1285-р «Об утверждении комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте»¹⁵.

¹² О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года : распоряжение Правительства Российской Федерации 27 ноября 2021 года № 3363-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Рязанов Н. С. К вопросу о соотношении понятий «безопасность» и «транспортная безопасность» // Сибирское юридическое образование. 2017. Том 14. № 3. С. 93.

¹⁴ Ирошников Д. В. Безопасность личности на транспорте: теоретико-правовой аспект // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 22-29 ; Корякин В. М. О соотношении понятия «транспортная безопасность» со смежными понятиями в области безопасности на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2017. № 11 (23). С. 32.

¹⁵ Об утверждении комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте.

Кроме того, предлагаемое разграничение исследованных понятий представляется возможным использовать при дальнейшей разработке научно обоснованных методических рекомендаций по проведению соответствующих прокурорских проверок.

Информация об авторе

Феттер Мария Викторовна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Вяткин Андрей Анатольевич – старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

Ф 53

А. Д. Филимонов,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Отдельные вопросы оспаривания прокурором решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих

В статье рассматриваются вопросы процессуально-правового статуса прокурора по участию в рассмотрении административных дел, предусмотренных главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Автором указывается на недостатки правового регулирования, не отвечающего социальной направленности органов прокуратуры. Выдвигаются авторские предложения по преодолению выделенных проблем с целью повышения эффективности прокурорской деятельности на рассмотренном направлении.

Ключевые слова: прокурор; административное судопроизводство; формы участия; оспаривание решений, действий (бездействия); уважительные причины

Как прокурорская, так и судебная практика свидетельствуют о том, что требования прокуроров, вытекающие из реализации их полномочий и находящие свое выражение в актах прокурорского реагирования, к органам, организациям и

должностным лицам, наделенным публичными полномочиями не всегда исполняются, в связи с чем прокуроры обращаются в суды.

Для участия прокурора по данной категории Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) предусмотрены следующие формы участия:

1. Обращение прокурора в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц (публичный интерес),

2. Принесение апелляционного, кассационного, надзорного представлений, подачи заявления о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Возможность вступления прокурора в начатый процесс с целью дачи заключения по данной категории административных дел КАС РФ не предусмотрено.

Выделение нами 2 вышеуказанных форм участия прокурора по делам, рассматриваемым в порядке 22 главы КАС РФ, обусловлено утратившей, по нашему мнению, актуальность точки зрения о выделении рядом авторов лишь 2 форм участия прокурора¹. Мы придерживаемся позиции тех авторов, которые выделяют три формы участия прокурора², дополнительно относя к ним принесение апелляционных, кассационных, надзорных представлений, подачи заявления о пересмотре дел по новым, вновь открывшимся обстоятельствам с той оговоркой, что прокурор впервые вступает в процесс с целью защиты прав гражданина, не имеющего возможности в силу уважительных причин самостоятельно инициировать производство в суде апелляционной, кассационной, надзорной инстанции со ссылками на позицию Верховного Суда Российской Федерации³.

Также, прокурор может выступать в качестве административного истца, если оспариваемое решение, действие (бездействие) нарушает компетенцию органов прокуратуры, о чем в своей работе непосредственно после принятия КАС

¹ Гамбарян А. А. Участие прокурора в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-2 (63). С. 142–143 ; Головки И. И. Формы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве: проблемы и перспективы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3(24). С. 338.

² Фадеев А. В. Прокудина Н. О. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 210 ; Фирсова О. А., Филимонов А. Д. К вопросу о полномочиях прокурора в административном и гражданском судопроизводстве: проблемы и сравнительный анализ // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 6 (98). С. 61.

³ О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 16 ; О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17. Доступ к документам из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

РФ упоминал А. Ю. Винокуров (ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 218 КАС РФ)⁴; административного ответчика, как субъекта, также принимающего решения, совершающего действия (бездействие).

Регулирование правового статуса прокурора по КАС РФ во многом дублирует положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). В частности, неизменным осталось условие о наличии уважительных причин, перечень которых является лишь примерным, что вызывает дискуссии о целесообразности такого решения законодателя. Дело в том, что подобная формулировка детерминирует дискрецию как прокурора, так и суда⁵.

Вместе с тем, КАС РФ предусмотрел и некоторые корректировки процессуального статуса прокурора.

Так, КАС РФ в отличие от ГПК РФ не предусматривает механизм, позволяющий преодолеть ограничения в виде уважительных причин, по которым гражданин сам не может обратиться в суд, на что также обращают внимание некоторые исследователи⁶.

Наконец, как указывалось выше, прокурор по главе 22 КАС РФ не дает заключений.

Подобное регулирование процессуального статуса прокурора, по нашему мнению, не отвечает социальной направленности прокуратуры⁷.

В свою очередь, нарушение прав граждан незаконными решениями, действиями (бездействием) не является редкостью, в связи с чем граждане вынуждены, в том числе добиваться защиты и восстановления своих прав посредством обращения в суд. Подобные факты находят свое выражение в статистических данных о количестве рассмотренных в порядке главы 22 КАС РФ административных дел, инициаторами по которым выступили граждане⁸. Исходя из указанных данных, ежегодно по административным исковым заявлениям граждан об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций и их должностных лиц, наделенных публичными полномочиями, судами рассматривается

⁴ Винокуров А. Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право. 2016. № 2 (98). С. 179.

⁵ Воробьев Т. Н. «Уважительные причины» для обращения прокурора с иском в суд // Современное право. 2018. № 2. С. 95.

⁶ Винокуров А. Ю. Указ. соч. С. 180 ; Гадиятова М. В. Проблемы оспаривания прокурором действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в административном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 92.

⁷ Раскина Т. В. Социально-правовая обусловленность прокурорского надзора, осуществляемого вне уголовно-правовой сферы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 9-2. С. 160 ; Назаров С. Н. Функции прокуратуры: проблемы теоретического обоснования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 131.

⁸ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.01.2024).

в среднем 87,5 тыс. дел⁹. Более того, количество подобных заявлений постепенно растет.

Оспариваемые решения, действия (бездействие), в частности, затрагивают социальные сферы правоотношений. Например, жилищные, земельные, водные, сферы социального обеспечения и социального страхования, образования, науки, культуры, здравоохранения и др.¹⁰

В связи с изложенным, полагаем целесообразным внести ряд изменений для обеспечения защиты прав граждан, реализации принципа состязательности, уравнивания граждан, как более «слабой» стороны, в спорах с «властными» субъектами.

Во-первых, с учетом точек зрения представителей научного сообщества, судебной практики необходимо закрепить в законе дополненный перечень уважительных причин обращения прокурора в интересах граждан, включив в него: тяжелую жизненную ситуацию, в которой лицо, чьи права нарушены, оказалось в результате чрезвычайных обстоятельств (например, стихийного бедствия, катастрофы); потеря работы; тяжелое материальное положение гражданина, не позволяющее оплатить услуги адвоката; наличие на иждивении лица недееспособных и несовершеннолетних членов семьи, требующих постоянного ухода; статус одинокого престарелого лица, нуждающегося в уходе; одинокой женщины, имеющей малолетних детей; инвалида 1 или 2 группы¹¹.

Во-вторых, исходя из возможных причин, не подпадающих под уважительные, по мнению суда, но в то же время препятствующие реализации права гражданина на судебную защиту, считаем целесообразным, в том числе, предусмотреть механизм аналогичной конструкции ГПК РФ, позволяющей преодолеть ограничения в виде уважительных причин для обращения прокурора в интересах граждан. Так, предлагаем закрепить в ст. 39 КАС РФ правило, согласно которому ограничение прокурора для обращения в интересах граждан, предусмотренное ч. 1 ст. 39 КАС РФ, не распространяется в случае, если основанием заявления прокурора стало обращение к нему гражданина о защите его нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод, законных интересов в сфере социального обеспечения и социального страхования, образования, науки, культуры, здравоохранения, семьи, материнства, отцовства и детства, охраны окружающей среды, жилищно-коммунального хозяйства, трудовых, жилищных, земельных, водных правоотношений.

⁹ Там же.

¹⁰ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.01.2024).

¹¹ Там же ; Воробьев Т. Н. Указ. соч. С. 94.

В-третьих, полагаем также целесообразным предусмотреть в рамках рассмотрения дел об оспаривании решений, действий, бездействия гражданами в связи с нарушением их социальных прав в сферах, указанных выше, право прокурора вступить в процесс на любой его стадии с целью дачи заключения.

Указанные предложения необходимо отразить в рамках КАС РФ посредством принятия Федерального закона о внесении изменений в КАС РФ.

Кроме того, для повышения эффективности деятельности прокурорских работников, судов, мы также отмечаем необходимость дальнейшей цифровизации, в том числе внедрения технологий дополненной (виртуальной) реальности при рассмотрении дел об оспаривании решений, действий, бездействий, в сфере жилищного, трудового, экологического законодательства; дальнейший переход на электронный формат документооборота¹².

Подводя итог, стоит отметить, что дальнейшее совершенствование процессуально-правового статуса прокурора, его возможностей в рамках участия в рассмотрении дел по главе 22 КАС РФ будет способствовать повышению уровня ответственности и дисциплины органов, организаций, принимающих решения, совершающих действия (бездействие); а также воплощению положений Конституции Российской Федерации, определяющих Российскую Федерацию, как социальное государство, заботящееся о соблюдении социальных прав своих граждан.

Информация об авторах

***Филимонов Аркадий Дмитриевич** – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).*

Научный руководитель

***Фирсова Ольга Анатольевна** – профессор кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).*

¹² Филимонов А. Д. Цифровизация как способ оптимизации отдельных аспектов деятельности прокурора // Проблемы становления гражданского общества : сборник статей Международной научной студенческой конференции. Иркутск, 2023. Часть 2. С. 124–126 ; Филимонов А. Д. Современные тенденции и технологии будущего, как средства совершенствования прокурорской деятельности // Искусство правоведения. 2022. № 4 (4). С. 49.

УДК 347.963

Ф 53

Д. И. Филипчик,

студент 1 курса

ГрГУ им. Янки Купалы

Роль органов прокуратуры Республики Беларусь в борьбе с коррупционными преступлениями

В статье показана роль органов прокуратуры Республики Беларусь по борьбе с преступлениями в сфере коррупции. Прокуратура всегда была на страже закона и порядка, и сегодня она вносит свой вклад в сферу борьбы с преступностью. Автором анализируется действующее законодательство о борьбе с коррупцией. Предлагаются рекомендации по совершенствованию работы органов прокуратуры в данном направлении.

Ключевые слова: коррупция, прокурорский надзор, профилактика, уголовное преследование, координация.

Органы прокуратуры Республик Беларусь занимают значимое место в системе противодействия коррупции. На них возложены задачи обеспечения верховенства права, законности и правопорядка, защиты прав и законных интересов граждан и организаций, также общественных и государственных интересов. Одной из ключевых задач органов прокуратуры является осуществление от имени государства надзора за точным и единообразным исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции. Проявление коррупции в государстве влечет за собой дестабилизацию общественной жизни, появление организованных преступных групп, что впоследствии сказывается на повышении уровня преступности.

Анализируя статистические данные Верховного Суда Республики Беларусь за 2021-2023 годы, отмечается, что за совершение преступлений коррупционной направленности в 2023 г. осуждено 717 лиц, что на 4,5% больше, чем в 2022 году (686)¹, и на 12% больше, чем в 2021 (640)² году. Ввиду отмечающегося роста коррупционных преступлений, необходимо провести анализ деятельности

¹ Сведения за 2023 год о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях. URL: <https://www.court.gov.by/ru/statistika1/f65714aa2e21450b.html> (дата обращения: 23.02.2024).

² Сведения за 2021 год о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях. URL: <https://www.court.gov.by/ru/statistika1/0be79da70a8b4304.html> (дата обращения: 23.02.2024).

надзорного ведомства, ведь правонарушения в области осуществления государственного управления влекут за собой угрозу национальной безопасности государства.

В Законе Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь»³ определено, что именно органы прокуратуры являются основным субъектом борьбы с коррупцией. Таким образом, законодатель возлагает особую роль на органы прокуратуры по надзору и противодействию коррупции.

В соответствии со статьей 45 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»⁴ (далее – Закон о борьбе с коррупцией), надзор за точным и единообразным исполнением законодательства в сфере борьбы с коррупцией возложен на органы прокуратуры. Закон предусматривает круг субъектов коррупционных правонарушений; принципы и систему мер по борьбе с коррупцией; виды государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, и их полномочия; систему мер предупреждения коррупции в сфере экономических отношений, властных полномочий государственных должностных лиц; основания для привлечения руководителей к дисциплинарной ответственности; определяет виды правонарушений, создающих условия для коррупции. Кроме того, следуя положениям статей 36, 40 Закона о борьбе с коррупцией, прокуроры уполномочены на изъятие имущества (взыскание расходов), стоимость которого (размер которых) превышает доходы, полученные из законных источников и на изъятие (взыскание) незаконно полученного имущества или стоимости незаконно полученных работ, услуг. Предложенные в нем меры позволят обеспечить эффективную деятельность государственных органов, иных организаций, государственных должностных и приравненных к ним лиц.

Следует отметить и тот факт, что органы прокуратуры осуществляют и процессуальную деятельность. Положением статьи 34 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь⁵, определено, что прокуроры поддерживают государственное обвинение в суде, осуществляют надзор за деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности, обладают полномочиями по возбуждению уголовных дел и принятию их к своему производству. Обеспечивается целенаправленная и скоординированная работа

³ О Прокуратуре Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 января 2024 г. № 336-3. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10700220> (дата обращения: 23.02.2024).

⁴ О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 232-3. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11500305> (дата обращения: 23.02.2024).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 286-3. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295&q_id=10197044 (дата обращения: 23.02.2024).

по выявлению коррупционных преступлений: число возбужденных прокурами уголовных дел по результатам проверок исполнения антикоррупционных норм, в том числе в рамках создаваемых межведомственных рабочих групп, в 2023 году возросло до 118 уголовных дел против 80 в 2022 году. Органами прокурорского надзора продолжается деятельность по выявлению фактов и устранению причин должностных преступлений.

Кроме того, прокуратура продолжает работу в сфере профилактики и разработки новых методов борьбы с коррупционными преступлениями с иностранными государствами. Странами, членами содружества независимых государств, организована работа межгосударственного совета по противодействию коррупции (далее – Совет). Представителями Генеральной прокуратуры Республики Беларусь было предложено издать под эгидой Совета практико-ориентированные материалы для повышения прозрачности и обеспечения добропорядочности при заключении и реализации субъектами хозяйствования международных сделок.⁶ Деятельность Совета направлена на улучшение надзора за транснациональной коррупцией, дает возможность перенять опыт борьбы с коррупцией и наладить взаимодействие в данном вопросе с соседними государствами.

Однако несмотря на принимаемые меры, в 2023 году возросло количество учтенных коррупционных преступлений, прокуроры провели 803 проверки исполнения антикоррупционного законодательства, по результатам которых внесли «более двух тысяч актов надзора. Отменили 152 процедуры закупки на общую сумму 12 млн рублей. Возбудили более ста уголовных дел о коррупции, каждое четвертое из них – о нарушениях в сфере закупок»⁷. В процессе правоприменительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией повышаются требования к качеству надзора за точным и единообразным исполнением законодательства в сфере борьбы с коррупцией. Чаще всего такие преступления имели место в сферах промышленности, сельского хозяйства, торговли и транспорта. Приоритетное направление в деятельности органов прокуратуры – реализация государственных программ и инвестиционных проектов, предполагающих расходование бюджетных средств. Деятельность прокуратуры по пресечению этих нарушений позволяет выявлять и привлекать к ответственности субъектов правонарушения.

Как таковую коррупцию порождают многие факторы, мы же выделим две основные причины коррупционных правонарушений: социально-экономические

⁶ Состоялось первое заседание Рабочей группы экспертов Межгосударственного совета по противодействию коррупции. URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/media/detail/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/sostoyalos-pervoe-za1902/> (дата обращения: 23.02.2024).

⁷ Генеральный прокурор выступил в Парламенте с ежегодной информацией о деятельности органов прокуратуры в 2023 году. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/february/76849/> (дата обращения: 23.02.2024).

и политико-правовые. Под первыми понимаются жажда субъектов преступления обогатиться, повысить свой материальный достаток. Ввиду специфической занятости должностных лиц, законодатель ограничивает их право на дополнительный заработок, а экономические проблемы «заставляют» обращаться к получению дохода преступным путем. Вторая же причина кроется в несовершенстве регламентации обязанностей должностных лиц. Вследствие этого порождаются должностные преступления, связанные с порядком управления, превышении должностных полномочий.

Необходимо отметить и низкий уровень правовой культуры среди населения. Так, по мнению Сергеевой Е. М.: «выявление и устранение причин коррупции осуществляется путем воспитания у населения нетерпимости к коррупционному поведению, проведения антикоррупционной экспертизы нормативных-правовых актов, установления особых требований к лицам, претендующим на занятие государственных должностей, введение в действие порядка освобождения от замещаемой должности лиц, представивших недостоверную информацию о структуре своих доходов, расходов и имущества»⁸. Недостаточность информирования граждан о способах противодействия коррупции ведет к ее увеличению, ввиду понимая субъектом своей безнаказанности.

Законодательством также предусмотрена координирующая роль органов прокуратуры в вопросе противодействия коррупционной преступности. Так, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 года № 644 «Об утверждении положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией»⁹, работу координационных совещаний организуют Генеральный прокурор Республики Беларусь, нижестоящие прокуроры территориальных и специализированных прокуратур. Председателями координационных совещаний являются Генеральный прокурор Республики Беларусь и нижестоящие прокуроры территориальных и специализированных прокуратур. Одним из основных целей деятельности координационного совещания является профилактика и предупреждение коррупционных преступлений, выработка стратегий по взаимодействию с государственными органами по противодействию коррупции. Отмечается также и важность проведения научных исследований в данной области, антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, тесное взаимодействие с законодателем по вопросам антикоррупционного нормотворчества. В Беларуси продолжается совершенствование

⁸ Сергеева Е. М. Правовые основы борьбы с коррупцией в Республике Беларусь // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2018. № 1 (209). С. 131.

⁹ Об утверждении положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией : указ Президента Респ. Беларусь от 22 декабря 2007 г. № 644 : в ред. указа Президента Респ. Беларусь от 23 февраля 2015 г. № 95. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p30700644&q_id=10198207 (дата обращения: 23.02.2024).

актов законодательства в сфере борьбы с коррупцией, например, разрабатывается проект Национальной стратегии борьбы с коррупцией до 2030 года, где будут учтены международные стандарты и лучшие антикоррупционные практики зарубежных государств.

Для усиления роли прокуратуры в сфере противодействия коррупционным преступлениям, предлагается следующее:

1. Проведение мероприятий по эффективному антикоррупционному образованию и воспитанию населения, разъяснение принимаемых государством мер в данной сфере, обеспечение качественной профилактики коррупционных проявлений.

2. Проведение надзорных мероприятий, прежде всего, в коррупционно-рискованных видах экономической деятельности, а также при реализации инвестиционных проектов и внешнеторговых сделок.

3. Усилить противодействие коррупции через осуществление системы профилактических мероприятий. Необходимо продолжить практику размещения материалов на телерадиоканалах, страницах информационных средств, по вопросам укрепления законности, правопорядка, в том числе и о борьбе с коррупцией.

В механизм противодействия коррупции включены множественные субъекты государственной власти, но именно на органы прокуратуры возложены задачи по координации деятельности иных органов по борьбе с преступностью и профилактике коррупционных правонарушений с учетом наличия значительных полномочий по надзору за исполнением действующего законодательства, по защите законных интересов граждан, их прав и свобод.

Таким образом, в Республике Беларусь осуществляется научно обоснованная национальная антикоррупционная политика и сформировано антикоррупционное законодательство, отвечающее современному состоянию развития общества и государства.

Информация об авторе

Филипчик Даниил Иванович – студент 1 курса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ГрГУ им. Я. Купалы).

Научный руководитель

Жук Мария Генриховна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ГрГУ им. Я. Купалы).

УДК 347.963

Ш 65

Р. О. Шишкин,

студент 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Роль прокурора в обеспечении законности расследования преступлений,
связанных с незаконным оборотом оружия**

В статье проведен анализ проблем, связанных с участием прокурора в уголовном преследовании по делам, связанным с незаконным оборотом оружия. отмечена роль и особенности реализации прокурором процессуального контроля в отношении органов предварительного расследования. Сделан вывод о необходимости формирования методических рекомендаций по надзору за проведением доследственной проверки по факту совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 222-226 УК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, органы предварительного расследования, полномочия прокурора, процессуальные действия, прокурорский надзор.

Согласно данным официальной статистики о состоянии преступности за последние три года уровень преступности, связанной с незаконным оборотом оружия значительно возрос. В 2020 году было зарегистрировано 5169 преступлений в указанной сфере, что на 7,2% меньше показателей аналогичного периода прошлого года¹. В 2021 году тенденция к снижению преступных показателей сохранилась – зарегистрировано 4699 преступлений, что на 9,1% меньше показателей аналогичного периода прошлого года². Однако за 2022 год количество преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств составило 6222, что превышает на 32,4% показатели 2021 года за тот же период³. Тенденция к более широкому распространению оружия среди граждан создает опасность совершения тяжких и иных преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия. Более того, появляются новые способы распространения оружия через теневой сектор Интернета именуемый «Дарк-

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2041459> (дата обращения: 20.02.2024).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2315310> (дата обращения: 20.02.2024).

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения: 20.02.2024).

нет». В таких условиях возрастает роль прокурорского надзора за исполнением законодательства об оружии, а также необходимость в более пристальном внимании к законности расследования преступлений обозначенной категории.

Как следует из содержания Уголовного процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), а также из организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в том числе из Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» прокурор осуществляет надзор, а также процессуальный контроль. Прокурорский надзор осуществляется за исполнением всеми органами предварительного расследования федерального законодательства, в связи с чем могут вноситься требования об устранении нарушений. Процессуальный контроль нацелен на эффективное осуществление расследования преступлений при соблюдении порядка, установленного уголовно-процессуальным законодательством⁴. Принимая участие в уголовном процессе, прокурор реализует правозащитную (правообеспечительную) функцию⁵.

Прокурору предоставлены широкие полномочия по надзору за органами предварительного расследования в рамках ст. 37 УПК РФ, однако основная масса нарушений приходится на стадию приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях. В частности, прокурор выносит постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела при отсутствии достаточных сведений о незаконном сбыте оружия, при установлении в ходе процессуальной проверки обстоятельств, подтверждающих законность приобретения и хранения лицом оружия; в случае хранения боеприпасов поштучно и др. В последнем случае речь идет о малозначительности деяния (к примеру, хранение боеприпасов поштучно с целью изготовления декоративных предметов, украшений (брелоков)⁶, приобретение в качестве сувенира⁷). Отдельным основанием отмены постановления о возбуждении дела выступает добровольная сдача оружия нашедшим его и хранившим непродолжительное время лицом.

Также немаловажным аспектом надзора прокурора на стадии доследственной проверки является обеспечение законности проведения следственных действий, допустимых на данной стадии. Так, районным прокурором было установлено, что по

⁴ Зобнин И. Е. Ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор // Молодой учёный. 2021. № 36. С. 868.

⁵ Крюков В. Ф. Прокурор и его назначение на проверочных стадиях уголовного процесса // Журнал российского права. 2011. № 2 (170). С. 107.

⁶ Козун А. В. Некоторые вопросы практики применения уголовного закона за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, его хищением и вымогательством // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 3. С. 82.

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2022 года по делу № 7У-6858/2022. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

уголовному делу по ч. 1 ст. 222 УК РФ проведен осмотр места происшествия без законных на то оснований⁸. В результате полученные в рамках осмотра вещественные доказательства (боеприпасы), а также производные от них доказательства (протокол осмотра предметов, заключение эксперта) признаны недопустимыми; в возбуждении уголовного дела было отказано.

В ходе предварительного расследования прокурору необходимо обращать особое внимание на проведение специальных экспертиз. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 содержится категоричное требование о проведении экспертизы для определения тактико-технических характеристик образцов оружия, патронов и боеприпасов при возникновении трудностей в решении вопроса об отнесении их к тому или иному виду. Прокурору следует давать дознавателям письменные указания об обращении с ходатайством о проведении соответствующей экспертизы. По результатам исследования могут возникнуть основания для прекращения уголовного дела по основанию п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – отсутствие события преступления. Особое внимание требуется уделять назначению генетической экспертизы, позволяющей с вероятностью, близкой к 100%, идентифицировать личность преступника⁹.

Благодаря генетической экспертизы появляется возможность установить владельца оружия и в том случае, когда запаховые и папиллярные следы были повреждены или утрачены. Так, по факту незаконного хранения огнестрельного оружия Башпановым З. Ш. было проведено ОРМ «Наблюдение», в результате которого из кафе, где проводил время подозреваемый, были изъяты тарелка, вилка, зубочистки и направлены на молекулярно-генетическую экспертизу. Установлено, что генотип, обнаруженный на изъятых предметах соответствует данным генотипа, обнаруженного на глушителе пистолета, найденного в результате обыска в доме Башпанова З. Ш. Полученные доказательства легли в основу приговора суда¹⁰.

Ненадлежащее хранение, учет изъятого оружия (в том числе по отказным материалам) приводит к утрате или даже хищению данных доказательств. Как свидетельствует практика, командование воинских частей нередко пренебрегает правилами о своевременной постановке на учет похищенного оружия в информационных базах данных МВД России¹¹. Действенной мерой борьбы может стать надзорное сопровождение деятельности внутрипроверочных комиссий.

⁸ Михайловская О. В. Некоторые аспекты расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в Краснодарском крае // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 69.

⁹ Попов В. В. Установление возраста по следам биологического происхождения // ЮП. 2020. № 4 (95). С. 109.

¹⁰ Приговор Красноярского районного суда (Астраханская область) от 06 июня 2022 года по делу 1-49/2022. URL: <https://clck.ru/34DD57> (дата обращения: 20.02.2024).

¹¹ Кондратьев И. В. Особенности предупреждения незаконного оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации // Противодействие незаконному обороту оружия в России : сборник материалов круглого стола, Москва, 25 сентября 2019 г. Москва, 2020. С. 84.

Нередко прокуроры сталкиваются с порочной практикой отработки показателей по противодействию незаконному обороту оружия путем постановки на учет преступлений в отношении умерших граждан, причастность которых к противоправному деянию не подтверждается. Так, в местном отделе МВД России Шаблыкинского района Орловской области был зарегистрирован рапорт дознавателя о получении явки с повинной от П. по факту покупки у Д. обреза охотничьего двуствольного ружья¹². Однако впоследствии в возбуждении уголовного дела было отказано по нереабилитирующему основанию – в связи со смертью Д. (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Виновность Д. фактически не была установлена. Только после направления начальнику органа дознания письменного требования, удалось добиться возбуждения уголовного дела и постановки на учет укрытого преступления.

Аналогичные ситуации часто имеют место и в тех случаях, когда срок давности привлечения лица к уголовной ответственности истек.

Подобные ошибки способны повлечь для граждан ряд негативных правовых последствий, в том числе связанных с невозможностью поступления на службу в государственные органы. Прокурору также необходимо оценивать соблюдение условий, сопутствующих принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В частности, органы расследования должны разъяснить правовые последствия лицу, в отношении которого принято такое решение, и получить от него согласие. Если речь идет о решении, которое принято в отношении умершего лица, то аналогичная процедура должна быть реализована с участием его родственников¹³. Кроме того, прокурору надлежит обеспечить полноту собранных материалов, достаточных для вынесения решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. В том числе учитываются криминалистические рекомендации по получению отдельных видов доказательств.

Вместе с тем, подобные обстоятельства могут быть выявлены, в том числе на стадии судебного разбирательства. Так, Шпаковский районный суд прекратил уголовное дело по ч.1 ст. 222 УК РФ в отношении М.А.А. на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹⁴. В судебном заседании защитник М.А.А. заявил соответствующее ходатайство о прекращении уголовного дела. Судом соблюден порядок прекращения дела: учтено мнение близкого родственника о прекращении дела – родной брат подсудимого согласился на соответствующее решение суда. При этом ему было разъяс-

¹² Титов А. А. Практика прокурорского надзора за законностью деятельности органов предварительного расследования по уголовным делам и материалам проверок в сфере незаконного оборота оружия // Противодействие незаконному обороту оружия в России : сборник материалов круглого стола, Москва, 25 сентября 2019 г. Москва, 2020. С. 135.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

¹⁴ Постановление Шпаковского районного суда (Ставропольский край) от 24 марта 2021 г. по делу № 1-452/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GOMJTzsTBmQV/> (дата обращения: 20.02.2024).

нено, что дело прекращается по нереабилитирующему основанию. Указанный пример свидетельствует о необходимости тщательного изучения сведений о личности обвиняемого, определении оснований для прекращения дела до передачи уголовного дела в суд.

Таким образом, прокурор выступает гарантом законности уголовного преследования по факту совершения преступлений в рассматриваемой сфере. Действенность прокурорской деятельности в данном направлении обеспечивается комплексным подходом к ее организации, методической обеспеченностью. В особенности это касается знаний криминалистики, которые необходимы для оценки качества проведенных следственных действий.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора требуется разработать методические рекомендации по надзору за проведением доследственной проверки по факту совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 222-226 УК РФ. По нашему мнению, подготовка указанных рекомендаций позволит бороться с нарушениями, связанными с отказом в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности преследования, а также в связи со смертью обвиняемого.

Среди вопросов, подлежащих разрешению следует указать проверку полноты установления вины подозреваемого; достаточность проведенных органами предварительного расследования мероприятий (в т. ч. достаточность результатов экспертиз, иных исследований); проверку соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого на данной стадии; достаточности оснований для возбуждения уголовного дела; обоснованности постановлений об отказе в его возбуждении; в случае отказа в возбуждении уголовного дела – соблюдение прав родственников обвиняемого; требования к постановлениям следователей, дознавателей о точности и полноте изложения позиции о судьбе материалов уголовного дела. Дальнейшая проработка данных методических рекомендаций станет предметом последующего авторского исследования.

Информация об авторе

Шишкин Роман Олегович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Вяткин Андрей Анатольевич – старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.3/.7

А 50

Т. Ф. Алиев,

слушатель 5 курса
ВСИ МВД России

Некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере информационных технологий

В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В связи с динамичным ростом и разным спектром вариаций совершения преступных деяний данной категории является целесообразным обратить внимание на возбуждение уголовных дел по статьям 159, 272 и 273 Уголовного кодекса Российской Федерации. На сегодняшний день существуют правовые коллизии относительно указанных норм, и авторами видится рациональным решением уточнение их отдельных положений.

Ключевые слова: квалификация преступлений, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, компьютерная информация, хищение, уголовные нормы

В век цифровых технологий всемирная информационно-телекоммуникационная сеть Интернет (далее – сеть Интернет) становится всеобщим ресурсом жизнедеятельности общества по реализации дистанционных услуг, электронного обучения, неограниченного доступа к информации, виртуальной коммуникации и др. Однако при этом стоит сказать, что с развитием интернет-возможностей злоумышленники получают всё больше возможностей для совершения различных преступлений. Совершаемые преступления в сети Интернет имеют свои отличительные черты, которые подчёркивают их злободневный характер. К ним следует отнести: латентность и мобильность злоумышленников, отсутствие свидетелей и очевидцев, использование социальных сетей и мобильных устройств, сложность сбора доказательственной базы и т. д.

Акцентируем своё внимание на трудах В. Б. Вехова и П. С. Пастухова, отразивших в них следующую мысль: «использование преступниками информационно-телекоммуникационных технологий в качестве средств совершения пре-

ступлений приобретает повсеместный характер, ведет к появлению новых способов совершения преступлений»¹. Действительно, в связи с развитием компьютеризации и информатизации общества, информационных технологий появляются новые пути совершения преступлений с использованием сети Интернет. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, без сомнений, «превзошли» иные виды преступности: «Анонимность, которую обеспечивает сеть интернет правонарушителям, географическая разобщенность правонарушителей и потерпевших, правонарушители, обычно находящиеся за пределами юрисдикции»².

Так, анализ криминальной ситуации, сложившейся в сфере внедрения и использования цифровых технологий, свидетельствует о том, что преступления имеют тенденцию к росту: число преступлений в сфере информационных технологий (далее – ИТ-преступлений) в России за 2023 год выросло на 29,7 % в сравнении с 2022 годом. Такую статистику официальный представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации И. В. Волк привела 8 февраля 2024 года. В 2022 году в России было зафиксировано около 510 тыс. преступлений с использованием информационных технологий против 10 тыс. в 2014 году. Таким образом, речь идет о более чем 50-кратном росте числа ИТ-преступлений. Такие данные 22 мая 2023 года озвучил представитель криминалистического центра Следственного комитета Т. Ю. Салихов³.

В связи с этим стоит остановиться на уголовно-правовой квалификации данной категории преступности. Так, Ю. М. Батурин и А. М. Жодзишский считают, что все деяния в киберпространстве должны квалифицироваться по общеуголовным статьям. Стоит сказать о том, что существует точка зрения, согласно которой преступления в сфере компьютерной информации не ограничиваются главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), к данной категории возможно отнести любое преступление, совершённое с использованием данных технологий, в частности преступления в кредитно-финансовой деятельности (преступная банковская деятельность, «отмывание» денежных средств и т. п.)⁴. Следовательно, преступления в информационной среде не могут

¹ Вехов В. Б., Пастухов П. С. Формирование стратегий расследования преступлений на основе положений электронной криминалистики // *Ex iure*. 2019. № 4. С. 129–141.

² Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / отв. ред. С. В. Зуев. Москва : Юрайт, 2021. С. 193.

³ Число киберпреступлений в России // TADVISER: Государство. Бизнес. Технологии. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%d0%a1%d1%82%d0%b0%d1%82%d1%8c%d1%8f:%d0%a7%d0%b8%d1%81%d0%bb%d0%be_%d0%ba%d0%b8%d0%b1%d0%b5%d1%80%d0%bf%d1%80%d0%b5%d1%81%d1%82%d1%83%d0%bf%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b9_%d0%b2_%d0%a0%d0%be%d1%81%d1%81%d0%b8%d0%b8 (дата обращения: 07.02.2024).

⁴ Батурин Ю. М. Проблемы компьютерного права. Москва : Юридическая литература, 1991. С. 11.

рассматриваться как самостоятельные составы, а носят вспомогательный характер. Учитывая данный фактор, можно констатировать, что в практической деятельности возникают проблемы, связанные с квалификацией названной категории преступлений.

Например, по мнению В. Г. Баяхчева и В. В. Улейчика, похищение реквизитов банковских кредитных карт пользователей в сети Интернет с последующим их использованием в корыстных целях должны квалифицироваться по статьям 159 и 272 УК РФ. Однако стоит сказать о том, что, в зависимости от действий с похищенными реквизитами банковских кредитных карт, они могут квалифицироваться и по статьям 165, 174, 183 и 187 УК РФ⁵.

Отдельно стоит остановиться на проблеме квалификации неправомерного доступа к учетным записям пользователей интернет-ресурсов и последующих хищений⁶. В большинстве субъектов Российской Федерации сложилась практика квалификации подобных деяний как совокупности преступлений: по части 2 статьи 272 УК РФ за неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный из корыстной заинтересованности, и по соответствующей статье УК РФ за последующее хищение.

Но в то же время в правоприменительной практике имеются примеры, когда регионы Российской Федерации придерживаются иного подхода и не квалифицируют указанные деяния по статье 272 УК РФ. Так, в соответствии с информацией, направленной Следственным управлением МВД России по Республике Бурятия, позиция прокуратуры заключается в рассмотрении неправомерного доступа к учетным записям пользователей интернет-ресурсов как способа совершения мошенничества, и дополнительно по статье 272 УК РФ не квалифицируется.

Аналогичной позиции придерживается Главное следственное управление МВД России по Республике Татарстан, обосновывая это тем, что аккаунты в социальных сетях не относятся к категории охраняемой законом компьютерной информации, поскольку не представляют ни государственную, ни коммерческую тайну, все персональные данные, которые размещаются на таких страницах, являются общедоступными в силу пункта 2 части 2 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» и статьи 63 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи», в связи с чем применение такого понятия, как «тайна связи», невозможно.

Также заслуживает своего внимания примечание 1 к статье 272 УК РФ, в

⁵ Зульфугарзаде Т. Э., Тамбовцев Е. А. Современные проблемы квалификации наиболее распространенных интернет-преступлений // Развитие уголовного и гражданского законодательства на современном этапе. Москва : Тезарус, 2005. С. 40–45.

⁶ Поздышев Р. С. Вопросы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 105–112.

соответствии с которым компьютерная информация представляет из себя сведения в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Диспозиция первой части указанной нормы содержит перечень действий, при которых доступ к охраняемой законом компьютерной информации будет являться неправомерным: уничтожение, блокирование, модификация или копирование. Исходя из данного толкования следует отметить, что, если лицо просто изучает охраняемую законом компьютерную информацию, но при этом не совершает перечисленных выше действий с ней, то состав по статье 272 УК РФ не предусматривается. Однако, как быть с такими конституционными принципами, как, например, неприкосновенность частной жизни, тайна переписки? Считаем, если злоумышленник визуально изучает (читает) охраняемую законом компьютерную информацию, после, совершая с её использованием преступное деяние, то диспозицию данной статьи необходимо дополнить «несанкционированным ознакомлением».

Обратимся к статье 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ». При изучении содержания данной нормы приходим к выводу о том, что нет законодательного определения понятия «вредоносные компьютерные программы». Уголовную ответственность по данной статье влекут действия по созданию, распространению или использованию только вредоносных компьютерных программ либо иной компьютерной информации, т. е. для лица, совершающего указанные действия, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации⁷.

Так что же относится в вредоносным компьютерным программам? Рассмотрим один из наиболее распространенных вирусов: «троянский конь» – это компьютерная программа, которая, скрывая свою истинную цель, наносит вред компьютеру, например, для удаления с него данных, запуска других вредоносных программ. Будет ли это являться вредоносной компьютерной информацией? Либо запуск данной вирусной программы будет подпадать под признаки статьи 272 УК РФ? Считаем, что в примечании к статье 273 УК РФ законодателю необходимо дать толкование понятия «вредоносные компьютерные программы».

Таким образом, совершение преступлений с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет, представляет собой серьезную

⁷ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 37 от 15 дек. 2022 г. // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: vsrf.ru/documents/own/31913/?ysclid=lszz455vyn139985433 (дата обращения: 20.02.2024).

проблему, требующую комплексного подхода со стороны правоохранительных органов и законодательства. Указанные выше составы УК РФ вызывают правовую дискуссию, поскольку некоторые из них рассматриваются в различных регионах по-разному. Помимо этого, вызывают вопросы квалификации преступлений по статьям 272 и 273 УК РФ.

В современных реалиях с учётом динамичного роста данной категории преступности, является немаловажным акцентировать своё внимание на её уголовно-правовой характеристике. В этой связи видится целесообразным разъяснения правовых коллизий, которые были отмечены авторами в настоящей статье.

Информация об авторе

Алиев Тимур Фирудинович – слушатель 5 курса, Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД).

Научный руководитель

Сидорова Екатерина Закариевна – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии, к. ю. н., доцент, Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД).

УДК 343.8

А 44

А. Ю. Акулова,

*курсант 3 курса
ВЮИ ФСИН России*

Проблемы функционирования уголовно-исполнительных инспекций в Российской Федерации

В статье рассматриваются основные проблемы функционирования уголовно-исполнительных инспекций, а также проблемы, возникающие в сфере взаимодействия с органами внутренних дел, службой занятости населения, органами местного самоуправления по предупреждению повторных преступлений подучетных лиц, их ресоциализации и трудоустройства и приводятся пути их решения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, органы внутренних дел, осужденные без изоляции от общества, служба занятости населения, органы местного самоуправления, пробация.

Предметная область, изучающая особенности функционирования учреждений, исполняющих наказания, является одной из центральных в рамках уголовно-исполнительного права. Долгое время основной фокус ученых был сосредоточен на учреждениях, исполняющих лишение свободы, однако гуманизация уголовной политики, внимание международной общественности к этому вопросу обусловили пристальное внимание со стороны ученых к деятельности уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ)¹.

УИИ являются структурными подразделениями уголовно-исполнительной системы, осуществляющими надзор и контроль за осужденными, приговоренным к наказаниям, не связанным с лишением свободы, контроль за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, а также реализующие меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определённых действий и залога. С 2021 года УИИ также контролируют поведение условно досрочно освобожденных.

Согласно аналитическим данным Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), по состоянию на 1 января 2023 года в уголовно-исполнительной системе функционирует 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1348 их филиалов². В настоящее время осуществляется создание УИИ в новых регионах Российской Федерации.

При реализации своих функций УИИ сталкиваются с рядом проблемных вопросов. Во-первых, нехватка сотрудников, так как количество осужденных с каждым годом растёт, а штат сотрудников УИИ не увеличивается. Следует отметить, что ученые-пенитенциаристы все чаще отмечают данную проблему при анализе деятельности УИИ. Приведем здесь одну из оценок загруженности сотрудников инспекции с учетом количества лиц, состоящих на учете УИИ, и незаполненности штата изучаемых учреждений: «проведенный расчет норматива штатной численности работников уголовно-исполнительных инспекций показал, что для надлежащего выполнения служебных задач по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества, мер пресечения в виде домашнего ареста установленная на сегодня штатная численность работников уголовно-исполнительных инспекций (10 444 человека) является недостаточной и должна составлять 15 776 штатных

¹ Горина Е. Е., Звонова А. В., Яськов А. В. К вопросу о соответствии российской системы исполнения наказаний без изоляции от общества международным стандартам // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 10 томах. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. Том 3. С. 78–82.

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <https://pda.fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/index.php> (дата обращения: 12.02.2024).

единиц, то есть 3,6% среднегодовой численности осужденных, состоящих на учете в УИИ. Необходимая штатная разница составляет 5 332 человека, или 33,8%. Соответственно, имеющаяся на текущий момент норма нагрузки, в соответствии с которой на одного сотрудника уголовно-исполнительной инспекции приходится 42 состоящих на учете лица, должна находиться в пропорции 1:28»³.

Автор данной статьи считает, что для решения данной проблемы необходимо увеличивать штат сотрудников УИИ с учётом новых функций в сфере probation посредством повышения денежного довольствия, улучшения социального положения и престижа службы. Отметим, что рекомендация повышения денежного довольствия не является случайной. У ряда сотрудников уголовно-исполнительной системы установлены более высокие доплаты за напряженность труда, что обеспечивает гораздо больший доход в месяц, чем у сотрудника УИИ. При этом, сотрудник УИИ не находится в большей безопасности по сравнению с коллегами, к примеру, из отдела безопасности или оперативного отдела исправительной колонии. Кроме того, полномочий по применению специальных средств в целях обеспечения личной безопасности и безопасности учреждения у последних не в пример больше.

Второй проблемой является слабое материально-техническое обеспечение УИИ, которое заключается в отсутствии (либо в непригодном для использования состоянии) служебных транспортных средств, в нехватке компьютеров, МФУ, офисной бумаги. Большинство сотрудников используют личный автотранспорт для осуществления своей служебной деятельности, сами покупают необходимую канцелярию. Всё это приводит к снижению авторитета УИИ, поэтому решение данной проблемы видится в выделении денежных средств для закупки необходимого оборудования сотрудникам УИИ.

Следующая проблема состоит в отсутствии должного взаимодействия УИИ с органами внутренних дел (далее – ОВД), службой занятости населения. Недостатки взаимодействия связаны, прежде всего, со стремлением осуществления контроля со стороны ОВД за поведением не всех осужденных; отмечается несвоевременное направление в УИИ информации о совершении осужденным административного правонарушения, отсутствие участковых уполномоченных полиции при проведении рейдов по проверке образа жизни осужденных и выявлению лиц, скрывшихся от контроля УИИ. Проблемным аспектом является и от-

³ Данилова А. В. Организационные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в Российской Федерации и пути их решения // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 11 (68). С. 180–187.

сутствие информационного обмена и координации совместных действий по социальной реабилитации, адаптации и интеграции в общество лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы⁴.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо обеспечить укрепление взаимодействия с ОВД по предупреждению преступлений и иных правонарушений осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, принимать участие УИИ в реализации региональных программ (подпрограмм) по профилактике правонарушений, направленных на социальную адаптацию подучётных лиц. Последнее особое значение приобретает при организации работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете. С одной стороны, с данной категорией очень сложно выстраивать взаимодействие в силу их психолого-педагогических особенностей⁵, с другой – УИИ практически не имеет законных средств воздействия на них⁶, что в совокупности приводит к формированию у несовершеннолетних преступников безнаказанности.

Кроме того, необходимо организовать своевременный обмен информацией УИИ и Центром занятости населения о наличии рабочих мест и специальностей для осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, возможна организация встреч осужденных с потенциальными работодателями при посредничестве службы занятости.

Если отсутствие взаимодействия с органами ОВД и ЦЗН осложняет деятельность инспекции, то нежелание сотрудничества органов местного самоуправления приводит к тому, что ряд направлений деятельности реализовать не удастся совсем. К примеру, при исполнении исправительных работ места отбывания наказания для лиц, не имеющих основное место работы, определяют органы МСУ, которые далеко не всегда стремятся реализовать положения уголовно-исполнительного законодательства в этой части⁷. По мнению автора данной статьи, соответствующие обязанности органов МСУ следует закрепить не только в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, но и в законодательстве, урегулировавшем основы МСУ в России.

⁴ Смирнова И. Н. Проблемы организации совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел в сфере профилактики преступлений и других правонарушений осужденных без изоляции от общества // Закон и право. 2016. № 2. С. 122–124.

⁵ Горина Е. Е., Саулина М. А. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Социальные отношения. 2017. № 3 (22). С. 6–11.

⁶ Горина Е. Е., Бодрова П. Д. Проблемы правового регулирования привлечения к ответственности несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 3 (17). С. 50–54.

⁷ Горина Е. Е., Юрова Ю. В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ // Вестник Кузбасского института. 2021. № 4 (49). С. 31–40.

Таким образом, уголовно-исполнительные инспекции являются важным подразделением в структуре Федеральной службы исполнения наказаний, от эффективности которых зависит результат в достижении целей исполняемых наказаний: становление осужденных на законопослушный путь, предупреждение совершения новых преступлений, восстановление общественной справедливости, реализация исполнительной и постпенитенциарной пробаций. В связи с этим, в целях повышения эффективности необходимо пересмотреть основы кадрового обеспечения УИИ и взаимодействия данных учреждений с другими структурами, призванными обеспечить эффективность исполнения наказаний и реинтеграцию осужденных в социум.

Информация об авторе

Акулова Ангелина Юрьевна – курсант 2-го курса, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (ВЮИ ФСИН России).

Научный руководитель

Горина Елена Евгеньевна – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (ВЮИ ФСИН России).

УДК 343.352.4

А 47

М. А. Алексева,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Дифференциация уголовной ответственности
за мелкое взяточничество**

В статье рассматривается целесообразность введения состава мелкого взяточничества как результата дифференциации ответственности за коррупционные преступления. Проанализирована конструкция состава преступления, выделены ключевые теоретические и правоприменительные проблемы, связанные с ненадлежащей дифференциацией ответственности за преступление, предусмотренное статьей 291.2.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, дифференциация уголовной ответственности, квалифицирующие признаки, основание освобождения от уголовной ответственности

Мелкое взяточничество является одним из видов «бытовой коррупции» и представляет собой «получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей». Проблема «бытовой коррупции» впервые была поставлена в Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы, в котором под данным проявлением коррупции понимаются «коррупционные нарушения, с которыми граждане встречаются наиболее часто»¹.

Однако введение уголовной ответственности за мелкое взяточничество вызвало неоднозначную реакцию среди ученых и правоприменителей. Критике подвергаются как закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) статьи 291.2, как результата дифференциации ответственности за коррупционные преступления, так и непосредственно дифференциация ответственности за мелкое взяточничество.

В научной литературе обсуждается вопрос о целесообразности выделения мелкого взяточничества в отдельный состав с точки зрения его эффективности как меры противодействия коррупции и с точки зрения допустимости использования в качестве критерия дифференциации преступлений взяточничества размера взятки.

Так, одни авторы считают, что размер незаконного вознаграждения предполагает размер корыстолюбия виновного и, следовательно, влияет на степень общественной опасности деяния², что сумма взятки зависит от важности задействованных полномочий, и тем самым влияет на существенность вреда, причиняемого охраняемому объекту³.

Сторонники другого подхода считают, что размер имущественного обогащения не коррелирует со степенью общественной опасности преступления и преступника. Так, Е. В. Яковенко указывает, что ущерб недопустимо оценивать в стоимостном выражении, так как объект, на который посягает виновный, нематериален, и размер имущественного обогащения лица не может влиять на суще-

¹ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы : указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460 // Российская газета. 2010. № 79.

² Коваль А. В. Размер взятки как критерий дифференциации ответственности за взяточничество // Вестник СурГУ. 2018. Вып. 3 (21). С. 9.

³ Борков В. Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов : монография. Омск : ОМА МВД России, 2010. С. 38.

ственность вреда, причиняемого нормальному функционированию органов публичной власти⁴. П. В. Никонов отмечает, что «как только величина незаконного вознаграждения достигнет тех размеров, при которых должностное лицо будет заинтересовано его получить, одновременно с этим создаются необходимые предпосылки для совершения рассматриваемого преступления»⁵. Действительно, трудно сказать, что причиняет вред общественным отношениям больше – взяточничество, совершаемое при участии лиц, для которых тысяча рублей является значительной суммой или лиц, для которых миллион рублей не имеет существенного значения. Следует согласиться с мнением Б. Т. Разгильдиева, который справедливо отмечает, что «часто именно ничтожная сумма взятки может быть свидетельством большей общественной опасности взяточполучателя, поскольку является показателем его большей продажности»⁶.

Кроме того, ряд теоретических и правоприменительных проблем вызывает дифференциация ответственности непосредственно за мелкое взяточничество.

Во-первых, применительно к статье 291.2 УК РФ законодатель не разграничивает получение и дачу взятки, что противоречит построению в Уголовном кодексе статей за взяточничество, где данные деяния закреплены в качестве отдельных, самостоятельных составов. При этом, санкции за получение и дачу взятки в статьях 290 и 291 различны, что свидетельствует о подходе законодателя к данным деяниям с точки зрения их разной степени общественной опасности.

Во-вторых, в конструкции состава, предусмотренного статьей 291.2 УК РФ, отсутствуют квалифицирующие признаки, предусмотренные статьями 290, 291 УК РФ. В правоприменительной деятельности на данном этапе ориентируются на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в котором в пункте 14 разъяснено, что мелкое взяточничество является специальной нормой по отношению к составам, предусмотренным статьями 290 и 291 УК РФ, и в связи с этим, дача или получение взятки в размере менее 10 тысяч рублей квалифицируется по статье 291.2 УК РФ «независимо от того, за какие действия (законные или незаконные), в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также при наличии других

⁴ Яковенко Е. В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством : 12.00.08 : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Владивосток, 2004. С. 19–20.

⁵ Никонов П. В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки : 12.00.08 : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Иркутск, 2005. С. 22.

⁶ Разгильдиев Б. Т. Некоторые уголовно-правовые проблемы взяточничества // Актуальные проблемы экономики и законодательства России и стран СНГ-2002 : материалы междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2002. С. 87–89.

квалифицирующих признаков взяточничества и коммерческого подкупа они совершены»⁷.

Такой подход неоднократно подвергался критике в юридической литературе. Отказ от детальной дифференциации ответственности за мелкое взяточничество способствует нарушению основных начал уголовного законодательства, в частности, принципа справедливости, а также недостижению такой цели наказания как восстановление социальной справедливости. Это обусловлено, прежде всего, тем, что совершение преступления группой лиц, организованной группой, с вымогательством взятки, за законные или незаконные действия имеют разную степень общественной опасности преступления.

Еще в Указе Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» указано на необходимость совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся установления дополнительных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества до 1 марта 2019 года⁸. 28 июля 2023 года в Государственную Думу Российской Федерации внесен проект федерального закона, предполагающий внесение изменений в статью 291.2 УК РФ. Законопроект содержит предложение о дифференциации ответственности за дачу и за получение взятки, предложение о закреплении квалифицирующих признаков (за заведомо незаконные действия (бездействие); группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с вымогательством взятки), а также расширяет круг возможных субъектов – «должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации»⁹. Принятие данного федерального закона способствовало бы решению описанных нами проблем, связанных с дифференциацией ответственности за мелкое взяточничество.

В-третьих, существуют разные точки зрения на толкование примечания к статье 291.2 УК РФ, которое также выступает результатом дифференциации ответственности за мелкое взяточничество. Согласно данному примечанию, лицо освобождается от уголовной ответственности в случае, если «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении

⁷ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 : в редакции от 24 декабря 2019 года. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-24122019-n-59/> (дата обращения 02.02.2024).

⁸ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы : указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 378. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/DOCUMENT/VIEW/0001201806300002> (дата обращения 02.02.2024).

⁹ Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации : официальный сайт. Москва, 2023. URL: <http://duma.gov.ru/news/57676/> (дата обращения: 02.02.2024).

его имело место вымогательство взятки, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки»¹⁰.

Некоторые авторы, толкуя данное примечание, выделяют три основания освобождения лица: активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления; если в отношении его имело место вымогательство взятки; если это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Такой подход обнаруживается и на практике. Так, М. в ходе всего расследования активно способствовал получению необходимых данных, на одном из допросов он сообщил о преступлении, которое было ранее неизвестно сотрудникам правоохранительных органов¹¹. Следует обратить внимание, что сведения о ранее неизвестном преступлении были получены в ходе допроса оперативными работниками, что вызывает некоторые сомнения в добровольности сообщения данной информации. Кроме того, следует обратить внимание, что это преступление не относилось к тому, по которому велось разбирательство в отношении М. Кроме того, М. указывал, что преступление совершило иное лицо, а именно старший инспектор ДПС отдельного взвода дорожно-патрульной службы ГИБДД МО МВД России «Лесозаводский» Л. Относительно преступления, совершенного непосредственно М. в приговоре не указано на добровольность сообщения о его совершении. В данном случае суд не акцентировал внимание на необходимости установления добровольности сообщения о преступлении, руководствуясь тем, что М. активно способствовал раскрытию и расследованию преступления. Вместе с тем, на основании уголовного закона, основанием освобождения от уголовной ответственности является активное способствование раскрытию и расследованию преступления, сопряженное с добровольностью сообщения о преступлении после его совершения или с вымогательством взятки в отношении виновного.

Данная точка зрения является преобладающей среди авторов и субъектов правоприменительной деятельности. Такой подход обоснован и с точки зрения грамматического толкования рассматриваемой нормы. В связи с этим, можно заключить, что способствование раскрытию и (или) расследованию преступления не является самостоятельным основанием для освобождения лица от ответственности.

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 03.02.2024).

¹¹ Приговор Лесозаводского районного суда Приморского края № 1-265/2020 от 5 октября 2020 года по делу № 1-265/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g9Ea44lbDco1/> (дата обращения 03.02.2024).

Таким образом, дифференциация уголовной ответственности за мелкое взяточничество на данном этапе не отвечает требованиям, положенным в общие начала уголовного закона, а также положениям, выработанным наукой уголовного права, что, в свою очередь, влечет ряд теоретических и практических проблем. Кроме того, введение статьи 291.2 как результата дифференциации ответственности за коррупционные преступления, вызывает ряд дискуссий в юридической литературе, в ходе которых ставится под сомнение эффективность данной нормы как средства противодействия коррупции, а также допустимости использования размера взятки в качестве критерия дифференциации.

Информация об авторе

Алексеева Мария Александровна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Никонов Павел Владимирович – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.7

Б 82

П. Э. Борисевич,

*студентка 2 курса
ГрГУ им. Я. Купалы*

Налоговое мошенничество в Республике Беларусь

В статье анализируются основные аспекты налогового мошенничества, возможные социально-экономические последствия этого явления. Объектом исследования автора является налоговое мошенничество как самостоятельная уголовно-правовая норма, рассмотрение уголовно-правовой характеристики данного преступления.

Ключевые слова: налоговое мошенничество, уклонение от уплаты налогов, преступления в налоговой сфере, криминализация, преступное деяние.

Область налогообложения – основополагающее звено в обеспечении работы государственного механизма. Государство с помощью налоговых отчислений создаёт материальную базу, необходимую ему для осуществления своих функций и задач. Поэтому фискальная функция является основной функцией налогообложения, через которую реализуется главное предназначение налогов: формирование и мобилизация финансовых ресурсов государства, накопление

в бюджете средств для выполнения общегосударственных или целевых государственных программ¹. Следовательно, одним из способов противодействия угрозам экономической безопасности в сфере налогообложения является модернизация сегодняшнего законодательства.

В научной литературе отмечалось, что ущерб от налоговой преступности в широком смысле несет не только бюджетная система государства, но и уплачивающие налоги законопослушные предприниматели, вынужденные в неравных условиях конкурировать с недобросовестными налогоплательщиками. Так, противоправная налоговая минимизация может использоваться как средство недобросовестной конкуренции в форме ценового демпинга².

До внесения изменений в Уголовный кодекс (далее – УК), наиболее строгий вид

Ответственности предусматривался лишь за такие преступные деяния в данной сфере, как уклонение от уплаты налогов и сборов, которое повлекло причинение ущерба в крупном размере либо в особо крупном, как квалифицированный состав в отношении тех же деяний. Крупным размером ущерба в настоящей статье признается размер ущерба на сумму в три тысячи пятьсот и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным размером – в тридцать тысяч и более раз превышающую такой размер базовой величины³. В настоящий момент система налоговых преступлений представляет собой совокупность нескольких однородных составов противоправных деяний:

- 1) уклонение от уплаты налогов, сборов (ст. 243 УК);
- 2) уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов (ст. 243¹ прим.1 УК);
- 3) налоговое мошенничество (ст. 243² УК)⁴.

Объектом налогового мошенничества выступают общественные отношения в бюджетной системе, а именно в сфере налогообложения.

Диспозиция ч. 1 ст. 243² УК предусматривает юридическую конструкцию объективной стороны налогового мошенничества как совершение общественно опасного деяния в виде действия по предоставлению уполномоченному лицу

¹ Хохлачёва А. А. Налоговое мошенничество: причины, последствия, методы борьбы // Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента. Ульяновск, 2014. URL: <https://izron.ru/articles/ekonomika-i-menedzhment/sektsiya-19-upravlenie-i-razvitie-personala/nalogovoe-moshennichestvo-prichiny-posledstviya-metody-borby/> (дата обращения: 11.12.2023).

² Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 21 окт. 2021 г. В 2 ч. Ч. 2 / редкол. Н. Л. Бондаренко. Минск : БГУ, 2021. 198 с.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь : по состоянию на 15 мая 2023 г. Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023. 320 с.

⁴ Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики.

либо документов, которые содержат заведомо ложную информацию, либо заведомо ложных сведений любым иным способом⁵. Наступление общественно опасных последствий в виде причинения ущерба в крупном размере – необходимый признак данного преступления. Крупным размером ущерба в настоящей статье признается размер ущерба на сумму в три тысячи пятьсот и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным размером – в тридцать тысяч и более раз превышающую такой размер базовой величины.

Анализируя субъективную сторону налогового мошенничества, можно сделать вывод о том, что она включает в себя умышленную форму вины в виде прямого умысла, а также саму цель совершаемых деяний. Целью данного преступления является получение материальной выгоды в виде необоснованного возврата налогов и сборов путём предоставления уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения. Данный признак «заведомости» и осознанного совершения преступления в совокупности указывают именно на прямой умысел. Преследование каких-либо иных целей при совершении ранее упомянутых деяний исключает уголовную ответственность по ст. 243².

Рассматривая действия, представленные в статье о налоговом мошенничестве, субъектом выступает лицо, которое на момент совершения преступного деяния достигло 16 лет.

Финансовые махинации в сфере налогообложения воплощают широкий спектр деятельности, оказывающий влияние на экономику и общество, с глубокими и многогранными последствиями. Прежде всего, это влияние проявляется в экономической сфере, где неуплата налогов снижает доходы государственного бюджета. Этот дефицит финансирования может ограничивать государственные расходы на социальные программы, инфраструктуру и другие ключевые области, что, в конечном итоге, может привести к ухудшению качества жизни граждан.

Также прослеживается связь с нарушением принципов справедливости в обществе. Создается дисбаланс между теми, кто честно уплачивает налоги, и теми, кто уклоняется от этой обязанности. Это влечет за собой социальное напряжение и подрывает доверие к государственным институтам. Угроза неравенства в доступе к социальным благам и услугам может подорвать социальную стабильность. Кроме того, такая преступная деятельность может стать источником финансирования организованной преступности, террористических группировок и

⁵ Вульвач Р. С. Налоговое мошенничество: современные тенденции уголовного законодательства Республики Беларусь // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов X Международной научно-практической конференции (Могилев, 22 апреля 2022 года) / отв. ред. Ю. П. Шкаплеров. Могилев : Могилевский институт МВД, 2022. URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/6328/3/vylvach.pdf (дата обращения: 09.12.2023).

других незаконных структур. Это угрожает национальной безопасности и требует особого внимания в области правопорядка и борьбы с отмыванием денег.

Осуществление государственной политики в области обеспечения национальной безопасности в Республике Беларусь выстраивается на программных положениях Указа Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь»⁶, где закреплено, что экономическая безопасность как одна из составляющих национальной безопасности демонстрирует состояние, при котором обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внешних, а так же и внутренних угроз.

Информация об авторе

Борисевич Полина Эдвардовна – студентка 2 курса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ГрГУ им. Я. Купалы).

Научный руководитель

Хилюта Вадим Владимирович – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, д.ю.н., Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ГрГУ им. Я. Купалы).

УДК 343.72

Б 94

С. Е. Бухкало,

студент 5 курса

ИИ (ф) ВГУЮ

(РПА Минюста России)

**Дистанционное мошенничество:
понятие и некоторые проблемы квалификации**

В статье рассматривается одно из распространенных на сегодняшний день форм хищения – мошенничество. Дается авторское определение термина «дистанционное мошенничество», которое совершается с использованием цифровых технологий. Обосновывается актуальность изученного аспекта, рассматриваются некоторые проблемы квалификации хищений, анализируются основные отличия смежных составов преступлений.

⁶ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г. № 575 : с изм. и доп. от 24 января 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации. Республики Беларусь. Минск, 2022. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p31000575> (дата обращения: 10.12.2023).

Ключевые слова: мошенничество, электронные денежные средства, хищение, кража.

Законодательного определения термина «дистанционное мошенничество» в Российской Федерации нет. Изучив множество работ отечественных исследователей, можно сделать вывод, что дистанционное мошенничество – это хищение денежных средств с использованием технических устройств (электронных средств платежа), путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшего. Главной особенностью данного хищения является то, что преступник при взаимодействии с жертвой (собственником) не вступает с ней в визуальный контакт.

Дистанционное мошенничество проявляется в трех составах преступления: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), кража с банковского счета (ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ)¹. Предметом данных хищений являются безналичные денежные средства, электронные денежные средства, иное имущество, в том числе цифровые права.

Согласно данным аналитического отдела, Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2023 году мошенничество находится на третьем месте в структуре преступности и составляет 21,6 % от всех преступлений. Однако к статистическим данным стоит относиться условно, так как мошеннические махинации являются очень латентными².

В связи с ускоренным развитием информационно-телекоммуникационных технологий и внедрением их в повседневную жизнь человека, масштабы совершения данного преступления увеличиваются, что позволяет в дальнейшем говорить о возникающей угрозе национальной безопасности.

На практике у правоприменителя возникают проблемы при квалификации преступлений в сфере компьютерной информации по ст. 159.6 УК РФ и ст. 272 УК РФ. Если при неправомерном доступе (ст. 272 УК РФ) последствиями преступления являются уничтожение, модификация или блокирование компьютерной информации, то при совершении деяния, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ последствия выражаются в хищении чужого имущества или

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 159.3.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2023 года // Сайт «МВД РФ». URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 22.10.2023).

приобретение права на него путем уничтожения, модификация или блокирование компьютерной информации. То есть, при мошенничестве манипуляции с компьютерной информацией выступают средством совершения хищения.

Также проблемы с квалификацией возникают при хищениях с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) и с банковского счета (п. 2 ч.3 ст. 158 УК РФ).

В Федеральном законе от 27.06.2011г. №161 «О национальной платежной системе» под электронными средствами платежа понимаются средства и (или) способы, позволяющие распоряжаться переводом денежных средств в рамках безналичного расчёта, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, электронных носителей, а равно с использованием электронных карт³.

Законодательное определение термина «банковский счёт» отсутствует. Вместе с тем, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что это счёт в банке, открытый для участия юридических и физических лиц в безналичном денежном обороте, а также аккумуляции денежных средств для целевого использования.

На основании вышесказанного, следует, что в первом случае (ст. 159.3 УК РФ), происходит хищение права на электронные денежные средства, путем использования информационно-телекоммуникационных технологий, электронных носителей, а равно с использованием электронных карт. То есть, мошенничество предполагает активную форму хищения, заключающаяся в обмане злоумышленником, как собственника электронного средства, так и лица, ответственного за предоставление посреднических услуг. Например, уполномоченный работник не идентифицировал владельца электронной карты и предоставил услуги по обезличиванию денежных средств, или злоумышленник сообщил заведомо ложные сведения относительно владельца электронного средства платежа. Указанные действия квалифицируются как мошенничество. Данная позиция подтверждается п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 года № 48: «Обман может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение»⁴.

³ О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27 июля 2011 г. №161-ФЗ : последняя редакция // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3.

⁴ См. п. 2: О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

В случае кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ), хищение имущества (электронных денежных средств) происходит тайно и «напрямую» с банковского счета. При краже обман или злоупотребление доверием не усматривается. Поэтому, снятие наличных через банкомат или оплата покупки украденной банковской картой с использованием кассы самообслуживания будет квалифицироваться как кража⁵.

То есть, основным критерием разграничения данных составов будет выступать способ совершения преступления. Способ приобретения электронного платежного средства для квалификации значение не имеет.

В заключение можно сделать вывод, что дистанционные мошенничества очень широко распространены в современном обществе. Причиной этому служит научно-технический прогресс, который порождает разнообразные способы совершения этих преступлений. Поэтому, перед правоприменителем нередко возникают проблемы при квалификации этих деяний, требующие дальнейшего изучения.

Также следует отметить, что проблемы квалификации мошенничества всегда были обсуждаемыми и продолжают вызывать интерес у многих ученых юристов и по сей день⁶.

Информация об авторе

Бухкало Софья Евгеньевна – студентка 5 курса, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), (ИИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)).

Научный руководитель

Середа Ирина Михайловна – профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., профессор, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), (ИИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)).

⁵ Найда В. Д. Кража безналичных и электронных денег: актуальные проблемы правоприменения // E-Scio. 2022. № 8 (83).

⁶ Середа И. М., Ондар Ш. Э. Мошенничество при получении выплат: вопросы квалификации // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения. 2022. № 5.

УДК 343.3/.7

В 76

Д. С. Восковская,

А. Н. Лаптырева,

студентки 3 курса

ИПД СГЮА

**Технология биопринтинга – уголовно-правовой аспект:
быть или не быть**

В статье рассматриваются этические и юридические взгляды на проблему биопринтинга. Выбор данной темы обусловлен необходимостью выяснения сущности такой технологии, ее особенностей, этапов развития и изучения принципов борьбы государства с негативными последствиями этого нового для науки явления.

Ключевые слова: биопринтинг, запрет биопринтинга, биочернила, медицинские технологии, моральные и этические принципы.

На протяжении продолжительного времени трансплантация органов и (или) тканей человека рассматривается в качестве действенного средства спасения жизни и восстановления здоровья граждан. Достижения современной медицинской науки способствуют существенному снижению потенциальных неблагоприятных последствий. Вместе с тем вызывает определенные опасения доступность данного метода высокотехнологичной медицинской помощи.

С 2007 по 2022 год количество трансплантаций сердца увеличилось в 16 раз. Сейчас под медицинским наблюдением в стране 2 тысячи пациентов с трансплантированным сердцем. За тот же период число пересадок печени выросло в 5,6 раза, почек – в 2,2 раза. В России больше всего медцентров, пересаживающих почки – 57 центров в 30 регионах, чуть меньше медорганизаций с отделениями по пересадке печени – 30 клиник на 20 территориях, данная статистика говорит о том, что с каждым годом все больше людей нуждаются в трансплантации поврежденных органов и тканей¹.

¹ В 2022 году регионы увеличили объем трансплантации органов на 10% // VADEMECUM. URL: <https://vademec.ru/news/2023/02/07/v-2022-godu-regiony-uvelichili-obem-transplantatsiy-organov-na-10/> (дата обращения: 02.11.2023).

Современные темпы развития биотехнологий во многом не совпадают между объективной реальностью и формально-юридическим оформлением общественных отношений в сфере биомедицины². Примеров таких технологий достаточно много, но, по нашему убеждению, одним из наиболее ярких и интересных является технология трехмерной биологической печати.

Технология 3D-биопринтинга позволяет создавать трехмерную модель человеческого органа на клеточной основе. Как указывается в научной литературе, в данном случае подготовленный на компьютере графический дизайн органа в стандартном формате обмена данными 3D-графики печатается посредством трехмерной послойной печати специальными биочернилами для образования полноценной копии органа человека.

Стоит обозначить преимущества и недостатки таких технологий, а также рассмотреть правовой аспект его регулирования.

Развитие технологии трехмерной биопечати способно радикально изменить сферу здравоохранения и всю медицинскую отрасль, в первую очередь трансплантологию. В операциях по пересадке можно будет использовать не только донорские органы, но и искусственные, что спасет жизни миллионов людей. Напечатанные органы и ткани нужны и тем, кто страдает от различных заболеваний, людям пожилого возраста, а также тем, кто получил травмы, ранения или ожоги. Технологии развиваются стремительно, и даже эксперты едва ли дадут точный прогноз, когда 3D-биопечать органов или тканей станет доступной процедурой для медицинских организаций.

Первый опыт пересадки человеческого органа был отмечен в Мексике, 20-летняя Алекса страдала микротией – деформацией уха. Врачи решили применить новейшие технологии для создания импланта уха, удалив 0,5 грамм хряща деформированного уха, а затем с помощью 3D-принтера, клеток Алексы и биочернил напечатали новое ухо. Продолжительность работы врачей составила менее десяти минут³.

По мнению А. А. Шутовой: «злоумышленники могут начать добывать органы и ткани для биопринтинга, извлекая их у трупов и лиц, ожидающих кремацию, в своих корыстных целях⁴».

Преступление Мастромарино, совершенное в 2008 году в Нью-Йорке, является ярким примером недопустимых деяний в области правового регулирова-

² Пономаренко Е. В., Богачева В. П. Уголовное законодательство России в условиях развития инновационных технологий // Человек и право – XXI век. 2023. Выпуск 4. С. 88.

³ Ученые научились печатать органы на принтере. Почему эта технология спасет сотни тысяч людей по всему миру? // LENTA.RU. <https://lenta.ru/articles/2023/03/17/3d/> (дата обращения: 01.11.2023).

⁴ Генетические технологии : учебное пособие / В. Б. Агафонов, Д. Ю. Белоусов, Г. В. Выпханова и др. ; отв. ред. А. А. Мохов. Москва, 2022. С. 184.

ния. Последний был приговорен к 50 годам лишения свободы за осквернение более чем 1 800 трупов, подлежащих погребению. Работа преступной группы во главе с Мастромарино заключалась в продаже тканей и органов трупов, учредив собственную лицензионную компанию. Но преступление не осталось в тени и более 10 000 реципиентов были заражены серьезными заболеваниями⁵.

В настоящее время функционирует лаборатория 3D Bioprinting Solutions, основанная медицинской компанией INVITRO. Ее цель – разработка и производство биопринтеров и материалов в области трехмерной биопечати и научные исследования. Научный руководитель компании Владимир Миронов отметил: «биопечатные технологии, как и все новые медицинские методы лечения, должны пройти тесты безопасности и надлежащие процессы правового регулирования, прежде чем станут доступны»⁶.

Вопрос регулирования технологии биопринтинга не имеет четкого закрепления в законодательстве нашей страны, что может отрицательно сказаться в момент применения технологии биопринтинга как для пациентов, так и для производителей органов и тканей. Результаты научных исследований органов или тканей, напечатанных на биопринтере, с бешеной скоростью внедряются в современное общество, однако их использование в клинических целях требует времени, чтобы доказать востребованность этого метода лечения.

Несомненно, биомедицинская модификация может стать объектом для уголовного наказания. Профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета, д.ю.н. Алексей Сумачев в своем выступлении отметил: «подгонять Уголовный кодекс под биотехнологии чрезмерно опасно. В этой сфере немало этических проблем, а значит, ориентиром должны быть моральные ценности»⁷.

По нашему мнению, необходимо уже сейчас обозначить основные направления и методы запретов вышеуказанной технологии, чтобы в конечном итоге достигнуть компромисса между медицинскими технологиями и правом.

1. При разработке любой новой медицинской технологии общепризнанные гарантии биологической безопасности человека не должны быть нарушены или ущемлены.

⁵ Богданов Д. Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // ГЕНОМ. 2019. № 6 (151). С. 85.

⁶ ИНВИТРО и 3D Bioprinting Solutions: Научные работы по печати живых тканей в космосе будут продолжены. URL: https://www.invitro.ru/moscow/about/press_relizes/52663/ (дата обращения: 03.11.2023)

⁷ Как уголовному праву реагировать на развитие биотехнологий? // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kak-ugolovnomu-pravu-reagirovat-na-razvitie-biotekhnologiy/> (дата обращения: 04.11.2023).

2. Не стоит исключать моральных и этических принципов уважения человека, признания ценности личности, необходимости защиты прав и свобод человека, поскольку, учитывая недостаточно изученные биологические и социальные последствия, технология может привести к негативному исходу.

Стоит выделить две основные категории потенциальных криминальных угроз, связанных с процедурой биопринтинга, что способствует сосредоточению исследователей на самых проблематичных аспектах, вызывающих недостаток в квалификации у правоохранительных органов, а именно, причинение смерти или вреда здоровью пациента в результате использования репринтного органа, совершенное по неосторожности, а также злоупотребление должностными полномочиями при использовании технологии биопринтинга в корыстной или иной личной заинтересованности, которые, по нашему мнению, будут наиболее популярны как составы преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации⁸. Разделяя позицию заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права «СГЮА», профессора Блинова А. Г.: «повышению качества уголовно-правовой охраны прав и свобод пациента реально способствует системное структурирование в уголовном законе норм, противодействующих вредоносным поведениям медицинских работников в процессе исполнения ими профессиональных функций»⁹.

Стоит подчеркнуть, что выделение данных криминальных угроз способствует разработке позитивного законодательства в сфере биопринтинга, кроме того, должно рассматриваться в качестве дополнения и ориентировано на ближайшее будущее, а не выступать в роли основных инструментов осуществления наказания и запрета.

Информация об авторах

Восковская Дарья Сергеевна, Лаптырева Алина Николаевна – студентки 3 курса, *Институт правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии (ИПД СГЮА).*

Научный руководитель

Пономаренко Елена Валерьевна – доцент кафедры уголовно и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., доцент, *Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).*

⁸ Копшева К. О. Обоснованность наличия некоторых уголовно-правовых запретов с точки зрения критериев криминализации в уголовном кодексе Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2(139). С. 142.

⁹ Блинов А. Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента : 12.00.08 : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2014. С. 322.

УДК 343.23

Д 14

Д. А. Дагбаева,

студентка 3 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Рецидив преступлений как признак преступления,
предусмотренного ст. 314¹ УК РФ**

В статье анализируются особенности назначения наказания по ст. 314¹ УК РФ, обусловленные наличием в данном составе рецидива преступлений – обстоятельства, предусмотренного в качестве конститутивного признака. Приводятся примеры судебной практики, обосновывается необходимость законодательного закрепления разъяснений по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: признак преступления, рецидив преступлений, назначение наказания, отягчающее обстоятельство, административный надзор.

С 1 июля 2011 года в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ была введена ст. 314¹ «Уклонение от административного надзора»². С 1 января 2015 года было изменено название указанной статьи и расширена сфера ее действия – «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений»³.

Как известно, административный надзор – это наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, временных ограничений его прав и свобод, установленных судом, а также за выполнением им возложенных на него обязанностей, предусмотренных Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. №641-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ : в ред. от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 514-ФЗ : в ред. от 28 декабря 2016 г. № 471-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон об административном надзоре)⁴.

Практика применения ст. 314¹ УК РФ представляется достаточно распространенной. Только за 2022 год в Российской Федерации по ч. 1 данной статьи осуждено более 4700 человек, по ч. 2 – более 5100 человек⁵. Вместе с тем, распространенность практического применения ст. 314¹ УК РФ не определяет ее однозначности.

Признаком, привлекающим особое внимание к ст. 314¹ УК РФ, является рецидив преступлений – отягчающее обстоятельство, которое, в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ, предусматривается в качестве признака преступления и сам по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

В ст. 3 Федерального закона об административном надзоре предусмотрены основания назначения административного надзора лицу, освобождаемому или освобожденному из мест лишения свободы и имеющему непогашенную либо неснятую судимость, а именно за совершение данным лицом: тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Из этого следует, что «одним из обязательных условий установления административного надзора является наличие непогашенной либо неснятой судимости, в течение которой может применяться административный надзор. Соответственно, непогашенная или неснятая судимость – это обязательный признак субъекта преступления и, соответственно, состава преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ»⁶.

Правоприменительная практика при назначении наказания с учетом вышеуказанного признака преступления складывалась противоречиво.

В одних случаях суды, при назначении наказания по ст. 314¹ УК РФ, учитывают данный признак преступления и не оценивают рецидив преступлений в качестве отягчающего обстоятельства.

Так, решением Кольского районного суда Мурманской области в отношении Г. установлен административный надзор сроком на 8 лет, с возложением на него административных ограничений в соответствии с Федеральным законом об административном надзоре. После вынесения вышеуказанного решения, Г., дей-

⁴ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. № 639-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовное судопроизводство : данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // Агентство правовой информации : официальный сайт. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 17.02.2024).

⁶ Калинина О. М. Следует ли учитывать рецидив преступлений при назначении наказания за уклонение от административного надзора? // Уголовное право. 2016. № 1. С. 31–33. EDN VSEZQF.

ствуя умышленно, не соблюдал административные ограничения, ранее установленные судом, в части нарушения запрета выезда за пределы муниципального образования без разрешения специализированного органа, осуществляющего административный надзор. Действия подсудимого Г. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, как уклонение от административного надзора, а именно самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства, пребывания или фактического нахождения, совершенные в целях уклонения от административного надзора. Обстоятельств, отягчающих наказание, перечисленных в ст. 63 УК РФ, судом установлено не было⁷ (аналогичные приговоры были вынесены: Шатковским районным судом Нижегородской области от 29 декабря 2022 года по делу № 1-93/2022⁸, Шелковским районным судом Чеченской республики от 15 мая 2023 года по делу № 1-22/2023⁹, Шелеховским городским судом Иркутской области от 10 июля 2023 года по делу № 1-168/2023¹⁰).

В других случаях, рецидив преступлений, напротив, признавался судами в качестве отягчающего обстоятельства, что влекло за собой назначение более строгого наказания осужденным.

Так, решением Шацкого районного суда Рязанской области в отношении Ф. установлен административный надзор сроком на 3 года, с возложением на нее административных ограничений в соответствии с Федеральным законом об административном надзоре. После вынесения вышеуказанного решения, Ф., действуя умышленно, будучи неоднократно привлеченной к административной ответственности за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре, а именно: постановлением заместителя начальника полиции МОМВД России «Шацкий» Ф. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ; постановлением мирового судьи судебного участка Шацкого района Ф. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ; кроме того, Ф. нарушила административное ограничение в виде запрещения пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо

⁷ Приговор Шелеховского городского суда Иркутской области от 11 мая 2023 года по делу № 1-107/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2EBBDVy4nggB/> (дата обращения: 17.02.2024).

⁸ Приговор Шатковского районного суда Нижегородской области от 29 декабря 2022 года по делу № 1-93/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s3P7qJPvncHZ/> (дата обращения: 17.02.2024).

⁹ Приговор Шелковского районного суда Чеченской республики от 15 мая 2023 года по делу № 1-22/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wFzcDPQR1qbV/> (дата обращения: 17.02.2024).

¹⁰ Приговор Шелеховского городского суда Иркутской области от 10 июля 2023 года по делу № 1-168/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KC2N710c01Q9/> (дата обращения: 17.02.2024).

пребывания поднадзорного лица с 22 часов до 06 часов и, будучи в состоянии алкогольного опьянения, совершила административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.21 КоАП РФ. Действия подсудимой Ф. суд квалифицировал по ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, как неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административного ограничения, установленного ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность. При назначении наказания в действиях Ф. судом было установлено отягчающее обстоятельство – рецидив преступлений, поскольку на день совершения преступления у подсудимой была не погашена судимость по ранее вынесенному приговору за совершение тяжкого преступления¹¹ (аналогичные приговоры вынесены: Ленинским районным судом города Владимира от 30 января 2020 года по делу № 1-1/20¹², Ачинским городским судом Красноярского края от 25 февраля 2020 года по делу № 1-57/2020¹³, Шатурским городским судом Московской области от 17 мая 2023 года по делу № 1-150/2023¹⁴).

В последующем некоторые приговоры были изменены кассационными определениями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ). В частности, данный признак исключался, а ранее назначенное наказание смягчалось (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 2 марта 2021 года № 86-УД21-1-К2¹⁵, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 24 декабря 2021 года № 53-УД21-29-К8¹⁶, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 5 апреля 2022 года № 57-УД22-3-К1¹⁷).

¹¹ Приговор Шацкого районного суда Рязанской области от 26 июля 2023 года по делу № 1-61/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GbBivmoWf1NP/> (дата обращения: 17.02.2024).

¹² Приговор Ленинского районного суда города Владимира от 30 января 2020 года по делу № 1-1/20. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 25 февраля 2020 года по делу N 1-57/2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Приговор Шатурского городского суда Московской области от 17 мая 2023 года по делу № 1-150/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BRPmZw9MgaUO/> (дата обращения: 17.02.2024).

¹⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2021 года № 86-УД21-1-К2. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2021 года № 53-УД21-29-К8. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2022 г. № 57-УД22-3-К1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, отсутствие разъяснений анализируемого признака преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ, влечет за собой вынесение неединообразных, а иногда диаметрально противоположных приговоров по одному и тому же вопросу. Представляется необходимым либо законодательное уточнение признака в примечании к ст. 314¹ УК РФ, либо разъяснение по данному вопросу на уровне Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации для формирования последовательной и единообразной правоприменительной практики, а также исключения возможности назначения более сурового наказания.

Информация об авторе

Дагбаева Дара Александровна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Пархоменко Светлана Валерьевна – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н., профессор, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.6

Д 14

Д. А. Дагбаева,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Убийство, совершенное с особой жестокостью:
некоторые вопросы теории**

В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты такого квалифицирующего признака убийства, как особая жестокость. Особое внимание уделено ключевым признакам и субъективной стороне данного преступления.

Ключевые слова: убийство, особая жестокость, умысел, цель.

Для квалификации убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, требуется особая, исклю-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. №641-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

чительная жестокость. Особая жестокость в уголовном праве является оценочной категорией. Особая жестокость при убийстве заключается в причинении потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий. «Именно сочетание процесса убийства с сознательным, умышленным причинением дополнительных, сильных, продолжительных физических и (или) нравственных страданий, находящихся за «рамками» процесса причинения смерти, и образует понятие «особая жестокость»².

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»³ разъясняется, что «при квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью».

Не подвергается сомнению, что при вменении данного квалифицирующего признака необходимо принимать во внимание не только объективные, но и субъективные признаки содеянного.

Как известно, к объективным признакам относятся: способ убийства, длительность нанесения телесных повреждений; обстановка убийства, свидетельствующая о причинении потерпевшему или его близким особых нравственных страданий; иные объективные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении убийства.

Так, Желдашев в процессе причинения смерти У. нанес ему 11 ударов ножом и 6 с помощью обломка кирпича. По заключению судебно-медицинского эксперта, причинение множества телесных повреждений потерпевшему сопровождалось выраженными болевыми ощущениями. Действия Желдашева квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировал действия Желдашева с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав, что само по себе причинение множества телесных повреждений при отсутствии других доказательств

² Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. Санкт-Петербург, 2001. URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2001_01_05.pdf (дата обращения: 11.02.2024).

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 1999 г. № 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью⁴.

В другом случае судом в действиях подсудимого был усмотрен признак особой жестокости. Так, Спиридонов на почве неприязненных отношений стал избивать А., нанес ему несколько ударов руками и ногами, от чего потерпевший ударился о ворота гаража, а затем упал на землю. Спиридонов же стал бросать в него камни, попадая в голову. А. пытался отползти в сторону, закрывая голову руками, однако Спиридонов продолжал бросать в него камни и причинил телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы. А. скончался на месте. Действия Спиридонова были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵.

Сравнивая приведенные примеры, можно еще раз прийти к выводу о том, что признак множественности носит оценочный характер и представляется необходимым тщательно устанавливать субъективные признаки преступления.

Анализ уголовно-правовой литературы показывает, что среди теоретиков нет единства мнений относительно субъективного отношения виновного при совершении убийства с особой жестокостью. Представляется возможным выделение следующих подходов в теории уголовного права в понимании субъективной стороны убийства с особой жестокостью.

Попов А. Н. сделал вывод о том, что «виновный должен осознавать особую жестокость своего деяния, предвидеть возможность причинения потерпевшему смерти, а также дополнительных физических и (или) нравственных страданий как самому потерпевшему, так и его близким, желать наступления смерти потерпевшего и причинения потерпевшему или его близким особых (дополнительных) страданий, сознательно допускать их или безразлично к ним относиться»⁶.

Тишкевич С. И. считает, что для признания убийства, совершенным с особой жестокостью не является обязательным, чтобы виновный желал своими действиями причинить особые страдания потерпевшему либо его близким. Достаточно, чтобы он понимал, что своими действиями он причиняет страдания. Виновный предвидит, что, совершая убийство определенным образом или при определенных обстоятельствах, может причинить особые мучения или страдания, и желает проявить особую жестокость либо сознательно допускает ее в своих действиях⁷.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2006 года по уголовным делам. URL: <https://vsrf.ru/files/12568/> (дата обращения: 29.02.2024).

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2006 года по уголовным делам. URL: <https://vsrf.ru/files/12449/> (дата обращения: 29.02.2024).

⁶ Попов А. Н. Указ. соч.

⁷ Тишкевич С. И. Квалификация преступлений против жизни. Минск, 1991. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001598070> (дата обращения: 11.02.2024).

Кондрашова Т. В. высказала мнение о том, что по отношению к смерти при убийстве с особой жестокостью возможен и прямой и косвенный умысел, но отношение к применяемому жестокому способу лишения жизни может выражаться только в прямом умысле⁸.

По мнению Дружкова С. Н., для особо жестокого убийства в обязательном порядке необходима цель причинения особых мучений или страданий, не являющихся необходимыми для причинения смерти потерпевшему⁹.

Представляется необходимым отразить мнение Складорова С. В. о том, что особая жестокость, садизм или издевательства как отягчающие ответственность обстоятельства или квалифицирующие признаки присутствуют лишь в тех случаях, когда виновный избирает конкретный способ действий в силу желания причинить потерпевшему особые мучения и страдания, что служит характеристикой личности виновного, таких его качеств, как беспощадность, безжалостность, исключительное бессердечие, проявившихся в совершенном им преступлении. Поскольку именно в силу опасности личности виновного данные обстоятельства отягчают ответственность¹⁰.

По мнению Дубовиченко С. В., Моисеевой Т. В., Павлова А. А., при оценке данных о личности следует принимать во внимание особенности, выявленные специалистами, характерные для лиц, совершивших убийство с особой жестокостью¹¹. Так, по данным, полученным Дружковым С. Н., «из общего числа осужденных за убийство с особой жестокостью 80,7% страдали различными аномалиями психики: органическое заболевание головного мозга – 1,6%; шизофрения – 1,6%; эпилепсия – 3,2%; олигофрения – 4,8%; травматическое поражение головного мозга – 8,1%; остаточное явление органического поражения центральной нервной системы – 4,9%; психопатия – 32,3% (психопатия личности у ряда осужденных осложнена хроническим алкоголизмом); хронический алкоголизм – 24,2%»¹².

⁸ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001598070> (дата обращения: 11.02.2024).

<https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vzrgob> (дата обращения: 10.02.2024).

⁹ Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002.

¹⁰ Складоров С. В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. Москва : Российская правовая академия Министерства юстиции, 2000. С. 237–238.

¹¹ Дубовиченко С. В, Моисеева Т. В., Павлов А. А. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы теории и судебной практики // Вестник ВУиТ. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-sovershennoe-s-osoboy-zhestokostyu-voprosy-teorii-i-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 12.02.2024).

¹² Дружков С. Н. Указ. соч.

На основании вышеизложенного, нельзя не согласиться с мнением Дружкова С. Н. о том, что при вменении такого квалифицирующего признака, как особая жестокость целесообразно устанавливать, имелась ли цель причинения особых мучений или страданий, не являющихся необходимыми для причинения смерти потерпевшему. Кроме того, соглашаясь с позицией Склярова С. В. и другими учеными, представляется необходимым принимать во внимание психические особенности и личностные характеристики лица, совершившего убийство, когда имеются основания полагать, что оно совершено с особой жестокостью, поскольку это может явиться вспомогательным средством для установления направленности его умысла.

Информация об авторе

Дагбаева Дара Александровна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Винокуров Максим Владимирович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.35

Д 68

А. С. Доржиев,

Е. А. Погребняк,

*студенты 3 курса
ДЮИ (ф) УП РФ*

**К вопросу об уголовно-правовой политике
в сфере противодействия коммерческому подкупу**

В статье рассмотрено современное состояние отечественной уголовно-правовой политики в сфере противодействия коммерческому подкупу. На основании статистических данных и соотношений санкций статей, предусматривающих ответственность за совершение коммерческого подкупа, делается вывод о неверном представлении законодателя об общественной опасности коммерческого подкупа и его дифференциации. По мнению авторов, неверное представление законодателя приводит к нарушению принципа справедливости при назначении уголовного наказания.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, размер коммерческого подкупа, посредничество в коммерческом подкупе, коррупционные преступления.

Противодействие преступлениям коррупционной направленности в современном мире является одной из важнейших задач для каждого государства, т. к. данные преступления дискредитируют его в глазах граждан и иностранных партнеров, причиняют вред экономической сфере, посягают на основы государственности, создают угрозу национальной безопасности и др.

Российская Федерация не стала исключением. Проведение активной антикоррупционной политики в нашей стране является приоритетным направлением. Противодействие коррупции проводится различными методами, в том числе и установлением уголовной ответственности за коррупционные преступления, среди которых наиболее распространенными являются злоупотребления должностными полномочиями, совершенными из корыстных побуждений, получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве и др. Немаловажную роль в противодействии рассматриваемым преступлениям играют меры уголовно-правового реагирования на общественно опасные деяния коррупционной направленности, совершаемые в коммерческой и иной негосударственной сферах деятельности. Одним из таких деяний является коммерческий подкуп.

По данным статистики¹ в период с 2018 по 2023 гг. в России было совершено 199 097 преступлений коррупционной направленности, из них 8 854 преступлений связаны с коммерческим подкупом, что составляет 4,45%. За 2018 г. было совершено 968 преступлений, связанных с коммерческих подкупом, в 2019 г. – 1 294 (прирост к аналогичному показателю прошлого года (далее – АППГ) на 33,7%), в 2020 г. – 1 444 (прирост к АППГ на 11,6%), в 2021 г. – 1 457 (прирост к АППГ на 0,9%), в 2022 г. – 1 555 (прирост к АППГ на 6,7%), в 2023 г. – 2136 (прирост к АППГ на 37,4%).

Из вышеприведенных данных мы видим, что количество зарегистрированных преступлений, связанных с коммерческим подкупом, неуклонно растет, за период с 2018 по 2023 гг. не было года, когда АППГ снижался. В 2019 г. прирост составил одну треть, а в 2023 г. приблизился к 40%, что явно говорит нам о неэффективности уголовно-правовой политики в сфере противодействия коммерческому подкупу.

Рассмотрим нормы от ответственности за коммерческий подкуп и посредничество в нем (ст. 204, 204¹, 204² УК РФ). Исходя из анализа данных норм

¹ Статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России. Форма 1-ЕГС (за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 годы).

видно, что законодатель дифференцировал уголовную ответственность за коммерческий подкуп и посредничество в нем по размеру на мелкий, «обычный», значительный, крупный, а также особо крупный.

Основанием для данной дифференциации стал размер передаваемых денежных средств, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав². Таким образом, в настоящее время установлена ответственность за:

– мелкий коммерческий подкуп, т. е. получение/передачу незаконного вознаграждения в размере не более 10 тыс. руб. (ст. 204² УК РФ);

– «обычный» коммерческий подкуп, т. е. получение/передачу незаконного вознаграждения в размере от 10 тыс. руб. до 25 тыс. руб. (ч. 1 ст. 204, ч. 5 ст. 204 УК РФ);

– коммерческий подкуп – получение/передачу незаконного вознаграждения, а также посредничество в коммерческом подкупе в значительном размере от 25 тыс. руб. до 150 тыс. руб. (ч. 2 ст. 204, ч. 6 ст. 204, ч. 1 ст. 204¹ УК РФ);

– коммерческий подкуп – получение/передачу незаконного вознаграждения, а также посредничество в коммерческом подкупе в крупном размере от 150 тыс. руб. до 1 млн руб. (п. «в» ч. 3 ст. 204, п. «г» ч. 7 ст. 204, п. «в» ч. 2 ст. 204¹ УК РФ);

– коммерческий подкуп – получение/передачу незаконного вознаграждения, а также посредничество в коммерческом подкупе в особо крупном размере, т. е. превышающим 1 млн руб. (ч. 4 ст. 204, ч. 8 ст. 204, ч. 3 ст. 204¹ УК РФ).

Множество вопросов в доктрине уголовного права вызывает криминализация такого деяния как посредничество в коммерческом подкупе³. В ст. 204¹ УК РФ законодатель установил ответственность только за посредничество в коммерческом подкупе, начиная со значительного размера, что вызвало споры относительно квалификации деяния при осуществлении посредничества коммерческому подкупу в размере, не превышающем 25 тыс. руб.

Если обратиться к правилам квалификации преступлений, то по логике такое посредничество мы должны квалифицировать как соучастие в преступлении, но в п. 13³ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24⁴

² Антонова Е. Ю. Современная уголовно-правовая политика по противодействию взяточничеству // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции (27 октября 2023 г.) / под ред. Е. Н. Рахмановой. Санкт-Петербург : Астерион, 2023. С 285–292.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 : в ред. от 24 декабря 2019 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

указано, что лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую 25 тыс. руб. не может нести ответственность как соучастник в коммерческом подкупе и мелком коммерческом подкупе со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Отсюда следует, что посредничество в коммерческом подкупе на сумму не более 25 тыс. руб. уголовно не наказуемы. Такое решение законодателя представляется не верным и необходимо, на наш взгляд, расценивать в качестве пробела в действующем законодательстве, поскольку данное деяние очевидно обладает необходимой общественной опасностью для его криминализации, но в настоящее время позволяет лицу, его совершившему избегать уголовной ответственности.

Интересной представляется и ситуация, сложившаяся с санкциями за получение/передачу незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе и посредничестве при получении/передаче незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе.

Равную степень общественной опасности законодатель видит при получении и передаче незаконного вознаграждения при мелком коммерческом подкупе (ограничение свободы до 1 года)⁵, за исключением случая, когда лицо уже имеет судимость за ранее совершенное преступление, предусмотренное ст.ст. 204 и 204¹ (лишение свободы до 1 года). Но, в случае если размер коммерческого подкупа составляет:

– от 10 тыс. руб. до 25 тыс. руб., то передача наказывается лишением свободы до 2 лет, что соответствует посредничеству в коммерческом подкупе на сумму от 25 тыс. руб. до 150 тыс. руб., а получение – до 3 лет лишения свободы;

– от 25 тыс. руб. до 150 тыс. руб., передача – до 3 лет лишения свободы, а получение – до 5 лет лишения свободы, что соответствует посредничеству в коммерческом подкупе на сумму от 150 тыс. руб. до 1 млн руб.

– от 150 тыс. руб. до 1 млн руб., передача – от 3 до 7 лет лишения свободы, что соответствует посредничеству в коммерческом подкупе на сумму свыше 1 млн руб., а получение – от 5 до 9 лет лишения свободы;

– свыше 1 млн руб., передача – от 4 до 8 лет лишения свободы, а получение – от 7 до 12 лет лишения свободы.

Из вышеприведенного можно видеть, что получение/передача коммерческого подкупа на сумму не более 10 тыс. руб. уравниваются в своей общественной опасности, однако, как только сумма незаконного вознаграждения превышает 10 тыс. руб. санкция за передачу становится ниже, чем санкция за получение, что

⁵ Антонова Е. Ю. Дифференциация уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 1 (105). С. 91-97.

вызывает вопрос о соблюдении принципа справедливости уголовного наказания⁶.

Стоит заметить и то, что обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе (ч. 4 ст. 204¹ УК РФ) наказывается лишением свободы до 4 лет, что на 1 год больше, чем при передаче коммерческого подкупа в значительном размере. Отсюда вызывает интерес представления законодателя об общественной опасности деяния, при котором лицо, только обещает или предлагает помощь в передаче/получении коммерческого подкупа, и деяния, при котором лицо передает коммерческий подкуп в значительном размере, т. е. тогда, когда коммерческий подкуп уже состоялся⁷.

Таким образом, можно сказать, что статьи, предусматривающие уголовную ответственность, за совершения такого коррупционного преступления как коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), посредничество в нем (ст. 204¹ УК РФ) и мелкий коммерческий подкуп (ст. 204² УК РФ) нуждаются в доработке, т. к. тот вид в котором они сейчас представлены не соответствует основным принципам уголовного законодательства.

Информация об авторах

Доржиев Алдар Сергеевич, Погребняк Екатерина Александровна – студенты 3 курса, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ДЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Антонова Елена Юрьевна – декан юридического факультета, д.ю.н., профессор, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ДЮИ (ф) УП РФ).

⁶ Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: вопросы // Роль прокуратуры в построении правового государства: история и современность (К 300-летию Российской прокуратуры) : сборник статей по материалам научно-практического круглого стола, Владивосток, 18 февраля 2022 года / отв. ред. Е. Ю. Антонова. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2022. С. 14–17.

⁷ Шуба Е. С. Дифференциация уголовной ответственности за коммерческий подкуп и посредничество в коммерческом подкупе // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019 : сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, Гатчина, 17-18 мая 2019 г. Т. 1. Гатчина : Государственный ин-т экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 446–450.

УДК 343.3/.7

Е 30

В. С. Егорова,

курсант 3 курса

МосУ МВД России

имени В. Я. Кикотя

**Необходимость понижения возраста уголовной ответственности
за преступление против жизни и здоровья,
предусмотренное статьей 110 УК РФ**

В статье рассматривается проблема правового регулирования института уголовной ответственности несовершеннолетних в соответствии с современными реалиями и вызовами на примере конкретного состава преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации «Доведение до самоубийства».

Ключевые слова: несовершеннолетний, закон, уголовная ответственность, скулшутинг, буллинг.

Возраст уголовной ответственности – субъективный критерий, так как все люди разные, соответственно растут и развиваются по-разному. Тема возраста уголовной ответственности сама по себе актуальна во все времена. Ученые-правоведы всегда задавались и будут задаваться вопросом правильного обозначения количества лет, по достижении которых можно и нужно привлекать лицо, совершившее противоправное уголовно-наказуемое деяние, к уголовной ответственности и уголовному наказанию.

В диспозиции ст. 110 УК РФ (Уголовного кодекса Российской Федерации) «Доведение до самоубийства» содержится следующее описание противоправного деяния: «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства»¹. К уголовной ответственности по данной статье привлекается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Говоря о необходимости понижения возраста уголовной ответственности за указанное деяние следует отметить следующее: самоубийства в Российской Федерации являются важной социальной проблемой национального масштаба. Уровень самоубийств в стране остаётся одним из самых высоких в мире.

¹См. Ст. 110.: Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние три года увеличилось на 13% – с 3253 до 3675 случаев, число повторных попыток суицидов – на 92,6% (с 188 до 362 случаев). Об этом говорится в докладе уполномоченного по правам ребенка М. Львовой-Беловой за 2021 год².

По данным информационного агентства «Интерфакс» количество самоубийств среди российских детей в 2022 году снизилось почти на 10% по сравнению с 2021 годом, однако число суицидальных попыток несовершеннолетних растет, о чем сообщается в докладе о работе уполномоченной при президенте РФ по правам ребенка М. Львовой-Беловой за 2022 год со ссылкой на данные Следственного комитета Российской Федерации³.

Чаще всего дети совершают суицид из-за того, что не видят выхода из сложившейся жизненной ситуации. Причинами подросткового суицида выступают: напряженная обстановка дома, неразделенная первая любовь, конфликтные ситуации в семье или школьном коллективе и другие, среди которых наиболее часто встречаемой является так называемая «школьная» причина.

Все действия, перечисленные в диспозиции нормы ст. 110 УК РФ: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства; распространяются на беззащитного ребенка в его, казалось бы, самые счастливые школьные годы. Около 80% суицидов, как и скулшутингов (от англ. school shooting – «школьная стрельба») происходит из-за буллинга. По мнению Л. Чепелевой, заведующей кафедры социальной работы Кубанского государственного университета, причины буллинга непосредственно связаны с природой человека. Как бы мы ни любили детей и сколько бы их ни оправдывали, мы видим, что ребенок часто бывает агрессивным и жестоким по отношению к сверстникам и ко взрослым. Поэтому буллинг может проявиться не только в школе, но и во взрослом коллективе, и даже в детском саду.

Большой общественной опасности добавляет тот факт, что в школьном буллинге чаще всего участвует не одно лицо, а целая группа. «В этом возрасте мало кто способен отрефлексировать свои действия, определить их как травмирующие. Все люди склонны себя оправдывать», – пояснила эксперт Л. Чепелева⁴. Она подчеркнула, что, если зачинщиков буллинга можно как-то охарактеризовать по их психологическому укладу, то у жертв нет специфических черт: «Исследовали всего мира сходятся во мнении, что потенциальной жертвой буллинга может стать каждый ребенок». Так, за последние годы участилось количество

²Ларина А. В России в 2021 году на треть выросло число самоубийств среди детей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5448249> (дата обращения 11.12.2023).

³ В 2022 году число подростковых самоубийств в России снизилось // INTERFAX.RU. URL: <https://www.interfax.ru/russia/914036> (дата обращения 11.12.2023).

⁴Боросгоева Л. 80% суицидов и скулшутингов происходит из-за буллинга. URL: <https://eurekanet.ru/tpost/0fhkes3u01-80-suitsidov-i-skulshutingov-proishodit> (дата обращения 11.12.2023).

суицидов среди подростков, совершенных из-за травли в школе. В настоящее время дети стали более жестоки и способны унижить человека совершенно за все: начиная от внешности и заканчивая оценками в школе.

При этом не следует исключать возрастную неменяемость и другие факторы, когда подросток не осознает общественную опасность своих действий. Но когда ребенок «взрослый не по годам» – таким случаям стоит уделить особое внимание.

Так, 3 сентября 2023 года на востоке Подмосковья 15-летняя школьница покончила с собой из-за нежелания ходить в школу. Со слов родных погибшей девочки, одноклассники доводили её до нервных срывов. Трагическая ситуация произошла ранним утром в частном доме. На столе в одной из комнат родственники нашли предсмертную записку, в которой девочка написала о том, что не хочет идти в школу, где учатся её обидчики, она сожалеет о случившемся и очень любит родных. Предположительно, именно размолвки с товарищами привели девятиклассницу к страшным мыслям о смерти. При этом ребёнок неоднократно просил родителей перевести её в другую школу. Девочка жила с мамой, которая очень сильно болела, отчимом и 6-летним братом. Гулять с друзьями она ходила не часто, поскольку всегда помогала по дому маме и приглядывала за младшим братом. По факту гибели правоохранительные органы проводят проверку⁵.

20 сентября 2023 года в Астане с 12-го этажа жилого здания спрыгнул подросток. Данный факт зарегистрирован сотрудниками правоохранительных органов как «Доведение до самоубийства». Полиция просит придерживаться официальной информации. Тем временем в социальных сетях пишут, что подросток учился в столичной школе-гимназии №17, где подвергался буллингу. «Только что узнала печальные вести о том, что учащийся столичной 17-й гимназии совершил суицид из-за того, что его унижали в школе. У меня в голове не укладывается, как так, почему никто не заметил буллинг со стороны детей, и это на 20-й день учебного года. Я нахожусь в глубоком шоке. Бедный ребёнок, сколько же он внутри себя держал и на что ему пришлось решиться... Это вопиющий инцидент», – прокомментировала общественница В. Абдрахманова⁶.

Следует отметить, что не всегда унижение несовершеннолетнего подростка приводит к единственной жертве в его лице. Довольно часто подвергшиеся буллингу лица становятся теми, кого они сами боятся. Как сказал британский активист Д. Леннон «насилие порождает насилие». Жертва буллинга может иметь слабую психику и совершить самоубийство с надеждой на то, что все это

⁵ Вернер Л. Девятиклассница из Подмосковья совершила суицид из-за буллинга сверстников. URL: <https://www.mk.ru/incident/2023/09/03/devyatiklassnica-iz-podmoskovya-sovershila-suicid-iz-za-bullinga-odnoklassnikov.html> (дата обращения 11.12.2023).

⁶ Аугамбаева Д. Подросток покончил с собой из-за буллинга в Астане. URL: <https://orda.kz/podrostok-pokonchil-s-soboj-iz-za-bullinga-v-astane> (дата обращения 11.12.2023).

наконец-то закончится. Но когда происходит какое-либо унижение «сильной» личности, то здесь уже начинаются предпосылки для мести. Одним из таких примеров выступает недавний случай стрельбы в Брянске. 7 декабря 2023 года 14-летняя школьница М. опаздывала на урок, при ней находился рюкзак и тубус. Войдя в класс, М. достала из тубуса гладкоствольное ружье и произвела несколько выстрелов по одноклассникам. Было ранено пять человек, одна из жертв трагедии скончалась на месте. Затем М. произвела выстрел себе в голову. По данным ТАСС конфликт с одноклассниками является главной причиной стрельбы в гимназии⁷.

Представленные примеры не являются единичными. Жестокость подростков, которые в силу возраста не подлежат уголовной ответственности, подталкивает их к совершению рассматриваемого преступления. Лица, не достигшие шестнадцати лет, в большинстве случаев понимают, что их действия носят противоправный характер, однако несмотря на это продолжают травлю и унижение сверстников. Что приводит к совершению самоубийства последними.

На практике довольно сложно отграничить глупую шутку от умышленного физического или морального воздействия, направленного на доведение лица до самоубийства. Сотрудникам полиции следует уделять особое внимание профилактике подростковой преступности, «..нужна системная и комплексная работа по ключевым направлениям, в частности, организация системной профилактической деятельности в образовательной организации, направленной на раннее выявление подростков группы риска, и их дальнейшее психолого-педагогическое сопровождение; воспитательная работа с подростками...»⁸, а также следует рассмотреть вопрос о понижении возраста уголовной ответственности по статье 110 УК РФ, что представляется, обоснованным.

Информация об авторе

Егорова Валерия Сергеевна – курсант 3 курса, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя (МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя).

Научный руководитель

Приходько Наталья Юрьевна – доцент кафедры уголовного права, к.ю.н., член Союза криминалистов и криминологов, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя (МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя).

⁷Шарапов В. Российская школьница взяла отцовское ружье и расстреляла одноклассников. Что стало причиной трагедии в брянской гимназии? URL: <https://lenta.ru/articles/2023/12/07/bryansk/> (дата обращения 11.12.2023).

⁸ Маслакова Е. А. Приходько Н. Ю. Противодействие идеологии скулшутинга в муниципальных образовательных учреждениях // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2024. № 1. С. 22–26.

УДК 343.3/.7

Ж 77

Е. А. Жмаева,

студент 4 курса

РФ РТА

Информационные технологии как новый метод противодействия коррупции

IT-технологии активно внедряются во всех сферы жизни общества, решая наиболее острые проблемы, одной из которых является проблема применения мер противодействия и профилактики коррупции. В статье рассматривается опыт зарубежных стран, а также предложения по внедрению информационных технологий, позволяющих максимально усовершенствовать отечественные методы борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: информационные технологии, коррупция, борьба с коррупцией, меры по противодействию коррупции, искусственный интеллект.

Информационные технологии играют все более значимую роль в борьбе с коррупцией, предоставляя эффективные инструменты для мониторинга и пресечения коррупционных правонарушений.

Вопросы, посвященные противодействию коррупции, являются актуальными на протяжении многих лет как в России, так и во всем мире в целом. Коррупция затрудняет работу многих общественных механизмов, вызывает недоверие со стороны населения к государству. Именно поэтому вышеописанная проблема на сегодняшний день проявляется наиболее остро.

Цель работы – рассмотрение опыта зарубежных стран по использованию информационных технологий в качестве одного из методов борьбы с коррупцией, а также на основании исследования предложение внедрить технологии, которые позволят максимально усовершенствовать имеющиеся на сегодняшний день отечественные методы по противодействию коррупции.

Легальное определение понятия «коррупция» содержится в статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹. Проанализировав дефиницию, можно отметить: при описании сущности коррупции законодатель использует перечисление уголовно-наказуемых деяний.

Таким образом, можно прийти к выводу: коррупция – сложное явление, которое очень быстро видоизменяется и приобретает новые формы проявления, из-

¹ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 20.02.2024).

за чего появляются проблемы при выявлении фактов коррупции. Для того чтобы максимально снизить уровень коррупции, по нашему мнению, необходимо сделать упор не только на борьбу с уже существующим явлением, но и в большей степени на предотвращение фактов его проявления в будущем.

По мнению многих исследователей, на сегодняшний день отмечается процесс стагнации эволюции методов борьбы с коррупцией. Современные методы являются недостаточно эффективными. Причиной этого является адаптация субъектов коррупционных правонарушений к закрепленным в законе методам. Данный факт ярко выражается в значительном снижении положительных результатов их применения на практике. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно внедрить информационные технологии, в том числе искусственный интеллект, в совокупность основных методов по противодействию коррупции.

Данный тезис был подтвержден ведущими исследователями Организации экономического сотрудничества и развития в области антикоррупционной политики и цифровизации. По их мнению, «современные информационные технологии могут существенно усилить эффективность проводимых мероприятий в области противодействия коррупции и создать абсолютно новую экосистему взаимоотношений, позволяющую исключить большинство коррупциогенных факторов»².

Многие зарубежные страны уже активно применяют информационные технологии в качестве самостоятельного метода борьбы с коррупционными правонарушениями. Например, в Чехии искусственный интеллект используется при анализе данных по подрядным фирмам с целью выявления потенциальной связи таких фирм с политическими деятелями. В процессе применения искусственного интеллекта было выявлено и предотвращено до 75% коррупционных схем³.

В Испании исследователи Университета Вальядолида создали специальную компьютерную модель, позволяющую вычислить вероятность и условия коррупции в стране. Данная модель прогнозирует возможность проявления коррупции в провинциях до трех лет, что позволяет вовремя провести необходимые меры по предотвращению коррупционных правонарушений⁴.

Еще одним примером может послужить опыт Китая, где активно применяется правительственная программа, поощряющая граждан в случае сообщения в государственные органы о фактах коррупции. Помимо этого, информационные

² Валиахметова А. А., Сотников А. А., Черкашин И. Д. Современные цифровые технологии в сфере противодействия коррупции // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 173–175.

³ Новые технологии для устойчивого развития: перспективы использования для обеспечения добросовестности, доверия и борьбы с коррупцией // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_doklad_ob_ispolzovanii_novyh_tehnologiy_v_borbe_s_korrupsiyeu (дата обращения: 15.02.2024).

⁴ Скороходова А. М. Использование технологий искусственного интеллекта в противодействии коррупции // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2021. № 1. С. 731–736.

технологии активно анализируют данные в сети интернет, устанавливая жесткие ограничения для пользователей. Среди них можно выделить основные: необходимо осуществлять регистрацию исключительно под своим именем, размещение на страницах в социальных сетях, на сайтах исключительно легального контента, который исключает призыв властей, граждан на совершение противоправных деяний, отсутствие и запрет размещения информации, содержащей экстремистский, коррупционный и иной незаконный характер.

При обнаружении такой информации искусственный интеллект блокирует сайты без возможности их восстановления, на владельца налагается санкции, в том числе санкции «системы общественного доверия».

Проанализировав опыт зарубежных стран, можно выделить основные направления использования информационных технологий как меры противодействия коррупции:

- содействие обеспечению прозрачности деятельности органов государственной власти;
- предоставление населению беспрепятственного доступа к деятельности государственных органов;
- возможность анонимного заявления граждан о факте совершения антикоррупционных правонарушений и др.

Как можно заметить, использование информационных технологий в решении вопросов противодействия коррупции в зарубежной практике демонстрирует положительную динамику. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно использовать возможности Сети Интернет, искусственного интеллекта для того, чтобы максимально снизить уровень коррупции в нашей стране.

Мы предлагаем внедрить несколько технологий, позволяющих максимально усовершенствовать современные методы противодействия коррупции:

1. **Big data** – анализ больших массивов данных. Данный «инструмент» проводит анализ коррупционных рисков, на основании которого формируется пакет рекомендаций по осуществлению эффективного управления. Big Data позволит выявлять подозрительные операции, транзакции в государственных и частных источниках, риски совершения коррупционных правонарушений представителями органов государственной власти, органов местного самоуправления.

2. **Блокчейн.** Данная технология используется для уменьшения количества сделок в областях, подверженных коррупционным рискам. Мы считаем, что применение блокчейна может быть полезно, например, при контроле финансовых транзакций, где блокчейн может предотвратить возможность сокрытия или подделки финансовой информации, что в свою очередь способствует выявлению коррупционных схем.

3. **Технологии интеллектуального анализа данных (Data Mining).**

Данный антикоррупционный программный инструмент позволяет выявить потенциальный сговор при приеме граждан на государственную службу. Помимо этого, технологии интеллектуального анализа данных позволяют отслеживать подозрительные случаи передачи имущества, приобретения земельных участков и т. д. Таким образом, данный инструмент максимально быстро фиксирует резкий рост сумм на банковских счетах органов государственной власти, факт приобретения имущества и иные действия, что позволяет вовремя выявить факт совершения коррупционных правонарушений.

4. **Технология краудсорсинга.** Данный метод предполагает создание единой платформы, в которой каждый гражданин может анонимно сообщить о факте коррупции. После получения обращения, соответствующие инстанции могут проводить расследование и предпринимать необходимые меры. По нашему мнению, внедрение такой платформы позволит максимально повысить уровень общественного контроля в вопросах противодействия коррупции.

5. **Создание электронных систем управления и контроля.** Такие системы позволяют автоматизировать процессы, устранить человеческий фактор, который может способствовать коррупции, и обеспечить надежные механизмы проверки и контроля.

6. **Включение информационных технологий в работу судебной системы.** Судебные акты, решения и другая информация могут быть доступны для общества через электронные системы, что повышает общественный контроль над судебными процессами и уменьшает возможности для коррупционных схем.

Таким образом, можно выделить основные возможности, которые даст внедрение информационных технологий в меры по противодействию коррупции.

1. Искусственный интеллект позволяет заранее выявить закономерности, указывающие на наличие коррупционных схем.

2. Информационные технологии позволяют обрабатывать большие данные за короткий промежуток времени, что невозможно сделать обычным гражданам.

3. Снижение влияния человеческого фактора.

Таким образом, информационные технологии могут значительно помочь в решении вопросов противодействия коррупции, обеспечивая прозрачность, контроль и эффективность государственных процессов. Однако, необходимо также учитывать, что технологии являются лишь инструментом, а решение проблемы коррупции требует комплексного подхода.

Поэтому, по нашему мнению, необходимо внести изменения в современное антикоррупционное законодательство, расширив перечень мер противодействия коррупции путем включения информационных технологий в закрепленный законом перечень.

Информация об авторе

Жмаева Екатерина Алексеевна – студент 4 курса, Ростовский филиал Российской таможенной академии (РФ РТА).

Научный руководитель

Подройкина Инна Андреевна – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н., доцент, Ростовский филиал Российской таможенной академии (РФ РТА).

УДК 343.3

К 17

В. В. Калюжная,

*студент 4 курса
РФ РТА*

**Уголовно-правовые аспекты дифференциации
экстремизма и терроризма**

Законодательство сегодня содержит ряд пробелов в части разграничения самих понятий названных преступлений и определения деяний, включенных в их объективную сторону. Автор отмечает важность устранения противоречий правовых норм в сфере противодействия явлениям терроризма и экстремизма в целях разработки наиболее эффективных методов их искоренения.

Ключевые слова: преступления террористической и экстремистской направленности, проблема разграничения терроризма и экстремизма, совершенствование законодательства.

На сегодняшний день в связи с всеобщей глобализацией особенно остро встают вопросы противодействия преступлениям, посягающим на общественную безопасность и конституционный строй отдельных государств. Такая негативная тенденция определяет векторы, на которых должны базироваться стратегии противодействия этим явлениям и на международном уровне, и на уровне национального законодательства.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена, в первую очередь, особой общественной опасностью таких уголовно-наказуемых деяний, как

экстремизм и терроризм. Конечно, невозможно не отметить значимость рассмотрения данных явлений в контексте противодействия им как одного из ключевых направлений отечественной правоприменительной практики и обеспечения безопасности Российской Федерации в целом.

В настоящее время специалисты в области обеспечения национальной безопасности констатируют неукоснительный рост деструктивных организаций, признанных экстремистскими или террористическими, в связи с повсеместным пополнением «штата» МЭТО (международных экстремистских (террористических) организаций), запрещенных на территории Российской Федерации, в том числе «Талибан», «Исламское государство» и др. Создание или попытки создания ячеек МЭТО в нашем государстве могут свидетельствовать о возрастании социального напряжения, что должно определять меры и средства борьбы с ним в политике государства, направленные на противодействие таким проявлениям¹.

Выступая серьезной угрозой для российского общества, названные преступления в настоящий момент собирают вокруг себя множество дискуссий в научном сообществе. Первостепенно это связано с размытием границ между самими понятиями экстремизма и терроризма, иными словами, возникает проблема дифференциации данных преступлений. На этот счет существует несколько точек зрения, исходя из которых, мы понимаем, что преступления экстремистской и террористической направленности либо объединяются, образуя одно системное явление, либо рассматриваются как два обособленных феномена. По нашему мнению, более целесообразно говорить о названных преступлениях как о системе определенных действий без отождествления их, поскольку несмотря на множество схожих характерных особенностей, терроризм и экстремизм все-таки имеют значительные отличия, будь то цели, методы или масштаб осуществляемой деятельности².

Так, например, большое количество правоведов придерживается позиции, согласно которой экстремизм и терроризм соотносятся между собой как часть и целое, соответственно, то есть первый предшествует второму. Ю. И. Авдеев называет действия террористической направленности в наибольшей степени радикальной формой экстремистской деятельности, исходя из чего можно сделать вывод, что экстремизм, выступая политико-социальным явлением, понимается в качестве совокупности способов политического противостояния, крайним проявлением которого является терроризм. Помимо этого, взаимопроникновение

¹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2021 год : информ.-аналит. записка / под общ. ред. О.С. Капинус. Москва, 2021.

² Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор : монография / П. В. Агапов и др. ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва, 2016. С. 47.

данных понятий подтверждает тот факт, что терроризм определяется некоторыми учеными как специфический вид насилия, который зачастую используется для осуществления экстремистской деятельности для подрыва конституционного строя. Здесь, на наш взгляд, важным представляется направленность таких действий, они могут быть осуществлены, во-первых, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, во-вторых, против непосредственно конституционной власти.

Рассматривая и исследуя явления терроризма и экстремизма, ключевое значение имеет анализ международных нормативных правовых актов и российского законодательства. Обращение к ним показало, что, несмотря на то, что экстремистская и террористическая деятельность тесно связаны друг с другом, тем не менее в связи с различными формами проявления они получили разную регламентацию.

Юридическая дефиниция термина «экстремистская деятельность» («экстремизм») закреплена в ст. 1 Закона РФ от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Исходя из положений данной нормы под экстремизмом следует понимать форму политической, расовой, этнической или религиозной ненависти, основанную на идеологии насилия в отношении конкретного человека, определенных меньшинств, национальностей, а также на конституционные основы государственного строя, общественную безопасность или интересы общества. Сегодня экстремизм представляет собой сложное явление – это система негативных действий, цель которых – уничтожение либо подрыв общественного мнения, дестабилизация основ государственного строя и изменение классического понимания о правах и свободах человека и гражданина³. Наиболее четкое и ёмкое определение экстремизма, на наш взгляд, закрепляет Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, согласно которой экстремизм – это деяния, направленные на насильственный захват власти или её удержание, а также насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них⁴.

Говоря о преступлениях террористической направленности, видится важным привести само понятие терроризма, закреплённое в статье 3 Федерального Закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в соответствии

³ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См. ст. 1: Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.07.2001 г. : ратифицированная Российской Федерацией 10 января 2003 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

с которым терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий⁵.

Однако на законодательном уровне существует коллизия двух упомянутых ранее законов. Так, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремизмом определяет в ст. 1 публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности, исходя из смысла данной нормы, термин «экстремистская деятельность» значительно шире термина «террористическая деятельность», потому как вторая определяется как одна из возможных форм проявления экстремизма. В то же время федеральный закон «О противодействии терроризму» называет террористической организацией, в том числе организацию, созданную для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. ст. 280, 282.1, 282.2 и 282.3 УК РФ. Такая регламентация создает проблему в части разграничения данных явлений, что по понятным причинам приводит к неправильному толкованию норм и квалификации преступных деяний. Здесь необходимо подчеркнуть значимость наиболее четкого и конкретного разделения этих преступлений.

Экстремизм часто включает в себя радикальные политические, религиозные или идеологические взгляды, которые могут отличаться от мнения большинства общества. Однако экстремисты редко прибегают к физическому насилию или террористическим актам для достижения своих целей. Чаще они используют легальные средства, такие как пропаганда, протесты или политическую деятельность, тем самым привлекая внимание к своим идеям.

Терроризм, с другой стороны, это всегда насильственные действия с целью вызвать ужас и панику среди населения и добиться определенных политических или религиозных изменений. Террористы используют насилие как средство запугивания и воздействия на общественные или политические процессы. То есть другой характерной разграничительной чертой между экстремистскими и террористическими преступлениями выступает различие мотивов и целей. Для квалификации преступления как экстремистского необходим особый мотив – политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная ненависть либо вражда в отношении конкретно определенной социальной группы. Многие составы преступлений, предусмотренные УК РФ, имеют такой мотив в качестве квалифицирующего признака, будь то п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 1 ст. 213 или п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

⁵ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для преступлений же террористической направленности особое значение имеет цель – дестабилизация деятельности органов государственной власти или международных организаций и воздействие на принятие ими решений, а равно и угроза совершения таких действий, о чем нам говорят положения ч. 1 ст. 205 УК РФ. То есть для терроризма характерны два признака: применение или угроза применения насилия и политическая мотивация. Однако названные признаки нельзя назвать специфическими, присущими только терроризму, поскольку преступления экстремистской направленности, судя по конструкции соответствующих статей УК РФ, всё же могут совершаться с применением насилия или угрозой его применения.

Думается, что для устранения проблем, возникающих при разграничении преступлений экстремистской и террористической направленности, необходимо предпринять ряд шагов. Первым нам видится корректировка положений ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», где указано, что любая экстремистская организация признается террористической. Такое содержание вышеназванной нормы противоречит смыслу Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Такую проблему, на наш взгляд, можно разрешить двумя способами. Во-первых, путем уточнения, имеющегося в названных федеральных законах понятийного аппарата. Например, посредством внесения изменений в федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». По нашему мнению, термин «экстремистская деятельность», который включает в себя «публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность» необходимо дополнить: «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, совершенные в ходе привлечения, вербовки, склонения к совершению преступлений экстремистской направленности», что поможет существенно отграничивать осуществление террористической деятельности от склонения к ее совершению в ходе совершения преступлений экстремистской направленности.

Помимо этого, изменения следовало бы внести и в федеральный закон «О противодействии терроризму», в котором в числе преступлений террористической направленности присутствуют и так называемые экстремистские преступления, поскольку по смыслу нормы, предусмотренной ст. 24, не прослеживается существенное отличие между совершением преступлений террористической и экстремистской направленности. Считаем необходимым исключить из названной выше статьи указание на составы преступлений, предусматривающих ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

Во-вторых, другим вариантом решения вопроса о разграничении явлений терроризма и экстремизма видится приведение норм в соответствие друг с дру-

гом, например, посредством создания единой терминологической основы, используемой в обоих федеральных законах в целях исключения разного толкования одних и тех же определений в двух разных законах. Это позволит минимизировать совершение ошибок на этапах квалификации преступных деяний.

Информация об авторе

Калюжная Виктория Вадимовна – студентка 4 курса, Ростовский филиал Российской Таможенной академии (РФ РТА).

Научный руководитель

Подройкина Инна Андреевна – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н., доцент, Ростовский филиал Российской Таможенной академии (РФ РТА).

УДК 343.34

К 35

Н. Н. Кемова,

аспирант 1 года обучения

ВШП ЮГУ

**Проблемы понимания общественного порядка
как объекта уголовно-правовой охраны**

Статья посвящена анализу понятия «общественный порядок». Рассматривается обоснованность выделения общественного порядка в качестве одного из объектов уголовно-правовой охраны. Делается вывод о том, что общественный порядок является общим объектом, на который посягают все предусмотренные УК РФ преступления.

Ключевые слова: объект уголовно-правовой охраны, общественный порядок, общественные отношения, хулиганство.

Общественный порядок представляет собой надежный фундамент надлежащей социальной жизни. Показателем особой значимости общественного порядка является то, что законодатель определил ему второе место среди ценностей после личности и собственности¹. Однако, несмотря на законодательное закрепление в качестве объекта уголовно-правовой охраны, до настоящего времени отсутствует легальное определение данного понятия, а также единое понимание среди ученых, что негативно сказывается на правоприменительной практике.

¹ См.: Куричков Д. О. Хулиганство: некоторые проблемы квалификации // Научный компонент. 2022. № 2 (14). С. 55.

В частности, такая неопределенность может повлечь различные варианты толкования, ошибки при квалификации преступного деяния, создающие потенциальную угрозу для нарушения прав и свобод человека. Поэтому уяснение сущности, содержания общественного порядка имеет важное как теоретическое, так и практическое значение.

На сегодняшний день понятие «общественный порядок» наделяется различным содержанием. Авторы, рассматривающие общественный порядок в широком смысле слова, определяют его следующим образом:

1. Система (состояние) волевых, идеологических общественных отношений, предопределяемых экономическим базисом и характеризующихся соответствием поведения их участников господствующим в обществе социальным нормам (правовым и неправовым)²;

2. Порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества³;

3. Весь строй, вся существующая в социуме система общественных отношений, складывающаяся вследствие соблюдения и реализации действующих во всех сферах жизни социальных норм⁴;

4. Сложившаяся система стабильных отношений между членами общества, утвердившаяся как образ жизни в результате воздействия всей системы нормативного регулирования, отражающей идеи социальной справедливости⁵.

На основании указанных определений можно прийти к выводу, что под общественным порядком в широком смысле понимается вся система общественных отношений, складывающихся под воздействием всех социальных норм. Он представляет собой высокую общественную ценность и отражает позитивную оценку состояния общественных отношений. Понятие общественного порядка в широком смысле как совокупности всех социальных связей и отношений, как всего общественного устройства, неприкосновенность которых обеспечивается всей политической системой государства и общества, является достаточно распространенным в современной социологической и юридической литературе⁶.

² Яценко С. С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: сравнительно-правовой аспект. Киев, 1986. С. 12.

³ Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. Харьков, 1971. С. 68.

⁴ Колонтаевский Ф. Е. Организационные основы охраны общественного порядка в современных условиях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1996. С. 13.

⁵ Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. Москва, 2004. С. 404–405.

⁶ См.: Коротких А. Г. К дискуссии о понятии «общественный порядок»: проблемы применения в административном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, № 2 (25). 2016. С. 165 ; Кильдюшов О. Проблема социального порядка (Гоббсова проблема): к

Общественный порядок в такой трактовке охватывает все объекты уголовно-правовой охраны.

Параллельно с широким пониманием термина «общественный порядок», этот термин употребляется и в узком смысле. В этой интерпретации общественный порядок содержит в себе не всю систему упорядоченных социальными нормами общественных отношений, а только определённые их совокупности, возникающие в разных сферах жизнедеятельности. Такой подход используется, например, при определении объекта противоправного посягательства. Как отмечает В. Н. Шамрай, узкое понимание термина «общественный порядок» имеет практическое значение в работе правоохранительных органов, акцентирует их внимание на предупреждении и пресечении определённых преступлений и административных правонарушений, посягающих на общественные отношения, складывающиеся в этой сфере⁷. То есть содержание общественного порядка сужается от общественных отношений вообще (широкий смысл) к определённой части общественных отношений, сложившихся в области безопасного существования, жизнедеятельности и защиты населения (узкий смысл).

Авторы, рассматривающие общественный порядок в узком смысле слова, определяют его как:

1. Система волевых общественных отношений, складывающихся и развивающихся главным образом в общественных местах на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, направленных на обеспечение условий для нормального функционирования организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности⁸;

2. Соблюдение лицами норм законов, морали и нравственности в общественных местах, обеспечение общественного спокойствия, неприкосновенность личности и нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, деятельности общественных организаций и юридических лиц⁹;

3. Урегулированная нормами морали и права, система общественных отношений, учитывающая интересы всего народа, возникающая, складывающаяся

эвристике и прагматике конститутивного вопроса современной теории общества // Социологическое обозрение. 2016. № 3. С. 142 ; Терещенко О. В. Социальный порядок: теоретико-методологический подход // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 87.

⁷ См.: Шамрай В. Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях // Социология и право. 2012. № 1. С. 114.

⁸ Там же. С. 116.

⁹ Кокорев В. Г. К вопросу о понятии общественного порядка в контексте уголовно-правовой квалификации и разграничения преступлений от административных правонарушений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 129.

и развивающаяся в процессе нахождения членов социума в общественных местах и вне их, и позволяющая обеспечить соблюдение и защиту основных конституционных прав и свобод всем участникам общественных отношений¹⁰;

4. Состояние общества, при котором обеспечивается защита граждан путем обеспечения возможности полной реализации их прав и законных интересов, исполнения ими своих обязанностей, а также согласованного взаимодействия всех социальных институтов¹¹;

5. Регламентированный в государстве социально-правовыми нормами порядок, обеспечивающий защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств¹².

Анализ высказанных суждений относительно сущности понятия «общественный порядок» позволяет выделить присущие ему социально-правовые признаки:

во-первых, общественный порядок обусловлен сложившейся в обществе системой общественных отношений;

во-вторых, урегулированность общественных отношений правовыми и иными социальными нормами;

в-третьих, охраняется деятельностью правоохранительных органов и общественных организаций;

в-четвертых, общественный порядок обеспечивает поддержание общественного спокойствия и эффективного функционирования всех сфер общественной жизни;

в-пятых, общественный порядок обусловлен общественным местом;

в-шестых, общественный порядок отражен в правовой действительности в виде правового института.

Однако признаки общественного порядка, выделенные на основании анализируемых определений, порождают сомнения относительно наличия действительного основания разграничения: состояние «спокойствия», «эффективного функционирования» и т. д. Также во многих вышеперечисленных определениях общественного порядка содержится указание на общественное место, причем в некоторых из них упоминается в словосочетании «главным образом в общественных местах», а это подразумевает под собой, что указанные общественные

¹⁰ Антонов А. В. Правовая сущность понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). С. 137.

¹¹ Матюшенков Д. М. Взаимодействие органов исполнительной власти с общественными объединениями в сфере охраны общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. С. 47.

¹² Кузнецов А. П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2. С. 9.

отношения могут складываться и вне этих мест. В связи с этим возникает закономерный вопрос о целесообразности выделения такого критерия в качестве основного.

Отличительная черта нарушений общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах, служит для законодателя чуть ли ни ключевым признаком, который позволяет обособить данные отношения в отдельную группу, называемую общественным порядком¹³. В то же время указанного признака для выделения исследуемых общественных отношений явно недостаточно. Поэтому, исходя из выявленных признаков общественного порядка, а также из совокупности всех отмеченных факторов, дать определение общественному порядку не представляется возможным. Вследствие этого и обособить общественный порядок в общей системе общественных отношений достаточно трудно, поскольку он может существовать в структуре иных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, то есть в структуре иного вида объекта уголовно-правовой охраны.

Общественный порядок, так или иначе, затрагивает все отношения, существующие в обществе, поскольку сами по себе общественные отношения упорядочены. Если порядок отсутствует, отношения между людьми не выстроятся должным образом, и общество не будет представлять собой тот социальный институт, который формирует безопасную среду для отдельного индивида. Отсюда следует, что выделять общественный порядок в качестве одного из объектов уголовно-правовой охраны и зауживать его до уровня группы общественных отношений, которые охраняются, например, ст. 213 УК РФ, ошибочно ввиду неполноты предлагаемого решения.

Некоторые исследователи уже подмечали, что при совершении любого преступления нарушается общественный порядок¹⁴. Действительно, любое преступное деяние нарушает общественный порядок в связи с тем, что противоречит нормам права, морали и т. д. По сути, общественный порядок является универсальной категорией, всеохватывающим объектом, на который посягают все предусмотренные УК РФ преступления. А как показывает судебная практика, при совершении преступлений, направленных на нарушение общественного порядка, не всегда есть конкретизация – в чем в частности выражалось нарушение общественного порядка. Полагаем, это обусловлено недостаточным пониманием правоприменителя, что именно может считаться нарушением общественного порядка.

¹³ См.: Шевченко П. Н. К вопросу о содержании понятия «Общественный порядок» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. С. 39.

¹⁴ См.: Иванов Н. Г. Хулиганство как преступление: критический взгляд // Государство и право. 2009. № 6. С. 53–61.

Таким образом, общественный порядок является частью любых существующих в обществе отношений – основой системы общественных ценностей, формирующей правила взаимодействия между отдельными представителями общества, личностью и обществом в целом. Упорядоченность общественных отношений позволяет осуществлять их дифференциацию по степени важности и значимости, что само по себе выступает основанием определения общего объекта уголовно-правовой охраны.

Информация об авторе

Кемова Наталья Николаевна – аспирант 1 года обучения, Высшая школа права Югорского государственного университета (ВШП ЮГУ).

Информация о руководителе

Лапшин Валерий Федорович – профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, д.ю.н., доцент, Высшая школа права Югорского государственного университета (ВШП ЮГУ).

УДК 343.2

К 56

Н. А. Коваленко,

студент 1 курса

ЛЮИ (ф) УП РФ

**Административная преюдиция в уголовном праве:
понятие и проблемы правоприменения**

Административная преюдиция играет важную роль в правовой системе государства, предотвращая повторные совершения аналогичных преступлений и содействует усилению наказания в случаях, когда административное пресечение является недостаточной мерой ответственности. Анализируется административная преюдиция, как способ эффективной защиты общества путем обеспечения более строго контроля и привлечения к ответственности лиц, допускающих нарушение закона.

Ключевые слова: административная преюдиция, преступление, уголовное законодательство.

На современном этапе наблюдается существенные изменения в российской уголовно-правовой политике, направлены на установление уголовной ответственности за повторные правонарушения, ранее подвергнутые администра-

тивными наказаниям¹. Количество преступлений, содержащих административную преюдицию, в уголовном кодексе Российской Федерации стало расти, в связи с посланием Президента России, обратившегося к Федеральному Собранию 12 ноября 2009 года, в котором говорится о том, что «в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения».

Мнения ученых о сущности административной преюдиции, а также ее целесообразности и эффективности внедрения в уголовное законодательство различны. Отсутствует общий подход к созданию норм, связанных с административной преюдицией, со стороны законодателя, а практически остаются неразрешенными проблемы, связанные с временем совершения таких преступлений, их квалификацией, совершенных в совместном участии, и другими вопросами. Учитывая указанные обстоятельства, исследование вопросов административной преюдиции, связанных с общественными отношениями, возникающими в этой связи, является актуальной задачей на сегодняшний день.

В научной литературе все чаще упоминается термин «административная преюдиция»². Она относится к деяниям, предусмотренным нормами Уголовного закона Российской Федерации, отображенными в ст. 116.1; 151.1; 157 и т. д. Данная правовая категория вызывает различные толкования ученых. Термин может быть определен как метод юридической техники или юридическое средство, а некоторые ученые относят его к институту уголовного права. Помимо этого, важно обратить внимание на происхождение самого понятия.

Преюдиция - термин, который имеет два основных значения. Во-первых, это предварительное решение вопроса или предварительный приговор. Во-вторых, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях. Термин объединяет в себе две морфемы - «прае», что значит впереди или перед, и «judicialis», что переводится как судебный.

Понятия «преюдиция», «преюдициальный» и «преюдициальность» также используются в процессуальном законодательстве для описания различных положений. Однако они также применяются в контексте данной правовой категории, относящейся к материальному праву.

Статья 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает принцип преюдиции, согласно которому суд, прокурор, следователь и дознаватель должны принимать во внимание законную силу решений

¹ Кондратюк С. В. Антикриминальная политика государства: уровни, ориентиры, перспективы // Вестник Академии права и управления. 2023. № 4 (74). С. 13–19.

² Митюкова Ю. А. Административная преюдиция в административном и уголовном законодательстве // Административное право и процесс. 2022. № 4. С. 66–69.

суда, вынесенных в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, без проведения дополнительной проверки. Однако такие решения не могут автоматически определять виновность лиц, не участвовавших в предыдущем уголовном деле.

В соответствии со статьей 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признается деяние, которое является общественно опасным и запрещено Уголовным законом с угрозой наказания. Ученые выделяют некоторые признаки преступления, такие как деяние, вина, противоправность, наказуемость и общественная опасность, далее³.

Таким образом, преступление с административной преюдицией – это категория общественно опасных деяний, запрещенных Уголовным законом Российской Федерации. В случае совершения правонарушения лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние в определенный срок, привлекается уже к уголовной ответственности. Деяния с административной преюдицией обладают рядом характерных особенностей и применяются при квалификации правонарушений, имеющих небольшую и среднюю тяжесть, а также оказывающих тяжкие последствия.

Административная преюдиция - является дополнительной характеристикой уголовной ответственности и неизменно связана с объектами административных правонарушений и преступлений.

Повторное совершение правонарушения, свидетельствует о том, что лицо, осознавая свое противоправное поведение, намеренно пренебрегает законом, несмотря на общественное неодобрение. Это говорит о высокой степени его вины и повышает общественную опасность такого правонарушения. Однако такое поведение не ограничивается только субъективной стороной преступления, оно также имеет объективные характеристики.

Множество экспертов провели исследование по вопросу административной преюдиции и пришли к выводу, что она является объективной стороной преступления. Они обратили внимание на то, что в случае наличия административной преюдиции, преступление состоит из ряда однотипных, но менее опасных действий. Это объясняет основные аргументы противников административной преюдиции, такие как нарушение принципа «не дважды за одно и то же» и отсутствие единого намерения между первым и повторным действием.

Однако все эти размышления утрачивают свою значимость, если мы соглашамся с утверждением о том, что административная преюдиция является свойством субъекта преступления согласно законодательству. Законодатель опреде-

³ Кривельская О. В., Дорохина Н. В. Институт административной преюдиции в современном административном и уголовном праве // Образование и право. 2023. № 11. С. 275–279.

ляет, что уголовную ответственность за преступления с административной преюдицией несут лишь лица, привлеченные к административной ответственности. Таким образом, использование данных статей ограничено определенной группой лиц, которые обладают признаками уголовной ответственности, а также дополнительным признаком административного нарушения. Совершение двух правонарушений с целью привлечения к административной ответственности кажется неправдоподобным.

Результаты проведенного анализа административной преюдиции наглядно демонстрируют, что при введении норм, регулирующих уголовные проступки, применение административной преюдиции, несмотря на наличие споров относительно разъяснения конструктивных элементов уголовно-правовых норм, остается законным и обоснованным.

Информация об авторе

Коваленко Никита Алексеевич – студент 1 курса, Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ЛЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Кондратюк Сергей Викторович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ЛЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.352.3

К 68

Д. А. Корольков,

студент 4 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

Некоторые особенности рассмотрения криптовалюты как предмета взятки

В современном мире криптовалюта получила масштабное распространение во многих странах мира, постепенно внедряясь в мировую финансовую систему. Несмотря на это, криптовалюта приобрела популярность не только в легальном рынке, но и в его теневой стороне. В статье рассматривается криптовалюта как предмет взятки, представлена судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: предмет взятки, взяточничество, цифровая валюта, виртуальная валюта, криптовалюта, взятки.

Прогрессивное развитие информационных технологий привело к становлению цифровой экономики, ключевое значение в которой имеет цифровая (виртуальная) валюта. На сегодняшний день общественные отношения в области цифровой экономики активно развиваются, однако их правовое регулирование вызывает трудности. На первый план выходит новое явление – криптовалюта. В настоящее время, среди ученых и правоприменителей возникает дискуссионный вопрос: можно ли рассматривать криптовалюту как предмет взятки.

Так, О. Д. Калашникова, М. А. Меркулов, Е. Л. Шапошников считают, что: «классическая взятка, выражаемая в натуральных или денежных единицах, уходит в прошлое»¹. Криптовалюта является более удобной формой для использования в качестве предмета взятки, так как доказать принадлежность криптокошелька конкретному человеку практически невозможно, поскольку финансовые транзакции с ней обладают относительной анонимностью².

Чтобы ответить на вопрос может ли криптовалюта быть предметом взятки необходимо раскрыть ее правовую сущность. Так, А. Ю. Федорова и Н. И. Дорожкина понимают под криптовалютой «виртуальную валюту», «способом защиты которой являются криптографические технологии. В её основе лежит компьютерный код, который не подлежит копированию, а значит, такую валюту нельзя сфальсифицировать»³. Л. А. Мареева характеризует криптовалюту как «цифровое представление стоимости, которое используется при расчетах в качестве средства платежа, но не эмитировано государством»⁴. Таким образом, с учетом мнения исследователей, криптовалюту можно определить как цифровой актив, защищенный криптографическим шифрованием от копирования и фальсификации, используемый в качестве средств цифрового платежа.

С целью раскрытия криптовалюты как предмета взятки предпримем попытку рассмотреть криптовалюту через призму объекта гражданских прав. Достаточно продолжительное время в юридической литературе господствовало мнение, что «криптовалюта не является объектом гражданских прав»⁵. Исходя

¹ Калашникова О. Д., Меркулов М. А., Шапошников Е. Л. Роль органов внутренних дел, институтов гражданского общества, граждан, средств массовой информации в предупреждении коррупции на современном этапе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции (4–5 апреля 2019 г.) : в 2 ч. / под ред. Н. Н. Цуканова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 95.

² Качалов В. В. Получение взятки криптовалютой: вопросы квалификации // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 19–25.

³ Федорова А. Ю., Дорожкина Н. И. Криптовалюта: аналог реальным деньгам или орудие мошенничества? // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России. 2017. Т. 18. № 1-2. С. 35–39.

⁴ Мареева Л. А. Криптовалюта: мировой опыт и Российская действительность // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». 2017. № 10. С. 22.

⁵ Антонов Т. Г. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 290–291.2 УК РФ, по предмету преступления // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология

из смысла ст. 128 ГК РФ объектами гражданских прав выступают: «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»⁶. На основании данного положения не представляется возможным рассматривать криптовалюту как вещь (она не имеет физического выражения), результат работ и оказания услуг (отсутствует обязательная составляющая), результат интеллектуальной деятельности (отсутствует творческая деятельность человека при ее создании), нематериальное благо (отсутствие тесной связи с личностью человека)⁷.

Можно попытаться рассмотреть криптовалюту в качестве денег, электронных денег, иного имущества и имущественного права. Вместе с тем, криптовалюта не может быть отнесена и к деньгам в связи с тем, что не указана в ст. 140 ГК РФ и не соответствует содержанию ст. ст. 27, 29 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», поскольку исходя из положений данных статей: «официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль; банкноты и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации»⁸. П. В. Никонов отвергает позицию о том, что криптовалюта является разновидностью денег, ведь невозможно отнести к предмету получения взятки виртуальные денежные средства исходя из положений Федерального закона «О национальной платежной системе»⁹.

Тогда остается вариант отнесения криптовалюты к иному имуществу. Э. Л. Сидоренко не считает криптовалюту иным имуществом, поскольку «она не обладает оборотоспособностью, так как не обеспечена необходимой правовой регламентацией и не имеет механизмов судебной защиты»¹⁰. Важно отметить, что сегодня существуют недостатки правового регулирования с позиции оборотоспособности не влекут признания имущества юридически неимуществом. К примеру, наркотические средства в соответствии с постановлением пленума

и право : материалы Всероссийской научно-практической конференции : в 2 ч. / под общ. ред. В.А. Уткина. Томск, 2018. С. 48.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.

⁸ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 17 июля 2002 г. № 86-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Никонов П. В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Мировой судья. 2021. № 3. С. 18–24.

¹⁰ Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как предмет хищения: проблемы квалификации // Мировой судья. 2018. №6. С.18–24.

Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» признаются иным имуществом. Однако сделки с ними признаются ничтожными и могут влечь не переход прав и обязанностей, а изъятие такого имущества из оборота и наступление юридической ответственности. Такое «иное имущество» может подлежать аресту, изъятию, хранению, определению судьбы (обращение в пользу государства, уничтожение или реализация). Применительно к взяточничеству, предметом могут быть как движимое, так и недвижимое имущество, которое находится в свободном гражданском обороте. В этом случае, если взятка получается в виде такого имущества, для установления размера незаконного вознаграждения требуется проводить оценочную экспертизу. Вывод экспертизы в виде определенной стоимости предмета взятки и будет являться ее размером, который также является обязательным признаком объективной стороны.

Однако существует позиция, согласно которой криптовалюту можно рассматривать как цифровые права. В своих исследованиях М. А. Егорова и Л. Г. Ефимова, анализируя новеллы ГК РФ, отмечают, что «под цифровыми правами понимается право на объект, в том числе на криптовалюту»¹¹. Однако по мнению Н. С. Александровой, данная точка зрения не учитывает положения Федерального закона от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 259) анализ положений которого позволяет прийти к выводу, что «цифровая валюта не является разновидностью цифровых прав, а цифровые права выступают в качестве цифровых финансовых активов, включающих денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг»¹². Если цифровые права представляют собой разновидность имущественного права требования, то цифровая валюта – это совокупность электронных данных, которые предлагаются или могут быть приняты в качестве средства платежа. Кроме того, имущественное право требования, которым является цифровое право, предполагает наличие обязанного лица по указанному праву, а исходя из дефиниции цифровой валюты в ФЗ № 259, цифровая валюта являющаяся совокупностью электронных данных может быть принята в качестве инвестиций, в отношении

¹¹ Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения / Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Маликов С. В., Чучаев А. И. // LexRussica. 2020. Том 73. № 1 (158). С. 145–159.

¹² Александрова Н. С. Соотношение понятий «цифровые права», «цифровая валюта» и «цифровой финансовый актив» // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 28–31.

которых отсутствует лицо, «обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению записей в такую информационную систему ее правилам»¹³. Соответственно, цифровая валюта не предполагает права денежного требования к кому-либо.

Рассмотрим доктринальные положения уголовного права, касающиеся криптовалюты как предмета взятки. Исследователи полагают, что криптовалюта, принимаемая должностным лицом как вознаграждение за действие (бездействие) по службе, соответствует уголовно-правовому понятию услуги имущественного характера. Другие ученые приходят к выводу, что криптовалюту необходимо рассматривать в качестве имущественного права, и третьи относят ее к иному имуществу¹⁴.

Ряд исследователей считают, что: «по причине отсутствия в ст. 128 ГК РФ в качестве объекта гражданских прав и соответственно невключения криптовалюты в гражданский оборот исключает состав преступления, предусмотренный статьей 290 УК РФ»¹⁵. Аналогичный подход придерживается судебная практика. Решением Ряжского районного суда Рязанской области от 26 апреля 2017 по делу № 2-160/2017 установлено, что биткойн не подпадает под определение электронных денежных средств, содержащееся в пункте 18 статьи 3 Федерального закона от 27 июня 2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», а также под понятие платежной системы, сформулированное в пунктах 20 статьи 3 этого же Закона. Биткойн также не является иностранной валютой (пункт 2 части 1 статьи 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле») и не подпадает под объекты гражданских прав, перечисленные в статье 128 ГК РФ, не являясь вещью (товаром), наличными или безналичными деньгами, бездокументарными ценными бумагами и имущественными правами¹⁶.

Важный научно-практический интерес представляет позиция, отраженная в постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных кор-

¹³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Куликова А. А., Жмурк Р. Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11. С. 376–381.

¹⁵ Долгиева М. М. Квалификация деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 9–20.

¹⁶ Решение № 2-160/2017 2-160/2017~М-129/2017 М129/2017 от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-160/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/> (дата обращения: 15.02.2024).

рупционных преступлениях» (далее – ПП ВС РФ № 24): «предметом взяточничества наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав»¹⁷. Кроме того, в тех случаях, когда «предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и другое»¹⁸.

Важное значение в установлении криптовалюты как предмета взятки имеет постановление Девятого арбитражного апелляционного суда, признавшего криптовалюту – имуществом. Так, в постановлении суда было указано: «поскольку действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутого в ст. 128 ГК РФ, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование»¹⁹. Данное решение представляется полностью обоснованным, поскольку суд пояснил, что материалы дела подтверждают, что И. Е. Царьков по своему усмотрению вправе владеть, пользоваться и распоряжаться содержимым указанного криптокошелька как своим собственным имуществом, совершать в отношении его любые действия. Таким образом, представляется, что получение должностным лицом цифровых прав должно квалифицироваться как получение взятки по признаку «иное имущество» и лишь в том случае, когда права не переходят получателю взятки, а последний приобретает только возможность получения дохода от их использования²⁰.

Несмотря на новизну криптовалюты, существует региональная судебная практика о признании цифровой валюты в качестве предмета взятки.

Так, Верховным Судом Республики Хакасия был вынесен приговор в отношении Ю.В. Зайцева. Последний, состоявший в должности начальника отдела Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД по Республике Хакасия, получил лично от оператора интернет-магазина «Киллер-Диллер» взятку в значительном размере – криптовалюты биткойна на общую сумму 52 000 рублей, взамен совершения в интересах оператора действий со стороны Зайцева, входя-

¹⁷ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Там же.

¹⁹ Криптовалюта – объект гражданских прав // Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kriptovalyuta-obekt-grazhdanskikh-prav/> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП16416/2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

щих в его служебные полномочия. Верховный Суд Республики Хакасии, учитывая и ссылаясь на положения постановления Девятого арбитражного апелляционного суда, признал криптовалюту биткоин как «иное имущество».

Таким образом, на основании доктринальных учений, законодательных актов, а также судебной практики мы можем прийти к выводу, что криптовалюта может быть предметом взятки. Несмотря на различные точки зрения относительно вида предмета взяточничества (услуги имущественного характера, имущественное право), судебная практика показывает, что криптовалюта признается «иным имуществом», а следовательно, может рассматриваться в качестве предмета взятки. Такое положение полностью и объективно отвечает позиции ПП ВС РФ № 24. Однако, несмотря на это, вопрос о правовой природе криптовалюты на сегодняшний день не урегулирован. Решением указанной проблемы может стать принятие Федерального закона «О регулировании цифровых валют (криптовалют).

Информация об авторе

Корольков Дмитрий Алексеевич – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Шиханов Владимир Николаевич – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.81

К 68

Д. А. Корольков,

*студент 4 курса
ИЮИ(ф) УП РФ*

Некоторые особенности регулирования труда женщин, имеющих детей, осужденных к лишению свободы: ретроспективный анализ и современное состояние

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования труда женщин, осужденных к лишению свободы. Автором выполнен ретроспективный анализ трудового положения осужденных женщин. Автором высказаны

предложения, направленные на совершенствование законодательства в области гарантий трудовых прав осужденных женщин.

Ключевые слова: осужденные женщины, регулирование труда, труд женщин, гарантии трудовых прав.

На сегодняшний день уголовно-исполнительное законодательство, в частности ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) выделяет в качестве основного средства исправления осужденных общественно полезный труд¹. Так, ст. 103 УИК РФ закрепляет, что: каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду не только с учетом их возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности, но и с учетом пола осужденных лиц. Такое отличие мужчин от женщин объяснимо не только принадлежностью к полу, но и осуществлением характерной работы, социальных функций и ролей.

Ретроспективный анализ уголовно-исполнительного законодательства в различные периоды позволяет установить наличие в них гендерно-ориентированных норм. Так, по законодательству конца XIX – начала XX тюремная администрация должна была способствовать задействию в работах женщин, имеющих грудных младенцев, при этом, выполнение работ не препятствует им осуществлять надлежащее попечение о детях. Как отмечает А.П. Веселова: «женщинам, кормящим грудью, находящимся в местах заключения или в ссылке, работы следовало облегчить в той мере, чтобы не нанести вред самой матери и младенцу»². В советский период исполнительное-трудовое законодательство претерпело изменения в области расширения преимуществ, предоставляемых осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Так, если исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. устанавливал преимущества только заключенным женщинам, начиная с пятого месяца беременности (они не подлежали осуществлению работы вне места заключения без их на то согласия³ (ст. 58), то согласно исправительно-трудовому кодексу РСФСР 1933 г. осужденные женщины пользовались льготами, установленными этим кодексом для беременных и кормящих грудью женщин. В 1970 г. закреплялась обязанность каждого осужденного трудиться, при этом женщинам с беременностью

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Веселова А. П. Правовое регулирование исполнения наказаний в отношении осужденных женщин в дореволюционной России : аналитический обзор. Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИИ России, 2019. 32 с.

³ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/istkod_24 (дата обращения: 10.02.2024).

свыше четырех месяцев и женщинам, имеющим детей в домах ребенка при исправительных учреждениях, разрешалось трудиться по их желанию. Осужденные женщины, чьи дети находились в домах ребенка, имели право на получения пособия по уходу за ребенком.

Сегодня действующее уголовно-исполнительное законодательство в недостаточной степени регулирует условия труда женщин, осужденных к лишению свободы.

Обращаясь к официальной статистике, опубликованной Федеральной службой исполнения наказаний, по состоянию на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) содержится 433006 чел.⁴, из них 47 476 женщин, что составляет 11%. По итогам 2020 г. доля осуждённых к лишению свободы, привлечённых к оплачиваемому труду, увеличилась на 10 % и составила 57,5 % от числа осужденных подлежащих привлечению к оплачиваемому труду, за 2021 год – 63,4 %⁵. Однако с каждым годом количество осужденных женщин к лишению свободы снижается, что обусловлено применением альтернативных видов наказаний, не связанных с лишением свободы.

Вопрос о гарантиях трудовых прав и свобод граждан регулируется нормами Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Однако в отношении осужденных граждан применяются не только нормы трудового законодательства, но и иные федеральные законы. Обязанность трудиться закреплена для всех осужденных лиц. Однако, есть исключения. Так, приказ Министерства юстиции России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» устанавливает правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, которые определяют перечень работ, на которых запрещается использование труда осужденных независимо от пола⁶. Независимо от пола осужденные имеют право на оплачиваемый отпуск в течение 12 дней. Такой срок может быть увеличен до 18 дней для осужденных, перевыполнивших нормы выработки. Поскольку ст. 253 ТК РФ закрепляет «ограничения применения их труда на работах с вред-

⁴ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 10.02.2024).

⁵ ФСИН увеличила трудоустройство заключенных и рост их зарплат // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12961373> (дата обращения: 10.02.2024).

⁶ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах (за исключением нефизических работ, работ по санитарному и бытовому обслуживанию, обучения и прохождения стажировки)»⁷. В этой связи, учитывая запрет на ограничения применения труда женщин и запрет на перевыполнения норм выработки, можно отметить, что поскольку женщины ограничены в возможности перерабатывать, они также не имеют права на увеличение отпуска.

Также установлены особые гарантии для осужденных беременных женщин и женщин, которые имеют детей в домах ребенка. Им разрешены краткосрочные выезды с целью устройства детей в детских домах или у родственников. В случаях, если осужденная женщина имеет несовершеннолетнего ребенка-инвалида или ребенка в возрасте до 14 лет, предоставляются длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием вне исправительного учреждения.

Согласно ч. 1 ст. 106 УИК РФ к работам по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий осужденные беременные женщины привлекаются к работе без оплаты труда и только по их желанию. К такой работе осужденные женщины привлекаются в свободное от работы время, при этом, продолжительность такой работы не должна превышать двух часов в неделю.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 года № 727 «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду» осужденным матерям, отбывающим наказание в колониях-поселениях, фактически осуществляющим уход за ребенком, выплачивается ежемесячное пособие по уходу за ребенком⁸. Женщина может работать на условиях неполного рабочего времени с сохранением права на получения пособия во время отпуска по уходу за ребенком.

Важно отметить, что беременные осужденные трудятся по своему желанию, поскольку это их право, а не обязанность. Такое право закреплено в приказе Минюста Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»: «осужденные беременные женщины привлекаются по их желанию к оплачиваемому труду и к

⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду : постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 г. № 727. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

работам без оплаты труда»⁹. Однако в действующем УИК РФ такое право не закреплено, что является существенным недостатком. В этой связи, целесообразным считаем закрепление данного права в нормах УИК РФ.

Осужденные женщины, имеющие детей в возрасте до четырёх лет, содержатся в колониях, на территории которых организованы дома ребенка. Одной из основных функций таких домов является воспитание ребенка и уход за ними, который не может обеспечить осужденная женщина. УИК РФ не содержит прямой обязанности осужденным женщинам трудиться, которые имеют детей в домах ребенка. Однако, ч. 1 ст. 100 УИК РФ позволяет осужденным женщинам общаться с детьми в свободное от работы время. Из этого следует, что такая категория осужденных женщин тем не менее обязана трудиться и не имеет права на отпуск по уходу за ребенком до достижения возраста трёх лет.

Отказ от выполнения работы является грубым нарушением. Одновременно с этим, к женщинам, имеющим детей в возрасте до 4 лет, не применяются наказания в виде водворения в ШИЗО и ПКТ. В этой связи, возникает спорная ситуация. Остается применять только выговор. Соответственно, неприменение более строгих наказаний влекут неэффективность исправления осужденных женщин, утрату значимости наказания. По-нашему мнению, следует закрепить на законодательном уровне положение о добровольном труде женщин, имеющих детей до 4 лет, а также работающим осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка устанавливать неполный рабочий день или неделю с оплатой труда пропорционально их отработанному времени или в зависимости от выполненного объема работ.

Важным аспектом регулирования труда осужденных является право на заработную плату. Право на получение заработной платы гарантировано прежде всего 37 статьей Конституцией Российской Федерации. В свою очередь, ст. 105 УИК РФ закрепляет право осужденных на оплату труда. Однако на практике, данное правило не всегда реализуется. Нарушения были допущены ИК-28 ГУФСИН России по Пермскому краю. Так, «администрация колонии не оплачивала осужденным женщинам работу в выходные дни и праздники, кроме того, женщинам задерживали оплату за отпуск и особые условия труда»¹⁰.

Стоит обратить внимание на существующие привилегии для осужденных женщин, имеющих детей в возрасте до одного года. Как показывает практика, администрация исправительной колонии предоставляет большое количество возможностей для совместного общения матери с малолетними детьми в целях

⁹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ В Березниках осужденным женщинам не платили зарплату за работу в праздники. URL: <https://properm.ru/news/2020-11-26/v-bereznikah-osuzhdennym-zhenschinam-ne-platili-zarplatu-za-rabotu-v-prazdniki-2719925> (дата обращения: 10.02.2024).

их активного участия в воспитании. Администрация организует труд осужденных женщин, имеющих малолетних детей в доме ребенка, по уходу за детьми в должности няни, однако после прохождения соответствующего обучения в образовательном учреждении при исправительном учреждении, тем самым не только сближая мать и дитя, но и исполняя законодательно установленную обязанность по привлечению осужденных к труду¹¹. Однако, все же большая часть женщин привлекается к труду и имеет возможность общаться с детьми лишь в свободное от работы время. В этой связи, целесообразно на законодательном уровне обязать администрации исправительных учреждений обеспечивать реализацию такой возможности и создавать способствующие условия.

По-нашему мнению, современное уголовно-исполнительное законодательство требует изменений в части предоставления дополнительных льгот, прав и гарантий осужденным женщинам с последующим внесением изменений в главу 14 УИК РФ: 1) привлекать к труду осужденных женщин, которые совместно проживают с детьми в домах ребенка по их желанию до достижения детьми возраста четырёх лет; 2) работающим осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка устанавливать неполный рабочий день или неделю с оплатой труда пропорционально их отработанному времени или в зависимости от выполненного объема работ; 3) закрепить обязанность администрации исправительного учреждения создавать рабочие места, при которых осуждённые женщины смогут трудиться рядом со своими детьми.

Информация об авторе

Корольков Дмитрий Алексеевич – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Винокуров Максим Владимирович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

¹¹ Очирова П. И. Некоторые особенности регулирования труда женщин, осужденных к лишению свободы // Молодой ученый. 2021. № 24 (366). С. 122–124.

УДК 343.22

К 72

В. В. Костромин,

студент 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

Актуальные вопросы квалификации, преступления, предусмотренного статьей 207³ Уголовного Кодекса Российской Федерации

В статье анализируются вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 207³ Уголовного Кодекса Российской Федерации, отдельные элементы объективной и субъективной сторон данного преступления.

Ключевые слова: распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, действие, бездействие, заведомо ложная информация.

Необходимость оперативной реакции государства на вызовы, обусловленные событиями, начавшимися 24 февраля 2022 года, не могла не сказаться на качестве итоговых норм, что в свою очередь не могло не вызвать определённые, как теоретические, так и практические проблемы, связанные с применением статьи 207³ Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Считаем возможным не касаться вопроса об объекте преступления, предусмотренного статьей 207³ УК РФ. В данном случае отметим лишь то, что ряд исследователей ставит вопрос о целесообразности нахождения указанной нормы в главе 27 УК РФ¹, но встречаются и иные точки зрения, в частности о необходимости переноса смежных составов преступлений в главу 27 УК РФ².

При характеристике объективной стороны состава преступления, необходимо указать, что её единственным обязательным элементом применительно к рассматриваемому нами составу является деяние, а именно «публичное распространение заведомо ложной информации». Вместе с тем, считаем возможным поставить вопрос о том, в какой форме возможно совершение данного преступления (действия либо бездействия). В подавляющем числе приговоров по данной

¹ Родионов А. И. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 4. С. 35.

² Дулькина Л. В. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. С. 40.

категории дел преступники совершают именно действия: отправление видеозаписей³, характеристика действий Вооруженных Сил Российской Федерации, как действий преступных, высказывание солидарности с озвученной позицией⁴, написание комментария⁵, размещение информации на своей странице в социальной сети «Facebook»⁶. Вместе с тем, в одном из приговоров, описывая деяние лица, опубликовавшего ложную информацию, до дополнения УК РФ статьей 207³ УК РФ, суд использовал следующую конструкцию «несмотря на введение ... уголовной ответственности за совершение указанных действий, запись не удалил, продолжив распространение заведомо ложной информации»⁷. Является ли в этом случае неудаление записи преступным бездействием? Обобщенно, бездействие можно охарактеризовать как не совершение действия, совершить которое, лицо было обязано⁸. Существует ли в Российском правовом порядке обязанность не распространять заведомо ложную информацию о Вооруженных Силах Российской Федерации? При рассмотрении данной категории дел суды часто ссылаются на Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ «Об информации»). ФЗ «Об информации» содержит обязанность обладателя информации соблюдать права третьих лиц. Однако вывод о возможности квалификации не удаления, как преступного бездействия, в связи с наличием данной обязанности представляется, как минимум, не бесспорным, виду того, что данная обязанность напрямую не вытекает из УК РФ. При попытке рассмотреть данный пример через призму длящихся преступлений необходимо указать следующее. Так, Верховный Суд в предметном Постановлении Пленума прямо не описывает ситуа-

³ Приговор Уссурийского районного суда от 2 августа 2022 г. по делу № 1-801/2022. URL: <https://судебныерешения.рф/71628686> (дата обращения: 01.02.2024).

⁴ Приговор Мещанского районного суда от 19 апреля 2023 г. по делу № 01-1300/2022. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/3c8e1510-60f2-11ed-858c-476ceb884469> (дата обращения: 01.02.2024).

⁵ Приговор Таганрогского городского суда от 10 августа 2022 г. по делу № 1-426/2022. URL: https://taganrogskyros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=146652731&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.02.2024) ; Приговор Мещанского городского суда от 19 сентября 2022 г. по делу № 10-14563/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/e2f84ad0-d793-11ec-9755-953ec1412366> (дата обращения: 01.02.2024).

⁶ Приговор Центрального районного суда города Сочи от 24 августа 2022 г. по делу № 0059-01/2022. URL: https://sochicentralnykrd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=268306969&case_uid=90b5481f-8fee-47c4-88b1-8e02a55f5249&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.02.2024).

⁷ Приговор Таганрогского городского суда от 10 августа 2022 г. по делу № 1-426/2022. URL: https://taganrogskyros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=146652731&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.02.2024).

⁸ Болотов В. В. Бездействие как форма преступного поведения // Российско-Азиатский правовой журнал. 2020. № 1. С. 7.

цию, в которой часть длящегося преступления была совершена до принятия, соответствующей уголовно-правовой нормы и указывает лишь на правило применения закона, ухудшающего положение лица, совершившего преступление⁹. Вместе с тем, в данном случае можно указать на то, что преступление не было начато до принятия закона, ухудшающего положение, в связи с тем, что на тот момент описанное деяние не явилось преступлением. Вопрос схожего характера рассматривался Верховным Судом применительно к распространению заведомо ложной информации в аспекте преступлений, предусмотренных статьями 207¹ и 207² УК РФ¹⁰. Суд указал на невозможность привлечения к уголовной ответственности за действия, совершенные до вступления в силу соответствующих норм. Вместе с тем, в случаях, когда распространение информации продолжалось, ответственность должна была наступать только за действия, совершённые после вступления указанных норм в силу. Таким образом, в случае, когда лицо до вступления в силу статьи 207³ УК РФ распространило заведомо ложную информацию, а после не предпринимало никаких действий, направленных на её дальнейшее распространение, оно не может подлежать уголовной ответственности, в соответствии с требованиями статьи 9 УК РФ. В вышеописанном примере лицо, после вступления в силу статьи 207³ УК РФ ещё несколько раз опубликовало различные записи, содержащие ложную информацию. Однако даже в этом случае, удаление лицом записи (размещенной до вступления в силу статьи 207³ УК РФ) не может рассматриваться ни как начало преступления, ни как его продолжение (несмотря на то, что суд при описании действий подсудимого характеризовал их как продолжение распространения заведомо ложной информации). Таким образом, преступление, предусмотренное статьей 207³ УК РФ, может совершаться лишь в форме действия. Само распространение информации можно определить как действия, совершенные с целью доведения информации до иных лиц. Так, в ряде случаев при отсутствии сведений о доведении информации до третьих лиц действия суды говорили об отсутствии признака «распространения информации¹¹» в связи, с чем такие деяния исключались из объема обвинения.

⁹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Обзор судебной практики в связи с коронавирусом. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Приговор Таганрогского городского суда от 10 августа 2022 г. по делу № 1-426/2022. URL: https://taganrogskyros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=146652731&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.02.2024).

При описании момента окончания преступления суды используют различные формулировки. Так, в ряде случаев, они просто констатируют факт окончания преступления¹², в ряде случаев указывают, что подсудимый «выполнил все необходимые действия, направленные на публичное распространение заведомо ложной информации ..., то есть выполнил объективную сторону состава преступления»¹³, в остальных же случаях просто не указывают на оконечность преступления.

При рассмотрении распространения информации считаем необходимым описать такую его характеристику, как публичность, являющуюся необходимым условием для наступления уголовной ответственности по статье 207³ УК РФ. При определении данного признака суды не испытывают сложностей. Так, при распространении ложной информации в сети, они, как правило, указывают на возможность ознакомления с этой информацией неопределённого круга лица¹⁴. В другом приговоре при изучении позиции защитника суд прямо сослался на разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, говорящие о публичности, как об адресованности группе или неограниченному кругу лиц, в понятной для них форме¹⁵. В отдельных случаях суд ссылаясь, помимо прочего, на количество просмотров видеозаписей¹⁶, либо же указывал на открытый доступ к распространяемой информации¹⁷. В случае же личного непосредственного распространения информации группе лиц, суд также не видел проблем при квалификации данного распространения, как совершённого публично¹⁸. Вместе с тем, суды не всегда рассматривали публикацию в социальной сети, как публичное распространение. Так в случаях блокировки социальной сети на территории Рос-

¹² Приговор Йошкар-Олинского городского суда от 28 июня 2023 г. по делу № 1-418/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/78438406> (дата обращения: 01.02.2024).

¹³ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула от 15 февраля 2023 г. по делу № 1-14/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/69553048> (дата обращения: 01.02.2024).

¹⁴ Приговор Йошкар-Олинского городского суда от 28 июня 2023 г. по делу № 1-418/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/78438406> (дата обращения: 01.02.2024).

¹⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула от 15 февраля 2023 г. по делу № ***. URL: https://leninskyalt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=241635916&delo_id=1540006&new=0&text_number=1# (дата обращения: 01.02.2024).

¹⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула от 15 февраля 2023 г. по делу № ***. URL: https://leninskyalt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=241635916&delo_id=1540006&new=0&text_number=1# (дата обращения: 01.02.2024) ; Приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 17 октября 2022 г. по делу № 1-339/2022. URL: https://pervomayskiy.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=130910136&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.02.2024).

¹⁷ Приговор Йошкар-Олинского городского суда от 28 июня 2023 г. по делу № 1-418/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/78438406> (дата обращения: 01.02.2024).

¹⁸ Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 22 июня 2023 г. по делу № 1-284/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/76926630> (дата обращения: 01.02.2024).

сийской Федерации суды указывали на невозможность свободного ознакомления с распространяемой информацией, а соответственно, на отсутствие признака публичности¹⁹.

Другой важной характеристикой информации, является её распространение под видом достоверных сообщений, что, в свою очередь определяется рядом исследователей как способ совершения преступления²⁰. Суды при описании этого признака лишь указывают на распространение информации под видом достоверных сообщений, в ряде случаев отмечая о распространении в форме утверждения²¹.

При рассмотрении субъективной характеристики данного состава преступления считаем необходимым рассмотреть вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой умысла и заведомой ложности информации. Что касается умысла, то в связи с тем, что состав рассматриваемого преступления отнесён нами к формальным то, он может совершаться только с прямым умыслом²². Заведомая же ложность распространяемой информации предполагает знание о ложности распространяемой информации. Вместе с тем, при рассмотрении данных дел судами сформировалась иная практика. Так, в тех случаях, когда информация, распространяемая лицом, опровергалась Министерством Обороны Российской Федерации, либо же Президентом Российской Федерации, любое распространение информации, противоречащей этим опровержениям судами, рассматривалось, как распространение заведомо ложной информации. В ряде случаев, суд указывал на достоверное знание об опровержении распространяемой информации²³. В другом приговоре суд указал на отсутствие доводов, опровергающих официальную информацию²⁴. В некоторых приговорах суды и вовсе самостоятельно решают вопросы субъективного отношения к информации за подсудимого указывая, что: «информация.....является заведомо ложной, так как опровергнута Главным

¹⁹ Приговор Таганрогского городского суда от 10 августа 2022 г. по делу № 1-426/2022. URL: https://taganrogskyros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=146652731&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.02.2024).

²⁰ Родионов А. И. Указ. соч. С. 37.

²¹ Приговор Мещанского районного суда от 19 апреля 2023 г. по делу № 01-1300/2022. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/3c8e1510-60f2-11ed-858c-476ceb884469> (дата обращения: 01.02.2024).

²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2022. С. 40.

²³ Приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 3 августа 2022 г. по делу № 1-184/2022. URL: [https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=3_a8173c3ab622524406764897e2a77a11&shard=Bce%20дела%20\(новое\)&from=p&r={\"query\":\"207.3%20УК%20Ф\", \"type\":\"NEAR\", \"mode\":\"SIMPLE\", \"sorts\":\[{\"field\":\"score\", \"order\":\"desc\" } \], \"simpleSearchFieldsBundle\":\"default\", \"noOrpho\":false, \"start\":30 }](https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=3_a8173c3ab622524406764897e2a77a11&shard=Bce%20дела%20(новое)&from=p&r={\) (дата обращения: 01.02.2024).

²⁴ Приговор Таганрогского городского суда от 10 августа 2022 г. по делу № 1-426/2022. URL: https://taganrogskyros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=146652731&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.02.2024).

оперативным управлением Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации»²⁵. При описании действий другого подсудимого, суд указал на то, что тому достоверно были известны факты «из средств массовой информации Российской Федерации, а также из обращения Президента Российской Федерации к народу Российской Федерации от 24 февраля 2022 года, размещенного на официальном сайте Президента Российской Федерации, особенно отметив, что данные источники доступны для неопределённого круга лиц». И таким образом, указав на осведомлённость подсудимого о данных обстоятельствах, суд сделал вывод о наличии знания о заведомой ложности распространяемой информации²⁶. Вместе с тем, складывающаяся таким образом практика едва ли можно назвать соответствующей закону.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступление предусмотренной статьей 207³ УК РФ может быть совершено лишь в форме действия. Что же касается субъективной стороны, то данное деяние может совершаться только с прямым умыслом. Вместе с тем, в случаях, если лицо заблуждается в отношении ложности распространяемой информации, воспринимая её как соответствующую действительности, либо же не верит в силу каких-либо факторов официальной информации, то ответственность по статье 207³ УК РФ исключается, в виду отсутствия признака заведомой ложности, что, однако не подтверждается судебной практикой.

Информация об авторе

Костромин Владимир Валерьевич – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Пархоменко Светлана Валерьевна – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н., профессор, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

²⁵ Приговор Центрального районного суда города Сочи от 24 августа 2022 г. по делу № 0059-01/2022. URL: https://sochicentralnykrd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=268306969&case_uid=90b5481f-8fee-47c4-88b1-8e02a55f5249&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.02.2024).

²⁶ Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 22 июня 2023 г. по делу № 1-284/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/76926630> (дата обращения: 01.02.2024).

УДК 343.77

К 84

Э. В. Крупина,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

Проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

В статье рассматриваются проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Определены критерии отнесения объектов животного мира к категории особо ценных. Сформулированы предложения по внесению соответствующих изменений в ст. 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в целях ее оптимизации.

Ключевые слова: Красная книга Российской Федерации, особо ценные дикие животные, предмет преступления, Уголовный кодекс Российской Федерации., уголовно-правовая охрана.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), выступают особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации (далее по тексту – Красная книга РФ) и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (далее по тексту – международные договоры РФ), их части и дериваты (производные).

Понятие «особой ценности» в законодательных актах не раскрывается.

Д. М. Гусаренко указывает: «Критерии особой ценности объектов животного мира определяются как совокупность ценностей (свойств, признаков) определённого вида диких животных и водных биологических ресурсов, характеризующих их полезность для экологической системы и социального бытия, и определяющих их приоритет по отношению к другим объектам животного мира»¹. Следовательно, ценность объектов животного мира характеризуется высокой степенью редкости и исчезновения животных в условиях нахождения экологических систем под угрозой. Помимо этого, ценность определяется исходя из возможностей общества удовлетворить свои потребности за счет данных объектов.

¹ Гусаренко Д. М. Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных : 12.00.08 : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск : СФУ, 2020. С. 105.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 31.10.2013 № 978 содержится перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ². В этот список вошли 7 видов млекопитающих, 4 вида птиц, 11 видов рыб.

Следует отметить, указываемый выше перечень включает в себя необоснованно малое количество объектов, что уменьшает эффективность уголовно-правовой охраны дикой природы, учитывая факт занесения в Красную книгу РФ более 400 объектов животного мира в настоящее время.

На наш взгляд, понятие «особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы» необходимо законодательно закрепить и соответственно определить критерии особой ценности объектов животного мира, опираясь при этом на категории статуса редкости объектов животного мира по степени угрозы их исчезновения, закреплённых в Красной книге РФ. Данный подход позволит расширить предмет рассматриваемого преступления, будет способствовать объективному отнесению объектов животного мира к категории особо ценных и повышению эффективности уголовно-правовой охраны объектов животного мира, занесённых в Красную книгу РФ.

Более того, предлагаем не оставлять без внимания особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесённым в Красную книгу субъекта РФ, их также необходимо отнести к предмету преступления, поскольку данные объекты животного мира в равной степени относятся к особо ценным и нуждаются в уголовно-правовой охране.

Существует мнение, что предмет преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ значительно широк³. Это связано с упоминанием в законодательстве видов животных, которые и (или) охраняются международными договорами РФ. Союз «или» указывает на то, что есть и другие животные, которые не занесены в Красную книгу РФ, но могут быть отнесены к предмету рассматриваемого преступления. С данной точкой зрения стоит согласиться. Как известно, таких международных договоров множество, учесть все виды дикой фауны представляется затруднительным. Исходя из представленной позиции считается возможным исключить разделительный союз «или» из диспозиции, предусмотренной ст. 258¹ УК РФ.

² Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹, 258¹ и 260¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Плешаков А. М., Колосович М. С. Красная книга Российской Федерации и уголовный закон // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 22–27.

В предмет анализируемого преступления входят, кроме того, части и дериваты (производные) особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Исходя из буквального толкования нормы уголовная ответственность возникает при наличии двух предметов одновременно. Как справедливо отмечает П. Р. Базаров: «Необходимо дополнить диспозицию ст. 258¹ УК РФ в данной части соединительным союзом «или»⁴. Считаем, данное изменение статьи будет способствовать ее эффективному применению в соответствующей сфере.

Л. А. Русскевич определяет предмет рассматриваемого преступления исходя из генетической относимости особи к особо ценному животному⁵.

Каким образом оценивать такую относимость? Данная проблема нашла свое отражение в правоприменительной практике. Так, возник вопрос о генетическом статусе при обнаружении леопарда (гибрида дальневосточного и переднеазиатского), содержащегося в подвале многоэтажного дома в городе Москва. В соответствии с выводами судебно-зоологической экспертизы, проведенной центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, животное, выведенное в искусственных условиях, являющееся гибридом (то есть несоответствующее генетическому статусу животных, предназначенных для восстановления популяции), не является особо ценным диким животным⁶. Этот вывод послужил основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Очевидно, что рассматриваемый критерий играет важную роль при квалификации преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ.

Вопрос о том, являются ли особо ценные объекты животного мира, содержащиеся в неволе, в полувольных условиях или в искусственно созданной среде обитания, дикими и, следовательно, относящимися к предмету преступления, нуждается в правильном теоретическом осмыслении.

Э. Н. Жевлаков указывает, что данный вопрос не имеет значения для квалификации незаконного оборота «краснокнижных» объектов окружающей среды по ст. 258¹ УК РФ⁷. По нашему мнению, такая позиция является достаточно спорной.

⁴ Базаров П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : 12.00.08 : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 79.

⁵ Русскевич Л. А. Проблемы квалификации незаконного оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. № 12 (6). С. 91.

⁶ Решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 12 мая 2015 г. по делу № 2-2992/2015~М-738/2015. URL: <https://www.consultant.ru/document/cons/cgi/online.cgi/> (дата обращения: 02.02.2024).

⁷ Жевлаков Э. Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации // Уголовное право. 2014. № 1. С. 26–31.

В свою очередь, А. П. Дмитренко обосновывает: «Предмет рассматриваемого преступления можно определить только с учетом его соотношения с объектом». Автор подчеркивает, что причинить вред общественным отношениям в области охраны и рационального использования животного мира возможно добычей особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, не изъятых из естественной среды их обитания⁸. С данной позицией, несомненно, следует согласиться. Особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, изъятые из естественной среды их обитания правомерным путем, необходимо рассматривать как объект собственности. Таким образом, к предмету рассматриваемого преступления отнесены особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, обитающие в состоянии естественной свободы.

Анализируя проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, необходимо обсудить, рассматриваются ли в качестве такого особо ценные виды водных растений. Федеральным законом от 20.12.2004 № 166-ФЗ определено, что к водным биологическим ресурсам относятся как водные дикие животные, так и водные растения⁹. Если буквально подходить к толкованию ст. 258¹ УК РФ, то можно сделать вывод, что водные растения относятся к предмету указанного деяния, однако это является не совсем корректным, поскольку объекты водной флоры относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 260¹ УК РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 25.04.1995 № 52-ФЗ водные виды дикой фауны охватываются понятием «дикое животное»¹⁰. Тем самым, нет необходимости во включении водных биологических ресурсов в предмет преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, что обуславливает целесообразность исключения понятия «водные биологические ресурсы» из ст. 258¹ УК РФ.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы и предложения. В целях оптимизации ст. 258¹ УК РФ в нее необходимо внести некоторые изменения, в соответствии с которыми предметом преступления считать особо ценные дикие животные, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу субъекта Российской Федерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации, их части и (или) дериваты (производные). Кроме того, необходимо раскрыть понятие

⁸ Дмитренко А. П. Проблемы квалификации незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 116–120.

⁹ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ : с изменениями и дополнениями. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ О животном мире : Федеральный закон от 25 апреля 1995 г. № 52-ФЗ : с изменениями и дополнениями. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

«особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы» и соответственно определить критерии особой ценности объектов животного мира в законодательных актах экологической направленности.

Информация об авторе

Крупина Элина Витальевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Пархоменко Светлана Валерьевна – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н., профессор, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.35

Л 50

Е. В. Лескова,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Квалификация легализации преступного дохода,
полученного в результате неуплаты налогов и сборов**

Статья освещает проблемные вопросы содержательного значения признака «приобретения». Анализируются возможности вменения легализации преступных доходов, при совершении сделок, направленных на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступным доходом.

Ключевые слова: легализация, преступные доходы, налоги, неуплата налогов, приобретение, получение, денежные средства.

При обсуждении вопросов применения статей 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ в уголовно-правовой и криминалистической доктрине используется такой термин как «предикатные составы» или «предикатные преступления». Дело в том, что деяния, запрещённые в статьях 174, 174.1 УК РФ, не могут совершаться обособленно: они зависимы от наличия того преступления, которое является источником преступных доходов².

¹ См. ст. 174, 174.1: Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : редакция от 01 июля 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества,

Л. А. Буклерова в своей работе называет легализацию преступных доходов «одной из форм вторичной преступной деятельности», которая используется с целью «очищения» денежных средств для свободного распоряжения ими³.

Диспозиция статей 174, 174.1 УК РФ содержит указание на легализацию доходов, которые были приобретены преступным путем. Однако, по сей день нормативно не установлено, что понимается под приобретением.

Ввиду того, что в условиях современных реалий граждане зачастую осуществляют предпринимательскую деятельность индивидуально, то с целью оформления своей деятельности они проходят регистрацию в качестве самозанятых или индивидуальных предпринимателей, с последующим установлением упрощенной системы налогообложения⁴.

Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) как организация, которая осуществляет проверки финансовой деятельности, определяет зоны риска легализации, среди которых выделяют и бюджетные отношения в части налоговых преступлений, а также незаконного возмещения НДС и уклонения от уплаты налогов, в том числе ввиду необоснованного перехода на систему упрощенного налогообложения⁵.

Сложность заключается в сочетании юридических конструкций в процессе квалификации деяния по статьям 174, 174.1 УК РФ, в ситуациях, когда предикатными выступают налоговые преступления. Впервые эта проблема была обозначена 8 декабря 2003 года, из диспозиции исследуемых статей были исключены налоговые и таможенные преступления из числа предикатных для целей статей 174, 174.1 УК РФ⁶. Последующее изменение в исследуемые статьи Особенной части Уголовного кодекса было внесено федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ, с этого момента вновь появилась возможность признания в качестве предикатных для статей 174, 174.1 УК РФ, тех преступлений, которые связаны с получением экономической выгоды за счет неуплаты налогов и сборов.

приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 г. № 32 : редакция от 26 февраля 2019 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Буклерова Л. А. Особенности квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности // Электронное приложение к Юридическому журналу «Уголовное право и процесс». 2021. № 3. С. 46.

⁴ См. ст. 346.11: Налоговый кодекс Российской Федерации : часть вторая : Федеральный закон от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ : редакция от 25 декабря 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Национальная оценка рисков финансирования терроризма 2021-2022 гг. URL: <https://fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/национальная%20оценка%20рисков-фт.pdf> (дата обращения: 12.12.2023 г.)

⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Впервые понятие «преступные доходы» встречаются в положениях Венской конвенции, принятой 1988 г. к незаконным (преступным) доходам относится любая собственность, которая была получена (приобретена) в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ⁷. В данном случае понятие «собственность» подразумевает любые активы без привязки их к материальной или нематериальной природе⁸.

Нельзя не принять во внимание и наиболее широкую трактовку понятия доходов, которая представлена в Варшавской конвенции Совета Европы 2005 г.⁹. Это в целом любая экономическая выгода, которая была получена или извлечена прямо, или косвенно в результате совершения преступления.

Такой подход дает основания для признания получением преступных доходов не только случаи реального прибавления имущественных активов, то есть приобретения в его узком понимании. При широком толковании, получением преступных доходов будет являться удержание денежных средств вопреки наличию обязанности передать, в том числе в связи с наличием публично-правового требования, как в случае с налоговой обязанностью.

Вместе с тем, статьи 174, 174.1 УК РФ оперируют понятием «приобретение». Однако при его расширительном толковании, как рассмотрено выше, оно не становится препятствием для вменения составов легализации преступных доходов, которые были получены в следствии неуплаты налогов и сборов.

С точки зрения экономики, особенность криминального дохода, который был получен в результате налогового преступления, заключается в увеличении капитала (имущества в широком смысле этого слова, охватывающего как объекты права собственности, так и баланс имущественных прав и обязательств).

Неправильное использование своих средств для увеличения своего состояния с помощью сбережения части, которая по закону должна была идти на покрытие расходов в бюджет государства, означает незаконное приобретение лицом доходов. Следовательно, приобретенный доход в части неуплаченной суммы налога становится незаконным (а при наличии признаков деяний, предусмотренных ст. 198 – 199.1 УК РФ – преступным) доходом, в отношении которого лицо теряет часть полномочий собственника.

В результате, лицо несмотря на то, что изначально является собственником дохода, лишается права на распоряжение частью дохода, эквивалентной сумме

⁷ См. ст. 1: Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Пикуров Н. И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов. Москва : МУМЦФР, 2014. С. 91.

⁹ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма : заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

неуплаченного налога. Именно из-за этого обстоятельства у неплательщиков налогов возникает потребность в совершении действий, направленных на легализацию, т. е. придание удержанным средствам статуса имущества, приобретенного законно. Установить данную часть довольно сложно, так как она не имеет вещной формы. Однако это не является препятствием для признания ее предметом преступления, предусмотренного статьями 174 и 174.1 УК РФ.

В научном сообществе, ведется дискуссия о механизме трансформации доходов, изначально полученных легально в предмет составов легализации. В соответствии с аргументами Б. В. Волженкина, когда лицо избегает уплаты налоговых или таможенных взносов либо совершает прочие соответствующие преступления, оно фактически занимается незаконным задержанием финансовых активов¹⁰.

В анализируемом контексте утверждение о невозможности отнесения финансовых активов как преступно полученные кажется обоснованным, ввиду их первоначально законного происхождения. Однако, в случае неисполнения обязательств по уплате налогов, предписанных Российским законодательством, возникают уголовно-правовые последствия. Рассматривая вопрос сквозь призму Конституции Российской Федерации, которая безусловно налагает налоговые обязательства на каждого гражданина.

Суммы, не возвращенные государству в виде налоговых отчислений после закрытия налогового периода, становятся несправедливо удержанными в результате бездействия налогоплательщика. Это понимание подтверждается Федеральным законом № 134-ФЗ, принятым 28 июня 2013 года, ввиду внесения изменений в текст уголовного закона, а именно удалением упоминания налоговых и таможенных правонарушений¹¹. Отсюда следует, что налоговые преступления могут выступать в качестве предикатных составов для целей легализации преступных доходов.

В целях единообразия судебной-следственной практики и для устранения неоднозначного подхода, на наш взгляд, будет уместным использование в диспозиции статей 174, 174.1 УК РФ формулировки «имущество, нажитое в результате совершения преступления» для такого рода преступлений.

¹⁰ Волженкин Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. С. 354.

¹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям : Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Лескова Елена Вячеславовна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Шиханов Владимир Николаевич – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.34

Л 63

В. К. Лисихина,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Некоторые проблемы квалификации преступления,
предусмотренного ст. 222 УК РФ**

Статья посвящена рассмотрению проблемных аспектов квалификации преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Автором рассматриваются проблемы квалификации фактической находки оружия, частей огнестрельного оружия и боеприпасов как приобретения и хранения указанных предметов. Анализируются проблемы отграничения незаконного ношения и незаконной перевозки вышеуказанных предметов, а также вопросы уголовно-правовой оценки их добровольной выдачи.

Ключевые слова: незаконный оборот, приобретение, перевозка, ношение, проблемы квалификации, добровольная выдача.

Рост количества преступлений с использованием оружия, частей огнестрельного оружия и боеприпасов неминуемо ведет к тому, что перечисленные предметы становятся востребованными товарами на теневом рынке. Незаконный оборот оружия представляет угрозу государственной и общественной безопасности, в связи с чем является проблемой не одного государства, так как данное явление способствует, в том числе росту транснациональной преступности. Государственная и общественная безопасность согласно указу Президента Российской Федерации от 2 июня 2021 года № 400 «О Стратегии национальной без-

опасности Российской Федерации» (далее – Стратегия национальной безопасности) признается стратегическим национальным приоритетом. Пункт 47 Стратегии национальной безопасности указывает, что достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение приоритетных задач, в том числе по выявлению и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹. Таким образом, законодатель, используя ч. 2 ст. 74 Конституции Российской Федерации, и стремясь защитить население, путем принятия Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» вводит ограничения в оборот оружия, частей огнестрельного оружия, боеприпасов, устанавливая правила его покупки, перемещения, хранения и ношения².

Проблема привлечения лиц, совершивших такие преступления, возникает из-за сложностей правильной и полной уголовно-правовой оценки совершенных деяний.

В соответствии с ч. 1 ст. 222 УК РФ уголовно наказуемыми деяниями признаются незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему³.

Одной из проблем квалификации рассматриваемого состава преступления является квалификация находки оружия, частей огнестрельного оружия, боеприпасов как их незаконное приобретение, хранение и ношение.

Как известно, под незаконным приобретением оружия, частей огнестрельного оружия, боеприпасов прежде всего понимается их покупка, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т. п., а также незаконное временное завладение ими в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения⁴.

Судебной практикой находка обоснованно признается незаконным приобретением, так как лицо фактически завладевает перечисленными предметами без

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2021 года № 400. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : в редакции от 29 декабря 2022 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного суда от 12 марта 2002 года № 5 : в редакции от 11 июня 2019 год. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

законных на то оснований. Данная позиция не оспаривается отечественными исследователями, однако правоприменитель сталкивается с ситуациями, когда суды при получении информации о фактической находке исключают из объема обвинения действия по незаконному приобретению. Одной из причин такого исключения является проблема точного установления событий незаконного приобретения. Так, приговором Вахитовского районного суда г. Казани из предъявленного обвинения действия лица по незаконному приобретению огнестрельного оружия и боеприпасов были исключены, «поскольку в ходе дознания не установлены обстоятельства приобретения»⁵. Впоследствии суд привлек лицо к ответственности только за незаконное хранение оружия. Следовательно, для квалификации находки как приобретения необходимо установить время, место и источник его приобретения, что не всегда объективно возможно осуществить органам следствия и дознания в виду сложностей его своевременного выявления.

Следующей проблемой квалификации ст. 222 УК РФ является отграничение действий по незаконной перевозке оружия, частей огнестрельного оружия, боеприпасов от незаконного их ношения.

Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле виновного, а равно переноску в сумке, портфеле и т. п. предметах, а под незаконной перевозкой этих же предметов понимается их перемещение на любом виде транспорта⁶.

В судебной практике возникает проблема, когда одни и те же действия подсудимого суды первой инстанции квалифицируют как незаконное ношение и как незаконную перевозку. Так, Приговором Кунцевского районного суда лицо осуждено за перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов. В дальнейшем своим кассационным определением Второй кассационный Суд общей юрисдикции признал осуждение за незаконную перевозку указанных предметов необоснованной и исключил его из приговора, в связи с тем, что «по смыслу уголовного закона, незаконное перемещение на любом виде транспорта огнестрельного оружия и боеприпасов, находящихся непосредственно при лице, не признается перевозкой», при этом оставив в объеме обвинения незаконное ношение⁷.

⁵ Приговор Вахитовского районного суда города Казани от 20 ноября 2019 года № 1-407/2019 // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gn8X5nEqCzmQ/> (дата обращения 28.02.2024).

⁶ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного суда от 12 марта 2002 года № 5 : в редакции от 11 июня 2019 год. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2022 года № 5-УД22-26-А1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.02.2024).

Еще одним проблемным вопросом, с которым сталкивается правоприменитель, является вопрос добровольной выдачи оружия. В соответствии с примечанием 1 к ст. 222 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в ст. 222 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности по данной статье⁸. Добровольной сдачей огнестрельного оружия и иных предметов, указанных в ст. ст. 222 – 223.1 УК РФ признается их выдача лицом по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения этих предметов. Вместе с тем, изъятие указанных предметов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию не является добровольным. В процессе решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности по основанию добровольной выдачи судам необходимо учитывать и иные обстоятельства уголовного дела, в частности, цели подобной «добровольной» выдачи. Так, Верховный Суд Российской Федерации определил, что у обвиняемых оснований для прекращения уголовного дела в связи с добровольной выдачей оружия, боеприпасов не имеется, так как «информация о месте нахождения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ была доведена до сведения правоохранительных органов не с целью их добровольной выдачи, а с целью сообщения в правоохранительные органы заведомо ложной информации о преступлении террористической направленности, продиктованным желанием искусственного создания доказательств, способных подтвердить обвинение других лиц в совершении преступлений»⁹.

На наш взгляд, предложенные судами позиции являются верными, так как обращение в свою пользу оружия и боеприпасов и дальнейшее их хранение или ношение при себе при неуведомлении соответствующих органов об их находке однозначно свидетельствует об их незаконном приобретении, а нахождение при лице оружия или боеприпасов в транспортном средстве не дает достаточных оснований предполагать в действиях лица умысла на их перевозку. Вместе с тем, как верно подмечено правоприменителем, смысл института добровольной выдачи заключается в раскаянии за совершенное преступление и не подразумевает вынужденную в связи с внешними факторами выдачу или выдачу с целью уличить иных лиц, а не собственное преступление.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ.

⁹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2022 года № 5-УД22-26-А1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Лисихина Валерия Константиновна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Пархоменко Светлана Валерьевна – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н., профессор, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.34

М 15

Д. А. Макаров,

студент 4 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**К вопросу о необходимости отграничения «скулшутинга»
от других составов преступлений**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с совершением «скулшутинга» и разграничением его от совершений иных преступлений. На основании анализа практических примеров делается вывод об отсутствии необходимости введения специальной нормы в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и предусматривать ответственность за совершение «скулшутинга».

Ключевые слова: «Скулшутинг», террористический акт, убийство.

В настоящее время пристальное внимание уделяется вопросам противодействия совершения преступлений в отношении детей.

Так, одним из важнейших организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации (далее – ГП РФ) в указанной сфере является приказ ГП РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»¹ (далее – приказ ГП РФ № 744). Отметим, что в этом документе содержатся положения, касающиеся осуществления надзора за исполнением законов уполномоченными органами при расследовании

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов : приказ Генерального прокурора от 13 декабря 2021 г. № 376. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовных дел, приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении их (п. 1.5 приказа ГП РФ № 744).

Согласно официальным данным, приведенным на сайте ГП РФ, выявленное число нарушений по обеспечению законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних за 2022 год составило 792 898 случаев, в то время как за 2021 год такое количество насчитывало лишь 758 899 прецедентов². Соответственно, проведя анализ правовой статистики, можем сказать, что данное направление надзора становится более приоритетным, в связи с чем требуется проводить более качественные надзорные мероприятия, поскольку увеличение количества выявленных нарушений в данной сфере свидетельствует о необходимости уделения более пристального внимания.

Однако на сегодняшний день как во всем мире, так и в России остро стоит проблема так называемого относительно нового правового явления «скулшутинг». Необходимо заметить, что устоявшейся и применяемой в законодательстве дефиниции «скулшутинг» нет, вследствие чего стоит обратиться к доктринальному толкованию.

В целом, среди ученых под данным феноменом понимают массовые убийства, совершаемые с применением вооруженного насилия (с использованием оружия и подручных средств) на территории образовательного учреждения в отношении обучающихся и персонала³. Тем не менее в науке выработаны общие признаки, которым отвечает «скулшутинг»: преступление совершается в образовательных организациях; отсутствие четких требований к личности преступника (вне зависимости от пола, нации, принадлежности к какой-либо образовательной организации и др.); четкое выражение субъективной стороны – наличие умысла на причинение вреда жизни или здоровью неограниченному кругу лиц; использование огнестрельного оружия или взрывных устройств; нападение, как правило, имеют организованный и запланированный характер⁴.

В связи с вышеизложенным возникает проблема соотношения совершаемого в образовательных учреждениях «скулшутинга» и террористического акта. Данный вопрос является актуальным и однозначной позиции в доктрине не получил, поскольку как «скулшутинг», так и терроризм по своей сути имеют мно-

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Дамаскин О. В., Красинский В. В. О предотвращении «Колумбайна» (Скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2020. № 11. С. 85.

⁴ Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №4 (34). С. 444.

жество схожих формальных признаков, что заставляет большинство исследователей приходиться к выводу о том, что указанные деяния следует отождествлять⁵ и, соответственно, террористический акт включает в себя и «скулшутинг».

Схожесть этих деяний по формальным критериям заставляет правоприменителя сначала квалифицировать «скулшутинг» как террористический акт, а затем впоследствии осуществлять переквалификацию на другие составы преступлений (например, на квалифицированные составы ст. 105 УК РФ)⁶. Соответственно, следует обратиться к разрешению указанной проблемы и сделать вывод относительно вопроса: стоит ли признавать действия субъектов «скулшутинга» как осуществление террористического акта и квалифицировать их по ст. 205 УК РФ, или же по другим составам УК РФ?

Для начала выделим особенности, присущие как террористическим актам, так и «скулшутингу»: повышенная общественная опасность совершаемых преступлений (поскольку большое количество людей могут стать жертвами); активное вовлечение молодежи в осуществление противоправных действий через информационно-телекоммуникационные сети; направленность действий преступников на неопределенный круг лиц; преступные действия планируются заранее (прохождение обучения; поиск или изготовление оружия; формирование коллектива лиц, участвующих в совершении преступления и др.)⁷.

Наибольший интерес в научной среде представляет вопрос о разграничении данных противоправных деяний между собой.

Так, главное отличие заключается в факультативных критериях субъективной стороны: террористический акт преследует своей целью оказать воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями (то есть имеет место политический мотив), а также и мотив, связанный с дестабилизацией органов власти или международных организаций; цель «скулшутинга» связана, как правило, с личными мотивами, такими как: желание отомстить, противопоставить себя обществу и др.

Кроме того, разграничение между этими преступными деяниями можно провести и по объективной стороне. Среди исследователей, занимающихся вопросами уголовного права, общепризнанным считается, что террористический акт является формальным составом преступления (признается оконченным с момента совершения действий, указанных в диспозиции ст. 205 УК РФ, независимо

⁵ Соснин В. А. Духовно-религиозные основы суицидального терроризма: идеология Глобального Джихада как психологическая мотивация оправдания суицидального терроризма исламскими радикалами // Вопросы безопасности. 2013. № 2. С. 129.

⁶ Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 40.

⁷ Абрамов А. Э. «Скулшутинг» в образовательных организациях как особо опасный феномен современности, профилактика и противодействие безмотивным террористическим акциям // Общество: политика, экономика, право. 2023. №3 (116). С. 41.

от наступления каких-либо вредных последствий)⁸. Однако относительно «скулшутинга» нельзя говорить, что он считается оконченным с момента совершения каких-либо противоправных действий, поскольку мы отмечали, что данный вид противоправного деяния направлен на совершение актов массового насилия⁹ (данное утверждение подтверждается и правоприменительной практикой). Более того, для «скулшутинга» обязательным элементом становится и место совершения преступления – образовательная организация (в то время как для террористического акта характерно совершения деяния в любом общественном месте).

Разберем на конкретных примерах позиции правоприменителей по квалификации действий субъектов, совершавших «скулшутинг».

Так, трагедия, произошедшая в 17.10.2018 в политехническом колледже г. Керчь унесла жизни 21 человека (5 сотрудников и 16 студентов, включая нападавшего), а также были ранены 67 человек. Действия стрелка, который при совершении противоправного деяния использовал взрывные устройства и помповое ружье были изначально квалифицированы по ст. 205 УК РФ, затем квалификация изменилась на п. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом), а также на ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств).

Другим примером может стать ситуация, случившаяся 11.05.2021 в гимназии № 175 г. Казани. Злоумышленник, при реализации своего преступного умысла использовал огнестрельное оружие и самодельные взрывные устройства. Своими действиями он совершил убийство 9 человек (7 учеников и 2 педагога), ранил 21 человека, а также умышленно уничтожил и повредил имущество образовательного учреждения. Судом был вынесен обвинительный приговор казанскому стрелку, которому вменили 4 состава преступления – ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 222.1, ч. 1 ст. 223.1 УК РФ¹⁰.

Таким образом, рассмотрев некоторые проблемы, существующие при квалификации действий лиц, совершающих «скулшутинг», следует отметить, что у правоприменителей возникают определенные трудности. Данные затруднения связаны с тем, что в большинстве случаев характер совершаемых деяний имеет множество схожих признаков с разными составами преступлений, что ставит органы предварительного расследования в непростое положение.

⁸ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2020. С. 638.

⁹ Самойлов С. Ф., Лапсарь М. В. Правовой анализ элементов состава преступных деяний, совершаемых представителями движения «Колумбайн» // Вестник КРУ МВД России. 2021. № 4 (54). С. 39.

¹⁰ Казанского стрелка Галявиева приговорили к пожизненному заключению. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/6437abf99a79475a6dd1f328> (дата обращения: 03.02.2024).

Вместе с тем, поскольку «скулшутинг» по многим критериям схож с другими составами преступлений, все же имеются особенности, по которым возможно проводить разграничение и выбирать правильную правовую нормы, привлекать виновных лиц к справедливой ответственности. В этой связи не представляется верным вводить отдельную норму в рамках Особенной части УК РФ, посвященной «скулшутингу» и устанавливать за него самостоятельную ответственность.

Однако в настоящее время требуется проводить серьезные изменения законодательства в этой сфере. В связи с этим, представляется верным внести изменения в законодательство, связанное с распространением информации (в частности, в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию») и предусмотреть положения, касающиеся направления органами государственной власти, органами местного самоуправления, правоохранительными органами, должностными лицами в органы Роскомнадзора информации из информационно-телекоммуникационных ресурсов, в которых будут отражены сведения о пропаганде вооруженных нападений на образовательные организации, либо в которых будут отражаться и символизироваться личности, производившие такие нападения в прошлом («Колумбайн», «Казанский стрелок», «Резня в Керчинском политехническом колледже» и др.). После получения соответствующей информации, уполномоченными органами (Роскомнадзор) будет производиться оценка на предмет наличия или отсутствия признаков преступлений (при их наличии будет направляться информация в органы предварительного расследования) и принятие решения о блокировании таких интернет-сайтов.

Информация об авторе

Макаров Даниил Андреевич – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Шиханов Владимир Николаевич – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.3/.7

М 24

С. С. Маньковская,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**К вопросу об общественной опасности
превышения должностных полномочий**

В статье описывается объект преступления, предусмотренного статьей 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором рассмотрены критерии общественной опасности указанного состава преступления, делается вывод об отношениях, подлежащих уголовно-правовой охране согласно законодательной конструкции статьи 286 УК РФ с учетом нововведений в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, общественная опасность, объект преступления, объективная сторона преступления.

Анализ подавляющего большинства исследований позволяет сделать вывод о том, что общественная опасность является первичным, базовым свойством преступления. Данное умозаключение основано, прежде всего, на статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, уголовный закон запрещает лишь те деяния, обладающие общественной опасностью. Это прямо следует из части 2 статьи 14 УК РФ, в которой говорится о том, что деяние, не представляющее общественной опасности, преступлением не является¹.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»², характер и степень общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления.

Прежде всего, установлению подлежит круг общественных отношений, на которые посягают действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий. Поскольку по конструкции указанный состав преступления является материальным, то устанавливается, в том числе, вред или наступившие по-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 1996 года № 63-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. № 641-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 : в ред. от 18 декабря 2018 г. № 43. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

следствия, которые, согласно признакам, закрепленным в основном составе статьи 286 УК РФ, должны выражаться в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Бесспорно, что «опасность причинения вреда общественным отношениям является непосредственным основанием норм уголовного права»³. Обращая внимание на качественный критерий наступивших последствий, обязательных для квалификации деяния как превышение должностных полномочий, стоит обратиться к практикообразующему документу – Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – ПП ВС РФ № 19).

В силу п. 18 ПП ВС РФ № 19 существенное нарушение прав выражается в нарушении прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации. В соответствии с п. 21 указанного постановления (применительно к квалифицирующему признаку, предусмотренному п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) под тяжкими последствиями следует понимать последствия в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего⁴.

Основным непосредственным объектом превышения должностных полномочий является нормальное функционирование аппарата управления в конкретном государственном органе или государственном учреждении, органе местного самоуправления, муниципальном учреждении; установленный порядок и пределы осуществления полномочий должностного лица по конкретной должности⁵. Интересы государства непосредственно лежат в плоскости основного объекта, поскольку превышение должностных полномочий – это преступление против государственной власти, государственной службы, в том числе, а нарушение порядка деятельности публичного аппарата является прямым посягательством на охраняемые законом интересы государства. При этом, «чрезвычайно высокая

³ Рогова Е. В. Методологические основы учения о дифференциации уголовной ответственности. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 24.

⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 : в ред. от 11 июня 2020 г. № 7. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Никонов П. В. Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ). Иркутский юридический институт (филиал) Университета Российской Федерации, 2019. С. 84.

степень общественной опасности отдельных служебных преступлений заставляет государство рассматривать некоторые их виды в числе современных угроз национальной безопасности»⁶.

Вместе с тем, в соответствии с юридической конструкцией статьи 286 УК РФ, вышеизложенными положениями ВС РФ, законодателем предусмотрен и дополнительный объект (права, свободы, охраняемые законом интересы граждан, общества и организаций). Кроме того, с 14 июля 2022 года статья 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за превышение должностных полномочий, изложена в новой редакции. Законодатель включил в конструкцию статьи дополнительные части, предусматривающие, во-первых, возможность совершения преступления с двумя формами вины.

Согласно ч. 5 ст. 286 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за совершение рассматриваемого деяния, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью. Непременно, «преступления против жизни являются наиболее общественно опасными преступлениями против личности, предусмотренными главой 16 раздела VII УК РФ. Они посягают на самое ценное благо человека – жизнь»⁷.

Во-вторых, дополнительная 5 часть устанавливает запрет на применение пытки при превышении должностных полномочий. Закрепляя пытку в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, законодатель, тем самым повышает его общественную опасность. Так, «под пыткой понимается любое действие (бездействие), которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо, или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его, или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера»⁸. В доктрине уголовного права распространены представления о рассмотрении пыток в качестве самостоятельного состава преступления против личности, что объясняется высокой общественной опасностью на уровне не только должностных преступлений, но и общеуголовных⁹.

Итак, общественная опасность преступления – это установленное законодателем свойство преступления, лежащее в основе уголовной ответственности.

⁶ Волков К. А. Уголовно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности России. Москва : Юрлитинформ, 2018. С. 47.

⁷ Назаров С. В. Преступления против личности : учебное пособие. Санкт-Петербург, 2019. С. 19.

⁸ Примечание 1 к статье 286 УК РФ.

⁹ Бардеев К. А. Пытка как уголовно-правовой феномен: компаративистское исследование. Краснодар, 2023. С. 4.

Юридическая оценка любого состава преступления базируется на определении объекта уголовно-правовой охраны. Объект как признак состава преступления – это категория, позволяющая отграничивать одни уголовно-наказуемые деяния от других посредством выявления охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым преступлением причинен вред либо создана угроза причинения вреда.

Таким образом, общественная опасность превышения должностных полномочий определяется самой диспозицией статьи 286 УК РФ и включает широкий круг охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым может быть причинен вред совершенным преступлением. Эта опасность выражена в самой законодательной конструкции уголовно-правовой нормы, устанавливающей запрет на превышение должностных полномочий под угрозой уголовного наказания. Такая опасность причинения вреда общественным отношениям является непосредственным основанием уголовной ответственности в соответствии с нормами Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи.

Информация об авторе

Маньковская Светлана Сергеевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Рогова Евгения Викторовна – директор, д.ю.н., профессор, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.214

М 55

А. А. Мендыгалиев,

студент 2 курса

ИП СГЮА

Роль Конституционного Суда Российской Федерации в решении вопросов уголовного права

В статье анализируется деятельность Конституционного Суда Российской Федерации в решении вопросов уголовного права. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, вырабатываемые по вопросам уголовно-правового значения, общепризнанно наделяются статусом формального источника уголовного права. Однако в последние годы Конституционный

Суд расширил свое влияние в уголовно-правовой сфере, наделяя собственным общеобязательным толкованием даже те нормы, которые признаны конституционными.

Ключевые слова: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, формальные (юридические) источники уголовного права, конституционное толкование уголовного закона.

Правильное толкование норм уголовного закона в большинстве случаев зависит от самого законодателя, который должен стремиться сделать их понятными как для правоприменителя, так и для рядового гражданина. Однако достичь такого результата удастся далеко не всегда, причиной чему служат как особенности техники изложения уголовно-правовых норм (используемые законодателем специальные конструкции, приемы, правила), так и сложность самой уголовно-правовой материи¹. В результате восприятие уголовного закона правоприменителем и обывателями существенно затрудняется, обуславливая тем самым потребность в его официальной интерпретации. Важную роль в практике толкования уголовно-правовых норм играет Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ).

Выступая высшим судебным органом конституционного контроля, КС РФ имеет полномочия по проверке норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) на соответствие Конституции Российской Федерации, делая это по жалобам лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а также по запросам судов. По результатам их рассмотрения КС РФ выражает собственную правовую позицию относительно конституционности или неконституционности оспариваемой уголовно-правовой нормы. В этом смысле нельзя не согласиться с В.О. Белоносовым, отмечающим, что «Конституционный Суд призван проверять конституционно-правовое качество законов и придавать им качество правовых законов, если оно ущербно»².

Зачастую это требует внесения в действующие законы изменений, которые позволят преодолеть неконституционность нормы. Это может быть сделано путём признания статьи УК РФ (полностью или в какой-то части) утратившей силу, изложения её в новой редакции, дополнения новым положением и т. д.

¹ Кобзева Е. В. О значении и субъектах официального толкования российского уголовного закона // Защита прав человека и вопросы противодействия коррупции в современном мире: концепции, реальность и перспективы : сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (1-2 декабря 2023 г.). Душанбе, 2023. С. 140.

² Белоносов В. О. Природа правовых позиций Конституционного суда РФ // Вестник Самарского юридического института. 2010. № 1. С. 19.

На основании ст. 6, 79, 80, ч. 6 ст. 125 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»³ все решения данного органа носят общеобязательный и окончательный характер, вступают в силу немедленно, действуют непосредственно и прекращают в конечном итоге функционирование нормативных правовых актов или их отдельных положений, признанных неконституционными⁴. Это делает очевидным тот факт, что решения данного судебного органа имеют статус формальных источников права, в том числе уголовного.

В теории уголовного права и практике применения уголовного закона КС РФ до недавнего времени воспринимался преимущественно в качестве «негативного» законодателя. Это объяснялось тем, что своими решениями КС РФ чаще всего устанавливал несоответствие отдельной статьи уголовного закона Конституции, результатом чего становилось либо ее полное исключение из УК РФ, либо иное реформирование уголовного закона. Так, постановлением по делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда⁵ КС РФ признал данный пункт примечаний к статье 158 УК РФ не соответствующим Конституции в той мере, в какой ввиду своей неопределенности он допускает в правоприменительной практике различную оценку размера хищенного. Спустя почти год федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 553-ФЗ⁶ ст. 158 УК РФ дополнена примечанием 5, где закреплено: «В случае, когда предметом хищения является доход, облагаемый налогом на доходы физических лиц, в размер хищения не подлежит включению сумма указанного налога, удержанная и уплаченная налоговым агентом в соответствии с законодательством Российской Федерации». Соответственно, до внесения данных изменений правоприменитель, квалифицируя хищение чужого имущества, руководствовался правовой позицией КС РФ.

Иллюстрацией статуса КС РФ как негативного законодателя может служить и постановление от 13.07.2010 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁷, которым несоответствующей Конституции Российской Федерации признана ч. 1 ст. 188 УК РФ. Основанием для такого решения КС РФ стало то обстоятельство, что при оценке стоимости товара, перемещаемого физическим лицом через таможенную границу России и предназначенного для личного пользования, должна использоваться таможенная стоимость данного товара, а не его

³ Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁴ Кряжков В. А. Конституционная культура в зеркале правосудия Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 3. С. 3.

⁵ Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. 14 дек.

⁶ Официальный интернет-портал правовой информации. 2023. 27 ноября.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2010. № 29. Ст. 3983.

рыночная стоимость на территории России. При этом в стоимость товара для указанных целей не должна включаться та часть стоимости перемещаемого товара, которая разрешена к ввозу без письменного декларирования и уплаты таможенных пошлин, налогов. В результате сначала ч. 1 ст. 188 УК РФ прекратила действие в своей неконституционной части, а впоследствии правовая позиция КС РФ была учтена посредством конструирования уже новой статьи о контрабанде (примечание 1 к ст. 200¹ УК РФ).

Таким образом, в указанных и других случаях КС РФ четко и недвусмысленно блокировал действие норм УК РФ, признанных им неконституционными, прямо предписывал правоприменителям использовать при квалификации содеянного, назначении наказания и решении иных уголовно-правовых вопросов выработанную им правовую позицию, что подтверждает деятельность данного суда как «негативного» законодателя. В этом смысле совершенно права О. А. Ругина, отмечающая, что решения КС РФ «занимают особое место в механизме уголовно-правового регулирования, поскольку содержат положения, непосредственно определяющие содержание норм уголовного закона с учетом Конституции Российской Федерации»⁸.

Однако с течением времени КС РФ стал не так часто блокировать действие уголовно-правовых норм. Напротив, в подавляющем большинстве случаев он признает нормы УК РФ конституционными, но наполняет их определённым уголовно-правовым смыслом, тем самым показывая, что является «позитивным» законодателем. Так, в постановлениях и определениях КС РФ можно встретить правовые позиции, анализ которых позволяет сформировать представление о содержании отдельных норм уголовного закона и их качественном состоянии. Так, согласно постановлению от 13.11.2023 № 52-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 222¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вичугского городского суда Ивановской области»⁹, данный пункт был признан не противоречащим Конституции. Однако КС РФ проводил свой вывод следующей правовой позицией, которая вносит ясность в понимание существа и предназначения соответствующего уголовно-правового запрета:

– в действующей системе уголовно-правового регулирования норма, содержащаяся в примечании 2 к ст. 222¹ УК РФ, относя к взрывчатым веществам порох, предназначенный для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, позволяет

⁸ Ругина О. А. Конституционный Суд РФ и значение его решений в применении Уголовного закона // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 19. С. 377.

⁹ Официальный интернет-портал правовой информации. 2023. 15 ноября.

обеспечивать справедливость и соразмерность уголовно-правовой оценки деяния путем применения норм УК РФ о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14), назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64), условном осуждении (ст. 73), изменении категории преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15) и др.;

– если будет установлено, что этот порох был приобретен привлекаемым к ответственности лицом законно, а в последующем незаконно хранился и (или) был сбыт им в количестве, не ставящем под сомнение его использование по назначению в личных целях, при отсутствии разумных оснований сомневаться в его сбыте для использования приобретателем в тех же целях, то само по себе данное сочетание фактов должно расцениваться, если к тому нет законных подлежащих учету препятствий, как обстоятельство, существенно уменьшающее степень общественной опасности инкриминируемого лицу деяния, самого этого лица или дающее основание для отказа от привлечения его к уголовной ответственности;

– данное КС РФ истолкование примечания 2 к ст. 222¹ УК РФ является общеобязательным и исключает возможность его иного истолкования в правоприменительной практике.

Таким образом, приведенные примеры позволяют с уверенностью констатировать двоякую роль Конституционного Суда Российской Федерации в уголовно-правовой сфере. В одних случаях он признает норму УК РФ полностью или частично не соответствующей Конституции, блокирует её действие до тех пор, пока законодатель не внесет в нее необходимые изменения с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а в других – признает норму уголовного закона конституционной, не блокирует её, но при этом наделяет собственным истолкованием, которое является общеобязательным для всех случаев её применения.

Информация об авторе

Мендыгалиев Алтынбек Акилбекович – студент 2 курса, Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии (ИП СГЮА).

Научный руководитель

Кобзева Елена Васильевна – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., доцент, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

УДК 343.9.01

М 65

В. Н. Мисостишхова,

студентка 2 курса

магистратуры РФ РТА

Значение прогнозирования в противодействии коррупции

В статье рассматриваются задачи и цели прогнозирования преступности. Автор аргументирует и раскрывает значимость такого криминологического инструмента, как прогнозирование в противодействии коррупции.

Ключевые слова: прогнозирование, противодействие коррупции, коррупциогенные факторы, криминологическое значение прогнозирования.

Легальное определение коррупции закреплено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции»¹. Однако криминологическое понятие и его содержание отличается от легального, поскольку в криминологии коррупция рассматривается как негативное социальное явление, которое характеризуется подкупом государственных служащих путем принятия ими благ имущественного и неимущественного характера за действия либо бездействие, которые реализуются в ходе осуществления должностным лицом своих должностных полномочий и обязанностей.

Коррупция как криминологическое явление – одна из самых серьезных проблем любого государства, поскольку ее состояние влияет на развитие экономических и общественных отношений государства. Высокий уровень коррупции, бесспорно, подрывает авторитет государства и государственных структур, создает и увеличивает социальное неравенство, препятствует экономическому росту.

Жизнь в обществе имеет довольно стремительный и динамичный характер, в связи с чем возникают вопросы относительно будущего состояния того или иного общественного процесса или явления. Преступность, в том числе и коррупционная не является исключением из данного правила, поскольку она подвержена абсолютно таким же изменениям, как и любое другое естественное явление в жизни общества.

В целях реализации борьбы с коррупционной преступностью, на наш взгляд, необходимо использовать различные, в том числе и криминологические средства и методы. Одним из таких средств, которые позволяют определить дальнейший перечень используемых инструментов борьбы с коррупцией, является прогнозирование коррупции.

¹ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

По мнению доцента Высшей школы экономики А. А. Ивановой, прогнозирование коррупционной преступности – это предвидение вероятностных изменений ее количественно-качественных характеристик, тенденций и закономерностей в определяемом будущем².

На наш взгляд, данное определение можно дополнить, поскольку прогнозирование коррупции – это не только предвидение каких-либо изменений характеристик коррупционной преступности, но еще и возможность предсказать уязвимые места и возможные риски, связанные с коррупционными проявлениями в целях выработки дальнейшей стратегии борьбы с нею.

Таким образом, под прогнозированием коррупции предлагается понимать процесс, включающий в себя предвидение и оценивание вероятностного состояния и изменений количественно-качественных характеристик тенденций, закономерностей коррупционных проявлений, а также определение уязвимых мест и рисков, связанных с коррупционными явлениями, в целях дальнейшей выработки стратегии и определения инструментов борьбы с коррупцией.

Как отмечает О.С. Капинус³, научное криминологическое прогнозирование исходит из современного состояния изучаемых явлений. Прогнозирование основывается не на том, что желает субъект прогнозирования от результата, а на том, какая объективная динамика прослеживается у будущего состояния явления.

В целях настоящей статьи отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о целях и задачах, которые стоят перед прогнозированием любой преступности, в том числе и коррупционной. Так, по нашему мнению, задачами и целями прогнозирования являются:

1. Установление общих показателей, по которым можно описать динамику преступности (в историческом аспекте, состояние в настоящее время и перспективное состояние).

2. Выявление общих закономерностей, которые показывают, от чего зависит динамика коррупционной преступности.

3. Установление перспективных способов повлиять на отрицательную динамику состояния преступности либо же наоборот – способствовать продолжению позитивной динамики.

Прогнозирование в противодействии коррупции играет достаточно важную криминологическую роль, поскольку именно прогнозирование позволяет

² Иванова А. А. Программирование как средство реализации антикоррупционной политики. URL: www.hse.ru/data/2013/11/24/1337133642/ (дата обращения: 12.01.2024).

³ Капинус О. С. Криминология : учебник для вузов / под общей редакцией О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 98 с.

определить и предсказать уязвимые места и возможные риски, связанные с коррупционными проявлениями, и, соответственно, позволяет превентивно применить антикоррупционные меры в том или ином случае.

Прогнозирование представляет собой достаточно сложный и структурированный процесс, оно может осуществляться с помощью различных методов⁴. Так, одним из методов прогнозирования коррупционной преступности является использование экономической модели, которая помогает определить наиболее уязвимые в коррупционном плане сектора экономики, а социальные модели – выявить факторы, показывающие восприятие коррупции обществом.

Другим примером может выступать аналитическая модель, которая позволяет оценить вероятность возникновения коррупционных схем и коррупциогенных факторов.

Прогнозирование с помощью аналитических моделей применяется при реализации положений, предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁵. Иными словами, при проведении данной экспертизы представляется и изображается правовая аналитическая модель, которая позволяет понять, какие положения того или иного нормативного правового акта в перспективе могут спровоцировать проявление коррупционной деятельности в целях дальнейшего изменения содержания данных нормативных актов либо применения иных антикоррупционных мер.

Кроме того, прогнозирование позволяет в дальнейшем определить эффективность принимаемых мер по борьбе с коррупцией с помощью анализа данных и анализа результатов путем оценивания эффективности проведения реформ и программ. Так, по нашему мнению, при выработке стратегии по борьбе с коррупционной преступностью необходимо осуществлять прогнозирование и в дальнейшем учитывать полученные в результате прогнозирования данные для выработки стратегии противодействия коррупции, поскольку, как уже было отмечено ранее в настоящей статье, прогнозирование позволяет определить ту самую совокупность инструментов, позволяющих противодействовать такому негативному социальному явлению, как коррупция путем разработки новых превентивных антикоррупционных мер.

Для повышения авторитета государственных органов необходимо повышать уровень прозрачности и открытости в них и смежных с ними институтах.

⁴ Левакин И. В., Охотский Е. В., Охотский И. Е. Противодействие коррупции : учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 66 с.

⁵ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

Прогнозирование возможных коррупционных проявлений способствует своевременному принятию мер по предотвращению и наказанию виновных лиц, что, в свою очередь, благоприятно сказывается и на отношении граждан к государственному аппарату.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что прогнозирование при противодействии коррупции играет достаточно важную роль, поскольку оно позволяет выявить уязвимые места, риски, связанные с коррупционной деятельностью, позволяет определить и спрогнозировать эффективность настоящих и дальнейших антикоррупционных мер. Это в перспективе создает условия для развития честного и законопослушного общества с прозрачным механизмом принятия решений. Однако, стоит и помнить о том, что использование одного лишь прогнозирования в борьбе с коррупцией будет недостаточно, поскольку противодействие коррупции должно быть комплексным и стратегическим, а, следовательно, должно включать в себя помимо прогнозирования и иные меры антикоррупционного реагирования, например, повышение этических, профессиональных стандартов государственных служащих, укрепление правовой системы, образование граждан, а также развитие экономической сферы жизни общества.

Информация об авторе

Мисостишхова Влада Николаевна – студентка 2 курса, Ростовский филиал Российской таможенной академии (РФ РТА).

Научный руководитель

Блохин Юрий Иванович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, Ростовский филиал Российской таможенной академии (РФ РТА).

УДК 343.77

П 14

А. Е. Пальчикова,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

К вопросу об определении момента окончания контрабанды лесоматериалов как стратегически важного ресурса

Статья освещает проблемные вопросы определения момента окончания контрабанды стратегически важных ресурсов. Проводится анализ описания объективной стороны преступления на примере судебных решений.

Ключевые слова: контрабанда, стратегически важные ресурсы, лесоматериалы, декларация, недостоверные сведения, перемещение.

Согласно диспозиции ст. 226.1 УК РФ, объективная сторона контрабанды лесоматериалов заключается в перемещении через таможенную границу либо же через государственную границу Российской Федерации стратегически важных ресурсов, в том числе и лесоматериалов.

Под перемещением через таможенную или государственную границу, в соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» (далее – ПП ВС РФ № 12), понимаются действия по ввозу на таможенную территорию Союза (Российской Федерации) или вывозу с этих территорий товаров или иных предметов.

Говоря о способе совершения контрабанды лесоматериалов, следует подробнее остановиться на действиях лица, связанных с документооборотом. Р. А. Арби и Д. Ю. Фисенко в своей работе, говорят о том, что в условиях необходимости постоянного ведения учета лесоматериалов, наиболее распространенными способами совершения преступления выступают¹:

- недостоверное декларирование перемещаемых через таможенную границу и (или) государственную границу РФ лесоматериалов;
- использование документов, содержащих недостоверные сведения (в том числе поддельных документов) о перемещаемых через таможенную границу и (или) государственную границу РФ лесоматериалах².

Исходя из толкования ВС РФ следует, что отдельно выделяется и контрабанда, совершенная посредством перемещения товаров вне установленных мест³, однако, исходя из анализа материалов судебной практики, в настоящее время этот способ совершения преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, реализуется крайне редко.

На наш взгляд, неоднозначно решается вопрос о моменте окончания, так как существуют противоречия в судебной практике. Согласно разъяснению ВС РФ, в случае перемещения товаров вне установленных мест (в неустановленное время) контрабанда окончена с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы.

¹ О создании федеральной государственной информационной системы лесного комплекса : приказ Рослесхоза от 22 апреля 2021 г. № 372. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Арби Р. А., Фисенко Д. Ю. Особенности уголовно-правовой оценки объективных признаков контрабанды лесоматериалов (ст. 226.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 68–69.

³ См. п. 5, 9: О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 : редакция от 11 июля 2020 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если же преступление было совершено посредством недостоверного декларирования либо же использования документов, содержащих недостоверную информацию о товаре, преступление, предусмотренное ст. 226.1 УК РФ, считается оконченным с момента предоставления таможенному органу декларации или иного документа, допускающего ввоз/вывоз товаров.

Оконченными признаны деяния, описанные в решении Октябрьского районного суда г. Иркутска Иркутской области от 27 февраля 2022 года по делу № 1-17/2022⁴, а также в решении Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 6 марта 2023 года⁵. Оба приговора описывают схожие обстоятельства совершения преступления. Согласно приведенной в них информации лица осуществили перемещение лесоматериалов через границу посредством недостоверного декларирования и/или с использованием документов, содержащих недостоверные сведения. Вопреки положениям ПП ВС РФ № 12, не дана оценка способу совершения контрабанды – предоставлению документов таможенному органу. С учетом того, что в приведенных приговорах лесоматериалы фактически были перемещены через границу (пройдены все пункты контроля), можно предположить, что предоставление документов таможенным органам презюмировалось. Однако при анализе судебных решений усматривается несоответствие юридической оценки деяний фактическим обстоятельствам.

Так, приговором Карасукского районного суда Новосибирской области, действия Р. квалифицированы как покушение на контрабанду лесоматериалов (как стратегически важного ресурса) в крупном размере, при этом, как указывает суд, преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам⁶. В материалах дела отражено, что Р. прибыл для прохождения пограничного контроля на пункт пропуска, предъявил уполномоченным лицам документы на перемещаемый пиломатериал. После чего сотрудниками пограничного управления ФСБ Новосибирской области при осуществлении контроля было обнаружено несоответствие в товарно-распределительных документах, после чего товар был изъят и, как следует из приговора суда, деяние было пресечено.

Аналогичным образом отражены обстоятельства преступления в другом приговоре этого же суда в отношении К. от 20 июля 2021 года. Также упомина-

⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Иркутска Иркутской области от 27 мая 2022 г. по делу № 1-17/2022. URL: https://oktiabrsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=391143384&case (дата обращения: 12.01.2024).

⁵ Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 6 марта 2023 г. по делу № 1-112/2023. URL: https://sovetsky--bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=206680694&case. (дата обращения: 11.01.2024).

⁶ Приговор Карасукского районного суда Новосибирской области от 14 апреля 2021 г. по делу № 1-12/2021. URL: https://karasuksky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=391642067&case. (дата обращения: 10.01.2024).

ется, что К. предоставил документы уполномоченным лицам, однако в последующем в них было обнаружено несоответствие⁷. Суд оценил действия как недоведенные до конца, в связи с пресечением сотрудниками таможни.

Согласно описательной части приговора Михайловского районного суда Алтайского края от 2 сентября 2020 года по делу № 1-93/2020 Ж. предъявлено обвинение в незаконном перемещении через Государственную границу лесоматериалов, совершенное с использованием документов, содержащих недостоверные сведения⁸. При этом фактически перемещена была только часть лесоматериала, остальной объем товара был задержан на автомобильном пункте пропуска, что и обусловило квалификацию со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Действия лица оценены по направленности умысла как единое продолжаемое преступление, которое не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. При этом в описательной части приговора не приведена оценка факту предоставления документов, содержащих недостоверные сведения.

На наш взгляд, суды оценивают момент окончания преступления, совершенного приведенными выше способами, так же как и в ситуации с совершением контрабанды вне установленных мест и в неустановленное время, вопреки разъяснениям Верховного суда⁹.

Например, как в приговоре Хасанского районного суда Приморского края от 14 апреля 2021 года действия лица, направленные на совершение контрабанды стратегически важных ресурсов, квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30 УК РФ ч. 1 ст. 226.1 УК РФ¹⁰. Деяния оценены как покушение ввиду того, что лицо осуществляло перемещение стратегически важных ресурсов через государственную границу РФ вне установленных мест и на пути своего следования было задержано.

Тем не менее, не умаляя правильности приведенных выше решений, такой подход следует считать несоответствующим требованиям уголовного закона и разъяснениям высших судебных инстанций, и в подтверждение тому наличествуют решения судов кассационной инстанции.

Так, в кассационном определении Восьмого кассационного суда общей

⁷ Приговор Карасукского районного суда Новосибирской области от 20 июля 2021 г. по делу № 1-15/2021 URL: https://karasuksky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=391644393&case. (дата обращения: 11.01.2024).

⁸ Приговор Михайловского районного суда Алтайского края от 2 сентября 2020 г. по делу № 1-93/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GkziVlhON8bw/> (дата обращения: 11.01.2024).

⁹ См. абз.1 п.9: О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 : редакция от 11 июля 2020 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Приговор Хасанского районного суда Приморского края от 14 апреля 2021 г. по делу № 1-92/2021. URL: https://hasansky--prm.sudrf.ru/modules.php?name=suddelo&srv_num=1&name_op=case&case_id=15218779&case. (дата обращения: 11.01.2024).

юрисдикции от 18.10.2023 № 77-4378/2023 контрабанда лесоматериалов, совершенная с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о перемещаемых через таможенную границу и (или) государственную границу РФ лесоматериалах признается оконченной с момента предоставления, «подачи» документов, при этом судом отмечено, что «факт изъятия товара на таможне на квалификацию его действий не влияет», что полностью соответствует разъяснениям Верховного суда и положениям законодательства¹¹.

Следует отметить, что при пересмотре решений судов первой инстанции, которыми действия лица были квалифицированы как покушение, суды апелляционной и кассационной инстанции не вправе самостоятельно исключить ссылку на ч. 3 ст. 30 УК РФ ввиду поворота дела к худшему. В связи с этим, вышестоящие суды вправе только отменить приговор и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство либо же вернуть его прокурору.

Таким образом, как нам видится, практика судов первой инстанции на данный момент неоднозначна, так как некоторые суды идут по пути квалификации деяний с учетом оценки фактического перемещения товаров и иных предметов независимо от способа совершения преступления. Вместе с тем, такой подход, несмотря на свою распространенность является несоответствующим положениям пленума Верховного суда Российской Федерации, что подтверждается позициями вышестоящих судов, в связи с чем следует говорить о необходимости приведения судебной практики к единому знаменателю, в том числе научными методами.

Информация об авторе

Пальчикова Алина Евгеньевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Винокуров Максим Владимирович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

¹¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2023 г. № 77-4378/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.35

П 38

А. И. Плеханова,

студентка 3 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**К вопросу о легализации (отмывании) денежных средств
и иного имущества, приобретенных в результате совершения
преступления, с использованием криптовалюты**

В статье анализируется практика совершения преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ с использованием криптовалюты. На основе проведенного исследования автор формулирует вывод о том, что для признания состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, не обязательно вовлечение легализуемых денежных средств в экономический оборот. В целях разрешения вопроса о неопределенном правовом статусе криптовалюты, предлагается признать ее в качестве «иного имущества».

Ключевые слова: криптовалюта, легализация, финансовые операции, незаконный оборот наркотиков, цифровая валюта, иное имущество, денежные средства.

На сегодняшний день стремительное развитие цифровых и информационных технологий в своей преобладающей части имеет положительный эффект применительно ко всем сферам жизни, однако нельзя исключать наличие негативных тенденций, непосредственно связанных с использованием новых информационных и цифровых технологий в криминальном секторе.

Одним из таких цифровых новшеств, активно внедряющееся в экономическую среду и гражданский оборот, находящееся под контролем государства, является криптовалюта. Согласно рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), криптовалюты являются разновидностью виртуальных денег, а именно представляют собой децентрализованные, конвертируемые, распределенные, основанные на математических принципах пиринговые виртуальные валюты с открытым исходным кодом, у которых нет центрального администратора и отсутствует централизованный контроль и надзор¹.

Касаясь отечественного регулирования рассматриваемого понятия, стоит отметить, что на законодательном уровне установленное определение отсут-

¹ Егорова М. А. Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. № 7. С. 131.

ствуется, однако в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 259) имеется такое понятие как «цифровая валюта»². Разработчик данного законопроекта постарался дать собственное определение криптовалютам. Если FATF трактуют понятие криптовалюты в целях противодействия финансированию терроризма и отмыванию преступных доходов, а потому ориентированы на отражении в нем специфических признаков, позволяющих описывать явление в том виде, каким оно чаще встречается, то Центральный банк Российской Федерации приведенным федеральным законом нацеливает на иное направление и фактически вводит криптовалюту в правовое поле, позволяя использовать ее как средство инвестирования и торговли на биржах.

В науке ведется дискуссия относительно уголовно-правового статуса криптовалюты. По смыслу толкования ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) перечень объектов гражданских прав, указанных в этой статье, не является исчерпывающим. Так, можно справедливо согласиться с Прониной Н. А., Буяновым А. В., которые относят криптовалюту к категории «иное имущество», обосновывая свое мнение тем, что «поскольку криптовалюта является видом цифрового актива, она является имуществом в электронной форме»³. Аналогичной точки зрения придерживаются и такие авторы как Плотникова Т. В., Харин В. В.⁴

В подтверждение данной позиции немаловажно привести решение Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 года, в котором впервые в судебной практике криптовалюта была признана имуществом. Так, суд указал, что в силу диспозитивности норм гражданского права в ГК РФ отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав, а действующее законодательство не имеет понятия «иное имущество», указанное в ст. 128 ГК РФ, допустимо максимально широкое его толкование. Отсюда следует, что криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество⁵.

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ : последняя редакция. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Пронина Н. А. Буянов А. В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 66.

⁴ Плотникова Т. В. Харин В. В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития. Проблемы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2018. № 4. С. 54.

⁵ Постановление №09АП-16416/2018 от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#TEgWF1UclCll2feq4> (дата обращения: 22.01.2024).

С каждым годом распространение криптовалют и сделок с ними стремительно увеличивается. Стоит отметить, что криптовалюта нередко стала выступать средством легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем, благодаря целому ряду технических и специфических её свойств.

Анализ судебной практики убедительно свидетельствует о формировании организованных групп и преступных сообществ (организаций) с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В большинстве случаев ими были использованы возможности виртуальных валют, в частности криптовалюты «Bitcoin», с целью осложнение работы по выявлению и раскрытию указанных преступлений, создания препятствий изобличению причастных лиц, а также для повышения анонимности транзакций и фактов владения денежными средствами, полученными преступным путём.

Так, из материалов дела установлено, что Марченко А. Е. входил в состав преступной группы в роли «закладчика», деятельность которой была направлена на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). В качестве оплаты преступной деятельности Марченко получал цифровую криптовалюту «Bitcoin». При помощи интернет-биржи Марченко конвертировал криптовалюту в рубли. В последующем, осуществлял их перевод на счет банковской карты неосведомленного лица, тем самым вводя нелегально полученные денежные средства от незаконного сбыта наркотических средств в финансовую систему Российской Федерации⁶.

С учетом проанализированной судебной практики, в некоторых случаях, когда лицо получает в качестве оплаты за преступление, предусмотренное ст. 228¹ УК РФ, криптовалюту, и совершает определенные манипуляции по её обмену на денежные средства при помощи онлайн-бирж, а в последующем перечисляет их на иные банковские карты, то указанные действия, по мнению судов, могут свидетельствовать о совершении таких финансовых операций, которые направлены именно на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежным средствам, приобретенных в результате совершения преступления.

⁶ Дело № 1-259/2020. Приговор Советского районного суда Липецкой области от 29.07.2020 // Советский районный суд Липецкой области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RBwcKlFikzUX/> (дата обращения: 13.01.2024).

Однако остается открытым вопрос, всегда ли операции по обмену криптовалюты через интернет-биржи указывают на то, что в действиях лица наличествует состав ст. 174 и 174¹ УК РФ? С учетом имеющихся судебных решений, нет, не всегда.

Так, К. получал вознаграждение за преступные действия в сфере незаконного оборота наркотических средств в виде виртуальной криптовалюты биткоин. На онлайн-биржах он производил конвертацию виртуальной валюты в рубли и переводил их на банковский счет неосведомленного лица. Суд указал на то, что само по себе обналичивание денежных средств гражданином К. не означает, что он стремился сокрыть их преступное происхождение, придать им правомерный вид владения, а лишь имел намерение воспользоваться результатами совершенного преступного деяния в своих личных целях⁷. Похожей точки зрения придерживается и Немова М. И., утверждая, что само по себе избрание криптовалюты в качестве средства расчета, сделанное в целях конспирации преступной деятельности, и дальнейшая конвертация криптовалюты в деньги не может однозначно указывать на цель введения преступных доходов в легальный оборот⁸.

Правоведы и судебные органы в подобных ситуациях для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 и 174¹ УК РФ, делают акцент на том, что обналичивание может свидетельствовать о наличии умысла на легализацию только при том условии, если обвиняемый в последующем осуществил иные финансовые операции или иные сделки, в результате которых имущество, приобретенное преступным путем, поступает в экономический оборот. В данных случаях имеет место попытка опираться на старые примеры практики до 2011 года, когда в ст. 174¹ УК РФ существовал такой признак состава преступления, однако здесь правоприменители не берут во внимание определенные нюансы, которые могут повлиять на конечную квалификацию.

Так, подобную судебную практику развеяло кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08 июня 2023 года. Из материалов дела установлено, что за свою преступную деятельность, связанную с серийным производством наркотических средств, К. получал вознаграждение в виде биткоинов. Затем К. конвертировал криптовалюту «биткоин» в денежные средства – рубли и совершил финансовые операции по переводу денежных средств с виртуального счета на банковские карты, открытые на имя дочери сожительницы.

⁷ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 06 февраля 2023 года № 55-43/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Немова М. И. Использование криптовалюты при легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: анализ судебной практики // Уголовное право. 2019. № 4. С. 67.

Таким образом, избранный К. способ получения денежных средств путем проведения последовательных финансовых операций, свидетельствует о наличии у К. цели легализовать денежные средства⁹.

По мнению автора, данный вопрос о том, все ли совершаемые финансовые операции с денежными средствами, полученными в результате совершения преступления, образуют состав ст. 174 и 174¹ УК РФ, остается открытым и требует единой выработанной судебной практики. Вместе с тем, необходимо отметить важный нюанс, который состоит в том, что для признания состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, не обязательно вовлечение легализуемых денежных средств в экономический оборот (как было замечено ранее) в связи с тем, что уголовная ответственность за совершение данного преступления будет наступать при установлении самого факта совершения именно таких финансовых операций, которые преследуют цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами. В частности, это может быть внесение легализуемых денежных средств на банковский вклад неосведомленного лица, покупка активов, приобретение предметов роскоши и т. п.

Неопределенный правовой статус криптовалюты выступает одной из причин роста количества совершенных преступлений с ее использованием. Перед преступниками открываются широкие возможности сокрытия преступных доходов по той причине, что отследить производимые транзакции крайне затруднительно, а иногда и вовсе не представляется возможным. В связи с этим, перед правоохранителями возникает ряд проблем, связанный с доказыванием легализации денежных средств с использованием криптовалюты, что в последующем может приводить к риску вынесения оправдательных приговоров по ст. 174 и 174¹. Полагаем, что в силу всего вышеперечисленного и прямого указания в ФЗ № 259 криптовалюта должна признаваться «иным имуществом».

Информация об авторе

Плеханова Александра Игоревна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Шиханов Владимир Николаевич – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08 июня 2023 года № 6-УДП23-6-А1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.58

Р 59

Д. С. Роганова,

студентка 4 курса

СПб ЮИ (ф) УП РФ

Мотив и цель жестокого обращения с животными

В статье рассматриваются вопросы, связанные с признаками субъективной стороны жестокого обращения с животными. Проанализирована судебная практика, связанная с преступлениями по данной теме. Автором исследуются теоретические и практические проблемы, а также представлены рекомендации по совершенствованию законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, субъективная сторона, мотив, цель, жестокое обращение с животными, ответственность.

В настоящее время общество все больше акцентирует внимание на совершенствовании законодательства в области сознательного, внимательного, бережного обращения с животными, построенного на таких основополагающих принципах, как гуманность и нравственность. В этом направлении реализуется государственная политика посредством нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу общественных отношений: в 2017 г. внесены поправки в ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ)¹; в 2018 г. закреплён порядок обращения с животными, основанный на принципах нравственности и гуманности²; в 2023 г. установлена административная ответственность на федеральном уровне за жестокое обращение с животными³. Отметим, что в пояснительной записке к проекту ФЗ № 412 зафиксировано следующее: «жестокость по отношению к животным, причиняет глубокие нравственные страдания большому количеству людей, наносит значительный ущерб общественной морали»⁴.

¹ О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ : в ред. от 27 ноября 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 230-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 245 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

По данным официальной статистики за совершение преступлений, предусмотренных ст. 245 УК РФ было осуждено: в 2018 г. – 110 лиц, 2019 г. – 135, 2020 г. – 145, 2021 г. – 163, 2022 г. – 175⁵. Можно сделать вывод о том, что с каждым годом происходит увеличение количества совершаемых преступлений в рассматриваемой сфере. В связи с этим возникает необходимость в совершенствовании уголовно-правовых мер противодействия. Полагаем, что под жестоким обращением с животными с уголовно-правовой точки зрения следует понимать деяние, противоречащее принципам нравственности и гуманности по отношению к животным в ходе их содержания и использования в определенных целях, предусмотренных законодательством, повлекшее увечье или гибель. Субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, составляют: вина – умысел; мотив – хулиганские или корыстные побуждения; цель – причинение боли и (или) страданий. В качестве обязательных альтернативных признаков субъективной стороны указаны мотивы и цель⁶. Это означает, что при квалификации данного противоправного деяния требуется строго установить внутренне побуждение, вызвавшее решимость совершить преступление, или конечный результат, к которому стремился виновный.

Как в научной сфере, так и в правоприменении возникают вопросы об определении понятий «хулиганские или корыстные побуждения», закрепленных в ст. 245 УК РФ. Так, «под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода»⁷. Исходя из вышеизложенного разъяснения, специфика жестокого обращения с животными, совершенного из хулиганских побуждений, заключается в умышленном деянии без какого-либо повода или с использованием незначительного повода в стремлении нанести животному повреждение. Полагаем, что некоторыми поводами таких деяний могут выступать: неприязнь к животным, месть другому лицу, желание самоутвердиться, привлечь внимание. Таким образом, исследуемый нами мотив является альтернативно-обязательным для квалификации деяния по данному составу преступления. Примеры судебной практики по исследуемой нами теме имеют разнообразный характер. В качестве одного из них выступает нижеприведенный приговор суда, а именно, когда подсудимая, калеча котёнка, продемонстрировала полное пренебрежение к нормам морали и общественному

⁵ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 24.02.2024).

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX–XII) / под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. Москва : Проспект, 2023.

⁷ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

мнению, о чём объективно свидетельствовало её поведение: преступление совершено в дневное время в общественном месте, не реагировала на слёзы детей и их просьбы и причиняла котёнку мучительные страдания (растягивала котёнка за лапы в разные стороны, била котёнка мордой об асфальт, т. е. применяла садистские методы)⁸.

Думается, что возникает необходимость в дополнении ст. 245 УК РФ квалифицирующим признаком «в отношении детёныша⁹ животного», который определяется его видом. Именно этот этап развития имеет важную роль для правильного физического и социального развития животного: формируется его поведение, а также именно реакции на отношение к человеку (пугливость, спокойствие, агрессивность). Вместе с тем причинение животному увечий отражается на качестве и образе его дальнейшей жизни. В своих научных трудах Ч. Дарвин отмечал, что животные способны не только чувствовать, находится в различных душевных состояниях, но и показывать действиями эмоции и ощущения при любых обстоятельствах в процессе жизнедеятельности. Так, учёный приводит примеры, в которых зайцы способны издавать звуки в случае нестерпимого страдания, а лай у собак при гневе и радости почти звучит одинаково, хотя и имеются отличия¹⁰. Н. Н. Каркищенко, Ю. В. Фокин, В. Н. Каркищенко и другие исследователи анализируют то, что «именно у кошек архитектура мозга – т. е. общий план строения коры мозга, организации нейронных связей, распределения сосудов и т. д. – максимально близки к человеческим (ближе только у приматов). За эмоции у кошек отвечают те же самые участки мозга, что и у людей»¹¹. Данные утверждения позволяют сделать вывод о том, что изучение учёными реакций животных на процессы, происходящие в окружающей его среде, положило основу для понимания того, что животные способны не только следовать инстинктам, но и испытывать эмоции, своим поведением выражать чувства. Соответственно, очень важно определить вектор направления в воспитании у населения нравственного и гуманного отношения к животным, в том числе как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания, осознании ответственности человека за судьбу животного.

⁸ Приговор Томского районного суда Томской области № 1-395/2019 1-52/2020 от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-395/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MiCMVIGmElWJ/> (дата обращения: 24.02.2024).

⁹ Под детёнышем понимается молодое животное или птенец (обычно находящиеся при матери) // Толковый словарь Ефремовой / Т. Ф. Ефремова. Москва, 2000. URL: <https://academic.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

¹⁰ Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. Санкт-Петербург : Питер, 2001. С. 81.

¹¹ Конвергентная валидация интрацентральных отношений головного мозга животных / Каркищенко Н. Н., Фокин Ю. В., Каркищенко В. Н., Табожкова Л. А. и другие // Биомедицина. 2017. № 3. С. 16–39.

Другим признаком субъективной стороны ст. 245 УК РФ представляется мотив в виде корыстных побуждений, характеризующихся в стремлении субъекта преступления или других лиц извлечь материальную выгоду или избежать финансовых затрат (например, организация собачьих боев; умерщвление животного, не используя услуги ветеринарного врача; перевозка животных с нарушением правил, которая привела к указанным в ст. 245 УК РФ, последствиям). Так, в зоопарке «Мир пушистиков» выявили нарушения требований по содержанию животных: несколько дней они не обеспечивались водой и питанием, уборка вольеров не осуществлялась, контроль за их физическим состоянием и клиническим здоровьем не проводился. По данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 245 УК РФ¹². Отметим, что спорными вопросами на практике являются неоднократные случаи уборки, реставрации крыш домов, на которых расположены гнёзда птиц, вследствие чего рабочие их повреждают или уничтожают, в том числе нанося повреждения птенцам. В соответствии со ст. 8.29 КоАП РФ установлена административная ответственность за данный проступок. Однако, думается, что в этом случае рабочие руководствуются корыстными мотивами, выражающимися во избежание материальных затрат, сокращении сроков периода работы в связи с переносом гнёзд птиц в другое место.

Обязательным альтернативным признаком для квалификации деяния по ст. 245 УК РФ является цель – причинение боли и (или) страданий животному. Обозначим, что данные понятия выступают в качестве оценочных категорий. Например, в словаре ветеринарных клинических терминов «боль» трактуется как «своеобразное состояние организма, возникающее в результате воздействия повреждающих раздражителей, вызывающих органич. или функциональные расстройства»¹³. Под страданием понимается «физическая или нравственная боль, мучение»¹⁴; «состояние болезни, горечи, печали, страха, тревоги»¹⁵. Примерами причинения боли и (или) страданий животному могут быть такие деяния, как нанесение повреждений, многочисленные выстрелы в животное, его истязание (нарушение требований к содержанию животного, установленных законодательством), мучительное умерщвление, «неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья

¹² Во Владивостоке возбудили дело по факту данных о брошенных животных в контактном зоопарке. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8574017> (дата обращения: 24.02.2024).

¹³ Краткий словарь ветеринарных клинических терминов : учебно-методические пособие / Л. Н. Симонина, Ю. И. Симонов, В. В. Черненко, М. А. Ткачев. Брянск : Издательство Брянской ГСХА, 2011. С. 15.

¹⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Азъ, 1994. 907 с.

¹⁵ Философский энциклопедический словарь. URL: <https://academic.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

состоянии»¹⁶. На практике следует обращать внимание на показания подозреваемого, обвиняемого, свидетелей о состоянии животного в момент и после совершения противоправных деяний, а именно «собака скулила, издавала иные звуки, свидетельствующие о причинении ей боли»¹⁷, «от боли котёнок мяукал, пищал»¹⁸. Соответственно, цель выражается в виде направленности к истязанию животного, причинению физической боли или психических расстройств, повлекшие его гибель или увечье. В приговоре Подольского городского суда Московской области по делу № 1-418/2020 зафиксировано, что вышеназванный признак заключается в цели поступков человека, подразумевая «убийство животного ради удовольствия и наслаждение его страданиями»¹⁹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, который, с нашей точки зрения, имеет как теоретическое, так и практическое значение. Предлагаем дополнить ч. 2 ст. 245 УК РФ квалифицирующим признаком: «в отношении детёныша животного». Данные новеллы будут способствовать реализации принципа законности.

Информация об авторе

Роганова Дарья Сергеевна – студентка 4 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПб ЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Безбородов Дмитрий Анатольевич – профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПб ЮИ (ф) УП РФ).

¹⁶ Об особенностях квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными». URL: <https://48.мвд.рф/document/35727034> (дата обращения: 24.02.2024).

¹⁷ Приговор Сосновоборского районного суда Пензенской области № 1-16/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-16/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

¹⁸ Приговор Томского районного суда Томской области № 1-395/2019 1-52/2020 от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-395/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

¹⁹ Приговор Подольского городского суда Московской области по делу № 1-418/2020. URL: <https://судебныерешения.рф/51642873> (дата обращения: 24.02.2024).

УДК 343.24

С 20

В. В. Саранчук,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Вопросы применения специальных правил,
предусмотренных ст. 64–70 УК РФ, в случае заключения
досудебного соглашения о сотрудничестве**

В статье исследуется порядок применения специальных правил назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Рассматриваются случаи, при которых их последовательное применение ухудшает положение обвиняемого.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, специальные правила назначения наказания.

Назначение справедливого наказания, а именно – определение судом его вида, срока или размера лицу, признанному виновным в совершении преступления, имеет исключительно важное значение. В этом существенная роль отводится специальным правилам назначения наказания.

Применительно к теме нашего исследования особый интерес вызывают вопросы о возможности применения специальных правил в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (в том числе – вопрос о возможности их последовательного применения), обоснованность нахождения уголовно-правовых норм (в частности – правил назначения наказания), в статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Прежде всего учеными обращается внимание на возможность последовательного применения ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ, устанавливающей назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Напомним, что ч. 2 ст. 62 УК РФ предусматривает назначение наказания, не превышающего половины от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств (явки с повинной, активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления), и при отсутствии отягчающих обстоятельств¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 14 февраля 2024 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В свою очередь, ч. 4 ст. 62 УК РФ устанавливает правила назначения наказания при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве в размере, не превышающем двух третей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в том случае, если статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь².

При решении данного вопроса стоит обратить внимание на то, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает ограничений о возможности совместного применения рассматриваемых норм: об этом, в частности, говорит ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ³.

Несмотря на допустимость совместного применения указанных статей, учеными указывается на нарушение законодателем принципа целостности рассматриваемого института, поскольку институт назначения уголовного наказания обособлен в УК РФ в виде отдельной главы, что, в свою очередь, не подразумевает включение в УПК РФ рассматриваемых правил. Т. Ю. Строгановой подчеркивается, что положение, содержащееся в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, содержащее порядок применения специальных правил назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения является материально-правовой нормой, которая должна быть отражена в соответствующей главе УК РФ⁴. Полагаем, что закрепление в УПК РФ компонентов института назначения наказания существенно осложняет осуществление правоприменительной деятельности.

Следующей проблемой является вопрос о возможности последовательного применения правил ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ и ч. 1 ст. 65 УК РФ, предусматривающей назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении. Здесь следует обратить внимание на важный момент: вердикт присяжных может быть действительным только в случае проведения судебного разбирательства. Согласно ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание проводится без судебного разбирательства, если с подсудимым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве⁵.

Исходя из толкования рассматриваемых статей, становится очевидным, что последовательное применение указанных правил признается невозможным. Однако само по себе досудебное соглашение о сотрудничестве не исключает возможности проведения судебного разбирательства с участием присяжных. В частности, такая ситуация возможна, когда преступление совершено в соучастии,

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 14 февраля 2024 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Строганова Т. Ю. Уголовно-правовые аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве : дис ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 165.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

один из подсудимых не заключил досудебное соглашение, однако заявил ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

При рассмотрении возможности о последовательном применении ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ и ч. 1 ст. 65 УК РФ немаловажным является вопрос и о размере назначаемого судом наказания. И, если постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» дает ответ на вопрос возможности назначения наказания при наличии вердикта присяжных о снисхождении, а также наличия смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ (отметим, что при данных условиях применению подлежат правила ч. 1 ст. 65 УК РФ), то возможность последовательного применения правил, предусмотренных ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ и ч. 1 ст. 65 УК РФ, Пленумом не рассматривается⁶.

По мнению А. П. Севастьянова применение ч. 1 ст. 65 УК РФ в том случае, когда имеются основания для применения ч. 2 ст. 62 УК РФ, является неверным, так как вердикт присяжных заседателей о снисхождении не может ухудшать положение виновного⁷. В самом деле, срок или размер наказания, установленный в ч. 2 ст. 62 УК РФ не может превышать половину максимального срока или размера наиболее строгого наказания, а срок или размер наказания, установленный ч. 1 ст. 65 УК РФ – двух третей.

Рассматривая вопрос о возможности последовательного применения ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ и ст. 66 УК РФ, предусматривающей назначение наказания за неоконченное преступление, можно отметить следующее. Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», в том случае, если с лицом заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, то при назначении наказания за неоконченное преступление суд руководствуется правилами как ст. 66 УК РФ, так и ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ⁸. Такой же позиции придерживается наука и судебная практика.

⁶ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : в ред. от 22 декабря 2018 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Севастьянов А. П. Влияние деятельного раскаяния на назначение наказания при вердикте присяжных о снисхождении // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281). С. 112.

⁸ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 : в ред. от 29 июня 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Немаловажным является вопрос о последовательном применении ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ и ст. 67 УК РФ, устанавливающей назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии. Особенностью ст. 67 УК РФ является то, что данной нормой, в отличие от иных специальных правил назначения наказания, не устанавливается конкретный предел сроков назначения наказания, а значит, в случае возможности последовательного применения рассматриваемых статей, суд руководствуется правилами, указанными в ч. 2, или ч. 4 ст. 62 УК РФ.

При всей очевидности введения института досудебного соглашения о сотрудничестве, достаточно длительное время высказываются предложения о распространении данного института на лиц, которые не совершают одно и то же преступление, однако так или иначе взаимодействуют с соучастниками, совершая (уже иные) преступления.

По справедливому замечанию Д. П. Великого, сотрудники правоохранительных органов, которые задержали лицо по подозрению в незаконном хранении наркотических средств, например, в особо крупном размере, всегда будут заинтересованы в том, чтобы найти «поставщика», то есть лицо, сбывшее наркотические средства. Но, поскольку сбыт наркотических средств отнесен к иному составу преступления, то продавец с покупателем соучастниками не являются, поскольку рассматриваемые лица – субъекты самостоятельных преступлений⁹. Соответственно, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в данном случае только ради цели установления «поставщика» будет являться неправомерным.

Как указывалось ранее, уголовный закон, в соответствии с ч. 2 ст. 62 УК РФ, связывает назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии определенных смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих. Поскольку ст. 68 УК РФ определяет назначение наказания при рецидиве преступлений, который является отягчающим обстоятельством, то вопрос о возможности совместного применения ч. 2 ст. 62 УК РФ и ст. 68 УК РФ должен быть исключен.

Однако не стоит рассматривать данный случай однозначно: согласно справке по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40.1 УПК РФ в 2010 году и первом полугодии 2011 года, в суды поступали уголовные дела в отношении лиц, с которыми заключено досудебное

⁹ Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 85.

соглашение о сотрудничестве, при наличии у обвиняемых отягчающих наказание обстоятельств (в том числе, и рецидива)¹⁰. Отсюда возникает вопрос – действительно ли в отношении таких обвиняемых нельзя применить правило, предусмотренное ч. 2 ст. 62 УК РФ?

Анализ уголовных дел показал, что на сегодняшний день суды не руководствуются правилами назначения наказания, закрепленными в ч. 2 ст. 62 УК РФ при наличии отягчающих наказание обстоятельств.

Обращаясь к положениям ч. 4 ст. 62 УК РФ, стоит отметить, что они не предусматривают отсутствие отягчающих обстоятельств. По мнению Т. А. Плаксиной, В. А. Хохлова, толковать положения ч. 4 ст. 62 УК РФ можно по-разному: во-первых – как признание отсутствия отягчающих обстоятельств по аналогии с ч. 2 ст. 62 УК РФ; во-вторых – как отрицание необходимости рассматриваемого условия для того, чтобы отграничить максимально возможный предел назначения наказания¹¹. Первый вариант представляется нам более обоснованным и справедливым.

Однако практика складывается иначе: по делу № 1-183/2020, рассмотренному Элистинским городским судом, Ц. совершил покушение на пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Суд при назначении наказания руководствовался правилами, предусмотренными ч. 4 ст. 62 УК РФ несмотря на то, что преступление было совершено в условиях опасного рецидива¹².

В заключение нашего исследования рассмотрим, в каком порядке судами применяются правила, предусмотренные ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ и ст. 69 УК РФ (или ст. 70 УК РФ), которые устанавливают назначение наказания по совокупности преступлений (приговоров). Так, по делу № 1-767/2020, рассмотренному Петрозаводским городским судом, Б. и Г. создали организованную преступную группу для незаконного изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, их сбыта, а также незаконного изготовления и сбыта огнестрельного оружия. Суд квалифицировал действия Б. по совокупности преступлений, учитывая при определении размера наказания, положения ч. 2 ст. 62 УК РФ (поскольку с ним было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве), после

¹⁰ Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Красноярский краевой суд : официальный сайт. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151 (дата обращения: 02.02.2024).

¹¹ Плаксина Т. В., Хохлов В. А. Проблемы назначения наказания за особо тяжкие преступления против жизни в свете новой редакции статьи 62 УК РФ // Уголовное право. 2010. № 2. С. 58.

¹² Приговор Элистинского районного суда (Республика Калмыкия) от 28.05.2020 № 1-183/2020 // СудАкт : база данных. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8pyHyzqTlJHd/?regular-txt=> (дата обращения: 02.02.2024).

чего применил ч. 3 ст. 69 УК РФ для частичного сложения назначенных наказаний¹³.

Таким образом, специальные правила назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, детализируют общие начала и направлены, в конечном счете, на дифференциацию и индивидуализацию наказания. Однако для их правильного применения стоит руководствоваться правилами, выработанными теорией и практикой.

Информация об авторе

Саранчук Влада Васильевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Пархоменко Светлана Валерьевна – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н., профессор, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.625.5

С 31

М. В. Сенчура,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Особенности субъективной стороны неисполнения обязанностей
по воспитанию несовершеннолетнего**

В статье рассматриваются особенности субъективной стороны неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. На основании исследования теории и судебной практики автор делает вывод об умышленном характере данного преступления.

Ключевые слова: субъективные признаки, умысел, воспитание несовершеннолетних, неисполнение обязанностей, жестокое обращение.

Законодатель при конструировании диспозиции ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) прямо не указал на форму вины.

¹³ Приговор Петрозаводского городского суда (Республика Карелия) от 25.09.2020 № 1-767/2020 // СудАкт : база данных. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6p7gVuUt08Lf/?regular-txt=> (дата обращения: 02.02.2024).

Более того, в настоящий момент отсутствуют и разъяснения Верховного суда Российской Федерации, которые могли бы снять имеющийся в науке спор относительно этого.

Большинство правоведов считают, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может совершаться исключительно с прямым умыслом. Данная позиция находит отражение и в судебной практике. Так, Л. наносила удары ребенку, «осознавая общественную опасность и противоправность своих действий в виде жестокого обращения с несовершеннолетним Е., и желая этого»¹. Позволим себе, насколько это возможно, не согласиться с подобным описанием субъективной стороны. Во-первых, суд не указал, в чем именно заключается общественная опасность действий Л., которую она должна осознавать. А во-вторых, умысел расписан только применительно к жестокому обращению, в части ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию суд умолчал о субъективной стороне.

Приведем другой пример. П. «умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, и желая этого, ненадлежащим образом исполняла возложенные на нее указанные обязанности, при этом допускала факты жестокого обращения с малолетней дочерью»². Данное описание тоже, на наш взгляд, является не совсем удачным, поскольку оно не содержит указания на осознание виновной общественной опасности ее действий, а также не отражает ее отношение к жестокому обращению с ребенком.

Основной аргумент исследователей, высказывающихся в пользу исключительно прямого умысла как формы вины в рассматриваемом преступлении, состоит в том, что состав является формальным, а волевой момент косвенного умысла состоит в отношении к общественно опасным последствиям, наступления которых для признания преступления, оконченным в данном случае, не требуется. При этом позиция некоторых авторов является непоследовательной. Так, Е. Л. Козлова и Е. Н. Холопова сначала излагают указанное выше мнение, а подводя итог своим размышлениям пишут следующее: «лицо, не исполняющее или не надлежаще исполняющее обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, осознает, что нарушает свою правовую обязанность, жестоко с ним обращается, предвидит наступление общественно опасных последствий в виде причинения

¹ Приговор Октябрьского районного суда города Иркутска от 22 июля 2021 года по делу № 1-44/2021 // Архив прокуратуры Октябрьского района города Иркутска за 2021 год.

² Приговор Тункинского районного суда Республики Бурятия от 18 сентября 2019 года по делу № 1-108/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cXPgASb1v1JX/> (дата обращения: 01.02.2024).

вреда общественным отношениям, охраняющим нормальное развитие несовершеннолетнего, и желает совершить такие действия»³, завязывая интеллектуальный момент прямого умысла на предвидении последствий деяния.

Позиции, допускающей косвенный умысел в рассматриваемом составе преступления, придерживается, к примеру, профессор А. Н. Игнатов. При этом интеллектуальный и волевой моменты он излагает следующими образом: «лицо, сознавая, что ненадлежаще выполняет обязанности по воспитанию и не осуществляет необходимый надзор, допускает, что его действия или бездействие являются жестокими по отношению к несовершеннолетнему, но относится к этому безразлично»⁴. Таким образом, волевой момент умысла сводится автором к безразличному отношению к обращению с несовершеннолетним. Подобное описание косвенного умысла нами встречалось и в судебной практике. Так, суд указал, что К. совершала ряд действий, «осознавая, что не осуществляет необходимый уход за ребенком и ненадлежаще исполняет обязанности по воспитанию и содержанию своей малолетней дочери, допуская, что своими действиями и бездействием проявляет жестокость по отношению к малолетней дочери, относясь к этому безразлично»⁵.

Несколько иначе умысел расписывает Благовещенский городской суд Амурской области: «Р., умышленно, осознавая общественную опасность и противоправный характер своего бездействия, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий своего бездействия в виде нарушения прав и законных интересов его несовершеннолетних детей, причинения вреда их физическому и психическому здоровью, а также их нравственному развитию, не желая, но сознательно допуская эти последствия, систематически не надлежащим образом исполнял возложенные на него обязанности»⁶. То есть в данном случае волевой элемент умысла описывается применительно к общественно опасным последствиям. Однако, хотя фактически вред несовершеннолетним действительно причиняется, формально данные последствия находятся за рамками состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Исходя из этого, на наш взгляд, подобное описание субъективной стороны является неправильным с точки зрения УК РФ.

³ Козлова Е. Л., Холопова Е. Н. Методика расследования неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : монография. Москва : Юрлитинформ, 2016. С. 38.

⁴ Уголовное право : учебник для вузов / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. Москва : НОРМА, 2000. С. 106.

⁵ Приговор Таштагольского городского суда Кемеровской области от 12 ноября 2015 году по делу № 1-197/15. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dplg3nhcfmxQ/> (дата обращения: 01.02.2024).

⁶ Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 30 декабря 2021 года по делу № 1-969/2021 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области за 2021 год.

Полагаем, что исключать косвенный умысел в данном составе преступления не следует. Да, при косвенном умысле необходимо выяснять отношение виновного к своим действиям (бездействию), а не к последствиям. Однако элементы прямого умысла законодатель тоже описывает через общественно опасные последствия. Тем не менее прямой умысел легко распространяется на формальные составы, где наступления последствий не требуется. Так почему не применить этот же подход и к косвенному умыслу? По нашему мнению, какие-либо препятствия к этому отсутствуют.

В случае с рассматриваемым преступлением волевой момент косвенного умысла будет выражаться в безразличном отношении виновного к неисполнению или ненадлежащему исполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, а также к жестокому обращению с ним. На наш взгляд, легко представить ситуацию, когда родители устраивают свою жизнь, «забывая» о ребенке: надолго уходят из дома, распивают спиртные напитки и т. д. и при этом не осуществляют должного ухода за ребенком, не предоставляют ему питание, оставляют без присмотра. Конечно, они осознают, что исполняют свои обязанности ненадлежащим образом, что их поведение является жестоким, однако им это безразлично. Кроме того, возможность косвенного умысла в данном составе подтверждается и судебной практикой.

Что касается неосторожности, то оба ее вида, на наш взгляд, исключаются однозначно, поскольку в обоих случаях виновный не осознает общественную опасность своего деяния. Однако вменяемое лицо, будучи взрослым членом общества, где существует множество как моральных, так и правовых правил поведения в семье, обращения с детьми, не может этого не осознавать.

Мотивы и цели не являются обязательными признаками изучаемого состава преступления, никакого значения для квалификации преступления они не имеют, но могут учитываться судом при назначении наказания. На наш взгляд, данное преступление может совершаться из желания самоутвердиться и показать превосходство над ребенком, наказать его за какое-то поведение, отомстить, из ложных представлений о воспитании, из личной неприязни и т. д. В ходе анализа судебной практики нами был установлен один случай, когда суд прямо указал на мотив действий подсудимой, а именно ее личную заинтересованность: В., «действуя умышленно из личной заинтересованности, не исполняя родительские обязанности по воспитанию, заботе о здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии своих несовершеннолетних детей, возложенные на нее законом...»⁷.

⁷ Приговор Нижегородского областного суда от 04 марта 2019 года по делу № 2-11/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hBUxUvHUy5HL/> (дата обращения: 01.02.2023).

Далее дадим несколько комментариев относительно изученной нами правоприменительной практики. Так, в двух приговорах какое-либо описание субъективной стороны в принципе отсутствовало. В 24,2% случаев суд ограничивается лишь указанием на то, что действия виновным совершались умышленно, интеллектуальный и волевой моменты умысла не расписываются. Кроме того, в 25,8% случаев суд описывает умысел только применительно к отдельным действиям, составляющим объективную сторону, чаще всего жестокое обращение. В иных случаях (40,3%) суд предпринимает попытки раскрыть содержание обоих моментов умысла, не всегда удачно, но тем не менее. Однако из этих случаев волевой момент умысла описывается судом только в четырнадцати приговорах (56%). Интеллектуальный момент отражается всегда, однако не полностью, как это должно быть в соответствии со ст. 25 УК РФ. Так, в ряде случаев в интеллектуальный момент суд включает только осознание либо противоправного характера действий, либо жестокого обращения, либо беспомощного состояния ребенка, либо факта причинения ему страданий. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что в 32% приговорах суд раскрывает субъективную сторону через отношение виновного к общественно опасным последствиям его действий, хотя в данном случае они находятся за рамками состава.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, является умышленным. При этом оно может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Исключение косвенного умысла, на наш взгляд, ограничило бы возможность применения данной статьи в силу того, что безразличное отношение виновного к своему поведению, выражающему в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию и жестоком обращении, имеет место на практике. Установление умысла имеет важное значение для квалификации деяния, однако фактически суды не уделяют этому должного внимания, зачастую субъективная сторона не описывается полностью, как того требует ст. 25 УК РФ.

Информация об авторе

Сенчура Маргарита Викторовна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Шиханов Владимир Николаевич – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.9

Ц 97

Ю. С. Цыренова,

студентка 2 курса

БГУ им. Доржи Банзарова

Современные тенденции развития наркомании в молодежной среде и методы профилактики. Наркомониторинг

В статье рассматриваются причины и тенденции развития наркомании в молодежной среде. Приводится статистика динамики наркопотребления в стране в последние годы, а также предлагаются меры профилактики в отношении потребителей наркотических средств.

Ключевые слова: Наркомания, зависимость, несовершеннолетние, статистические данные, мониторинг, киберволонтеры.

В наше время наркомания распространилась по всему миру как социально-криминологический феномен, превратившись в серьезную проблему человечества. В рамках оцифровки стало проще добывать психоактивные вещества, не раскрывая свою личность. Существует огромное количество закрытых групп, каналов и даже телеграм-ботов, торгующих наркотиками. Технологические инновации привели к значительным киберпреступлениям, выявление которых требует кропотливой работы правоохранительных органов.

Пик наркомании в России пришелся на период пандемии COVID-19, и проблема затронула больше подростков, которые были вынуждены изолировать себя от внешнего мира. Соответственно, дилеры мигрировали в Интернет. Средний возраст потребителей наркотиков колеблется от 16 до 30 лет. Более 60% составляют молодые люди в возрасте 18-25 лет, 20% – люди старше этого порога, а остальные 20% – несовершеннолетние. В 2020-2021 годах число наркоманов в России увеличилось до 5 миллионов, а время от времени принимают наркотики около 13 миллионов ¹.

В ноябре 2022 года Минздрав заявил, что зависимые от наркотиков в РФ страдает около 400 тыс. человек. Однако показанная статистика учитывает лишь тех людей, которые стоят на учете. По данным проекта «Трезвая Россия»² реальная ситуация куда страшнее – в 2023 году количество людей с пристрастием к

¹ По данным реабилитационного центра КАС.

² «Трезвая Россия» – антинаркотическое и антиалкогольное объединение, созданное и возглавляемое Султаном Хамзаевым.

ПАВ приближается к 6 млн, а это 3,5% от численности населения страны³. Однако наркомания имеет высокую латентность и по исследованиям превышает официальные статистические данные в 5-8 раз, что соответственно является серьезной проблемой для общества. Стоит отметить, что на сегодняшний день малая вероятность найти подростка, который бы не знал о вреде и смертоносности наркотиков. Очевидно, что эти знания в большинстве случаев никого не останавливают.

Поиск новых ощущений и экспериментирование: молодежь часто ищет способы испытать новые ощущения и переживания, и наркотики могут показаться им одним из способов достижения этой цели. Влияние окружения: давление со стороны друзей, желание вписаться в определенную группу или принадлежность к определенному кругу может стимулировать молодых людей к употреблению наркотиков. Стресс и проблемы: молодежь может использовать наркотики в качестве способа справиться со стрессом, проблемами или трудностями в жизни. Развлечение: для многих молодых людей употребление наркотиков является способом развлечения и проведения времени. Недостаток информации: некоторые молодые люди могут не знать о вреде наркотиков и их последствиях, что может привести к легковерному отношению к их употреблению.

Разумеется, это не полный перечень причин, но даже эта, очевидно, самая важная из них носит социальный и психологический характер. Но в целом, становится человек зависимым или нет, зависит от того, насколько он способен определить риск развития наркотической зависимости и принять правильное решение об их употреблении. Также важно понимать себя, знать свои потребности и находить способы их удовлетворения без использования психоактивных веществ.

Если говорить о первичной профилактике табачной, наркотической и алкогольной зависимости, то эти направления психолого-просветительской работы с молодежью должны быть приоритетными. Профилактическая деятельность, направленная на формирование идентичности молодежи, должна осуществляться не только правоохранительными органами, но и родителями, педагогами и психологами. Однако, учитывая предыдущие попытки регулировать поведение, такие действия могут быть более эффективными, когда их выполняют сами молодые люди. Это объясняется несколькими причинами.

Большая часть подростков достаточно низко оценивает эффективность профилактических мер и скептически относится к мероприятиям, проводимым государством и общественными организациями в этой сфере. В большинстве случаев профилактические мероприятия сводятся к санитарному просвещению

³ Наркозависимое население РФ : реальная статистика. URL: <https://kas.clinic/blog/narkomaniya-v-rossii/> (дата обращения: 12.02.2024).

или информированию. Профилактическая работа проводится другими структурами, которые должным образом не координируют деятельность, многие из которых не уделяют профилактике приоритетного внимания.

Профилактическая деятельность некоторыми представителями молодежной структуры не считается центральной. Выходом из сложившейся ситуации может быть создание профилактических программ нового поколения и разработка новых, нетрадиционных методов профилактики. Одним из таких подходов могло бы стать вовлечение молодежи в профилактическую деятельность. Подростковый возраст всегда рассматривается как критический этап в жизни человека. Происходит полная перестройка человеческого организма, формируется мировоззрение. Подросток должен задать себе и ответить на сложные вопросы, такие как: кто я? Какое место я занимаю в этой стране? Подросток пытается сепарироваться со своей семьей, сделать первые шаги к своей независимости. Борясь за независимость, молодежь одновременно находится под влиянием своей группы по интересам. Табак, алкоголь и наркотики рассматриваются ими как основные показатели взрослой жизни.

Например, в Бурятском Государственном университете имени Доржи Банзарова организовывают семинары и конференции на которых подробно обсуждается данная проблема. Доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат психологических наук Бурятского государственного университета В.М. Мельников под личным руководством курирует кибердружину, – волонтерское движение, деятельность которого заключается в поиске опасного контента в социальной сети «Интернет». Кибердружина имеет несколько направлений и одно из них – борьба с наркоманией и наркоторговлей. Волонтеры пресекают и выявляют человека, который распространяет информацию о продаже психоактивных веществ. Мониторинг проводится в таких социальных сетях как: Вконтакте, Телеграмм, Вайбер. По наблюдениям, в данных мессенджерах больше всего наркопреступлений. Киберволонтеры – это прежде всего волонтеры, которые по собственному желанию хотят сократить преступность.

Также это объединение проводит профилактические беседы в колледжах и школах, которые попали «в красную зону», т. е. школы с низкими образовательными результатами. Подобные организации существуют в 38 регионах России и помогают правоохранительным органам привлекать к ответственности преступников в социальной среде.

Игнорирование наркозависимости и применение только карательных мер, разумеется, не дает положительного эффекта, требуется специальный подход, который направлен на уменьшение факторов, содействующего росту наркомании. Важно предоставлять молодежи информацию о вреде наркотиков, обучать навыкам справления со стрессом и проблемами, а также создавать безопасные и

поддерживающие сообщества, чтобы предотвратить употребление наркотиков среди молодежи.

Информация об авторе

Цыренова Юлия Сергеевна – студентка 2 курса, Бурятский Государственный Университет имени Доржи Банзарова, Институт права и экономики (БГУ им. Доржи Банзарова).

Научный руководитель

Мельников Владимир Михайлович – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.п.н., Бурятский Государственный Университет имени Доржи Банзарова (БГУ им. Доржи Банзарова).

УДК 343.2

Ч 50

Е. Д. Черявко,

студент 3 курса СЗИУ (ф)

РАНХиГС при Президенте РФ

Критерии дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 273 УК РФ

Рост киберпреступности обуславливает необходимость совершенствования методов борьбы с компьютерными преступлениями. Цель работы – выявить проблемы разграничения различных случаев преступлений, предусмотренных ст. 273 УК РФ (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ) и предложить подходы к их решению. Изучена судебная практика, проанализированы статданные. Предложена авторская классификация вредоносных программ, которая может использоваться для разграничения случаев преступлений в рамках ст. 273 УК РФ по степени общественной опасности.

Ключевые слова: компьютерные преступления, классификация, разграничение, вредоносные программы.

В настоящее время люди всё чаще сталкиваются с видами преступлений, характеризующимися совершением с использованием глобальной сети Интернет и вредоносного программного обеспечения, в частности. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, за период с января по ноябрь 2023 года «Сохраняется тенденция роста числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Их

число по сравнению с январем-ноябрем 2022 года возросло на 30,8%»¹. Таким образом, исследование данной проблемы представляет научный и практический интерес.

Цель данной научной работы заключается в выявлении проблем разграничения различных случаев преступлений, предусмотренных ст. 273 УК РФ, и выработке рекомендаций по совершенствованию разграничения различных случаев данной категории преступлений в целях повышения эффективности борьбы с киберпреступностью.

Зубова М. А. определяет преступления в сфере компьютерной информации «как виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на нормальный порядок обращения охраняемой законом компьютерной информации, запрещенные УК РФ под угрозой наказания»².

Преступления в сфере компьютерной информации редко встречаются в обособленном виде, как правило, они совершаются в совокупности с иными общественно опасными деяниями и имеют факультативный характер. Достаточно часто преступления в сфере компьютерной информации являются лишь начальным звеном цепи противоправной деятельности³.

Маслакова Е.А. обозначает вредоносную программу как «компьютерную программу, функционирование которой вызывает не санкционированное собственником компьютерной информации ее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование»⁴.

Объективная сторона преступления по ст. 273 УК РФ выражается в трёх формах⁵: создание вредоносных компьютерных программ и иной компьютерной информации; использование таких вредоносных программ и иной компьютерной информации; их распространение. В качестве квалифицирующих признаков выступает наступление тяжких последствий и совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Что касается субъективной стороны, то преступления данной категории могут быть совершены только с прямым умыслом. Лицо осознаёт общественную

¹ Состояние преступности – статистика и аналитика // Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/45293174> (дата обращения: 10.01.2024).

² Зубова М. А. Компьютерная информация как объект уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 10.

³ Ильина О. В., Арзамасова А. С. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации // Молодежная инициатива : сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05–06 июня 2023 года / под научной редакцией Г. В. Синцова. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 64–70.

⁴ Маслакова Е. А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 50.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 25 декабря 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

опасность своих действий и желает наступления общественно опасных последствий.

При этом, согласно П. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 дек. 2022 г. № 37 (ред. от 15.12.2022) если «вредоносная компьютерная программа использовалась для осуществления неправомерного доступа к компьютерной информации и это повлекло наступление последствий, предусмотренных частью 1 статьи 272 УК РФ, действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 272 и 273 УК РФ»⁶.

За период с 2018 по 2023 год, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, среди всех преступлений в информационно-телекоммуникационной сфере по ст. 273 УК РФ из 162 осужденных по отношению к 68 было применено условное осуждение, для 41 штраф стал основным наказанием, в отношении 34 было применено ограничение свободы, и только 19 человек были приговорены к лишению свободы (от 5 до 10 лет)⁷. Приведенные статистические данные подтверждают наличие проблем с уголовно-правовой оценкой и слишком «мягкими» приговорами за преступления, предусмотренные ст. 273 УК РФ. Это видно из большого процента условных осуждений и незначительного числа реальных сроков за такие преступления. В связи с этим имеется необходимость выработки дополнительных разграничительных критериев преступлений, предусмотренных ст. 273 УК РФ.

В качестве решения автором предлагается классификация вредоносных программ исходя из оценки уровня их потенциальной общественной опасности, основанная на следующих критериях:

1. Масштаб распространения вредоносной программы. В зависимости от того, сколько устройств программа способна заразить, будет зависеть её уровень опасности.

2. Сложность обнаружения и удаления. Лёгкость или сложность выявления и удаления программы прямо влияет на уровень её опасности.

3. Экономический ущерб. Размер экономического ущерба будет определяться по подобию определения размера ущерба в части экономических преступлений.

⁶ См. п. 15: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 дек. 2022 г. № 37. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Обзор рассмотренных судебных решений по составам преступлений в сфере компьютерной информации за период с 2018 по 2023 год // Правосудие : сайт. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 14.01.2024).

4. Возможность несанкционированного доступа и контроля устройства. Способность получать контроль над системой, красть данные – повышает уровень опасности.

Таблица 1

Классификация вредоносных программ по уровню общественной опасности

Уровень опасности	Критерии	Примеры
Высокий	<ul style="list-style-type: none">– Массовое заражение устройств (от 100 устройств)– Сложность обнаружения и удаления– Крупный экономический ущерб (от 100 тыс.руб.)– Полный контроль и доступ к системе	<ul style="list-style-type: none">– Вирус-шифровальщик (программа-вымогатель)– Ботнеты– Бэкдоры
Средний	<ul style="list-style-type: none">– Ограниченное заражение (от 10 устройств)– Средняя сложность обнаружения– Значительный экономический ущерб (от 10 тыс.руб. до 100 т.р. (не включая))	<ul style="list-style-type: none">– Рекламные браузерные плагины– Программы слежения
Низкий	<ul style="list-style-type: none">– Единичные случаи заражения– Простота обнаружения и удаления– Отсутствует экономический ущерб	<ul style="list-style-type: none">– Неопасные вирусы для самовоспроизведения– Программы-шутки

Как видно, каждая группа вредоносных программ характеризуется определенным набором признаков, позволяющих оценивать степень их потенциальной опасности. При этом, следует отметить, что степень тяжести преступления необходимо учитывать по совокупности эпизодов в отношении лица (группы лиц), участвовавших в создании (использовании, распространении) вредоносного программного обеспечения.

Предложенная классификация вредоносных программ может использоваться на практике следующим образом:

Во-первых, она позволяет на стадии предварительного следствия обоснованно оценивать уровень общественной опасности деяний, связанных с той или иной программой.

Во-вторых, суды при назначении наказания смогут учитывать к какой группе относится вредоносное программное обеспечение по предложенной классификации. Создание, использование или распространение программ, отвечающих критериям программного обеспечения высокого уровня опасности, может рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Таким образом, представленная классификация вредоносных программ способна конкретизировать и индивидуализировать ответственность в зависимости от уровня общественной опасности конкретного деяния в рамках статьи 273

УК РФ. Подобный подход будет способствовать единообразию правоприменительной практики, а также обеспечит соразмерность назначаемых наказаний степени фактической общественной опасности деяний, предусмотренных 273 статьей УК РФ.

Информация об авторе

Черявко Евгений Джонович – студент 3 курса, Северо-Западный институт управления (филиал) – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ (ф) РАНХиГС при Президенте РФ).

Научный руководитель

Майборода Эльвира Тагировна – доцент кафедры правоведения, к.ф.н., доцент, Северо-Западный институт управления (филиал) – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ (ф) РАНХиГС при Президенте РФ).

УДК 343.34

Ш 26

К. А. Шарыпов,

*студент 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

К вопросу о состоянии киберпреступности в Российской Федерации

В статье рассматривается вопрос о современном состоянии киберпреступности в Российской Федерации и факторах, влияющих на ее развитие. Автором предлагается ряд мер, которые могут способствовать снижению показателей киберпреступности и предупреждению совершения новых киберпреступлений.

Ключевые слова: киберпреступность, преступления в сфере компьютерной информации, кибербезопасность, хакерство.

В последние годы человечество продолжает осваивать новые информационные технологии, совершать новые открытия в информационной сфере. Как уже отмечалось во многих работах¹, это носит двойственный характер: с одной

¹ См.: Киберпреступность в России: состояние и методология анализа Е. Б. Белянский, Т. М. Бормотова, А. Е. Ильин, В. В. Макаров // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 60 ; Шарыпов К. А. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с киберпреступностью // Третьи международные теоретико-право-

стороны, внедрение новых процессов позволяет обеспечить комфортную и удобную среду для человека, с другой стороны, злоупотребление со стороны злоумышленников в области разработок программного обеспечения и совершенствования информационных систем приводит к росту статистики совершения преступлений путем использования информационных технологий, что является характерной особенностью XXI века в целом.

Обращаясь традиционно к статистическим данным, представленным Министерством внутренних дел Российской Федерации², за период декабрь-январь 2023 года было совершено свыше 676 тыс. киберпреступлений. Для сравнения: за аналогичный период 2022 года официально зафиксировано свыше 522 тыс. преступлений такой же категории. Сравнительный анализ статистических показателей за 2022 и 2023 годы свидетельствует о приросте случаев совершения киберпреступлений на 27%, что, естественно, подтверждает вышесказанные тезисы о негативной стороне развития информационных технологий.

Одной из причин высоких показателей киберпреступности является влияние цифровой инфраструктуры на жизнь населения. Информационное пространство является удобным «полигоном» для совершения большого массива преступлений. Тем самым, информационная среда является уязвимой сферой, где осуществляют свою противоправную деятельность крэкеры, вирусмейкеры, майнеры, кардеры и другие профессиональные киберпреступники (далее – хакеры).

Вопросы, касающиеся межведомственного и международного сотрудничества в сфере противодействия различного рода кибератакам и киберугрозам в целях обеспечения информационной безопасности, поднимались неоднократно как на международном уровне, так и на внутрисоссийском³.

Кроме того, помимо профессиональной и одновременно незаконной деятельности хакеров на статистические показатели противозаконной деятельности в кибернетическом пространстве существенное влияние оказывает деятельность

вые чтения имени профессора Н.А. Пьянова : материалы конференции. Иркутск, 2022. С. 333 ; Шарыпов К. А. К вопросу о текущем состоянии административных правонарушений в сфере связи и информации в Российской Федерации // Проблемы становления гражданского общества : электронный сборник статей Международной научной студенческой конференции. Иркутск, 2023. Т. 1. С. 320 ; Евдокимов К. Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика : 12.00.08 : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2021. С. 25.

² Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 16.02.2024).

³ См.: Расширенное заседание коллегии МВД 20 марта 2023 года // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 27.02.2024) ; Российская делегация приняла участие в Глобальной конференции Интерпола по вопросам борьбы с киберпреступностью // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/42738590> (дата обращения: 24.02.2024).

правоохранительной системы Российской Федерации по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений с использованием информационных технологий.

Однако помимо вышеуказанных факторов необходимо отметить, что значительная часть киберпреступлений могла бы быть сокращена в результате должной бдительности населения. Средства массовой информации регулярно сообщают о произошедших случаях мошенничества в сфере компьютерной информации, неправомерного доступа к компьютерной информации, создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ и др.⁴ Зачастую доверчивое мирное население по незнанию элементарных правил безопасного пользования компьютерной техникой, смартфонами или Интернет-ресурсами облегчают задачу злоумышленников, тем самым открыв им двери для совершения противоправных действий.

Безусловно повышенная киберпреступность является угрозой национальной безопасности. Приведенные в работе статистические показатели отражают лишь официальное состояние киберпреступности в России. Соответственно, реальная картина киберпреступности в Российской Федерации с учетом неофициальных или незарегистрированных случаев естественно занимает еще большие позиции по количественному параметру.

Таким образом, на основании изложенного, представляется, что серьезным шагом по предупреждению и пресечению преступлений, совершенных с использованием информационных технологий (далее – киберпреступления), будут способствовать разработка и совершенствование ряда мер, направленных на снижение активности профессиональных киберпреступников.

В первую очередь, речь идет о совершенствовании национального законодательства, в том числе, в части ужесточения уголовной ответственности за совершение киберпреступлений.

Также следует принимать эффективные и повышенные меры по координации деятельности правоохранительных органов, что является задачей органов прокуратуры Российской Федерации⁵.

⁴ См.: Во Владимире программист из-за обиды на начальство изменил сайт ФГУПа // Комсомольская правда. URL: <https://www.vladimir.kp.ru/online/news/5690287> (дата обращения: 26.02.2024) ; Мошенники заставили москвичку «чипироваться» и вставить в себя горящую петарду // РЕН ТВ. URL: <https://ren.tv/news/kriminal/1194500-moshenniki-zastavili-moskvichku-chipirovatsia-i-vstavit-v-sebia-gorishchuiu-petardu> (дата обращения: 26.02.2024) ; УФСБ Челябинской области вычислило создателя вредоносной компьютерной программы // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/internet/50468596> (дата обращения: 27.02.2024).

⁵ См.: Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме того, как справедливо отмечает П. С. Швыряев, немаловажно поднимать вопрос о соблюдении частными организациями правил этики при разработке и использовании информационных технологий, в том числе речь идет о компаниях, занимающихся разработкой программного обеспечения для борьбы с компьютерными вирусами⁶.

Дополнительно к этому в науке рассматривается подход усиления взаимодействия между правоохранительными органами и специалистами в сфере кибербезопасности. В частности, целесообразно подключать и привлекать опытных специалистов-профессионалов в области информационной безопасности из коммерческих и некоммерческих организаций для проведения мероприятий, направленных на повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов (прокуроров, следователей, оперативных работников)⁷.

Вышеуказанная мера прямо связана с другой мерой по предотвращению киберугроз – обеспечением качественной подготовки профессиональных кадров, а также достойной возможности для реализации себя на Родине, а не посредством миграции в зарубежные страны⁸.

Другой мерой по противодействию киберпреступности, по нашему мнению, является создание волонтерских общественных объединений («кибердружин»), деятельность которых заключается в мониторинге всего пространства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на предмет наличия противозаконных материалов (сайты-площадки по сбыту наркотических средств и психотропных веществ, порнография, распространение личных данных, материалов, содержащих аморальные поступки, и т. д.). В состав «кибердружин», как правило, могут войти все пользователи сети «Интернет», из числа российских граждан, не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов, желающие внести свой вклад в противодействии киберпреступности и распространению противоправного контента. В качестве примеров уже существующих таких общественных объединений можно назвать «Лигу безопасного Интернета», «Дружественный Рунет», «Фонд Развития Интернет» и др.

⁶ Швыряев П. С. Киберпреступность как социальная проблема: стратегии противодействия : 22.00.08 : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. С. 123–124 ; Швыряев П. С. Проблема киберпреступности в России: актуальное состояние и перспективы решения // Уровень жизни населения регионов России. 2023. № 4. С. 624–625.

⁷ Швыряев П. С. Киберпреступность как социальная проблема: стратегии противодействия. С. 128–129.

⁸ Евдокимов К. Н. Противодействие технотронной преступности: теория, законодательство, практика : монография / К. Н. Евдокимов. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 120.

Вышеуказанные меры, направленные на противодействие киберпреступности, должны основываться на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, свободы экономической деятельности, гласности, неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Таким образом, с учетом вышесказанного, можно сделать вывод, что на сегодняшний день развитие киберпреступности принимает угрожающий и масштабный характер как для российского общества, так и для национальной безопасности Российской Федерации. Необходимость в реализации и разработке мер по противодействию противоправной деятельности профессиональных киберпреступников, будет являться актуальной на ближайшие десятилетия в связи с дальнейшим развитием информационно-коммуникационных технологий.

По нашему мнению, наиболее эффективным направлением по противодействию киберпреступности является вовлечение заинтересованных и уверенных в себе пользователей сети «Интернет» для оказания мониторинговой помощи правоохранительной системе России. Также полагаем, что для достижения большего эффекта в решении указанной проблемы является создание кибердружин во всех высших учебных заведениях России.

Информация об авторе

Шарыпов Кирилл Альбертович – студент 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Евдокимов Константин Николаевич – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.13

А 35

А. А. Азанова,

адъюнкт 1 курса

ОрЮИ МВД России

имени В. В. Лукьянова

Значение обстоятельств, характеризующих лицо, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство, в предмете доказывания

В статье раскрывается значимость обстоятельств, характеризующих лицо, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство. Указывается, что установление данных обстоятельств имеет важное значение при производстве по каждому уголовному делу. От полноты и качества изучения компетентным органом сведений о субъекте во-многом зависит успешное выполнение поставленных перед уголовным судопроизводством задач.

Ключевые слова: личность обвиняемого, органы предварительного расследования, производство по делу, суд, уголовное судопроизводство.

Обстоятельства, характеризующие лицо, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство (далее – субъект), являются одним из важнейших элементов в предмете доказывания и получили закрепление в п. 3 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), как обстоятельства, подлежащие доказыванию. В первую очередь это связано с тем, что современное уголовно-процессуальное законодательство ставит на первое место интересы личности, ее права и свободы. Данное положение закреплено в ст. 6 УПК РФ, которая гласит, что одним из направлений назначения уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Определенный подход к тому, что необходимо установить и исследовать в личности субъекта по каждому конкретному уголовному делу, в УПК РФ отсутствует. Зачастую, органы предварительного расследования устанавливают только те типичные обстоятельства, характеризующие личность, которые присутствуют во всех уголовных делах: установление персональных данных обвиняемого (фамилия, имя, отчество, пол, возраст, его семейное положение, род деятельности, место проживания, и иная информация, прямо или косвенно относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу), состояние на учете у врача-нарколога, врача-психиатра, наличие либо отсутствие у лица судимостей, отношение к воинской обязанности и другие обстоятельства общей направленности.

Так, при проведении судебного заседания по уголовному делу № 2-3/2020 в отношении подсудимых И. И. Заболотского, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «д», «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, В. И. Новикова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, Орловским областным судом были изучены данные о личности обвиняемых, содержащие в себе один и тот же набор информации: об отсутствии судимостей, о том, что не состоят на учете у врача-нарколога и врача-психиатра, о прохождении военной службы, и о том, что по месту работы и месту жительства характеризуются положительно¹. Как мы видим из приговора, в уголовном деле И. И. Заболотского и В. И. Новикова имеется только стандартный набор сведений, которые в любом случае подлежат доказыванию по всем уголовным производствам.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» указано, что во вводной части приговора необходимо отражать не только сведения, указанные в п. 4 ст. 304 УПК РФ, но и сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении подсудимому вида и размера наказания, вида исправительного учреждения, признании рецидива преступлений, а также других вопросов, связанных с исполнением приговора (об имеющейся у подсудимого инвалидности, о наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий)². Указание таких сведений связано с тем, что не редки случаи, когда суды при наличии у обвиняемого, присвоенных ему почетных званий и государственных наград, признавали данное обстоятельство как смягчающее. А в ином случае наоборот могли лишиться, например, воинского звания. Все зависит от тяжести совершенного преступления. Поэтому указание на данные факты обязательны в сведениях, характеризующих личность обвиняемого.

Не стоит забывать, что каждое уголовное дело индивидуально, и те обстоятельства, установление которых может иметь важное значение для одного производства, могут быть абсолютно бессмысленными для другого. Кроме того, каждый обвиняемый – это, прежде всего, личность. А личность, как нам известно, это понятие многогранное, имеющее свои определенные отличительные черты, взгляды, свойства, и требует всестороннего анализа и оценки со стороны органов предварительного расследования и суда для установления виновности лица в совершенном преступлении и правильном принятии промежуточных

¹Приговор № 2-3/2020 от 05.06.2020 по делу № 2-3/2020 // Архив Орловского областного суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 21.02.2024)

² О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

и итоговых процессуальных решений. Например, при совершении лицом преступления, личность которого не установлена, следователь либо дознаватель по решению суда, на основании ст. 108 УПК РФ, имеет право применить к субъекту наиболее строгую меру пресечения в виде заключения под стражу. Ряд преступлений предполагают при возбуждении уголовного дела наличие административно-правовой преюдиции (ч. 1 ст. 116.1 УК РФ. Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние), специального субъекта (ст. 337 УК РФ. Самовольное оставление части или места службы).

Система обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, включает в себя: персональные данные, социально обусловленные свойства, психологические качества.

Установление персональных сведений о субъекте, таких как: фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, национальность, родной язык, место работы, образование, должность, размер заработной платы и другие данные, позволяет индивидуализировать лицо, а также применить органу, ведущему расследование определенные нормы уголовно-процессуального права (привлечение к участию в деле переводчика, защитника, психолога и т. д.). Образовательный и интеллектуальный уровень обвиняемого позволяет определить отношение субъекта к совершенному им деянию, понять преднамеренно или в силу своих заблуждений были совершены противоправные действия. Примером могут выступать преступления, совершаемые несовершеннолетними. В силу своего возраста, уровня образования и интеллекта они могут не до конца осознавать всю противоправность своих действий. Наличие данных о заработной плате подсудимого позволит суду назначить справедливое наказание за совершенное им преступление (в тех случаях, когда наказание предусматривает штраф, а также возмещение потерпевшему морального и материального вреда).

Социально обусловленные свойства (раскрывающие отношения лица в различных сферах общественной жизни) включают в себя убеждения, взгляды, установки, убеждения, позиции, цели лица, которые ориентируют его определённое поведение и совершение поступков. Исходя из этих признаков, следователь либо дознаватель может проанализировать определенную группу преступников, совершающих конкретные преступления, и сопоставить с теми обстоятельствами, которые имеются у него в настоящий момент, и какие еще необходимо установить.

Психологические качества. Установление психологического аспекта обвиняемого играет очень важную роль при расследование уголовных дел. В первую очередь, результаты психодиагностики позволяют найти определенный подход к субъекту, наладить с ним общение, выбрать наиболее правильную тактику при проведении следственных и иных процессуальных действий. Кроме того,

должны обязательно учитываться все возможные отклонения в психике обвиняемого, для чего назначается проведение психолого-психиатрической экспертизы на наличие либо отсутствие у субъекта какого-либо психического расстройства. Некоторые отклонения в психике могут проявляться в поведении, при проведении беседы. Например, при проведении такого следственного действия, как допрос, у субъекта могут наблюдаться вспышки ярости, агрессии, быстрая смена настроения. Только после комплексного психологического изучения личности следователем либо дознавателем будет дана оценка действиям либо бездействиям лица, совершившего преступление.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что установление обстоятельств, характеризующих лицо, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство, играет важную роль в предмете доказывания по каждому уголовному делу. Отражение таких обстоятельств в достаточном объеме поможет всесторонне, полно и объективно изучить личность субъекта, и назначить справедливое наказание. Также понять причины и условия, которые способствовали совершению преступления, устранение которых, в дальнейшем, поможет правоохранительным органам не допустить совершение других аналогичных преступлений со стороны виновного и других лиц.

Информация об авторе

Азанова Анастасия Александровна – адъюнкт I курса, Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова (ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова).

Научный руководитель

Муравьев Кирилл Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса, д.ю.н., доцент, Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова (ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова)

УДК 349.98

А 52

З. Д. Алтухова,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Развитие отечественной криминалистики,
особенности периодизации**

В статье изучается развитие криминалистики в ее историческом плане, особенности развития криминалистических знаний.

Ключевые слова: история, история криминалистики, криминалистика, предмет криминалистики, научная дисциплина, закономерность, научные знания.

В становлении и формировании криминалистики как отрасли научных знаний в России ученые-криминалисты условно выделяют от двух до пяти этапов (периодов). Деление истории криминалистики на три основных исторических этапа, является наиболее удачным. Такой подход позволяет охватить наиболее полно путь развития отечественной криминалистики и определить основные ее тенденции. Традиционно, первый этап обозначают как дореволюционный период, характеризующийся появлением и становлением криминалистики, так как накопленный материал обобщался, происходила разработка первых научных методов раскрытия и расследование преступлений¹. Так, нижней границей данного периода чаще всего определяется 1917-1930 годами. Верхней границы, как и внутреннего деления дореволюционного этапа, как правило, не делается.

Однако, первый этап, характеризующийся зарождением криминалистики в России, можно ограничить началом имперского периода. Так, в данный этап происходило накопление криминалистических знаний, формирование определенной криминалистической техники. Но при этом характерно отсутствие теоретизации, и исключительное преобладание практических аспектов. К такому мнению приходят в своей работе, в том числе, Е. П. Ищенко и А. А. Топорков.

На настоящий момент в тема отечественной криминалистики в доимперский период в науке не разработана. Несмотря на это, исторические памятники права позволяют произвести более чем полный анализ криминалистической техники, используемых в данный период. Поэтому можно считать, что предыстория

¹Никифоров В. Г. История развития криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 4. С. 140-141.

криминалистики начинается с глубокой древности, когда образовывались первые государства, появлялись законы и особые властные структуры, призванные поддерживать правопорядок и использовавшие в своей деятельности особые приемы для розыска и установления преступников².

Рассмотрим мирный договор князя Олега Вещего с Византией 911 года. «Если же какому-либо (доказательству) не станут верить, то пусть присягнет та сторона, которая домогается, чтобы ему (доказательству) не доверяли». Так, в данном положении впервые упоминается процесс доказывания как таковой. Но из этой статьи следует, что доказывание лежало на самих сторонах, а суд их оценивал. И тем не менее, речь идет о неких доказательствах, которые не являются устными подтверждениями того или иного события. Данный документ можно назвать первым шагом к становлению криминалистической техники.

Более интересной выглядит 68 статья. «О зубе. Если выбьют зуб и кровь видят у него <пострадавшего> во рту, и будут свидетели, то 12 гривен штрафа князю, а за зуб гривна». По нашему мнению, далее необходимо изучить Суд Ярослава Владимировича. Наиболее показательными статьями следует считать 68 и 77. Так, 77 статья звучит следующим образом: «Если вор не будет обнаружен, то пусть ищут по следу». Законодатель напрямую говорит о поиске следов, что может относиться непосредственно к трасологии. Учитывая реалии того времени, в данном случае в качестве следов могут быть предложены следы лошадиных копыт, следы взлома. Однако, могла использоваться и примитивная запаховая экспертиза с использованием охотничьих собак. Законодатель не конкретизирует положение этой статьи, так как правоприминителю того времени было и так ясно, какие методы можно применять в том или ином случае. Но тем не менее, для современных данная статья представляет собой идентификацию, где выбитый зуб – идентифицируемый объект, а необходимые для идентификации признаки – вид зуба (внешний вид зубы должен соответствовать месту, где у потерпевшего его нет, моляр, резец и т. д.), характерные сколы и трещины на поверхности зуба (если корень остался в десне, то на зубе должен быть характерный скол, если корень отсутствует, то сам зуб должен быть цел и т. д.), наличие или отсутствие крови. Таким образом, можно сделать вывод, что во время использования Судебника Ярослава Мудрого уже применялись некоторые формы криминалистической техники. Помимо этого, стоит отметить, что при возможностях того времени, «эксперты-криминалисты» были способны проводить исследования по качеству сходные с современными.

В статье 34 находится сходное положение: «Если у кого пропадет конь, оружие или одежда и он объявит о том на торгу, а после опознает пропажу в

² Ищенко Е. П. Криминалистика : курс лекций. Москва : АСТ : Контракт, 2008.

своём городе, то взять ему свое нажитым, а за ущерб платить ему 3 гривны». Также, как и в 68 статье речь идет о идентификации по общим признакам (принадлежность к группе предметов – конь, оружие и так далее) и по частным (клеймо лошади, повреждение на одежде и оружие и прочее).

Следующий документ – Соборное уложение 1649 года. В частности, интерес представляет статья 200. А будет тот, к кому они таким умыслом придут, боронясь от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил поневоле, от себя боронясь, и ему того в вину не ставить...». В более ранних документах уже велась речь про доказывание, однако, выбор способа доказывания оставался неопределённым. Но при принятии данного документа картина начала изменяться. Так законодатель снова четко не определяет, как именно следует доказывать тот или иной факт, но теперь определяет обязательное для этого условие. В частности, тот, кто убил человека в ходе обороны, обязан предоставить суду тело убитого. Из этого следует, что оно являлось одним из доказательств невиновности обороняющегося. Вопрос о конкретной методике установления причинения в ходе необходимой обороны остается открытым, документ этого не содержит. Предполагаем, что некая методика содержалась в иных документах, которые были предназначены только для пользования судей, в связи с чем они не сохранились. Несмотря на это, вероятность применения судом определенных криминалистических приемов и способов. Так, это могло быть сопоставления рассказа, обороняющегося с фактически нанесенным ранам, их положению, следами крови и иным фактором.

Интересен следующий вопрос. Данное «исследование» согласно документу, должно было проводиться не на фактическом месте совершения деяния, а по месту нахождения суда. Можно сделать вывод, что не было так важно проведения осмотра трупа, а как сама явка оборонившегося к суду. Таким образом он подтверждал свою невиновность и добросовестность, соблюдая установленную процедуру. При умышленном убийстве бы этого не произошло, убийца бы не решился явиться перед судьями, которые могли бы распознать его обман по следам на теле жертвы. Но несмотря на это, наличие в документе 1649 описания некой экспертизы явно свидетельствует о развитии криминалистики в Российском царстве. Если ранее установление доказательств оставались обязанностью потерпевшей стороны, то в более поздние периоды роль государственных структур в данном процессе стала постепенно выходить на первый план.

Таким образом, несмотря на сложившуюся в науке традицию исчисления истории криминалистики с XIX века, имеет место изучение истории отечествен-

ной криминалистики начиная с IX века. Проанализировав исторические документы, нами были выявлены некоторые формы криминалистической техники, в числе которых идентификация и экспертиза.

Кроме того, при изучении исторических документов в хронологической последовательности усматривается, что с самых ранних периодов для криминалистического исследования зачастую требовался специализированный субъект. На самых ранних этапах – приближенный правящего лица, не имеющий специализированных знаний, на более поздних – должностные лица с определенными навыками. В период с IX по XVII века происходит формирование государства. В связи с этим, постоянно изменяются правовые акты. Период раздробленности также внес свой вклад в формирование характерных черт криминалистики данного этапа. В частности – отсутствие четкой иерархии правовых актов, неопределенность территории их действия, а также утрата большой массы исторических документов в ходе междоусобных войн. Данный фактор так же подчеркивает специфику динамики криминалистической науки в доимперский период, исключая его как период, в котором происходит только накопление знаний о криминалистической науке.

Таким образом, по нашему мнению, разделению истории отечественной криминалистики может быть разделена на следующие исторические блоки:

- 1) X – XVII – доимперский период, характеризующийся накоплением эмпирического материала и определением общего вектора развития криминалистической науки.
- 2) XVII – 1917 г. – дореволюционный период.
- 3) 1917 – 1993 г. – советский период
- 4) 1993 – настоящее время – современный период развития криминалистики.

Информация об авторе

Алтухова Злата Дмитриевна – студентка 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Усачева Екатерина Анатольевна – доцент кафедры организации и методики уголовного преследования, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.137.5

В 23

Л. И. Вашурина,

слушатель 5 курса
ВСИ МВД России

**Проблемы реализации правовых гарантий
несовершеннолетнего лица в уголовном процессе**

В настоящей статье рассмотрены основные проблемы правового положения несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Автором статьи сделан вывод об отсутствии в уголовно-процессуальном законе правовых гарантий у несовершеннолетнего на стадии доследственной проверки. Кроме того, автором статьи выявлены иные пробелы в области регламентации правового статуса лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшего 18 лет на момент начала или в ходе уголовного процесса.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовный процесс, доследственная проверка, правовые гарантии.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации постоянно претерпевает изменения в связи с развитием общества. Наиболее уязвимую и незащищенную часть общества представляют дети, которым необходимо предоставлять повышенные гарантии защиты их прав и законных интересов. Категория несовершеннолетних граждан не имеет возможности полноценно реализовать свои права в силу психофизических и эмоциональных особенностей развития.

Актуальность и значимость научной работы обусловлена статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации предоставляют информацию о том, что за 2020 год зафиксировано 11 355 преступлений, совершенных категорией лиц в возрасте с 14 до 15 лет, и 22 220 преступлений лицами с 16 до 17 лет. В 2021 году установлено 9 505 преступлений, совершенных лицами в возрасте с 14 до 15 лет, а лицами с 16 до 17 лет – 19 621 преступлений. За 2022 год в Российской Федерации выявлено 26 305 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления¹.

¹ Показатели преступности России : рейтинг // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики : сайт. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 15.02.2024).

На официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации представлено состояние преступности за январь – ноябрь 2023 года, где указано, что за анализируемый период на всей территории России выявлено 19 884 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления².

Задачами автора являются выявить и изучить пробелы уголовно-процессуального закона в вопросах регулирования статуса несовершеннолетних лиц.

Уголовно-процессуальное законодательство включает в себя целый ряд особых правил производства процессуальных и следственных действий при участии несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, а также потерпевших. Такая политика ставит перед собой цель: минимизировать риски травмирования психики, связанные с участием несовершеннолетнего в уголовном процессе³.

Согласно статье 424 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) вызов на допрос несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, не находящихся под стражей, осуществляется через их законных представителей. Кроме того, статьями 51, 425, 426 УПК РФ закреплено: 1. сокращение продолжительности допроса несовершеннолетнего; 2. специфический круг участников следственных действий (законный представитель, педагог, психолог); 3. обязательность участия защитника⁴.

Вышеперечисленные положения УПК РФ регламентируют то, что возникают все дополнительные правовые гарантии у несовершеннолетних лишь с момента возбуждения уголовного дела. Следовательно, на стадии проверки сообщения о преступлении особый процессуальный статус на несовершеннолетних не распространяется. Кроме того, на стадии проверки сообщения о преступлении отсутствует правовая определённость российского уголовно-процессуального законодательства по отношению к вопросу об участии законного представителя во время получения объяснений от несовершеннолетнего.

Таким образом, законодатель не предоставил детской возрастной категории лиц правовых гарантий, при сборе материалов проверки по преступлению, что по мнению автора статьи является пробелом в уголовно-процессуальном за-

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174/> (дата обращения: 22.02.2024).

³ Орлова А. А. О некоторых особенностях расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=83294> (дата обращения: 23.02.2024).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : послед. ред. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 23.02.2024).

коне. Очень важно при сборе первичной информации о преступлении от несовершеннолетнего лица обеспечить ему правовые гарантии, ведь материалы следственной проверки – это фундамент уголовного дела.

Мнение автора уже обосновано научным сообществом. Ученые-процессуалисты неоднократно высказывались о необходимости отдельной правовой регламентации проверки сообщения о преступлении с участием несовершеннолетних. Научным изыскателем в данном правовом поле является Солонникова Н. В., которая предлагает дополнить УПК РФ отдельной статьей «права несовершеннолетних участников при проверке сообщения о преступлении». В положения такой статьи Солонникова Н. В. считает необходимым закрепить право на присутствие законного представителя на момент получения объяснения от несовершеннолетнего. Кроме того, в случаях, не терпящих отлагательств и при временном отсутствии законных представителей Солонникова Н. В. рекомендует включить в УПК РФ возможность производить опрос несовершеннолетнего без участия законного представителя с последующим их уведомлением и предоставлением права на ознакомление с содержанием объяснений ребёнка⁵.

По мнению Андрейкина А. А., не только необходимо закрепить право на участие законных представителей на стадии следственной проверки, но и право на участие педагогов или психологов, если такое преступление касается личности несовершеннолетнего⁶.

Проблемой обеспечения прав несовершеннолетних при проверке сообщении о преступлениях является наличие высокой вероятности получения от несовершеннолетнего незаконных явок с повинной. Хотя согласно статье 142 УПК РФ, явка с повинной по своей природе добровольна, следовательно, участие защитника в данном процессуальном действии не определено в качестве обязательного. Но законодатель не предусмотрел, что для несовершеннолетних, в силу несформированности психического состояния, заявление о явке с повинной может являться следствием психологического воздействия или физического принуждения недобросовестных правоприменителей или иных лиц.

Исходя из вышеизложенного, необходимо регламентировать в УПК РФ особенности получения явки с повинной от несовершеннолетнего, чтобы сохранить добровольность такого заявления и соблюсти гарантии защиты прав и интересов лица, не достигшего совершеннолетнего возраста. Следует такому лицу предоставить возможность участия законных представителей, а также педагога

⁵ Солонникова Н. В. Несовершеннолетний участник проверки сообщения о преступлении: его права и обязанности // Общество и право. 2008. № 2. С. 223–225.

⁶ Андрейкин А. А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2013. № 6. С. 50–53.

и защитника на момент явки с повинной. При этом должностное лицо, составляющее протокол, обязано узнать о согласии несовершеннолетнего лица на участие законного представителя.

При дальнейшем изучении особенностей участия несовершеннолетнего в уголовном процессе обнаруживается ещё одна проблема. В буквальном понимании требований ч.1 ст. 420 УПК РФ вышеупомянутые особенности должны применяться лишь тогда, когда на момент совершения преступления подозреваемый или обвиняемый не достиг совершеннолетнего возраста. Следовательно, если на момент начала предварительного расследования лицо не является совершеннолетним, но преступление совершалось в возрасте до 18 лет, то следует ли применять положения гл. 50 УПК РФ? Существует ли необходимость сохранять дополнительные гарантии такому лицу?

Автор поддерживает позицию Мироновой А. В. и Мыдрыки Ю. А., которые в своем исследовании считают, что необходимость в особом отношении к лицу, которое совершило преступление будучи несовершеннолетним, но к началу уголовного процесса стало совершеннолетним, отсутствует. Но возможно для оценки поведения такого участника в момент совершения преступления целесообразно привлекать специалиста⁷.

Таким образом, в УПК РФ целесообразно было бы закрепить, что положения гл. 50 УПК РФ применяются к моменту производства соответствующего действия процессуального характера.

Итогом настоящей статьи является то, что несовершеннолетние граждане всегда нуждаются в усиленных правовых гарантиях в силу их психофизической незрелости. Кроме того, целесообразно уточнить в законе необходимость в правовых гарантиях к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, но на момент расследования достигшим 18 лет. В связи с этим, необходимо заполнить упущение в законе, касающееся обеспечения данных гарантий на стадиях доследственной проверки. Указанные автором статьи дополнения и изменения позволят восполнить некоторые пробелы, связанные с особенностями участия несовершеннолетних в уголовном процессе, что необходимо для достижения цели, поставленной законодателем, которая заключается в стремлении уменьшить риски травмирования психики детей на момент их участия в уголовном процессе.

⁷ Миронова А. В., Мандрыка Ю. С. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства при проведении процессуальных действий // Юрист-Правоведь. 2020. № 3 (94). С. 86–90.

Информация об авторе

Вашурина Лия Игоревна – слушатель 5 курса, Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД России).

Научный руководитель

Гапонова Валентина Николаевна – заместитель начальника кафедры уголовного процесса, к.ю.н., доцент, Восточно-Сибирский институт МВД России (ВО ВСИ МВД России), кандидат юридических наук, доцент.

УДК 343.121

В 58

М. А. Власова,

студентка 3 курса
ВГУЮ (РПА Минюста России)

К вопросу о надлежащей защите по уголовным делам

В статье анализируется степень заинтересованности защитника по назначению в надлежащем оказании квалифицированной юридической помощи подзащитному лицу. Автор выводит несколько практических проблем в реализации принципа обеспечения права на защиту. На основании практики и теоретических положений производит сравнение институтов государственной и субсидиарной защиты.

Ключевые слова: право на защиту, государственный защитник, дисциплинарное взыскание, защитник по соглашению, обвиняемый.

Конституционно гарантированное право на получение подозреваемым и обвиняемым бесплатной квалифицированной юридической помощи нашло свое отражение в основополагающем принципе уголовного судопроизводства – обеспечение права на защиту (ст.16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ). Однако можно ли назвать большую часть защитников по назначению достаточно добросовестными для предоставления ими для их подзащитных профессиональной линии защиты? С какой целью в УПК РФ предусмотрена альтернатива в виде института субсидиарной защиты (ч. 2 ст.49 УПК РФ)?

Исходя из данных, предоставленных ФПА РФ, претензии доверителей на уровень защиты, когда адвокат участвует в деле по назначению следствия, до-

знания или суда составляет не менее половины всех обращений в Квалификационную комиссию¹. Основная часть негодований определяется «пассивностью» защитника, выражающейся в его статичном присутствии при проведении следственных действий, оформлении подписи в протоколах, чем он официально признает доказательства допустимыми. Большинство жалоб на оказание некачественной помощи по назначению подаются именно с целью опровержения допустимости доказательств. Таким образом, довольно точным в данном случае представляется мнение С. А. Вдовина, что «право на защиту» и «обеспечение права на защиту» не являются понятиями тождественными. Право на защиту защитника гарантируется и реализуется, однако не подразумевает полной вовлеченности адвоката в процесс.

По мнению ряда исследователей и практиков, такая причина связана не только с низкой ставкой оплаты труда за участие в уголовном деле (с учетом индексации по данным на 2023 год сумма составляет 1,6 тысяч рублей за условный судодень – для сравнения – адвокатам-представителям в гражданском и административном судопроизводстве полагается всего 550 рублей), сколько с задолженностью выплат за оказанные юридические услуги (которая на текущий момент составляет около двух-трех месяцев). В соответствии с этим, государственный защитник оказывается лишен материальной заинтересованности в успешном ведении уголовного дела (если гонорар его составит всего несколько тысяч рублей), поэтому нередки случаи вступления адвокатов в долговые отношения с доверителями². При этом обвиняемые утверждали о совершении защитниками противоправных действий для завладения денежными средствами также занимать позицию вопреки воле доверителя. В иных случаях, не особо беспокоясь об основах профессиональной этики, адвокаты позволяли себе обращения с подзащитными в грубом тоне, с использованием ненормативной лексики. Разумеется, подобная позиция адвоката есть существенное нарушение гарантированного УПК РФ права лица на защиту. За совершенные проступки полагается дисциплинарное взыскание – лишение адвокатского статуса.

Подобная практика в настоящее время приводит к ходатайствованию подсудимого о возможности привлечения третьего лица в качестве защитника. Необходимость существования именуемого в уголовно-процессуальной доктрине института «субсидиарной защиты» определяется рядом причин, одной из таких является занятие защитником позиции вопреки воле доверителя. В частно-

¹ Бесплатный адвокат – хуже прокурора // ФПА РФ : сайт. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/besplatnyu-advokat-khuzhe-prokurora/> (дата обращения: 29.02.2024).

² О дисциплинарной практике // ФПА РФ : сайт. URL: <https://fparf.ru/polemic/discussion/o-distsiplinarnoy-praktike/> (дата обращения: 29.02.2024).

сти, если лицо не признает свою вину и отрицает факт нанесения каких-либо телесных повреждений по телу погибшего, а защитник, выступая в прениях, допускает возможность нанесения физических повреждений³. Конфликт интересов доверителя и поверенного недопустим, вследствие чего по решению суда была произведена замена защитника.

Однако и здесь есть проблемы – суд решает вопрос о привлечении иного лица в качестве защитника исходя из субъективной оценки правовой ситуации. Так, президиум Брянского областного суда отменил приговор Клинецовского районного суда Брянской области от 22 февраля 2018 года и направил дело на новое рассмотрение в связи с нарушением права на защиту осужденного судами первой и апелляционной инстанции, когда суд отказал в удовлетворении ходатайства о привлечении лица в качестве защитника, мотивировав это тем, что защиту подсудимого осуществляет на основании соглашения адвокат по назначению, что достаточно для обеспечения осужденному квалифицированной юридической помощи. Однако по мнению суда кассационной инстанции, принятое по ходатайству осужденного решение суда не соответствовало ч.4 ст.7 УПК РФ и не отвечало требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Однако Конституционный суд РФ (далее – КС РФ) не ограничивает возможности лица в выборе любого из видов юридической помощи, не определяя обязательный адвокатский статус защитника⁴.

Таким образом, в качестве защитника наряду с адвокатом может быть допущено совершеннолетнее дееспособное лицо, способное оказать юридическую и иную помощь, о допуске которого ходатайствует подсудимый, в случае, если данное лицо не подлежит отводу в соответствии со ст.72 УПК РФ. На досудебных стадиях привлечение иного лица, не имеющего адвокатский статус, в качестве защитника невозможно исходя из положений ч.2 ст.49 УПК РФ.

Сложности с привлечением частного лица в качестве защитника также могут возникнуть в случае, если у лица отсутствует юридическое образование. В частности, в судебном разбирательстве суда первой инстанции не получили должной реакции суда попытки подсудимой, обвиняемой в совершении преступлений, связанных с оборотом наркотиков, ходатайствовать о допуске наряду с адвокатом в качестве защитников сотрудников Фонда содействия защите здоро-

³ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2024 №77-7/2024. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ По жалобам граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 446-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

вья и социальной справедливости, которые обладают знаниями и опытом социальной работы с людьми, страдающими наркозависимостью и сопутствующими заболеваниями⁵. При этом судом не был учтен тот факт, что многократно ранее сменяемые защитники не осуществляли защиту подсудимой должным образом. В результате, ввиду очевидного грубого нарушения права подсудимой на защиту, в последующем судебное решение было отменено.

Однако как быть тем лицам, которые в силу материального положения не могут позволить себе услуги представительства частного адвоката, не имеют родственников или знакомых, готовых взять на себя эту роль? Здесь законодателю, на наш взгляд, стоит обратить внимание сразу на несколько аспектов: совершенствование процессуальных правомочий защитника, а также, что выступает ключевой мерой, повышение вознаграждения защитника за судодень и сведение задолженности по выплатам к минимуму. Не менее важной кажется необходимость обеспечить в достаточной мере квалифицированными кадрами (адвокатские палаты) в каждом субъекте РФ.

Данные вопросы в той или иной степени уже находятся на стадии разрешения.

В частности, расширение полномочий защитника в процессе доказывания, конкретно в области собирания доказательств. По мнению Ю. М. Наволодского, такой подход реализует на практике принципы состязательности и равноправия сторон⁶. Однако существует и противоположное мнение (в частности, его придерживается Г. М. Резник), что юридическая обязанность участвовать в процессе доказывания будет противоречить принципу презумпции невиновности. Таким образом автор разделяется фактическое и юридическое бремя доказывания, поскольку позиция защитника при защите интересов доверителя обязана опираться на доказанные ранее обязательства.

Защитник – фигура, которая довольно часто может быть ограничена в своих процессуальных правах. К наиболее распространенным нарушениям в отношении адвоката можно отнести: отказ от выдачи документов, необходимых для осуществления защиты, вызов адвоката на допрос и дальнейшие попытки отвести их от дела по этому основанию и т. д.⁷ При выполнении своих профессиональных функций адвокат не должен встречать препятствий в своей законной

⁵ Обзор судебной практики по уголовным делам кассационной инстанции Мосгорсуда за первое полугодие 2016 г. : утв. на заседании Президиума Мосгорсуда. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Должен ли адвокат собирать доказательства? // Адвокатская газета : сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/dolzhen-li-advokat-sobirat-dokazatelstva/> (дата обращения: 29.02.2024).

⁷ Обзор практики рассмотрения обращений Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов Совета АП Санкт-Петербурга за 2023 год // ФПА РФ : сайт. URL: https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/obzor-praktiki-rassmotreniya-obrashcheniy-komissiey-po-zashchite-professionalnykh-prav-advokatov-sov/?sphrase_id=190790 (дата обращения: 29.02.2024).

работе. По статистике, количество нарушений уменьшается, однако все еще способны влиять на подготовку защитника к делу. По нашему же мнению, расширение полномочий защитника позволит обеспечить более тщательную проверку места собирания доказательств ввиду его заинтересованности и контролировать процесс сбора доказательств, что позволит стать защитнику как процессуальной фигуре более независимым от органов следствия и суда на стадии предварительного расследования и обеспечит более качественную защиту обвиняемого лица.

Согласно данным с официального сайта Федеральной палаты адвокатов РФ (далее – ФПА РФ), в настоящее время зафиксирован стабильный рост числа членов адвокатуры – не менее 700 человек в год⁸. С целью поддержания тенденций оказания бесплатной юридической помощи в 2023 году были созданы четыре новых адвокатских палаты на новых территориях – Луганской и Донецкой народных республиках, Запорожской и Херсонской областях. Также совместно с Министерством юстиции РФ решается вопрос о повышении ставок оплаты труда адвокатов в новых областях, также затронута тема с задолженностью по оплате труда адвокатов по назначению со стороны судебной системы. Увеличение квалифицированных кадров актуально не только для новых территорий – на данный момент региональная палата адвокатов существует в каждом субъекте РФ.

Защиту профессиональных прав адвокатов можно считать основой для оказания сотрудниками качественной юридической помощи – реальность такова, что материальный фактор является решающим. Регулярные полноразмерные выплаты послужат мотивацией для каждого защитника по назначению. Как указывалось ранее, ФПА РФ разделяет данное мнение и приняло соответствующие меры. Причину задержки оплаты труда адвокатам по назначению член Комиссии по защите прав адвокатов А. Кудряшова связала с недостаточным контролем со стороны ответственных руководителей за вынесением и исполнением постановлений об оплате: либо оно вовсе не вынесено, либо вынесено, но оплата не была произведена. Наиболее эффективный способ взыскания в таком случае – административный иск – вопрос решается в течение месяца. В большинстве случаев (как показывает практика), какой бы порядок защиты не выбрал адвокат, в большинстве случаев ему не придется ждать нормативного документа – сам факт обращения за судебной защитой играет существенную роль в ускорении процесса выплат. Главное – пользоваться своими правами. Также отметим, что субсидирование бесплатной юридической помощи осуществляется непосредственно из бюджетов субъектов РФ. Можно ли говорить об их недостаточном финанси-

⁸ Интервью президента ФПА РФ журналу «Уголовный процесс». URL: https://fparf.ru/news/fpa/intervyu-prezidenta-fpa-rf-zhurnalu-ugolovnyy-protsess/?sphrase_id=190789/ (дата обращения: 29.02.2024).

вании федеральным бюджетом относительно правоохранительной сферы? Вопрос остается открытым, однако представители ФПА РФ уверяют⁹, что количество бюджетных средств никакого отношения к данной проблеме не имеет.

В конечном итоге, нами был практически и теоретически рассмотрен принцип реализации право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту с точки зрения степени заинтересованности защитником по назначению оказания квалифицированной юридической помощи, и вывели несколько проблем: низкий уровень материального поощрения, частые задолженности выплат, нарушения со стороны органов следствия при выполнении адвокатом своих профессиональных функций. Был рассмотрен институт субсидиарной защиты, и его сравнение с институтом государственной защиты. Также были рассмотрены варианты социальной и нормативно-правовой поддержки адвокатов-защитников в реализации их законных прав и интересов.

Информация об авторе

Власова Мария Александровна – студентка 3 курса, *Всероссийский государственный университет юстиции (Российская правовая академия Министерства юстиции России) (ВГУЮ (РПА Минюста России))*.

Научный руководитель

Пашутина Олеся Сергеевна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., доцент, *Всероссийский государственный университет юстиции (Российская правовая академия Министерства юстиции России) (ВГУЮ (РПА Минюста России))*.

УДК 343.1

В 68

Е. В. Володина,

адъюнкт 1 курса ОрЮИ

МВД России им. В.В. Лукьянова

Уголовно-процессуальное доказывание обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления

В статье анализируется система обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления, в предмете доказывания, их отграничение от

⁹ Защитники по назначению ждут от КС РФ справедливых решений». URL: <https://fparf.ru/news/media/zashchitniki-po-naznacheniyu-zhdut-ot-ks-rf-spravedlivykh-resheniy/> (дата обращения: 29.02.2024).

смежных категорий. Определено и установлено их влияние на процесс осуществления уголовного преследования, на расследование уголовных дел. Автор аргументирует значимость обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления, как основу реализации уголовно-процессуальных норм.

Ключевые слова: объективная сторона преступления, уголовно–процессуальное доказывание, предмет доказывания в уголовном судопроизводстве, доказывание события преступления, доказывание обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления, предмет доказывания, пределы доказывания.

Важнейшей составляющей законности, гарантией обеспечения прав участников, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, является правильное применение компетентными органами норм Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). При этом в основе реализации уголовно-правовых норм лежит учение о составе преступления, выделении в нем объекта и субъекта, объективной и субъективной стороны преступления. За период всего уголовного судопроизводства важное место отводится объективной стороне преступления – элементу, включающему в себя признаки, характеризующие внешнее проявление преступления в реальной действительности, доступное для изучения.

Уголовно–процессуальное доказывание не сводится исключительно к мыслительной деятельности, то есть орган предварительного расследования не может руководствоваться исключительно логическими операциями, используя знания, понятия и факты. Гарантией успешного расследования уголовного дела являются практические действия, относительно установления конкретных обстоятельств совершенного преступления, связанные с поиском и собиранием доказательств, которые имеют значение для уголовного дела.

Предметом доказывания в уголовном судопроизводстве выступает совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу с целью его законного, обоснованного полного и всестороннего разрешения. Обстоятельства, подлежащие доказыванию определены статьей 73 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Важнейшими элементами в предмете доказывания, связанными с объективной стороной преступления, выступают: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), характер и размер вреда, причиненного преступлением, исключаящие преступность и наказуемость деяния (п. 4 и п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Доказыванием события преступления является разностороннее установле-

ние всех объективных обстоятельств, необходимых для справедливого разрешения уголовного дела, которые включают в себя время и место совершения преступления, вне зависимости от его квалификации. Судебный приговор не может содержать формулировки «в неизвестном месте» или «в неустановленное время». Уголовно–правовое значение приобретает фактор времени, поскольку он, в том числе, предопределяет срок давности привлечения к уголовной ответственности лица. Избежание наказания виновного лица, в последующем, может негативно сказаться на росте преступности.

Объективная картина преступления не может считаться всесторонне выясненной без установления способа совершения преступления, поскольку он представляет комплекс различного рода действий, приводящих к преступному результату. Данная составляющая события преступления подлежит доказыванию во всех без исключения случаях, так как от способа совершения преступления напрямую зависит квалификация преступного деяния, а значит, в дальнейшем степень наказания, которое понесет виновное лицо.

Так, при любой из форм хищения, будь то мошенничество, присвоение или растрата, важен способ его совершения. Например, при мошенничестве способом его совершения является обман или злоупотребление доверием. Обман может выражаться в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных намерениях, направленных на введения владельца имущества в заблуждение. Злоупотребление доверием заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с лицом либо личными отношениями между участниками преступления. В случае отсутствия признаков хищения и корыстной цели у привлекаемого к уголовной ответственности лица, а также противоправности и безвозмездности изъятия имущества, то действия следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Противоправное, безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в силу занимаемого служебного положения, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику должно квалифицироваться как присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ). Санкции статей 159, 160, 165 УК РФ различны, что в свою очередь, безусловно сказывается на степени и тяжести понесенного наказания.

В случае не установления всех признаков объективной стороны состава преступления не представляется возможным назначить справедливое наказание. Следовательно, требуется полное и точное установление признаков объективной стороны конкретного состава преступления, предусмотренного законом. В большинстве случаев, чтобы уяснить все признаки объективной стороны определен-

ного состава преступления, кроме обращения к тексту закона, необходимы знания, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, доскональное изучение судебной и следственной практики, анализ соответствующей уголовно-правовой литературы.

Утверждая, что предметом доказывания выступает совокупность фактов, подлежащих установлению, то под его пределами понимается достоверная и полная совокупность доказательств, позволяющих считать выясненными определенные обстоятельства, которые содержатся в ст. 73 УПК РФ, так и определенный статьей предмет доказывания в целом. Если преступление, например, мошенничество, совершено с привлечением большого количества лиц, не являющихся соучастниками, а являющиеся свидетелями преступления, то как при расследовании уголовного дела, так и в ходе судебного разбирательства, важно понимать какое количество свидетелей необходимо допросить, какие доказательства и из каких источников добыть, кроме показаний, чтобы фактически полученные сведения считать достаточными для справедливого разрешения дела, что в свою очередь предreshает вопрос о пределах доказывания.

Добытые доказательства в результате проведенных следственных действий фиксируются в протоколе. Кроме того, производится оценка доказательств по внутреннему убеждению должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело, при котором абсолютно недопустимо деление на лучшие и худшие в зависимости от источника фактических данных таких обстоятельств. К примеру, невозможно полагаться на сведения, полученные в ходе допроса авторитетного и влиятельного «в определенных кругах» руководителя корпорации, как на лучшее из доказательств, хотя при этом допрошены в качестве свидетелей его подчиненные сотрудники, показания которых подтверждаются материалами уголовного дела.

Должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, обладает процессуальной независимостью, в силу положений норм уголовно-процессуального законодательства. Ни следователь, ни дознаватель не вправе руководствоваться, предлагаемым кем-либо другим мнением. Никакие доказательства не имеют заведомые преимущества перед другими. Обстоятельства, не вызывающие сомнения, вступившим в законную силу приговором, признаются судом, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Указанные обстоятельства могут затрагивать критерий объективной стороны преступления, но не предreshать виновность лица.

При постановлении приговора суд разрешает вопрос, «доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется преступник». В этой связи требуется унификация используемой в УПК РФ терминологии, приведение

обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления, в соответствии со ст. 8 УК РФ.

В полной мере доказанные обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления, могут выступать в качестве условий для применения мер процессуального принуждения, дифференциации формы уголовного производства, в том числе использования ускоренных процедур, которые влияют на возможность прекращения уголовного преследования.

Доказывание обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления, существенно влияет не только на постановление приговора, принятие иных итоговых процессуальных решений, но и для реализации различных уголовно–процессуальных институтов в ходе расследования уголовного дела и его рассмотрения по существу в суде.

Информация об авторе

Володина Евгения Валерьевна – адъюнкт 1 курса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова).

Научный руководитель

Муравьев Кирилл Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса, д.ю.н., доцент, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова).

УДК 343.195

Г 12

Т. М. Гаврилова,

*слушатель 5 курса ФПС и СЭ
ВСИ МВД России*

Альтернативы развития института присяжных заседателей в Российской Федерации

В статье рассказывается процесс создания института присяжных заседателей в Российской Федерации. На основании статистических данных сделан вывод о наличии недостатков в функционировании данного института уголовного судопроизводства. Автором предложена модель совершенствования суда с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: присяжные заседатели, институт присяжных заседателей, суд шеффенов.

Впервые в истории России Александр II в ходе проведения судебной реформы 1864 г. закрепил право на участие в отправлении правосудия у лиц, не имеющих юридического образования, так называемых присяжных заседателей. Однако, уже в 1917 г. было принято решение об упразднении института присяжных заседателей. Возрождение и дальнейшее развитие данного института уголовного судопроизводства принято связывать с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 г. Но лишь в качестве эксперимента суды присяжных начали функционировать лишь в 9 субъектах Российской Федерации¹. Официальное закрепление суда присяжных произошло после вступления в законную силу Федерального закона № 113-ФЗ от 20.08.2004 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Согласно статистике, в первой половине 2023 года судами с участием присяжных заседателей было рассмотрено 1038 уголовных дел, из них по 276 уголовным делам (26,6 % от общего числа рассмотренных дел) был вынесен оправдательный приговор, однако, 117 оправдательных приговоров были в дальнейшем отменены в судах апелляционной инстанции, что составляет 42,4% от общего числа вынесенных оправдательных приговоров. Данные статистики говорят о несовершенствах института присяжных заседателей в РФ, а также о необходимости его модернизации.

В настоящее время большое количество споров возникает по вопросу необходимости участия присяжных в отправлении правосудия, поскольку данные статистики ежегодно говорят о неэффективности института присяжных заседателей, однако именно этот институт позволяет выступить простым гражданам в роли контролирующего субъекта при осуществлении судебной деятельности должностным лицом. Тогда возникает вопрос, необходим ли институт присяжных заседателей в РФ? Существует две позиции по данному вопросу. Сторонники первой позиции утверждают, что присяжные посредством участия в судебном заседании обеспечивают принцип гласности уголовного судопроизводства. Присяжные, по мнению сторонников данной позиции, являются формой народного контроля за осуществлением судебной деятельности, а также выступают гарантом антикоррупционного поведения должностных лиц². Сторонники второй позиции придерживаются мнения, что осуществление судебной деятельности требует наличия специальных знаний юридического характера и жизненного опыта, они также считают, что присяжные не обладают вышеуказанными знани-

¹ Попова А. Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 56–59.

² Легостаев В. П., Пилюгина Т. В. К вопросу об изменениях и дополнениях в российском законодательстве о присяжных заседателях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: исторические науки. Культурология. Политические науки. 2017. № 2. С. 76–79.

ями в полном и необходимом для судебного следствия объеме, что, в свою очередь, говорит о невозможности объективного исследования доказательств, а это приводит к необоснованности вердикта. А. В. Малехин считает, что российский народ не готов дать однозначный ответ о виновности или невиновности лица, основываясь на субъективной оценке доказательств, поскольку не достиг должного уровня правовой грамотности³. Также, сторонники данной позиции уделяют особое внимание проблеме формирования коллегии присяжных заседателей, поскольку лишь единицы граждан в силу их правовой, трудовой, материальной составляющей могут явиться в суд.

Несмотря на большое количество проблем, институт присяжных заседателей в РФ развивается. Так, В.В. Путин в Послании Президента РФ к Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. уделил внимание сохранению автономии присяжных заседателей при принятии ими решений. Однако, В.В. Путин указал, что необходимо сократить количество присяжных заседателей, поскольку это будет способствовать решению проблемы формирования коллегии присяжных заседателей.

Для решения некоторых проблем, стоящих перед институтом присяжных заседателей в РФ, хочется рассмотреть позицию А. А. Демичева о создании модели суда, сочетающей в себе и элементы суда присяжных и суда шеффенов. Суд шеффенов – суд, в котором в отправлении правосудия помимо судьи участвуют избранные представители от народа, таким образом, образуя единую коллегию. Важное разграничение суда шеффенов и суда присяжных заключается в том, что в суде шеффенов судья выносит окончательное решение, вне зависимости от позиции шеффенов, так как составляют единую коллегию, которая приходит к одному согласованному между всеми участниками решению; также данная коллегия избирается не на одно судебное заседание, а назначается на ряд судебных заседаний. Основная идея данной позиции сводится к тому, что от 2 до 5 непрофессиональных судей (присяжных заседателей) принимают совместное решение в коллегиальной форме с профессиональным судьей. Шеффенов, примером служит Германия, избирают на срок 5 лет, с правом перевыбора еще на один срок. Так, в течение 5 лет они набирают соответствующий правовой опыт. Однако, для исключения воздействия извне и превышения полномочий законодатель ограничил срок пребывания в должности шеффенов, а также установил ряд требований к кандидатам в шеффены: возрастной ценз (от 25 до 69 лет); отсутствие в отношении кандидата решения суда о наказании в виде лишения свободы на срок более 6 месяцев за совершение умышленных преступлений.

³ Малехин А. В. Судебная власть в Российской Федерации : курс лекций. Москва, 2012. С. 292.

Данная модель суда с участием присяжных заседателей способствовала бы более обоснованному и справедливому принятию решения по уголовному делу со стороны присяжных заседателей, поскольку судья, обладая юридическими знаниями и навыками, мог консультировать присяжных по каким-либо вопросам и ситуациям, возникающим в ходе судебного разбирательства, что развивало бы систему правовых знаний у народа⁴.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что институт присяжных заседателей в РФ претерпел немало изменений в ходе своего исторического развития, однако существуют проблемы, которые не решены на сегодняшний день, требующие скорейшей модернизации данного института уголовного судопроизводства.

Информация об авторе

Гаврилова Татьяна Михайловна – слушатель 5 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов, Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД РФ).

Научный руководитель

Гапонова Валентина Николаевна – заместитель начальника кафедры уголовного процесса, к.ю.н., доцент, Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД РФ).

УДК 343.985

Г 79

Е. А. Гребенникова,

А. А. Касьянова,

студентки 3 курса

СГЮА

Этические аспекты освидетельствования

В основе уголовно-процессуальной деятельности лежат, прежде всего, нравственные основы, о чем ярко свидетельствуют отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства. Данная статья посвящена изучению норм, обеспечивающих защиту нравственных и этических основ при осуществлении освидетельствования. Анализируются положения Уголовно-процессуального кодекса, международно-правовых актов, приводится авторское видение ученых. Выделяется собственная позиция возникающих спорных вопросов.

⁴ Демичев А. А. Перспективы российского суда присяжных в свете Послания Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 111–114.

Ключевые слова: тактика освидетельствования, нравственные и этические нормы, следственное действие, права и свободы граждан.

Соблюдение моральных, нравственных и этических норм является одним из основополагающих принципов российского законодательства. Данный принцип находит свое отражение, в первую очередь, в Конституции Российской Федерации (далее – РФ) в ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Кроме того, в п.2 ст. 21 Конституции РФ отмечается: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»¹.

Наибольшее значение этическая сторона нормативно-правовых предписаний приобретает в сфере, которая связана с наиболее жестким применением государственного принуждения в отношении личности, – сфере уголовно-процессуальной деятельности. Производство в уголовном процессе характеризуется вторжением в сферу охраняемых на конституционном уровне прав и свобод личности, что рассматривается как вынужденные меры, которые государство считает возможным применять ради достижения назначения уголовного судопроизводства, которое определено в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Нравственность и этичность должны соблюдаться на протяжении всего уголовного судопроизводства, в том числе и при производстве следственных действий. Одним из таких действий является освидетельствование, порядок производства которого закреплен в ст. ст. 179, 290 УПК РФ. Сущность освидетельствования заключается в обнаружении «на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы»². Освидетельствование позволяет установить механизм совершенного преступления (например, сопряжённого с причинением физического насилия), механизм образования следов, а также даёт возможность сделать предположение о личных качествах подозреваемого в зависимости от локализации повреждений на теле освидетельствуемого. Таким образом, данное следственное действие характеризуется использованием

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №52. Ст. 4921.

невербальных методов: следователь, дознаватель, судья (в случаях предусмотренных законом, врач) непосредственно осуществляют обнаружение, фиксацию, исследование и оценку необходимой информации. Также необходимо отметить, что законодатель разделяет освидетельствование, осуществляемое в досудебном и судебном производстве. Цели производства освидетельствования в суде в УПК РФ изложены в усеченном варианте и выражаются в ограничении перечня признаков и состояний, на обнаружение которых собственно направлено само процессуальное действие. Законодатель оставляет лишь обнаружение следов и особых примет на теле освидетельствуемого лица и исключает телесные повреждения, состояние опьянения, другие признаки и свойства. Это обусловлено воздействием временного фактора на характер и сущность перечисленных категорий. В этой связи представляет интерес мнение о четком разграничении в специальной литературе терминов «след» и «состояние», «след» и «телесные повреждения»³. Использование их в специальной литературе как синонимов искажает цели освидетельствования, закрепленные уголовно-процессуальным законодательством⁴.

В связи с тем, что освидетельствование напрямую связано с непосредственным обследованием тела живого человека, сама процедура производства данного следственного действия сопряжена с нарушением телесной неприкосновенности индивида, с вторжением в его личное пространство, что обуславливает наличие в ст. 179 УПК РФ отдельных этических норм, определяющих границы такого вторжения и гарантии соответствия такого вторжения категориям нравственности. В ч. 4 ст. 179 УПК РФ законодатель закрепил требование о недопустимости осуществления освидетельствования следователем лица противоположного пола в случае его обнажения. В таком случае данное действие поручается врачу, который по результатам соответствующего исследования составляет акт, прилагаемый к протоколу освидетельствования. Данное положение является непосредственным отображением реализации соблюдения этических требований при производстве следственных действий. Однако является актуальным и нерешённым вопрос относительно определения степени открытости частей тела для признания их обнаженными. Так, для одних людей ввиду наличия личных убеждений нравственно-морального характера демонстрация каких-либо частей тела является неприемлемым. Для других лиц ввиду религиозных положений, в частности женщин мусульманской веры, данное действие является нарушением священных норм. Европейский суд по правам человека в постановлении от

³ Журавлев С. Ю., Пигаев А. М. Торговля людьми. Москва : Юрлитинформ, 2006. С. 119.

⁴ Михайлова Ю. Н. Тактические и процессуальные особенности освидетельствования потерпевших // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2021 : сборник научных статей / под ред. В. Р. Ковалева, Т. О. Бозиева. Гатчина, 2021. С. 157.

25.05.2007 по «Делу «Городничев (Gorodnitchev) против Российской Федерации» указал, что для признания унижения чести и достоинства достаточно того, чтобы жертва была унижена в собственных глазах, даже если наказание не выносится публично»⁵. Таким образом, мы приходим к выводу, что с морально-этической точки зрения для каждого человека степень обнаженности является различной.

В специальной литературе высказывается следующая позиция: «Освидетельствование следует признавать сопровождающимся обнажением, когда об этом свидетельствуют общепризнанные нормы морали (обнажение ягодич, половых органов, иных интимных частей тела), а также в иных ситуациях, когда освидетельствуются части тела, обычно прикрытые одеждой, если освидетельствуемое лицо расценивает это как обнажение (обнажение частей спины, предплечий, бедер и др.)»⁶. Анализируя представленное высказывание, мы приходим к выводу, что с научной точки зрения при характеристике обнажения лица в первую очередь должны учитываться объективные критерии, установленные существующим порядком в обществе, частью которого является освидетельствуемое лицо.

На практике реализуются следующие критерии обнажения, зависящие от того, «в какой одежде явилось освидетельствуемое лицо»⁷. Так, в случае, если лицо, которое необходимо подвергнуть процедуре освидетельствования, одето в вещи, делающие видимыми определённые участки тела, то осмотр данных участков обнажением не является и считается допустимым. Например, если девушка пришла в майке, демонстрирующей область живота, плеч, ключиц, то следовательно вправе осмотреть данные открытые части тела, если это необходимо для обнаружения следов. Если же требуется хотя бы немного приоткрыть участок кожи, скрытый под одеждой, то это будет признаваться обнажением.

В случае если признаётся необходимым проведение освидетельствования путём привлечения врача, возникает вопрос о целесообразности соблюдения требования об единой половой принадлежности освидетельствуемого и освидетельствующего. Так, законодателем не определено допустимо ли проведение освидетельствования врачом другого пола. Однако при проведении сравнения данного следственного действия с личным обыском, мы обращаемся к ст. 184 УПК РФ, где в ч. 3 указано, что специалисты в случае их участия в данном следственном действии должны быть одного пола с обыскиваемым лицом. То есть в отношении

⁵ Постановление ЕСПЧ от 24.05.2007 «Дело «Городничев (Gorodnitchev) против Российской Федерации» (жалоба № 52058/99). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Гаврилин Ю. В., Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия : учебник. Москва : Книжный мир, 2006. С. 40.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1 : постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. Москва : Российская газ., 2015. С. 215.

к данной статье законодателем более детально регламентирован порядок реализации принципов нравственности и этики, который позволяет нам использовать аналогию права применительно к процедуре освидетельствования. Необходимо отметить, что каждое следственное действие обусловлено различными целями. Для освидетельствования главный интерес представляют собой следы-отображения, в то время как для личного обыска нет такого ограничения. Для него главной целью является обнаружение следов-предметов (предметов и документов) непосредственно скрытых в одежде, на теле и в теле человека. Таким образом, несмотря на представленную законодателем конкретизацию применения норм этики к определённым следственным действиям, считаем необходимым закрепить единообразие нравственных и этических положений относительно каждого процессуального действия.

При проведении освидетельствования допускается использование визуальных средств фиксации информации, таких как фото и видеосъёмка⁸. Однако для этого требуется получение согласия освидетельствуемого лица. Это признаётся дополнительной гарантией нравственного характера данного следственного действия.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав положения действующего законодательства, определяющего порядок и основания проведения такого следственного действия как освидетельствования, мы пришли к выводу, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет лишь общие требования норм этики и нравственности. Однако остаётся ряд открытых вопросов, разрешение которых зависит от субъективного мнения следователя, дознавателя или суда. Полагаем, что было бы правильно в целях решения обозначенных проблем обобщить существующую практику и отобразить её в едином источнике.

Информация об авторах

Гребенникова Екатерина Алексеевна, Касьянова Анна Андреевна – студентки 3 курса, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

Научный руководитель

Михайлова Юлия Николаевна – доцент кафедры криминалистики, к.ю.н., доцент, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г.

УДК 343.123.3

Г 95

А. К. Гурко,

студент 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

Судебный штраф: уголовно-процессуальные проблемы

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» введен новый институт прекращения уголовного дела (уголовного преследования) – судебный штраф. Введение данного института породило ряд дискуссионных вопросов как в научной литературе, так и среди практических работников. Во многом они связаны с существующими в обозначенной сфере проблемами правового регулирования, поиску возможного пути их решения посвящено настоящее исследование.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, судебный штраф, прокурор, возмещение вреда.

Судебный штраф является одним из предусмотренных в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), который сравнительно недавно введен в действие. Его появление вызвало ряд проблем в правоприменительной деятельности, часть из которых получила свое разрешение в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ) Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ). Однако указанный Обзор ВС РФ не охватил всех вопросов, связанных с применением нового института, а, следовательно, в повседневной деятельности правоохранительных органов и суда продолжают оставаться злободневными проблемы, в отношении которых универсальные решения до настоящего времени не выработаны. К ним, в частности, относятся: круг преступлений, по которым возможно применение данного основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с учетом «заглаживания вреда» как условия применения данного основания; механизм участия прокурора в прекращении уголовного дела; судьба вещественных доказательств; императивность/диспозитивность данного основания и т. д.

1. Круг преступлений, по которым возможно применение судебного штрафа, и «заглаживание вреда».

Обращаясь к тексту ст. 76² УК РФ и ст. 25¹ УПК РФ, можно отметить, что нет никаких ограничений по применению данного основания прекращения уголовного дела по какому-либо виду преступления. С другой стороны, следует помнить об имеющемся ограничителе для применения судебного штрафа в виде необходимости для лица возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред. В связи с чем, у практиков и ученых возникает закономерный вопрос о возможности применения данного основания по преступлениям, в которых отсутствует потерпевший, со специфическим объектом (в том числе, по двубъектным преступлениям).

В научных кругах до появления формирующейся в настоящее время практики преобладающим являлось мнение о том, что невозможно прекращение уголовного дела по исследуемому основанию в случае совершения указанных выше преступлений. Такая позиция объяснялась прежде всего тем, что по данным делам невозможно возместить ущерб (иным образом загладить причиненный вред), если нет потерпевшего¹.

Однако, вопреки превалирующей в науке точки зрения, практика сегодня складывается иным образом. Изначально судами выносились соответствующие решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа по делам о незаконном обороте оружия, по ст. 264 УК РФ, по экологическим преступлениям, по должностным преступлениям².

Под возмещение ущерба и заглаживание вреда иным образом подпадают действия, не относящиеся к данному преступлению, в том числе причиненному вреду. Однако такие действия, в силу позиций ВС РФ и КС РФ, дают достаточные основания сделать вывод о существенном изменении общественной опасности лица: пожертвования в фонд малоимущих, в детские дома, детям-сиротам (хотя это пожертвование никак и не связано с объектом посягательства), то есть благотворительные действия, оценка достаточности извинений. На это указывает и М. В. Арзамасцев³.

По многим видам преступления на сегодня ВС РФ даны разъяснения. Например, по должностным и экологическим преступлениям ВС РФ указал, что «ст. 76² УК РФ и ст. 25¹ УПК РФ не содержат каких-либо специальных требований об объекте преступного посягательства». Соответственно, указанные нормы

¹ Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 112 ; Ворожцов С. А. О некоторых проблемах, возникающих в судебном производстве по прекращению уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Мировой судья. 2017. № 11. С. 20.

² Постановление Родинского районного суда от 15 июня 2022 года по делу № 1-25/2022 // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LNr8OlA3XPbR/> (дата обращения: 22.02.2024).

³ Арзамасцев М. В. Особенности практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2021. № 10. С. 5.

не дают оснований полагать невозможность применения судебного штрафа в отношении подозреваемого (обвиняемого) в преступлении против интересов службы в органах местного самоуправления, а также по экологическим преступлениям⁴.

Таким образом, мы приходим к выводу, что прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа не стоит в зависимости от объекта посягательства и конструкции состава преступления. Кроме того, вред может быть возмещен в любой форме, которая позволяет компенсировать негативные последствия преступления. Такая компенсация возможна путем совершения действий, хотя непосредственно не связанных с объектом посягательства или потерпевшим, но позволяющая утверждать о существенном позитивном снижении уровня общественной опасности лица.

2. Механизм участия прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа.

В силу ч. 2 ст. 446² УПК РФ ходатайство о прекращении уголовного дела по исследуемому основанию направляется в суд следователем или дознавателем, которые должны согласовать данное решение с руководителем следственного органа или с прокурором соответственно.

Возникает закономерный вопрос – почему следователь направляет ходатайство об освобождении от уголовной ответственности в суд, минуя прокурора? Следуя формальной логике, в таком случае необходимо предположить, что прокурор, который пойдет в суд в соответствии с ч. 4 ст. 446² УПК РФ, не будет знаком с текстом ходатайства.

На практике имеют место следующие случаи: если прокурор в судебном заседании не согласен с заявленным следователем ходатайством (ввиду его незаконности, необоснованности, немотивированности), то суд встает на сторону прокурора, а не на сторону следователя. Суды мотивируют свои действия тем, что прокурор является субъектом обжалования (чего не скажешь про следователя) ввиду чего существует вероятность обращения им в суд апелляционной инстанции.

Кроме того, в ч. 3 ст. 446² УПК РФ прямо говорится о том, что «копия постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица и назначении ему судебного штрафа направляется следователем подозреваемому (обвиняемому), потер-

⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2023 года по делу № 51-УД23-5-К8 // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2261272 (дата обращения: 22.02.2024) ; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2023 года по делу № 52-УДП23-К8 // Там же. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2244580 (дата обращения: 22.01.2024).

певшему и гражданскому истцу». Вместе с тем, о прокуроре, который будет принимать участие в судебном рассмотрении данного ходатайства, в указанной норме не упоминается. Данная проблема, в частности, обозначена А. П. Кругликовым⁵.

В ряде регионов прокурорские работники для ее решения организуют взаимодействие со следственными органами, заключающееся в предварительном направлении проекта ходатайства прокурору для его возможной корректировки и совместного обсуждения перспектив удовлетворения судом. Тем самым сокращается доля случаев, когда суд отказывает в удовлетворении ходатайств.

В данной работе рассмотрены не все проблемы, возникающие при применении института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Судебному штрафу посвящены диссертационные исследования, в которых рассматриваются его проблемы, предлагаются различные их решения.

Итак, на сегодняшний день недостатки законодательной регламентации порядка прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа создают определенные сложности для правоприменителя.

Действующие разъяснения ВС РФ не всегда согласуются с опережающей их научной теорией, но помогают выработать единый и унифицированный подход к применению норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства судами, прокуратурой и правоохранительными органами. В частности, на сегодня уже возможно говорить о разрешении вопроса о круге преступлений, по которым возможно применение судебного штрафа. К ним относятся все преступления небольшой и средней тяжести (при наличии оснований и условий для освобождения от уголовной ответственности).

Что касается полномочий прокурора при прекращении уголовного дела по данному основанию, то эту проблему нельзя назвать разрешенной. Недостатки законодательства предопределяют возникающие в следствие этого проблемы при осуществлении прокурорского надзора – соответствующие ходатайства следователей далеко не всегда заблаговременно проверяются прокурорами. В результате создается излишняя нагрузка на судебную систему, которой приходится сталкиваться с нарушениями, которые прокурор в силу законодательно закрепленного механизма не имел возможности выявить.

В связи с этим предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 446.2 УПК РФ, а именно включить прокурора в список лиц, которым направляется копия ходатайства.

⁵ Кругликов А. П. Роль прокурора в прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа // Законность. 2017. № 5. С. 39.

На сегодняшний день единственным эффективным способом восполнения такого пробела и решения обозначенной проблемы является установление взаимодействия между органами предварительного следствия и прокуратуры с целью заблаговременной проверки проектов ходатайств следователей.

Информация об авторе

Гурко Алексей Константинович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Назырова Наталья Александровна – заведующий кафедрой организации и методики уголовного преследования, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.14

Д 14

Д. А. Дагбаева,

А. В. Миронова,

*студентки 3 и 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Конфискация имущества
как средство противодействия коррупции**

В статье рассматриваются некоторые проблемы реализации института конфискации имущества как средства борьбы с преступлениями коррупционной направленности. Делается вывод о необходимости включения конфискации имущества в качестве вида наказания в УК РФ. Кроме того, предлагается закрепление за подсудимым бремени доказывания законности приобретения имущества, предположительно добытого преступным путем.

Ключевые слова: конфискация имущества, коррупция, бремя доказывания.

Коррупция (с латыни *corruptio* – «подкуп, порча») представляет угрозу законности, демократии и правам человека, обуславливает нарушение надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует экономическому развитию и угрожает стабильности демократиче-

ских институтов и моральным устоям общества. Учитывая общественную опасность коррупционных проявлений, государство должно реагировать на них соответствующим образом.

В борьбе с коррупцией главное значение имеют уголовно-правовые средства, в частности, конфискация имущества.

Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27 октября 1960 года (далее – УК РСФСР)¹ и Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года (далее – УК РФ)² в редакции от 1996 года включали конфискацию имущества в перечень наказаний, что играло важную роль в обеспечении справедливости наказания как в отношении преступлений коррупционного характера, так и других преступлений корыстной направленности.

Согласно п. «ж» ст. 44 УК РФ (в редакции от 1996 года) конфискация имущества предусматривалась в качестве одного из видов наказаний. При этом на основании ст. 45 УК РФ (в редакции от 1996 года) конфискация имущества могла применяться только в качестве дополнительного наказания (например, к лишению свободы, исправительным работам и т. д.).

В соответствии со ст. 35 УК РСФСР под конфискацией имущества понималось «принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного». В свою очередь, в ст. 52 УК РФ (в редакции от 1996 года) под конфискацией имущества понималось «принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного». Следовательно, по смыслу закона, конфискации подлежало имущество, находящееся в собственности осужденного, вне зависимости от законности его происхождения.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³ конфискация имущества была исключена из перечня наказаний. В последующем в УК РФ была введена глава 15¹ «Конфискация имущества». На данный момент конфискация имущества по смыслу главы 15¹ УК РФ является не мерой наказания, а иной уголовно-правовой мерой, заключающейся в изъятии имущества, полученного в результате совершения преступлений. По мнению Татарникова В. Г. и

¹ Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года : в ред. от 30 июля 1996 г. № 103-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Утратил силу.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. №641-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08 декабря 2003 года : в ред. от 7 декабря 2011 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Босхолова С. С., данная конфискация является само собой разумеющейся мерой и является не конфискацией, а возмещением ущерба государству. «Конфискация же как мера наказания – это штрафная, а не компенсационная мера, и применяться она должна к коррупционерам, расхитителям и другим подобным лицам не в целях изъятия имущества, полученного преступным путем, а в качестве наказания, кары, чтобы ни ему, ни другим неповадно было. В том-то и разница, что конфискация как мера наказания касается не имущества, приобретенного преступным путем, а полученного внешне законными методами. Лишиться именно этого имущества и должны опасаться коррупционеры»⁴.

Кроме того, по мнению Звечаровского И. Э. «новая конфискация имущества не может рассматриваться и в качестве дополнительного правового последствия совершения преступления. Она не влечет за собой дополнительных правоограничений. Несмотря на формальную «прописку» в уголовном законе, перед нами не что иное, как специальная конфискация, место которой при существующей системе законодательства в УПК»⁵.

В соответствии с действующей редакцией ст. 104¹ УК РФ, конфискации подлежит имущество, полученное в результате совершения преступления. Кроме того, в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года⁶ прямо указано, что доказыванию по уголовному делу подлежат обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104¹ УК РФ, получено в результате совершения преступления. Следовательно, при обнаружении у лица имущества, предположительно добытого преступным путем, для последующей конфискации необходимо доказать факт совершения конкретного преступления, в результате которого данное имущество было получено. Вместе с тем, в случае невозможности осуществления указанных действий в рамках уголовного судопроизводства, существует гражданско-правовой механизм изъятия данного имущества. Так, в п.п. 8 п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года⁷ установлено основание изъятия имущества у собственника: «обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Фе-

⁴ Татарников В. Г., Босхолов С. С. О конфискации имущества как мере Уголовного наказания // Вестник ИрГТУ. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-konfiskatsii-imuschestva-kak-mere-ugolovnogo-pakazaniya> (дата обращения: 28.02.2024).

⁵ Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. С. 54.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : в ред. от 14 февраля 2024 г. № 11-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : в ред. от 24 июля 2023 года № 351-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

дерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы». Данная норма корреспондирует с п.п. 2.9 п. 2 Приказа Генеральной прокуратуры от 10 октября 2022 года № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»⁸. В силу положений которого прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании в доход Российской Федерации денежной суммы в размере, эквивалентном той части денежных средств, в отношении которой не получены достоверные сведения, подтверждающие законность получения этих средств. Однако, по нашему мнению, данный механизм имеет ряд недостатков, таких как: дополнительная затрата времени, судебные издержки, трудности с признанием заключенных сделок недействительными (в случае, если коррупционер оформил имущественные активы на других лиц).

В современных условиях фактически не подлежит конфискации имущество виновного, даже если его стоимость в разы превышает легальный доход преступника и доказательства легальности его происхождения отсутствуют. Между тем, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года (вступила в силу для Российской Федерации 8 июня 2006 года (далее – Конвенция)⁹ государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства. Однако «российское уголовное законодательство исходит из презумпции добросовестности (из принципа «доброй совести») коррупционера в приобретении любого имущества, включая предметы роскоши и другое, стоимость которого не сопоставима с его легальными доходами»¹⁰.

Думается, что конфискация имущества, предусмотренная ст. 104¹ УК РФ как иная мера уголовно-правового характера, представляет собой ограниченное

⁸ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10 октября 2022 года № 581 : в ред. от 04 октября 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : Федеральный закон от 08 марта 2006 года № 40-ФЗ : в ред. от 08 марта 2006 года № 40-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Татарников В. Г., Босхолов С. С. Указ. соч.

по своим возможностям средство воздействия на лиц, совершивших преступления коррупционного характера и в этом качестве не служит целям предупреждения данных преступлений¹¹.

Таким образом, одним из важнейших направлений совершенствования антикоррупционного законодательства и законодательства о преступлениях корыстной направленности является восстановление в УК РФ нормы о конфискации имущества как меры уголовного наказания. Вместе с тем, представляется необходимым закрепления следующего понятия конфискации имущества в УК РФ: «конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного», то есть без указания на происхождение данного имущества именно в результате совершения преступления.

Кроме того, необходимо принятие мер для конфискации имущества (целиком либо его части), принадлежащего лицу, признанному виновным в совершении уголовного преступления, которое прямо или косвенно принесло экономическую выгоду, если суд, исходя из обстоятельств дела, в том числе из конкретных фактов и имеющихся доказательств, свидетельствующих, что стоимость имущества несоразмерна законному доходу осужденного, придет к убеждению, что имущество является производным от преступления. Вместе с тем, это не будет означать обязанность суда устанавливать, что рассматриваемое имущество получено в результате совершения конкретного преступления. В законодательстве может быть предусмотрено, например, что суд при рассмотрении дела разумно предполагает, что то или иное имущество скорее было получено в результате именно преступного, нежели другого вида деятельности¹². В свою очередь, именно за подсудимым будет закрепляться бремя доказывания законности приобретения данного имущества.

Информация об авторах

Дагбаева Дара Александровна, Миронова Александра Владимировна – студентки 3 и 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Лавдаренко Людмила Ивановна – доцент кафедры организации и методики уголовного преследования, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический

¹¹ Кремнева Е. В. Анализ судебной практики по делам о взыскании средств, полученных в виде взятки // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 6. С. 67–72.

¹² Голованова Н. А. Конфискация как реакция на корыстное преступление // Журнал российского права. 2015. № 7.

институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
(ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.13

Д 68

И. Б. Доржиева,

аспирант

СПбЮИ (ф) УП РФ

**О роли прокурора при решении вопроса о прекращении уголовного дела
в досудебном производстве**

В статье анализируются вопросы прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Автором обосновывается позиция о необходимости расширения полномочий прокурора в указанной сфере.

Ключевые слова: публичность, прокурор, возмещение вреда, причиненного преступлением, прекращение уголовного дела

Вопросы гармонизации публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве приобретают все большую актуальность в нынешних реалиях. Практическая реализация названных идей при прекращении уголовных дел является предметом рассмотрения настоящей статьи.

Как справедливо отмечает Я. И. Гилинский «преступность почти полностью конструируется контролирующими институтами, которые устанавливают нормы и приписывают поступкам определенные значения»¹. Безусловно, именно государство криминализирует определенные деяния, признавая их общественно опасными, однако, как правило, криминализация тех или иных деяний совпадает с их восприятием обществом в качестве преступных.

Пожалуй, среди всех видов деятельности именно уголовно-процессуальная имеет наибольшие «возможности» по ограничению прав и свобод граждан. Это, прежде всего, обусловлено общественной опасностью преступлений, поскольку она, выходя за пределы межличностного конфликта, наносит вред интересам общества и требует соответствующей реакции уполномоченных органов.

Необходимость защиты публичного интереса стала предпосылкой для формирования субъектов, ведущих производство по уголовному делу, которые в

¹ Гилинский Я. И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 7.

силу должностного положения обязаны возбуждать уголовные дела и осуществлять уголовное преследование в каждом случае обнаружения признаков преступления.

Однако же это не исключает и наличия диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве, позволяющих частным лицам своим волеизъявлением определять возникновение и завершение производства по делу.

Статья 6 УПК РФ по сути формулирует содержание публичного интереса в уголовном судопроизводстве, признавая назначением уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Г. В. Абшилава справедливо отмечает, что публичный интерес не всегда состоит в том, чтобы уголовное преследование доводилось до конца². О. И. Андреева обоснованно указывает, что «в определенных случаях реакция государства на общественно опасные деяния должна быть обусловлена не только публичными, но и частными интересами», эта реакция должна быть «зависима от степени общественной опасности совершенного деяния; от признания вины лицом, привлекаемым к уголовной ответственности; от совершения им позитивных действий, направленных на устранение последствий деяния; от согласия лица, пострадавшего от преступления, урегулировать конфликт без привлечения лица к уголовной ответственности»³.

В свою очередь, возмещение вреда, причиненного преступлением – результат, в котором заинтересованы все участники уголовного судопроизводства. Оно позволяет максимально нивелировать негативные последствия преступления, которые претерпел потерпевший, улучшает положение обвиняемого, признаваясь смягчающим обстоятельством, либо являясь одним из оснований для рассмотрения вопроса о прекращении уголовного дела. Субъекты, ведущие производство по делу, также заинтересованы в возмещении вреда, поскольку они, с одной стороны, в полной мере выполняют свои функции по защите потерпевших, с другой, из соображений процессуальной экономии.

За первое полугодие 2023 года сумма имущественного ущерба от преступлений, определенная по судебному акту составила 32 436 697 445 рублей, сумма ущерба, присужденная к взысканию – 27 160 021 994 рублей, из них государственным и муниципальным собственникам – 5 489 761 202 рублей⁴.

² Абшилава Г. В. Проявление принципа целесообразности в уголовно-процессуальном институте, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ // Общество и право. 2011. № 3. С. 246.

³ Андреева О. И. Отдельные аспекты ограничения полномочий государства, государственных органов и должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 14–16.

⁴ См: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 20.02.2024).

Представляется, что законодательство и правоохранительные органы должны быть ориентированы на побуждение подозреваемого, обвиняемого к скорейшему возмещению причиненного вреда, в том числе через реализацию институтов прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

К примеру, статья 433 Уголовного кодекса Испании устанавливает, что должностное лицо или государственный служащий, который использует деньги или имущество, находящиеся у него на основании служебных обязанностей, не в интересах государственной службы, наказывается штрафом на сумму от шести до двенадцати месячных заработных плат и временным отстранением от должности или государственного поста на срок от шести месяцев до трех лет. Данная санкция применяется к виновному лицу, если он не возместит вред в течение 10 дней с момента возбуждения уголовного дела⁵.

По действующему законодательству возмещение вреда является основанием прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, деятельным раскаянием, а также в связи с возмещением ущерба по уголовным делам о преступлениях экономического характера.

За первое полугодие 2023 года по нереабилитирующим основаниям прекращено 71 672 уголовное дело, из них в связи с назначением судебного штрафа – 5816⁶. В связи с этим важным и актуальным представляется соблюдение баланса частных и публичных интересов при принятии решений о прекращении уголовного дела в связи с возмещением вреда.

Следует отметить, что органы предварительного расследования в большей степени ориентированы на направление уголовных дел в суд, чем на их прекращение в досудебной стадии. Такая направленность объясняется, прежде всего, особенностями оценки эффективности их деятельности.

Мы поддерживаем авторов, указывающих на необходимость переориентации, более широкого применения института освобождения от уголовной ответственности на досудебной стадии.⁷

Вместе с тем, во избежание нарушений и злоупотреблений представляется необходимым сформировать механизм контроля за принятием таких решений.

⁵ Уголовный кодекс Испании от 23 ноября 1995 г. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. Москва, 1998. С. 167.

⁶ См: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 20.02.2024).

⁷ Малышева О. А. К вопросу о целесообразности применения института примирения сторон органами предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 7. С. 20–24 ; Каминский Э. С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве : монография / под ред. О. В. Качаловой. Москва, 2022. С. 80.

Поскольку государство криминализирует те или иные деяния, признавая их преступными, видится логичным истребование согласия представителя публичных интересов при решении вопроса о целесообразности прекращения уголовных дел. Таким лицом, принимающим участие во всех стадиях уголовного судопроизводства, является прокурор.

Однако в настоящее время прокурору предоставлены лишь полномочия по согласованию постановлений дознавателя о прекращении уголовного дела, о прекращении дела в форме дознания, в том числе в сокращенной форме, а также об отмене постановления о прекращении дела, вынесенного в ходе следствия.

К. А. Таболина справедливо замечает, что дефицит полномочий прокурора создает проблему осуществления надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина⁸. Кроме того, по нашему мнению, дифференциация полномочий прокурора в зависимости от формы предварительного расследования не видится оправданной.

В качестве одного из вариантов решения данной проблемы видится наделение прокурора более широким спектром полномочий при прекращении уголовного дела. Полагаем, что именно прокурор должен с учетом оценки общественной опасности, личности обвиняемого, полноты возмещения вреда, исходя из баланса публичных и частных интересов, заключать о наличии либо отсутствии оснований для прекращения уголовного дела.

Информация об авторе

Доржиева Ирина Бимбажаповна – аспирант 3 года очной формы обучения, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Кулик Николай Валентинович – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ).

⁸ Таболина К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 16–17.

УДК 343.98

Д 76

А. А. Другаков,

курсант 2 курса

МИ МВД РБ

**Проблематика формулирования экспертных задач при проведении
товароведческих экспертиз продовольственного сырья и товаров**

В статье анализируются нормативно-правовые акты регламентирующие судебно-экспертную деятельность в Республике Беларусь и уточняется сущность и содержание некоторых экспертных задач при производстве судебно-товароведческих экспертиз партий пищевого сырья и готовой продукции.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, товароведческая экспертиза, пищевое сырье, готовая продукция, идентификация, диагностика.

Экспертиза качества товаров является важным инструментом для определения недостатков товара, разрешения споров между потребителями и продавцами, а также установления причин возникновения дефектов¹.

Однако, уже сегодня, в ходе расследования уголовных дел коррупционной направленности органы предварительного следствия и дознания все чаще сталкиваются с необходимостью проведения судебных товароведческих экспертиз продовольственного сырья и товаров.

В ходе анализа Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности»² установлено, что в статье 9, пункт 2 указано, что в ходе проведения судебных экспертиз используются методические материалы, одобренные и рекомендованные Межведомственным научно-методическим советом в сфере судебно-экспертной деятельности при Государственном комитете судебных экспертиз и включенные в Реестр методических материалов в сфере судебно-экспертной деятельности. Реестр методических материалов в сфере судебно-экспертной деятельности размещен в свободном доступе на веб-сайте Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь³. В Реестр включено более пятисот различных методических материалов для различных видов

¹ Евдохова, Л. Н. Теоретические основы товароведения : учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2016. С. 158.

² О судебно-экспертной деятельности : Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2024. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11900281&q_id=10245639 (дата обращения: 28.02.2024).

³ Реестр методических материалов в сфере судебно-экспертной деятельности. URL: <https://sudexpert.gov.by/ru/registry-materials.html> (дата обращения: 28.02.2024).

(подвидов) экспертиз. Однако, методических рекомендаций для товароведческих экспертиз продовольственного сырья и товаров в Реестре нет.

Поэтому можно сделать вывод, о том, что организационно-методическое обеспечение товароведческих экспертиз продовольственного сырья и товаров недостаточно полное, что безусловно, сказывается на качестве производимых судебно-товароведческих экспертиз продовольственного сырья и товаров.

Задача эксперта заключается в том, чтобы практически преобразовать информацию, содержащуюся в криминалистических объектах, в доказательства, которая может быть использована для разрешения уголовного или гражданского дела⁴. Цель экспертной деятельности – получить актуальную доказательственную информацию для правильного разрешения дела. Это достигается путем проведения экспертизы, которая включает анализ, оценку и интерпретацию представленных данных. Судебная товароведческая экспертиза – исследование, проводимое экспертом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством для установления фактических данных и обстоятельств по материалам уголовных, гражданских, арбитражных дел и дел об административных правонарушениях⁵. Объектами судебно-товароведческой экспертизы являются реально существующие либо существовавшие в прошлом товары (изделия), образцы (пробы), а также документы (материалы уголовных и гражданских дел), в которых изложены сведения о товарных характеристиках исследуемых объектов и всевозможных ситуациях, касающихся операций, связанных с товаром (условиях упаковки, маркировки, хранения, транспортировки, эксплуатации, а также другие обстоятельства, имеющие значение в конкретном деле)⁵.

Согласно сложившейся классификации экспертных задач принято выделять идентификационные, диагностические и ситуалогические группы задач судебно-экспертного исследования⁴. Рассмотрим возможность постановки каждой группы задач в отношении судебной товароведческой экспертизы пищевого сырья и готовой продукции.

Чаще всего, судебным экспертам приходится разрешать идентификационные задачи. Например, для зерновых масс, характерна идентификация квалитетическая или партионная. В случае идентификации квалитетических характеристик зерновых масс чаще всего решается вопрос о принадлежности к той или иной квалитетической классификационной группировке (например, зерно пшеницы 3 или 4 класса). В случае партионной идентификации, устанавливается принадлежность части партии, например, зерна ржи, к конкретной партии¹. Данная экспертная задача ставится достаточно редко, так как зачастую на момент

⁴ Хрусталева В. Н. Теоретические, процессуальные, методические и организационные основы судебной экспертизы : учебное пособие. Москва : МИИТ, 2019. С 98.

⁵ Евдохова Л. Н. Товарная экспертиза : учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2013. С 201.

возникновения потребности в такой идентификации данная партия либо ее часть уже переработана и в таком случае мы будем уже ставить другие экспертные задачи в отношении данной партии зерна. Для партий пищевого сырья характерно наличие ярко-выраженных видовых признаков (органолептические и физико-химические показатели качества), при незначительном или полном отсутствии частных признаков партии (например, особенности химического состава). В таком случае экспертная задача установления групповой принадлежности для партий, например, зерновых масс, интерпретируется в установление групповой принадлежности. Примером вопроса на экспертизу является – к какой зерновой культуре принадлежит представленный образец зерна?

Диагностические экспертные задачи для партий пищевого сырья, чаще всего выражаются в диагностике условий происхождения и произрастания партии сырья, способа и технологии производства, условий хранения и их влияния на квалитетические характеристики партии сырья и т. д. Так же к диагностическим экспертным задачам можно отнести и определение причин снижения уровня первоначальных квалитетических характеристик партии сырья, возможность получения готового продукта с заданными показателями качества из данной партии сырья с указанными квалитетическими характеристиками.

Диагностические задачи бывают и ситуационными¹. Потребность в постановке ситуационных экспертных задач связана с необходимостью анализа системы событий в целом. Это сложные обратные диагностические задачи чаще всего решают в ходе проведения комплексных судебных экспертиз. Примером, решения такой экспертной задачи может быть установление механизма образования излишков сырья или готовой продукции при производстве того или иного пищевого продукта. В данном случае необходимо проведение судебной товароведческой экспертизы сырья и готовой продукции, отдельных этапов технологии производства и судебной экономической экспертизы документов, содержащие сведения, имеющие непосредственное отношение к устанавливаемым обстоятельствам.

Формулировка экспертной задачи является важным этапом в эффективном использовании специальных знаний на первоначальном этапе расследования. Точность и правильность постановки задачи напрямую влияет на качество и скорость получаемых результатов, а также на успешность всего расследования в целом.

На этом этапе необходимо учесть все имеющиеся данные и обстоятельства дела, определить вопросы, на которые требуется получить ответы, и выбрать наиболее подходящий вид экспертизы. Также важно взаимодействие с экспертом или специалистами, чтобы обеспечить их полное понимание всех обстоятельств дела и возможных вопросов, которые могут возникнуть в процессе работы.

Таким образом, правильная формулировка экспертной задачи позволяет использовать специальные знания наиболее эффективно, получать наиболее точные и полезные результаты, а также сокращать время и ресурсы, затрачиваемые на расследование.

Информация об авторе

Другаков Александр Андреевич – курсант 2 курса, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь (МИ МВД РБ).

Научный руководитель

Евдохова Людмила Николаевна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, к.т.н., доцент, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь (МИ МВД РБ).

УДК 343.9

72

А. Н. Дружинина,

студентка 4 курса

ИПД СГЮА

**Перспективы применения ДНК-фенотипирования
при расследовании преступлений**

В статье рассматривается практика внедрения методик ДНК-фенотипирования при расследовании преступлений. Анализируются проблемные аспекты, которые возникают при использовании данного метода. В заключении статьи сделан вывод о том, что с помощью ДНК-фенотипирования возможно с прогнозируемой погрешностью реконструировать признаки внешности преступника, что существенно увеличивает эффективность раскрытия преступлений.

Ключевые слова: ДНК-фенотипирование, установление признаков внешности, ДНК-следы, криминалистика, генетика.

ДНК в криминалистических целях начали применять ещё в середине 1980-х, когда было установлено, что с помощью сравнения пар нуклеотидов (повторяющейся элемент, из которого состоит любое ДНК) можно идентифицировать конкретного человека с погрешностью всего в 2,4%¹. И уже в 1988 в США при ФБР

¹ См.: ДНК-криминалистика – зарождение, современность и перспективы / Анисимов В. А., Гарафудинов Р. Р., Сагитов А. М., Сахабутдинова А. Р., Хуснутдинова Э. К., Аминев Ф. Г., Чемерис А. В. // Биомика. 2019. Т. 11(3). С. 282–314.

была создана специальная лаборатория, в которой обрабатывались ДНК-следы с мест преступлений, в том числе и нераскрытых, так появилась одна из первых баз-хранилищ ДНК.

Сегодня Россия, как и весь мир, переживает технологический прогресс абсолютно во всех отраслях, криминалистика не становится исключением, перед следственными органами стоит серьёзная задача по внедрению передовых технологий, приёмов и способов по раскрытию и расследованию преступлений. С 2009 года в стране существует база генетической информации, в которой к 2024 году содержится свыше 600 тысяч ДНК-профилей, что указывает на то, что идёт активное развитие в данном направлении. ДНК-идентификация является одним из самых распространённых, простых и наиболее точных способов установить виновное лицо и привлечь его к ответственности. Но данный метод заключался в простом противопоставлении STR маркеров (короткие, от одного-двух до нескольких десятков, повторы в конкретном локусе генома) ДНК с места происшествия и STR маркеров ДНК подозреваемого лица, если маркеры совпадали, то можно было сделать вывод, что речь идёт об одном и том же лице, которое находилось на месте преступления. Но что, если в распоряжении правоохранительных органов находится только STR маркеров ДНК с места происшествия, а лицо, которое совершило преступление не установлено? Тогда ДНК можно «отложить» до появления подозреваемых? Не совсем так, тут-то и можно использовать научные исследования, а именно методику ДНК-фенотипирования.

В 2009 году группа ученых факультета судебной молекулярной биологии Медицинского центра Университета им. Эразма Роттердамского (Нидерланды) опубликовали исследования, в котором были раскрыты интересные и ранее не известные свойства ДНК, оказалось, что с помощью Т-лимфоцитов, содержащихся в молекулах ДНК, определить возраст человека, но с погрешностью в 9 лет². На основании данного исследования была разработана методика, с помощью которой правоохранительные органы имея даже небольшое количество ДНК с места преступления могут установить фенотипические особенности неустановленного лица – пол, цвет глаз (голубые или карие), цвет волос и кожи, форму лица, носа, примерный рост и возраст с погрешностью³.

Данная методика, несомненно, является большим прорывом в науке и имеет большую практическую значимость для криминалистики, так как позволяет следователям создавать фенотипический профиль лиц, которые находились

² См.: Перепечина И. О. Криминалистическое ДНК-фенотипирование: возможности и проблемы // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика /под общей ред. С. П. Кушниренко. Санкт-Петербургский государственный университет : Издательский Дом СПбГУ, 2012. С. 378–383.

³ Перепечина И. О. Идентификация человека на основе его генетических свойств как междисциплинарное экспертное направление (вопросы классификации) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 3. С. 76–88.

на месте совершения преступления, но не стоит забывать про существующую погрешность. В связи с этим, в 2021 году научно-технический совет МВД России заказал научно-исследовательскую работу, целью которой было изучение метода ДНК-фенотипирования и расчёты вероятных погрешностей при составлении профилей.

В результате было изучено 9446 различных ДНК образцов, разработаны рекомендации для проведения методики составления фенотипического профиля лица и посчитаны возможные погрешности. С помощью ДНК-фенотипирования можно определить 5 видов кожи (им даны классификации – очень светлая кожа, светлая кожа, средняя, тёмная, очень тёмная) с погрешностью в 0,82%. Погрешность в определении возраста была уменьшена с 9 лет до 4,4, что, несомненно, отличный результат, так как лица с разницей в возрасте в 5 лет считаются выходцами из одного поколения. Волосы были поделены на четыре вида (рыжие, чёрные, светлые и коричневые) и погрешность с определением их цвета составила – 0,96%. С цветом глаз ситуации сложилось менее удачно, так как классификация делит на три группы – голубые, промежуточные и карии, то есть серые глаза (всех их оттенки) и зелёные глаза будут отнесены к промежуточной категории, что является недостатком при определении данной характеристики. И погрешность при определении цвета глаз составила чуть более 2%⁴.

Результаты исследования можно считать положительными, так как погрешность небольшая, что позволит наиболее точно составить фенотипический портрет неустановленных лиц, которые могли находиться на месте преступления. Но стоит отметить, чем же может вызвана погрешность. Учёные, занимающиеся исследования в данной области, в том числе Т.Ф. Моисеева считают, что самой вероятной причиной погрешности можно считать небольшое количество ДНК, которое следователи изымают с места происшествия, зачастую ДНК бывает с примесями ДНК других лиц, либо сами молекулы частично повреждены, что сказывается на точности составления фенотипического портрета.

Нельзя не отметить трудности и проблемы, которые возникают при использовании метода ДНК-фенотипирования при расследовании преступлений. К сожалению, есть ряд физиологических особенностей, которые пока нет возможности установить с помощью методики составления фенотипического портрета, при этом, особенности, которые можно установить, не дают точного и детального описания внешности, отсеивая какую-то часть людей с непохожими харак-

⁴ Формирование требований к проведению работ по разработке методов определения индивидуальных фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятых с мест совершения преступлений : отчет о научно-исследовательской работе. Шифр «Анатомия 1» / ФКУ НПО «СТиС» МВД России. Москва, 2021. 618 с. № госрегистрации 07218956.

теристиками, но оставшаяся группа лиц, подходящих под описания всё равно довольно, обширна. То есть метод ДНК-фенотипирования даёт правоохранительным органам ориентир для поиска и идентификации лиц. Также не стоит забывать про наличие погрешностей, хотя проценты не очень велики, но вероятность ошибки существует, а значит есть риск, что следственные органы будут ориентироваться на неверные данные и искать не того человека.

Очевидно, что поле для исследований в рамках ДНК-фенотипирования очень обширно, так как до сих пор существует множество незакрытых вопросов и возможностей. Важнейшими направлениями в изучении фенотипирования можно считать – расширение характеристик внешности, которые можно выявить с помощью ДНК, снижение процента погрешностей.

Будущее данной методики зависит не только от учёных, которые занимаются изучением свойств ДНК, но и уровнем подготовки специалистов следственных органов и криминалистов, которые должны уметь изымать ДНК с наименьшими потерями материала, от этого тоже зависит процент погрешности.

Достаточное финансирование и интерес к данной теме позволит использовать и улучшать метод ДНК-фенотипирования, что с большой вероятностью положительно скажется на расследовании преступлений с неустановленными лицами.

Информация об авторе

Дружинина Александра Николаевна – студентка 4 курса, Институт правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии (ИПД СГЮА).

Научный руководитель

Михайлова Юлия Николаевна – доцент кафедры криминалистики, к.ю.н., доцент, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

УДК 343.14

Д 76

Н. В. Дрынъ,

Д. Ф. Качура,

студенты 3 курса

КЮИ (ф) УП РФ

Электронные доказательства в уголовном процессе

В статье рассматриваются электронные доказательства как одни из видов доказательств в уголовном процессе. Анализируются существующие в научной литературе классификации электронных доказательств. Обращается внимание на ряд наиболее важных проблем, препятствующих началу активного использования данного вида доказательств в уголовном процессе. Выделяются также преимущества электронных доказательств, которые способствуют максимально быстрому и точному раскрытию преступления.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровые доказательства, уголовный процесс.

Электронные доказательства – это данные, которые хранятся или передаются в двоичной форме и на которые можно ссылаться в суде. Такое определение дает Международная организация по компьютерным доказательствам. Научная рабочая группа по цифровым доказательствам под электронными доказательствами понимает любую информацию, которая имеет ценность в качестве доказательства и которая либо хранится, либо передается в цифровой форме¹.

В теории уголовного процесса существует несколько точек зрения относительно природы электронных доказательств. Обратимся к наиболее значимым из них.

Согласно первой теории, электронные доказательства можно отнести к категории традиционных доказательств, которые закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). Данной точки зрения придерживается в своих работах Ворожбит Светлана Павловна. Также она предлагает делить электронные доказательства на следующие виды:

1. Если доказательственное значение имеют физические свойства и качества объекта, то эти электронные доказательства следует относить к категории вещественных доказательств;

¹ «Digital evidence» – Training Manual by Mohammad Murtaza Khan. URL: <https://sja.gos.pk/assets/publication/MMurtazaKhan/Introduction-to-Digital-Evidence.pdf> (дата обращения: 17.01.2024).

2. Если правовое значение имеет смысловое содержание, то цифровые доказательства в данном случае целесообразно отнести к категории «иных документов»².

Приверженцы другой точки зрения считают электронные доказательства принципиально новым видом доказательств, не имеющим ничего общего с вещественными доказательствами и не относящимся к категории «иных документов». Согласно этой теории, цифровые доказательства должны найти своё закрепление в ст. 74 УПК РФ³.

В то же время А.П. Вершинин классифицирует этот вид доказательств как письменные, утверждая, что информация, содержащаяся в этих документах, является человеческой мыслью, которые могут быть выражены в различных формах мышления⁴.

Для дальнейшего эффективного рассмотрения вопроса о регулировании использования электронных доказательств необходимо четко определить их виды:

1) сами электронные доказательства, которые были получены с помощью электронных устройств через всемирную глобальную сеть Интернет;

2) электронные документы с электронной подписью, с содержанием реквизитов. Их статус регулируется Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵ и Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁶;

3) иные электронные материалы (текстовые документы без реквизитов, скриншоты, изображения, видео – и аудиоматериалы, файлы, сетевые адреса, устройства мобильной связи, персональные компьютеры, доменные имена, информационные системы, данные о трафике в Интернете, электронные журналы и электронные деньги. Разборчивость, слышимость и четкая визуализация обязательны при представлении электронных материалов в качестве доказательств)⁷;

² Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в уголовном и гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Санкт-Петербург, 2011. С. 8.

³ Карташов И. И. Проблемы формирования доказательств в уголовном судопроизводстве на основе цифровой информации // Юридическая наука. 2018. № 3. С. 99–103.

⁴ Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. Москва, 2000. С. 106.

⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149 : в ред. от 12 декабря 2023 г. № 588-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об электронной подписи : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63 : в ред. от 4 августа 2023 г. № 457-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Кузьмина А. А. Правовое регулирование применения электронных документов в уголовном судопроизводстве. URL: https://zakon.ru/blog/2012/1/17/pravovoe_regulirovanie_primeneniya_elektronnykh_dokumentov_v_ugolovnom_sudoproizvodstve (дата обращения: 18.01.2024).

4) электронная переписка, SMS и MMS-сообщения, электронные письма по электронной почте (этот тип является одним из наиболее распространенных видов доказательств, благодаря удобству и скорости их аутентификации).

Кроме того, электронные носители данных сами по себе не могут быть разновидностью электронных доказательств, поскольку при отсутствии значимой информации в этих устройствах они теряют свою полезную ценность для процедуры доказывания в уголовном процессе и становятся обычным материальным объектом, из которого невозможно извлечь практически полезные свойства. В то же время особенность электронных носителей в контексте уголовного доказывания заключается в том, что информация, содержащаяся на цифровом носителе в электронном виде, является существенной. Извлечь ее, обработать, систематизировать и представить массив информации на естественном языке можно только с помощью цифровых технологий.

В этих условиях большое значение будет иметь электронный документ, представляющий собой документированную информацию, содержащуюся на цифровом носителе.

Несмотря на то, что в XXI веке весь мир поддерживает тенденцию перехода к цифровой трансформации и внедрению новейших технологий в обычные процессы, существует ряд проблем, препятствующих началу активного использования электронных доказательств в уголовном процессе⁸.

Во-первых, надежность информационного массива, содержащегося на электронном носителе. Технический прогресс в настоящее время позволяет фальсифицировать и исказить данные с помощью «фотошопа» и других цифровых программ. Иногда даже компетентным специалистам бывает трудно правильно определить подлинность документа. Для этого требуются квалифицированные знания, время и опыт работы с такими источниками информации.

Во-вторых, нельзя игнорировать сложность перевода огромного массива документов по уголовным делам, содержащихся в бумажном виде, в электронный формат.

В-третьих, выбор следственного действия представляет собой выбор метода сбора доказательств. Это означает, что они требуют принятия решения, на основании которого будет проведена экспертиза, допрос, следственный эксперимент. Сбор доказательств осуществляется своевременно, в условиях законности, должны соблюдаться гарантии достоверности полученных данных. Таким образом, следователь обязан обеспечить полноту и качество собранного материала, не упуская из виду ни одной потенциально важной детали.

⁸ Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / отв. редактор С. В. Зувев. Москва : Юрайт, 2023. 193 с.

В-четвертых, необходимо упомянуть, что следователь имеет права и обязанности привлекать IT-специалистов к изъятию и копированию электронных доказательств, из которых, не повреждая цифровой носитель, можно было бы извлечь необходимую для дела информацию.

В некоторых случаях есть возможность самостоятельно осмотреть и изъять такой носитель информации, приобщить к материалам уголовного дела и принять решение об участии понятых.

В-пятых, копирование данных с цифровых устройств является отдельным процессуальным действием или является частью следственного действия.

В-шестых, определенные трудности вызывает само хранение электронной информации. Некоторым судьям и прокурорам не хватает необходимых знаний о принципах работы с компьютерными носителями информации, что в дальнейшем приводит к отказу от широкого использования этого вида доказательств.

Однако нельзя не отметить преимущества электронных доказательств, которые способствуют максимально быстрому и точному раскрытию преступления. Так, информация, представленная на электронных носителях, считается объективной, всеобъемлющей, ясной и правдивой. По сравнению с показаниями свидетелей, которые могли находиться под физическим и психическим давлением или высказывать противоречивое мнение, не соответствующее действительности, в электронных доказательствах отсутствует субъективный аспект. Четкая информация, высокая скорость фиксации и передачи данных, качественная визуализация, возможность автоматической обработки информационного массива данных, возможность быстрого поиска и многие другие преимущества подчеркиваются при сравнительном анализе с традиционными типами доказательств.

Подводя итог, необходимо отметить, что тенденция внедрения электронных доказательств в уголовный процесс и дальнейшее реформирование уголовного процесса является разумной идеей, требующей взвешенных и содержательных действий. С каждым годом электронные доказательства будут становиться более распространенным видом доказательств, в связи с чем решать существующие проблемы и разрабатывать более совершенное правовое регулирование необходимо уже сейчас.

Информация об авторах

Дрынъ Никита Вячеславович, Качура Дмитрий Федорович – студенты 3 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Комарова Елена Александровна – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, к.ю.н., доцент, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.1

Ж 26

В. Г. Жамойта,

студент 3 курса

БГУ

**Особенности проведения допроса обвиняемого
при расследовании экономических преступлений**

В статье обосновываются способы проведения допроса при расследовании экономических преступлений. Уделяется внимание особенностям в линиях поведения при проведении допроса, для получения достоверных показаний со стороны допрашиваемого субъекта.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, допрос, тактика, тактический прием.

Допрос – это типичное следственное действие, которое проводится с целью всестороннего и полного установления фактов, подробностей при расследовании совершения преступления по показаниям участников уголовно-процессуальных действия (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, эксперта). В статье 27 Конституции Республики Беларусь¹ содержится норма обеспечивающая соблюдение прав и свободы личности: «Никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы». Эта норма получила свое развитие в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь². Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс являются правовой основой проведения допроса.

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875> (дата обращения: 19.02.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрено Советом Республики 30 июня 1999 г. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 19.02.2024).

Существуют различные тактики проведения допроса. Любая тактика допроса должна соответствовать соблюдению конституционных, уголовно-процессуальных, личных и иных прав допрашиваемого. Сложность проведения рассматриваемой уголовно-процессуальной деятельности при расследовании экономических преступлений состоит в том, что допрашиваемый может искажать либо предоставлять ложную информацию, а иногда и вовсе отказываться от дачи показаний на допросе. Для решения этой проблемы криминалистика разрабатывает тактические приемы, способы и методы проведения допроса при расследовании преступлений в экономической сфере, которые соответствуют требованиям законодательства.

Допрос имеет три основные стадии: 1) подготовка к допросу; 2) рабочая – непосредственное получение информации от допрашиваемого; 3) фиксация хода и результатов допроса. Рассмотрим стадию подготовки к допросу при расследовании экономических преступлений.

Стадия подготовки к допросу включает в себя всестороннее и целостное изучение материалов дела, определение основных вопросов, которые будут заданы допрашиваемому, определение причастных либо располагающих определенной информацией лиц. Поскольку на следующей стадии допроса (непосредственного получения информации от допрашиваемого) поведение субъекта может быть совершенно разным, следует заранее продумывать возможные линии поведения допрашиваемого особенно, если это обвиняемый или подозреваемый. Заранее продумав определенную линию поведения допрашиваемого, можно предугадать как он ответит на вопрос и следуя этому, задать ответный, уточняющий вопрос, если в этом есть необходимость, либо сомнения в истинности фактов. Эта техника позволяет воздействовать на него более точно и быстро, что впоследствии может привести к более точным показаниям со стороны допрашиваемого.

Рабочая стадия допроса – непосредственное получение информации от допрашиваемого – является важнейшей в данном процессуальном действии. Следовательно, которые проводит допрос подозреваемого (обвиняемого) в совершении экономического преступления, следует придерживаться определенных тактических рекомендаций:

1) Активность. Лицо, проводящее допрос, должно задавать большое количество вопросов. Это помогает наиболее точно и всесторонне получить информацию по делу.

2) Бесконфликтность. Следователю рекомендуется установить спокойную, дружелюбную и располагающую к себе атмосферу. Разговор должен быть спокойный, комфортный для допрашиваемого.

3) Точность. Вопросы следует задавать исключительно по делу, не давая допрашиваемому уйти в «другое русло».

4) Психологический контакт. Зачастую успех допроса во многом зависит от правильного установления психологической связи с допрашиваемым. При установлении психологического контакта с допрашиваемым важно учитывать личность самого допрашиваемого. Ярким примером может быть волнение допрашиваемого. Для устранения данной проблемы следует создать комфортную обстановку при допросе, задавать вопросы, построенные на дружелюбном общении.

5) Обстановка во время проведения допроса. Выбор места, приблизительное время проведения допроса, отсутствие раздражителей (постороннего шума, предметов, отвлекающих взгляд, и т. д.) являются немало важными при проведении этого следственного действия. Правильно подобранная обстановка является залогом правильного расположения, допрашиваемого к лицу, производящему дознание.

6) Убеждение. В некоторых случаях допрашиваемое лицо можно убедить сотрудничать и давать правдивые показания. Для этого следует разъяснить лицу о его преимуществах в случае сотрудничества.

Если же допрашиваемый уклоняется от дачи правдивых показаний, возникает конфликтная ситуация. Криминалистикой разработан ряд приемов допроса в конфликтной ситуации при расследовании экономических преступлений.

1) Логические приемы включают логический анализ противоречий, имеющих в показаниях допрашиваемого, не объяснимых с точки зрения его изложения сущности случившегося; логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и интересами его соучастников; предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого. Поскольку экономические преступления чаще всего совершаются лицами, имеющими достаточно высокий уровень интеллекта, то создание «логического вызова» может подтолкнуть допрашиваемого к даче правдивых показаний.

2) Давление. Давление подразумевает собой создание определенной напряженности, внезапности, вызов дискомфорта у допрашиваемого. Данный способ является далеко не всегда самым лучшим, однако в некоторых случаях конфликтного допроса показывает себя эффективным.

3) Уловки. Уловки представляют собой использование «слабых мест», отвлечение допрашиваемого. Разговор в таком случае строится на общении на различные темы с внедрением в разговор вопросов, касающихся по делу.

4) Пресечение. Следователь может резко пресекать ложь либо говорить о своей осведомленности по делу. В таком случае допрашиваемый может подумать, что следователь располагает всей информацией по делу и начать давать

правдивые показания. Данный прием показывает свою эффективность при проведении допроса, связанного с совершением экономических преступлений.

5) Проведение повторных допросов.

Заканчивается все стадией фиксации хода и результатов допроса. Следователь составляет протокол допроса, в котором, согласно части 1 статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь: «Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место при допросе».

Затем протокол допроса представляют для ознакомления лицам, участвовавшим при проведении допроса. Допрашиваемый подписывает каждую страницу протокола.

Таким образом, криминалистикой разработан значительный арсенал приемов и способов проведения допроса обвиняемого в совершении экономического преступления, использование которых позволит следователю получить правдивые показания, которые как изобличают обвиняемого, так и оправдывают его.

Информация об авторе

Жамойта Владислав Геннадьевич – студент 3 курса юридического факультета, Белорусский государственный университет (БГУ).

Научный руководитель

Орехова Екатерина Петровна – доцент кафедры криминалистики, к.ю.н., доцент, Белорусский государственный университет (БГУ).

УДК 343.13

Ж 85

У. В. Жук,

*студент 1 курса магистратуры
ЮИ ИГУ*

**Особенности искусственного интеллекта в контексте его использования
в уголовном судопроизводстве и криминалистике**

В статье анализируется возможность применения искусственного интеллекта на разных стадиях осуществления правосудия по уголовным делам. Исследуется зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в криминалистических техниках/тактиках. Автором предлагается введение технологий искусственного интеллекта в конкретные институты уголовного судопроизводства и криминалистики, а также формулируются выводы относительно целесообразности использования комментируемого явления в рамках исследуемой тематики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовное судопроизводство, криминалистика, уголовный процесс, использование искусственного интеллекта, ИИ.

С каждым днем все чаще поднимается дискуссия о том, насколько далеко, в постоянно динамичном информационном обществе, может зайти развитие и использование искусственного интеллекта (далее – «ИИ») в различных сферах жизнедеятельности социума. С точки зрения автора использование ИИ в большинстве аспектов повседневной жизни – это всего лишь вопрос времени, так как, если обратить внимание на окружающую действительность, то можно заметить, что ИИ медленно, но верно просачивается практически в каждую область общественных отношений. Область юриспруденции и права в целом не стала исключением в данном случае.

Целесообразность и возможность применения ИИ в судебной системе РФ – это относительно новое направление исследования для российских юристов, которое вызывает логичные опасения и выработку множества подходов к упомянутому явлению, поэтому в контексте данного исследования, считается необходимым порассуждать об использовании ИИ в самых распространенных областях юриспруденции – в уголовном судопроизводстве и криминалистике.

Для унификации и единства понимания трактуемых понятий уместным будет определить ИИ как совокупность систематизированных программ, основанных на технологии соответствующего машинного обучения, сущность которых заключается во внедрении человеком в эти программы определенных алгоритмов, с помощью которых появляется возможность достигать различных результатов в сфере уголовного судопроизводства и криминалистики за короткий промежуток времени и без особого использования человеческих усилий.

Достаточно очевидным является тот факт, что уголовные правонарушения на территории РФ совершаются ежедневно и в больших количествах, в связи с чем отправление правосудия по уголовным делам имеет особую популяризацию в судах общей юрисдикции и в правоохранительных органах. Рассматривая в день по несколько десятков дел различного характера и различной сложности, судьи формируют огромный правовой массив судебной практики.

На основании этого, возникает вполне логичный вопрос: настолько ли хороша судебная практика по уголовным делам при учете высокой загруженности судей, бюрократизации формальных процессов и не всегда надлежащего рассмотрения уголовного дела на стадии предварительного следствия? Вопрос, безусловно, риторический, однако ответ на него вполне очевиден. Думается, что повысить уровень качества вынесенных приговоров и разгрузить суды общей

юрисдикции и правоохранительные органы от существенно большого количества уголовных дел поможет внедрение в область уголовного судопроизводства и криминалистики ИИ, использование которого может осуществляться, как на стадии судебного, так и на стадии предварительного следствия.

Необходимо отметить, что рассматривать ИИ в контексте данного исследования стоит через призму вспомогательного механизма для уполномоченных лиц, так или иначе имеющих отношение к уголовному процессу. То есть все описанное ниже следует трактовать, как возможность усовершенствовать отправление правосудия по уголовным делам, а не как попытку заменить судью, следователя, присяжных заседателей и так далее. Автор избрал подобную позицию в отношении уголовного судопроизводства ввиду отсутствия в правовой науке консенсуса по вопросу этичности замены реального судьи/следователя на «робота с ИИ», даже если брать во внимание такую замену только по однотипным и несложным категориям уголовных дел.

Вместе с тем ИИ можно рассматривать как высококвалифицированного «ассистента», которого можно использовать в следующих институтах уголовного процесса и криминалистики:

1. Применение ИИ на этапе возбуждения уголовного дела. Здесь ИИ может использоваться не только в качестве «электронной приемной», но и в качестве аналитика достоверности сведений, указанных в заявлении о совершенном преступлении. На основе специально написанного программного кода и машинного обучения ИИ может с точки зрения аналитики и логики сопоставлять известные ему факты с тем, что написано в заявлении, выявляя тем самым заведомо ложные сообщения о совершении преступления, что поможет сохранить множество времени и профессиональных ресурсов правоохранительных органов. Так, например, ученые из университетов Мадрида и Кардиффа запустили проект под названием «VeriPol», задача которого обнаруживать ложную информацию путем анализа текста заявления о преступлении и при возникновении обоснованных сомнений в достоверности написанного уведомлять об этом сотрудников полиции. Пробные испытания VeriPol'a показали точность в выявлении заведомо ложных обращений на 83%¹.

2. Использование ИИ при проведении различных следственных действий, в частности допросов. В контексте этого автором предлагается осуществлять проведение такого следственного действия как допрос с помощью использования ИИ. Принцип работы, в общем и целом, будет таким же, как и при

¹ Quijano-Sanchez L., Camacho-Collados J. Knowledge-Based Systems // Elsevier. Vol. 149, 1 June 2018, Pp. 155-168. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S095070511830128X> (дата обращения: 20.02.2024).

использовании полиграфа, однако преимущества ИИ над ним очевидны. Алгоритмы ИИ способны распознавать лжет человек или говорит правду, не только опираясь на физиологические данные (пульс, давление, потоотделение), но и на личностные невербальные характеристики человека: мимику, жестикуляцию, тембр голоса, импульсивность речи и так далее. Например, ученые из Университета Мэриленда (США) еще в 2017 г. испытали систему ИИ под названием «Dare», целью которой было определение уровня правдивости или ложности показаний во время допроса путем анализа голоса и движений тела допрашиваемого. Испытания показали, что эффективность системы составила 92%, что на 5-7% выше, чем у полиграфов². Возможно, использование ИИ в подобном ключе в дальнейшем сможет создать прецедентную практику, при которой показания, полученные таким путем, будут признаваться судом допустимыми (чего не происходит в настоящее время при использовании полиграфа), а следственные действия – проведенными без процессуальных нарушений.

3. Применение ИИ для анализа совершенных преступлений, лиц их совершивших и процедуры расследования конкретной категории дел путем построения и выдвижения версий. В данном аспекте ИИ может помочь правоохранительным органам избрать наиболее приемлемую тактику расследования определенного преступления и поиска виновного лица. На основе тщательного анализа множества материалов уголовных дел (по видовому объекту) ИИ способен выдавать последовательные инструкции по расследованию преступления, список потенциально необходимых доказательств и способов их сбора, а также список возможных лиц с указанием их местонахождения, которые ранее уже совершали подобные преступления. Все вышеперечисленное может помочь, как молодым сотрудникам органов следствия/дознания, так и более опытным, а также оптимизировать и ускорить стадию предварительного следствия. Например, в Лондоне на основе ИИ была разработана система «VALCRI», которая предоставляет правоохранительным органам широкий систематизированный спектр информации о ранее совершенных преступлениях, которые зарегистрированы в полицейских базах данных. Такая информация включает в себя: сведения о личности преступников, результаты следственных действий, места преступления, список вещественных доказательств, фото – видео – материалы и иное³.

² Шамсутдинов Б. С. Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном процессе // Научно-практические исследования. 2020. № 11-2. С. 52–55. URL: https://www.researchgate.net/publication/348187408_Perspektivy_iskolzovania_iskusstvennogo_intellekta_v_ugolovnom_processe (дата обращения: 20.02.2024).

³ Valcri. URL: <http://valcri.org/our-content/uploads/2018/06/VALCRI-DPIA-Guidelines-Methodological-Comparison.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

4. Использование ИИ для формирования вариантов разрешения уголовного дела и вынесения проекта приговора. По мнению автора, в уголовном судопроизводстве РФ широкое распространение может получить идея «предсказанного правосудия». В данном случае речь идет о ситуации, когда вычислительные возможности ИИ применяются для анализа доказательств и составления прогноза разрешения дела, который уже будет оценивать судья, принимающий итоговое решение. На основе вынесенного им самим же прогноза ИИ также сможет составлять и сам текст приговора, уделив особое внимание мотивировочной и резолютивной частям. Так, например, считается, что технология ИИ, разработанная учеными из Пенсильванского и Шеффилдского университетов, позволяет принимать конкретные решения в результате анализа данных уголовных дел. В качестве тестирования такой технологии были использованы 584 уголовных дела различного содержания, рассмотренные Европейским судом по правам человека, и результаты исследования показали, что решения, принятые с помощью ИИ, на 79% соответствовали решениям, принятым ЕСПЧ⁴.

5. Применение ИИ и его навыков для профилактики преступлений, которые могут быть совершены в пределах определенной территории и временного промежутка. Специалисты из Чикагского университета разработали новый алгоритм, который прогнозирует, какое преступление может быть совершено через неделю. Его точность составляет порядка 90%, но лишь на небольшой территории. В основе системы лежит обученная нейронная сеть, которая изучает закономерности в совершении преступлений, их местоположении и времени. Это делается на базе открытых данных о насильственных и имущественных преступлениях. Исследователи уже протестировали нейросеть в Чикаго, Атланте, Остине, Лос-Анджелесе и других крупных городах США. Система работает так: город делится на квадраты со стороной порядка 300 метров, после чего производится анализ времени и места отдельных преступлений, выявляются закономерности и прогнозируются будущие события⁵.

Помимо всего прочего, ИИ может использоваться и во многих других институтах уголовного судопроизводства и криминалистики, например: при расследовании киберпреступлений; в облегчении работы секретарей и помощников судебных заседаний; в качестве вспомогательного инструмента для судебных экспертов и специалистов; а также ИИ в принципе может заменить, как минимум одного участника судебного процесса – переводчика.

⁴ Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective / N. Aletras, D. Tsarapatsanis, D. Preoțiu-Pietro, V. Lampos // PeerJ Computer Science. 2016. October 24. URL: <https://doi.org/10.7717/peerj-cs.93> (дата обращения: 20.02.2024).

⁵ Искусственный интеллект теперь умеет предсказывать преступления на неделю вперед. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/07/02/iskusstvennyj-intellekt-teper-umeet-predskazyvat-prestuplenija-na-nedelju-vpered.html> (дата обращения: 20.02.2024).

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, необходимо отметить, что перспектива использования технологий искусственного интеллекта в определенных институтах уголовного судопроизводства и криминалистики носит весьма привлекательный характер. Безусловно, она имеет свои нюансы и сложности, хотя бы по тому, что искусственный интеллект не способен полностью заменить человеческий разум, однако он способен существенно облегчить и ускорить многие направления в деятельности суда, его работников и правоохранительных органов, в чем автор исследования, очевидно, находит больше положительных аспектов, нежели негативных. Помимо всего прочего, при долгосрочном планировании развития этой сферы, наверняка можно будет говорить о более усовершенствованных технологиях искусственного интеллекта, которые смогут помочь оптимизировать другие институты уголовного процесса и криминалистики.

Информация об авторе

Жук Ульяна Васильевна – студент 1 курса магистратуры, Юридический институт Иркутского государственного университета (ЮИ ИГУ).

Научный руководитель

Таяурская Елена Анатольевна – заведующая кафедрой судебного права, к.ю.н., доцент, Юридический институт Иркутского государственного университета (ЮИ ИГУ).

УДК 343.161.1

Ж 91

А. А. Журавлева,

А. Р. Сиразева,

студентки 3 курса

ИИ (ф) ВГУЮ

(РПА) Минюста России

Особенности процессуального статуса присяжных заседателей

В данной статье анализируется важность суда присяжных в рамках уголовного судопроизводства. Одной из форм участия граждан в осуществлении правосудия в рассмотрении уголовного дела судом присяжных заседателей. Подчеркивается значимость этого института. Авторами рассмотрены дискуссионные вопросы, связанные с процессуальной деятельностью и статусом присяжных заседателей.

Ключевые слова: процессуальный статус, суд, присяжные заседатели, правосудие.

В самом общем виде правовой статус определяется в науке как юридически закрепленное положение личности в обществе. «Статус, – пишет О. Н. Тисен, – есть понятие, соотносительное с понятием роли, и потому в уголовно-процессуально-правовых отношениях оно раскрывает функциональную направленность личности»¹. Так, согласно п. 58 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ² (далее – УПК РФ) участники уголовного судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе. Основная функция присяжного заседателя – участие в осуществлении правосудия с целью разрешения вопросов о доказанности деяния, вменяемого подсудимому, и его виновности или невиновности на основе представленных материалов и свидетельств.

Другими словами, присяжные заседатели в рамках установленной законом компетенции отвечают на ключевой для всего уголовного судопроизводства вопрос – подлежит ли подсудимый уголовной ответственности. Для этого им необходимо уметь объективно анализировать доказательства, быть независимыми от сторон, объективными и беспристрастными. Их решения, должны основываться исключительно на представленной им информации соответствовать принципам законности и справедливости.

В соответствии со ст. 10 Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»³ (далее – Закон о присяжных заседателях) и ч. 3 ст. 326 УПК РФ, одно и то же лицо может участвовать в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя не более одного раза в течение десяти рабочих дней в календарном году либо все время до окончания производства по делу⁴.

В соответствии со ст. ст. 3, 4, 5 Закона о присяжных заседателях, присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в общие и запасные списки кандидатов в присяжные заседатели. Из списков исключаются граждане, утратившие право быть присяжными заседателями, и включаются те, кто был отобран дополнительно. Согласно ст. 3 для их выбора применяются определенные критерии, перечисленные в этой статье. Случаи исключения граждан из

¹ Тисен О. Н. Правовой статус присяжного заседателя в современной России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 115.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

³ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

⁴ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

списков кандидатов в присяжные представлены в ст. 7 Закона о присяжных заседателях.

В ч. 2 ст. 8 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации»⁵, ч. 2 ст. 2 Закона о присяжных заседателях законодатель установил: участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия является их гражданским долгом. Гражданский долг каждого присяжного заседателя является основой осуществления правосудия, что выражается в их ответственном участии в уголовном судопроизводстве и обоснованном вынесении вердикта.

Несомненно, участие в осуществлении правосудия – это право, а не обязанность гражданина. Право граждан принимать участие в отправлении правосудия провозгласила в ч. 5 ст. 32 Конституция Российской Федерации⁶ (далее – Конституция РФ). Учитывая, что Конституция РФ допускает такую возможность с участием присяжных заседателей (ч. 4 ст. 123), то очевидно: быть присяжным, или нет – это личный выбор гражданина. Указанное конституционное предписание нашло свое отражение в ч. 1 ст. 2 Закона о присяжных заседателях. Причем, кандидат в присяжные заседатели не может и не должен принуждаться к выполнению данной функции. Добровольное участие граждан как присяжных заседателей демонстрирует их готовность активно содействовать в законности и справедливости вынесения решения по делу.

В. В. Золотых рассматривает вопрос о возможности установления юридической ответственности лиц, избегающих исполнения своих конституционных обязанностей присяжного заседателя. По его мнению, «законодателю пора определиться с вопросом – является ли участие лица в качестве присяжного заседателя его правом или обязанностью»⁷.

По нашему мнению, в законодательстве необходимо предусмотреть ответственность кандидата в присяжные заседатели за неявку в суд, поскольку в таком случае граждане уже не смогут без законных на то оснований отказаться от исполнения своего гражданского долга. Обеспечить возможность сторонам до начала формирования коллегии присяжных заседателей изучать личность кандидатов в присяжные. Это послужит мерой для обеспечения надлежащего функционирования судебного процесса.

Участие в суде присяжных – это не только конституционное право, но и неоценимый опыт, проверка гражданина на зрелость и ответственное отношение

⁵ О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

⁶ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁷ Золотых В. В. Формирование коллегии присяжных заседателей. Москва, 2017. С. 52.

к делу. Люди должны понимать смысл судопроизводства с участием присяжных и своей роли в нем. Речь может идти о рекламе в СМИ, лекциях и прочем. Это, в свою очередь, послужит гарантией своевременного и эффективного формирования коллегии присяжных заседателей.

Обеспечение принципа законности, эффективное выполнение субъектами процессуального права присущих им функций возможно только в случаях четкого определения границ процессуальной деятельности каждого из участников уголовного судопроизводства. Именно в этом и заключается значение прав и обязанностей присяжных заседателей.

В настоящее время права, обязанности и ответственность присяжных заседателей определяются ст. 332, 333 УПК РФ. Из положений данных статей следует, что закрепленные полномочия присяжные приобретают с момента принесения ими присяги; обязанность по обеспечению реализации присяжными предоставленных им прав и обязанностей возложена на председательствующего. В соответствии с ст. 117 УПК РФ, за неявку в суд без уважительной причины присяжный заседатель может быть подвергнут денежному взысканию в порядке.

В период осуществления правосудия на присяжного заседателя распространяются гарантии неприкосновенности и независимости судей, установленные Конституцией РФ (ст. ст. 120, 122), Законом РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»⁸ (ст. 16) (далее – Закон о статусе судей) и иными нормативными правовыми актами.

Участие присяжного заседателя, в соответствии со. 11 Закона о присяжных заседателях, каждое судебное заседание оплачивается. Помимо этого, присяжным гарантируется на время их занятости в судебном процессе сохранение фиксированной заработной платы и их рабочего места.

Лица, препятствующие присяжному заседателю исполнять обязанности по осуществлению правосудия, несут ответственность в соответствии с п. 2. ст. 12 Закона о присяжных заседателях.

Российский законодатель не рассматривает присяжных заседателей как полноправных судей. Об этом можно сделать вывод исходя из п. 54 ст. 5 УПК РФ, который определяет судью как «должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие», а присяжного, в соответствии с п. 30 ст. 5 УПК РФ как «лицо, привлекаемое в установленном порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесении вердикта», что в свою очередь, очевидно принижает роль присяжного заседателя в уголовном процессе. Однако, как отмечают М. Т. Тащилин и Т. В. Костылева, «присяжный заседатель не просто участник

⁸ О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Российская газета. 1992. 29 июля.

судебного разбирательства, а неотъемлемая часть процесса. Именно на них ориентируются стороны, при изучении представленных доказательств, и к ним, с напутственным словом, обращается председательствующий судья»⁹.

Исходя из выше изложенного, законодатель неоправданно не закрепляет правовое положение присяжных заседателей в разделе УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства».

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона «О статусе судей», судьи – это те лица, которые наделены в соответствии с Конституцией, полномочиями осуществлять правосудие и исполнять свои основные профессиональные обязанности. Исходя из этих определений судьи, присяжный заседатель не является судьей в правовом смысле. Можно согласиться с мнением. В. В. Хутуаевой, которая утверждает, что статус присяжных заседателей в настоящее время является относительно неопределенным, так как, наделяя их гарантиями профессиональных судей, законодатель не включает нормы о присяжных в гл. 5 УПК РФ¹⁰. Среди ученых данный вопрос достаточно актуален, поскольку существует дискуссия – следует ли считать присяжных заседателей судьями. Как отмечает М. А. Ковалев, установлены две разные классификационные группы: «суд (судьи)» и «присяжные (народные) заседатели»¹¹, таким образом, присяжные выводятся за рамки суда.

Вопросы, возникающие о процессуальном статусе присяжного заседателя, представляются нам крайне важными по смыслу Конституции и УПК РФ, противоречащие друг другу в какой-то степени. На наш взгляд, присяжный заседатель является хоть и непрофессиональным судьей в осуществлении правосудия, но все же он существенно влияет на окончательное решение суда.

Подводя итоги, мы можем отметить, что вопрос, об использовании института суда присяжных заседателей в России, является дискуссионным. Сторонники утверждают, что из всех форм уголовного судопроизводства с участием народных представителей, суд присяжных является самой сложной, надежной и совершенной формой судопроизводства для защиты свободы, прав и законных интересов невиновных людей. В свою очередь, противники данной позиции, основывают свои доводы на том, что в основу решений присяжных заседателей положена незаконность и объективность, а обыденное представление о справедливости, несоответствующее и выходящее за рамки не только закона, но и здравого смысла.

⁹ Тащилин М. Т., Костылева Т. В. Составление списков присяжных заседателей // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 48.

¹⁰ Хатуаева В. В. Неопределенность процессуального статуса присяжного заседателя: противоречия уголовно-процессуального законодательства // Российское правосудие. 2016. № 1 (117). С. 94.

¹¹ Уголовный процесс : учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. Москва, 2001. С. 90.

Относя себя к сторонникам суда присяжных, мы полагаем, что осуществление правосудия с участием суда присяжных в Российской Федерации является истинной формой проявления народовластия. Описанные выше некоторые недостатки устранимы и могут быть урегулированы законодателем, для обеспечения справедливости и эффективности правовой системы.

Информация об авторах

Журавлева Александра Алексеевна, Сиразева Анастасия Радиковна – студентки 3 курса, Иркутский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (ИИ (ф) ВГУЮ (РПА) Минюста России).

Научный руководитель

Плеснева Людмила Павловна – заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., доцент, Иркутский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (ИИ (ф) ВГУЮ (РПА) Минюста России).

УДК 343.955

К 13

А. Ш. Кадыр,

*студент I курса магистратуры
ЕНУ им. Л. Н. Гумилева*

**Использование специальных психологических знаний
в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних**

Данная статья исследует значимость использования специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних. Подчеркивается важность учета психологических особенностей несовершеннолетних подсудимых при рассмотрении уголовных дел. Теоретический обзор включает роль психологических экспертиз, особенности психологического развития несовершеннолетних и психологические методики оценки их состояния.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетние, психологические знания, психологические экспертизы, справедливость.

Психологические экспертизы играют важную роль в уголовном судопроизводстве, позволяя оценить психическое состояние подсудимых, их способность осознавать свои действия и понимать их последствия. Особенности психо-

логического развития несовершеннолетних должны быть учтены при таких экспертизах, поскольку они могут существенно влиять на их поведение и реакции в судебном процессе¹.

Важно также учитывать различные психологические методики и инструменты, которые могут быть использованы при оценке психического состояния несовершеннолетних подсудимых. Это может включать в себя клинические интервью, психометрические тесты и наблюдения за поведением.

Анализ судебной практики показывает, что использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних может значительно повысить справедливость и эффективность судебных процессов. Например, экспертные заключения о психическом состоянии могут помочь определить, нуждается ли несовершеннолетний подсудимый в медицинской или психологической реабилитации, а также определить меры пресечения, наиболее подходящие для его возраста и психологического состояния.

Однако, есть проблемы, связанные с недостаточным использованием психологических знаний в уголовном судопроизводстве. Нередко экспертизы проводятся поверхностно или без должного учета всех аспектов психологического развития несовершеннолетних, что может привести к несправедливым решениям.

Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних является ключевым элементом современного судебного процесса. Правильное применение психологических методов и инструментов может значительно повысить справедливость и эффективность судебных процессов, обеспечивая защиту прав несовершеннолетних и способствуя их реабилитации. Однако, для достижения этих целей необходимо уделить больше внимания обучению и квалификации судей, прокуроров и других участников уголовного судопроизводства в области психологии.

Несовершеннолетние правонарушители обладают рядом психосоциальных характеристик, отличающих их от взрослых преступников. Методы расследования с участием несовершеннолетних правонарушителей требуют привлечения профессионалов, психологов и педагогов. Роль и значение использования психологических знаний при раскрытии преступлений с участием несовершеннолетних, обосновываются необходимостью участия психолога в проведении следственных действий с участием несовершеннолетних; определяют проблемы использования психологических знаний в уголовном судопроизводстве. Специ-

¹ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе, Москва : НОРМА, 2006. URL: <http://dso.college-balabanovo.ru/Bibl/PD/Dop/SudExpert.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

фика вопросов, решаемых при расследовании уголовного дела с участием несовершеннолетних, определяет перечень требований к специальным навыкам психолога. Поэтому, стоит привлечь прикладных психологов, знакомых с несовершеннолетним, который привлекается к расследованию в качестве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля.

Подростковая преступность как социальное явление возникла во времена государства и общественного становления. Она трансформировалась в разные эпохи вместе с изменениями, происходящими в государстве. В современном обществе, несмотря на принимаемые государством меры, уровень подростковой преступности остается достаточно высоким. Согласно статистике, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или в соучастии с ними, за период с января по август 2021 года составило 19 132 преступления; в 2022 году – 33538 преступлений, а в 2023 году – 35805 преступлений.

Приведенные выше цифры подтверждают актуальность вопросов совершенствования методов расследования преступлений данной категории, особенно ювенальной юстиции как стороны уголовного процесса.

Среди социально-психологических характеристик несовершеннолетних правонарушителей необходимо выделить сильную эмоциональную чувствительность, высокую степень зависимости от влияния референтной группы, дихотомическое мышление, черствость, которая обуславливает неспособность критически оценивать, как свое поведение, так и реальные ситуации. Эти особенности личности подростков необходимо знать и учитывать при расследовании уголовных дел сотрудниками правоохранительных органов.

Как показывает анализ практики взаимодействия несовершеннолетних правонарушителей и сотрудников правоохранительных органов, последние не обладают навыками эффективной координации, что приводит к допросам в конфликтной ситуации, затрудняет получение процессуально значимой информации, отнимает гораздо больше времени на расследование и, в конечном итоге, приводит к негативному отношению несовершеннолетнего, которое не способствует исправлению и осознанию им вины за свои поступки.

Этот факт косвенно подтверждается данными характеристик лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях для несовершеннолетних. Таким образом, уровень рутинных нарушений при отбывании наказания в 2019 году составляет 868 на 1000 осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание.

Все вышесказанное подтверждает необходимость использования специальных компетенций, в первую очередь заявления о специальных образовательных потребностях, при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

При расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних широко используются следующие формы: психологическая экспертиза в суде, психолого-медицинская, междисциплинарная экспертиза показаний, привлечение психолога, педагога в качестве специалиста-консультанта, допрос психологом, анализ социально-психологической справки работодателя, резюме и другие.

В процессе настоящего исследования изучались труды ряда ученых для конкретизации понятия специальных знаний, связанных с уголовным судопроизводством. Как показал анализ, специальные знания определяются научной подготовкой, образованием, опытом работы в любой области конкретных знаний, а также навыками и умениями, которые позволяют исследователю делать выводы и суждения на основе изучения любого содержания, а также давать рекомендации и делать успешные выводы.

Далее, анализируя особенности специальных знаний, следует отметить, что в ходе уголовного судопроизводства, как правило, специальные знания сами по себе не подразумевают юридических знаний. Хотя некоторые ученые-эксперты в области уголовного права не согласны с таким подходом, считая, что если в законе прямо не указано, что юридические знания не могут быть специальными, следовательно, их также можно считать специальными.

Наряду с этим, резюмируя вышеизложенное, о расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних, подтвержденные соответствующим образованием, научной, практической деятельностью, жизненным опытом, компетентностью, навыками и умениями профессионала, участвующего в уголовном судопроизводстве, для решения различных следственных задач.

Категория психологических знаний также может быть отнесена к специальным знаниям, используемым в уголовном расследовании, поскольку этот тип знаний имеет свои особые характеристики и может быть подтвержден профессиональным образованием и существующей практикой.

Рассматривая особенности психологических знаний, относящихся к расследованию уголовных дел с участием несовершеннолетних, можно определить их основные категории. Прежде всего, это психологические знания о подростковом возрасте и юношестве, и особенно о ходе когнитивных мыслительных процессов в этом возрасте, особенностях развития личностных качеств, а также поведения и деятельности несовершеннолетних. А также, проявляется необходимость психологических знаний в области коммуникации и организации взаимодействия, компетентности в области конфликтологии. Знание социальной психологии очень важно для определения социального статуса подростка или молодого человека, круга референтных личностей для него, социальной и ролевой идентичности.

Как показывают исследования, большинство несовершеннолетних правонарушителей имеют отклонения и дефекты психологического развития. Следовательно, в данном случае требуются знания в области психопатологии.

Основную цель использования психологических знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних можно определить, как повышение эффективности следственных мероприятий и создание условий для предотвращения психотравмирующего воздействия на личность несовершеннолетнего как участника уголовного судопроизводства.

В качестве еще одного обоснования участия психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетнего можно использовать психологические особенности подростков, требующие от лиц, взаимодействующих с ними, не только знаний, но и навыков организации эффективного общения и сотрудничества. Таким образом, в качестве психологических особенностей подросткового возраста, важных для уголовного процесса, можно выделить социальную зависимость от окружения, подверженность негативному социальному опыту, что является причиной искаженных ценностных ориентаций, неверия в нормы права, принятия стандартов и ценностей криминальной субкультуры.

В возрасте 14-18 лет происходит интенсивное социальное развитие. В частности, можно говорить о развитии правосознания, правовых ценностей и критического восприятия социальных ситуаций. В этом возрасте подростки часто совершают антиобщественные поступки, зачастую не осознавая их последствий. Сотрудник правоохранительных органов, организуя взаимодействие с подростком, должен не только учитывать эти особенности, но и знать приемы организации такого взаимодействия. Именно с этой целью предлагается привлекать психолога к следственным действиям.

При проведении следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых сотрудникам правоохранительных органов следует учитывать их психическую незрелость, а также тот факт, что в задачу уголовного законодательства входит не только наказание правонарушителя, а вся работа следственных и судебных органов направлена на предотвращение преступлений.

Участие психолога в расследовании данной категории дел может осуществляться в различных формах. Основными формами являются психологическая экспертиза в суде, участие психолога в следственных действиях и консультативная функция психолога.

В рамках консультативной функции, возможно использование не только привлечения психолога в качестве консультанта по делу, но и его помощи в составлении психологического портрета несовершеннолетнего, определении его

мотивационной направленности, выборе оптимальной тактики взаимодействия с ним.

Информация об авторе

Кадыр Аружан Шамшидинкызы – магистрант I курса кафедры уголовно-правовых дисциплин, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва, Республика Казахстан (ЕНУ им. Л. Н. Гумилева).

Научный руководитель

Сембекова Бакиткул Рактаевна – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин юридического факультета, к.ю.н., профессор, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва, Республика Казахстан (ЕНУ им. Л. Н. Гумилева).

УДК 343.98

К 18

М. С. Каменданова,

аспирант

СПбЮИ (ф) УП РФ

О некоторых проблемах, возникающих в ходе расследования контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов

В статье анализируются ошибки и недочеты, допускаемые правоприменителями в ходе расследования контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Акцентируется внимание на негативных последствиях следственных ошибок. Выводы автора статьи проиллюстрированы яркими примерами из судебно-следственной практики.

Ключевые слова: контрабанда наличных денежных средств и денежных инструментов, предварительное расследование, следственные ошибки.

Одним из важнейших направлений государственной политики в современных условиях является недопущение необратимых разрушительных процессов в отечественной экономике, подрывающих долгосрочные перспективы развития страны. К числу ключевых факторов развития экономики в России относится стабильность финансовой системы государства, устойчивость курса национальной валюты и ее международная конкурентоспособность. Поэтому нет ничего удивительного в том, что согласно п. 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обеспечение и защита национальных интересов Россий-

ской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализацию, в том числе экономической безопасности¹.

Между тем, на наш взгляд, недопустимо игнорировать тот факт, что наряду с позитивными существуют и негативные факторы, наносящие ущерб российской экономике и, как следствие, подрывающие экономическую безопасность страны. Среди таких факторов особое место занимает незаконное трансграничное перемещение наличных денежных средств и денежных инструментов, которое потенциально связано с незаконными финансовыми операциями, организованной преступностью, финансированием экстремизма и терроризма.

В этой связи в условиях неблагоприятных внешнеполитических и экономических факторов, связанных с недружественными действиями ряда иностранных государств и влияющих на экономическую и политическую стабильность, особого внимания требует повышение эффективности противодействия контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Согласно статистическим данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации количество возбужденных таможенными органами уголовных дел по фактам контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) составило: в 2013 г. – 95; в 2014 г. – 76; в 2015 г. – 88; в 2016 г. – 60; в 2017 г. – 65; в 2018 г. – 90; в 2019 г. – 72; в 2020 г. – 72; в 2021 г. – 99; в 2022 г. – 103; в 2023 г. – 82².

Вместе с тем, несмотря на явно прослеживающуюся тенденцию увеличения количества возбужденных уголовных дел, результаты изучения судебно-следственной практики свидетельствуют о допускаемых правоприменителями ошибках и упущениях, в частности, при расчете размера суммы незаконно перемещенных наличных денежных средств, определении обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании рассматриваемого преступления.

Так, неверное определение размера суммы контрабанды наличных денежных средств привело к отмене Первым кассационным судом общей юрисдикции приговора Химкинского городского суда Московской области в отношении гражданина В. Уголовное дело было прекращено за отсутствием в инкриминируемом В. деянии состава ввиду того, что органами предварительного расследования и судами первой и второй инстанций не приняты во внимание положения примечания 3 к ст. 200.1 УК РФ, а также п. 1 ст. 260 Таможенного кодекса

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.

² См.: Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации // <http://customs.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2024).

Евразийского экономического союза, в соответствии с которыми из всей суммы незаконно перемещенных денежных средств исключается сумма, разрешенная к перемещению через таможенную границу без декларирования и эквивалентная 10 тысяч долларов США³.

Наряду с этим, органами предварительного расследования не всегда правильно определяется незаконность перемещения наличных денежных средств. Так, руководителем следственного органа по итогам рассмотрения жалобы адвоката отменено постановление о возбуждении уголовного дела по факту незаконного перемещения М. через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денег в сумме, превышающей 92,5 тысяч долларов США. Основанием отмены указанного постановления явилась видеозапись прохождения М. таможенного контроля, на которой зафиксирована не только добровольность сообщения ею информации о перемещаемых денежных средствах в иностранной валюте сверх установленного лимита, но и намерение их задекларировать до начала проведения таможенного контроля⁴.

Нередко в ходе предварительного расследования при признании денежных средств вещественными доказательствами не выясняется законность происхождения предмета контрабанды, его принадлежность подозреваемому (обвиняемому), а также факт существования иных законных владельцев. Подобного рода недочеты в последующем затрудняют принятие судом решения о судьбе денежных средств при вынесении итогового судебного акта.

Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отменены апелляционное постановление Московского городского суда и кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции в отношении Ф. Уголовное дело по обвинению Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.1 УК РФ, передано на новое апелляционное рассмотрение в Московский городской суд в ином составе. Основанием принятия высшей судебной инстанцией такого решения явилось то, что в приговоре Солнцевского районного суда г. Москвы не нашел отражения факт установления законности или противоправности фактического владения Ф. перемещаемыми через таможенную границу денежными средствами. Указанное обстоятельство также препятствует применению конфискации имущества, чему, в свою очередь,

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08 апреля 2021 года по делу 7У-2286/2021 // Первый кассационный суд общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=32365721&case_uid=2be863e2-a8b2-491d-b0f1-908bae77e130&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 22.02.2024).

⁴ Мелкумов А. Обвинение в контрабанде удалось оспорить: проблемы ведомственного и прокурорского контроля при принятии решений о возбуждении дел по ст. 200.1 УК РФ // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/obvinenie-v-kontrabande-udalos-osporit/> (дата обращения: 22.02.2024).

не дана надлежащая правовая оценка судами апелляционной и кассационной инстанций⁵.

Не имея возможности рассмотреть в рамках одной публикации все ошибки, недочеты и нарушения, допускаемые в ходе предварительного расследования, в заключение отметим, что в подавляющем большинстве случаев они являются следствием недостаточного знания правоприменителями специфики рассматриваемого деяния, обусловленной бланкетностью диспозиции и примечаний ст. 200.1 УК РФ, комплексностью и сложностью таможенного законодательства.

Изложенное, на наш взгляд, свидетельствует о несомненной целесообразности дальнейшего выявления и изучения проблем, препятствующих расследованию контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а также разработки путей их разрешения.

Информация об авторе

Каменданова Мария Степановна – аспирант 1 года очной формы обучения, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Данилова Наталья Алексеевна – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, д.ю.н., профессор, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ).

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2023 по делу 5-УД22-157-К2 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11643230> (дата обращения: 22.02.2024).

УДК 343.132

К 19

Д. Ю. Канюков,

А. А. Харитоновна,

студенты 3 курса

БГУ

**Проблемы правового регулирования обыска
в уголовном процессе Республики Беларусь**

В статье анализируется нормативная регламентация обыска как следственного действия в уголовном процессе Республики Беларусь. Изучены основания и особенности обыска как следственного действия, рассмотрены процессуальные проблемы, связанные с проведением обыска, зарубежный опыт по данному вопросу, внесены предложения по совершенствованию национального законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, следственные действия, обыск, понятия.

Согласно ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (далее – УПК РБ), основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо помещении или ином месте либо у какого-либо лица находятся орудия и средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также могут быть обнаружены разыскиваемые лица и трупы. В УПК РБ не даётся легальное определение обыска, однако же проанализировав указанную статью, можно сказать, что обыск – это принудительное исследование местности, помещения с целью обнаружения следов преступления, предметов, документов, которые имеют значение для дела путем отыскания.

Исходя из формулировки ст. 208 УПК РБ, допускается производство обыска при расследовании любого преступления. Хотя по некоторым из них отсутствие такого указания может привести к производству обыска по делам о хулиганстве (ч.1 ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (далее – УК РБ)), разглашении данных дознания, предварительного следствия или закрытого судебного заседания (ст. 407 УК РБ), разглашении тайны усыновления (удочерения) (ст. 177 УК РБ), где нет объектов для отыскания и изъятия. В Российской Федерации постановление о производстве обыска включает указание на предмет, который ищут, например, наркотики, оружие и т. д.

Следует отметить, что в УПК РБ не указан конкретный объект поиска при проведении обыска, то есть при его проведении изымают то, что может иметь значение для дела и то, что изымается из гражданского оборота. На наш взгляд, было бы актуальным в ст. 208 УПК РБ закрепить примерный перечень объектов обыска, который включает в себя помещения, иные хранилища, транспортные средства, земельные участки и т. д.

В соответствии со ст. 210 УПК РБ юридическим основанием проведения обыска является постановление, вынесенное органом уголовного преследования (следователем, органом дознания), санкционированное надзирающим прокурором (его заместителем), за исключением случаев их проведения по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности. В исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях либо разыскиваемое лицо может скрыться, обыск может быть проведен без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном обыске.

Отдельно стоит отметить положение об процедуре упаковки обнаруженного. Если в УПК РБ предусмотрена обязанность следователя, а также лица, производящего дознание опечатывать и упаковывать всё то, что обнаружили при проведении обыска, то в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (далее – УПК РФ) такой обязанности не предусмотрено, так как там обнаруженное при проведении обыска может упаковываться лишь при необходимости. Считаем, что это может привести к некоторым проблемам на практике, в частности, к подмене, частичной утрате обнаруженных предметов либо к доступу к ним неустановленных лиц.

Порядок проведения обыска в Республике Беларусь имеет некоторые различия с проведением обыска в Республике Казахстан. Так, гл. 31 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) чётко названы как основания, так и порядок проведения обыска. Однако же данные следственные действия производятся по постановлению лица, производящего расследование, при этом предусмотрено получение санкции суда, основания которой указаны в ст. 220 УПК РК. Также предусмотрены случаи проведения обыска без санкции суда. При проведении данных следственных действий составляется протокол и обязательно участие понятых¹.

¹ Бутенко О. В. Правовые аспекты обыска и выемки в зарубежных странах // Вестник науки и образования. 2017. №. С. 75–79.

В УПК РБ сказано, что проведение обыска проходит с участием понятых. Имеются разные мнения как практиков, так и теоретиков по данному вопросу. Многие практические работники считают, что обязательное участие понятых при проведении обыска является избыточным. Часть учёных поддерживает участие понятых при проведении обыска в нынешней форме, другие считают, что обязательное участие понятых при проведении обыска следует отменить или же модернизировать. Ю. П. Шкаплеров считает, что следует рассматривать понятых в качестве беспристрастных свидетелей законности действий следователя или лица, производящего дознание, в ситуациях, когда расследованию оказывается противодействие и существует необходимость принуждения. В связи с этим вопрос об участии понятых в проведении обыска нужно оставить на усмотрение должностного лица органа уголовного преследования. С учетом изложенного целесообразно внести в УПК РБ соответствующие изменения².

В литературе отмечается о такой проблеме, как ненадлежащее исполнение следователем своих обязанностей во время производства обыска. А.П. Пацкевич считает, что на практике некоторые следователи (в частности, с небольшим стажем работы) уделяют мало времени подготовке к обыску. Это проявляется в том, что поисковые мероприятия проходят без усердия, без подробного осмотра обыскиваемых помещений и деталей в нём. Часто сотрудники следственных подразделений дают поручения по производству дела сотрудникам органов дознания, участковым органов милиции. Причина этому является в простом незнании научно обоснованных тактико-криминалистических приёмов в производстве обыска³. Вследствие этого необходимо улучшить профессиональную подготовку и обучение сотрудников правоохранительных органов для того, чтобы они были более компетентными, а также подробно изучали уголовно-процессуальные нормы и требования при производстве обыска.

Считаем, что было бы целесообразным указать конкретный объект поиска при проведении обыска путём закрепления соответствующих требований в ст. 208 УПК РБ примерного перечня объектов обыска. На наш взгляд, российскому законодателю целесообразно обсудить вопрос о необходимости введения обязательной упаковки предметов, обнаруженных при обыске. Вопрос об участии понятых в проведении обыска необходимо оставить на усмотрение должностного лица органа уголовного преследования, а ненадлежащее исполнение следователем своих обязанностей во время производства обыска можно

² Шкаплеров Ю. П. Обыск в уголовном процессе Республики Беларусь // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. №. С. 120–124.

³ Пацкевич А. П. Тактико-криминалистические проблемы производства обыска: история и современность // Труд. Профсоюзы. Общество. 2017. № 2. С.60–64.

обеспечить путём улучшения профессиональной подготовки и обучения сотрудников правоохранительных органов.

Информация об авторах

Канюков Даниил Юрьевич, Харитонова Алена Андреевна – студенты 3 курса юридического факультета, Белорусский государственный университет (БГУ).

Научный руководитель

Зайцева Людмила Львовна – профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета, к.ю.н., доцент, Белорусский государственный университет (БГУ).

УДК 343.15

К 43

П. А. Кирейчева,

студентка 5 курса
ИИ (ф) ВГУЮ РФ
(РПА Минюста России)

Особенности доказывания в стадии исполнения приговора

В статье раскрываются особенности доказывания по вопросам, разрешаемым в стадии исполнения приговора. Отмечается, что эта деятельность представляет собой специфическую форму доказывания. Указанная деятельность направлена на установление фактических оснований для принятия судебного решения по вопросам, указанным в статье 397 УПК РФ.

Ключевые слова: стадия исполнения приговора; доказывание; процесс доказывания; предмет доказывания; оценка доказательств, статус осужденного.

Исполнение приговора – это последняя из основных стадий уголовного судопроизводства. На этой стадии осуществляется деятельность суда, других участников уголовного судопроизводства, а также различных должностных лиц по обращению приговора к исполнению, контроль за этой деятельностью, в том числе по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с непосредственным исполнением приговора¹.

¹ Зуев С. В., Сутягин К. И. Уголовный процесс : учебник. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.

В теории и науке уголовно-процессуального права вопрос о доказывании в стадии исполнения приговора является дискуссионным, поскольку отсутствует единство мнений и подходов.

Относительно возможности распространения положений раздела III «Доказательства и доказывание» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) на отношения, урегулированные нормами главы 47 этого же нормативного акта, ведутся споры². Существует две позиции: первая позиция говорит об осуществлении процесса доказывания и распространении (в разной степени) норм доказательственного права; вторая позиция указывает на отсутствие у рассматриваемого вида деятельности признаков уголовно-процессуального доказывания.

На сегодняшний день, существует мнение о необходимости разработки единого подхода к доказыванию на различных стадиях уголовного судопроизводства, включая стадию исполнения приговора.

Безусловно, процесс доказывания в судебном производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, существенно отличается от процесса доказывания по основному производству и имеет ряд особенностей, характеризующих природу самого процесса доказывания, предмета и пределов доказывания.

Действительно, положения статьи 73 УПК РФ определяют перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе производства по уголовному делу³. Однако эти положения не распространяются на стадию исполнения приговора, так как здесь не решаются вопросы о наличии преступления, виновности лица, наказания и т. д. В таком случае непонятно, какие обстоятельства подлежат доказыванию для принятия судом того или иного решения в стадии исполнения приговора.

Предмет доказывания на этой стадии будет напрямую зависеть от того, какие вопросы в соответствии со статьей 397 УПК РФ будут рассматриваться. Здесь необходимо обращаться к нормам уголовно-правового характера, которые могут быть содержаться как в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), так и в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УИК РФ)⁴.

Так, если рассматривать вопрос об освобождении от отбывания наказания

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ : в ред. от 24 июня 2023 г., с изм. и доп. от 11 декабря 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

в связи с болезнью осужденного в соответствии со статьей 81 УК РФ, то к фактическому обстоятельству, подлежащему доказыванию, является наличие у осужденного тяжелого заболевания в соответствии с ч. 6 ст. 175 УИК РФ.

В соответствии со ст. 81 УК РФ, помимо тяжелого заболевания, к обстоятельствам, которые должны быть доказаны, можно отнести, во-первых, возможность причинения освобождаемыми лицами существенного вреда либо опасность для себя или других лиц, так как им суд может назначить принудительные меры медицинского характера⁵. Во-вторых, должна быть доказана, в частности, фактическая возможность отбывания иного вида наказания, поскольку военнослужащим, отбывающим арест или содержание в дисциплинарной воинской части, а также неотбытая часть другого наказания может быть заменена более мягким.

Исходя из этого, ни статья 175 УИК РФ, ни статья 81 УК РФ не содержат каких-либо требований о характеристике личности осужденного в качестве обстоятельства, учитываемого при принятии судом решения о его освобождении.

Вторая особенность заключается в том, что это не может не повлиять и на предел доказывания, поскольку в каждом отдельном случае суд самостоятельно решает, достаточно ли доказательств, для принятия решения по данному вопросу. При этом отсутствуют четкие критерии, которым следует руководствоваться при решении вопросов, указанных в статье 397 УПК РФ.

Необходимо отметить, что законодатель на этой стадии не уточнил, какие виды доказательств могут использоваться в процессе доказывания и, проанализировав ч. 2 ст. 74 УПК РФ, стоит заметить, что не всё, что там перечислено, может использоваться в процессе доказывания в рассматриваемой стадии.

Рассмотрим, в частности, такой вид доказательства, как показания подозреваемого и обвиняемого. В стадии исполнения приговора мы не можем использовать показания подозреваемого, поскольку этот участник отсутствует. Что касается показаний обвиняемого, то он, безусловно, участвует в данной стадии, но здесь необходимо говорить об обвиняемом в широком смысле слова, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ он является как осужденным, так и оправданным. В то же время появляется вопрос, насколько корректно оправданного рассматривать как обвиняемого.

После оправдания лица по уголовному делу оно перестает быть обвиняемым и фактически (но не юридически) приобретает статус свидетеля. Поэтому при упоминании о показаниях обвиняемого необходимо отметить, что сюда относятся только показания осужденного, но не оправданного. На практике одной

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. : с изм. и доп. от 30 декабря 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

из проблем, связанных с получением показаний в стадии исполнения приговора, является как раз дача показаний реабилитированным лицом, так как это лицо может быть ранее обвиняемым, в отношении которого было прекращено уголовное дело, и обвиняемым, в отношении которого судом был вынесен оправдательный приговор.

Следует отметить, что когда выносится оправдательный приговор или уголовное дело прекращается по реабилитирующим основаниям, лицо признается невиновным в совершении преступления. Из этого усматривается, что такое решение не только освобождает от уголовной ответственности, но и лишает статуса обвиняемого как в широком, так и в узком смысле⁶.

Доказывание в стадии исполнения приговора обладает еще одной существенной особенностью – оно не требует собирания, проверки и оценки доказательств по рассматриваемым в этой стадии вопросам. Тем самым в правоприменительной деятельности возникают сложности, которые приводят к противоречивой практике. Законодатель в главе 47 УПК РФ не предусматривает норм, определяющих доказывание на данной стадии, а общие нормы не всегда являются приемлемыми. В результате чего при одних и тех же данных суды могут принимать различные решения, включающие оценку относимости, допустимости и достаточности имеющихся доказательств в каждом конкретном случае.

Проанализировав практику подачи ходатайств осужденными об условно-досрочном освобождении от отбытия наказания, можно прийти к выводу, что по результатам рассмотрения таких ходатайств судами принимаются различные при одинаковости исходных условий решения. К примеру, если осужденный возместил незначительную часть ущерба, имеет несколько поощрений, трудоустроен, принимает участие в работе кружков, в общественной жизни отряда, выполняет общественные поручения и так далее, то в одном случае такие ходатайства судом удовлетворяются, а в других – нет.

В связи с этим можно сделать вывод об отсутствии одинакового подхода к оценке судом представленных доказательств, что, в свою очередь, приводит к отсутствию единообразной судебной практики при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора. Таким образом, доказывание в стадии исполнения приговора отличается от доказывания в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. Вышеупомянутые особенности требуют специальной регламентации в главе 47 УПК РФ норм, регулирующих вопросы доказывания в данной стадии.

⁶ Коршунов А. В., Никитин А. В. Проблемы досудебного производства по применению принудительных мер медицинского характера // Пролог: журнал о праве. 2020. № 1 (25). С. 26–31.

Информация об авторе

Кирейчева Полина Андреевна – студентка 5 курса, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (ИИ (ф) ВГУЮ РФ (РПА Минюста России)).

Научный руководитель

Коришунов Артем Викторович – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., доцент, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (ИИ (ф) ВГУЮ РФ (РПА Минюста России)).

УДК 343.131

К 56

В. И. Ковач,

Д. Ф. Фоменко,

студентки 3 курса
ИЮ СГЮА

**Основания для избрания меры пресечения
в виде заключения под стражу**

В статье анализируются формально-легальные и практико-ориентированные подходы к основаниям для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, исследуются текущие тенденции в развитии уголовно-процессуального законодательства в этой части. Отмечается взаимосвязь между нечеткой законодательной формулировкой и проблемами назначения меры пресечения в виде заключения под стражу. Даются конкретные предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, основания для меры пресечения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что мера пресечения может быть избрана подозреваемому, обвиняемому только при наличии оснований (ч. 1 ст. 97 УПК РФ)¹. Их применение обеспечивает баланс между необходимостью обеспечить права подозреваемого или обвиняемого и обязанностью государства защищать общественный порядок и общественную

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 25 декабря 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52.

безопасность. Они служат средством предотвращения уклонения от ответственности, защищают права участников уголовного процесса, а также обеспечивают сохранность доказательств.

Кокорева Л. В. пишет: «Анализ мнений ученых и действующих положений УПК РФ позволяет утверждать, что общими основаниями применения мер пресечения являются имеющиеся в материалах уголовного дела фактические сведения (доказательства), подтверждающие существование обоснованного подозрения в совершении конкретным лицом преступления и наличие рисков совершения подозреваемым, обвиняемым определенного противодействия производству по уголовному делу»².

Уголовно-процессуальный закон устанавливает отдельные требования к избранию каждой конкретной меры пресечения, а также в зависимости от личности подозреваемого, обвиняемого, его рода занятий (например, в отношении предпринимателей по «экономическим» статьям действуют особые правила), тяжести и характера преступления. Помимо формальных оснований для избрания меры пресечения, представляется, что целесообразно выделять так же неформальные основания для избрания меры пресечения. Одним из таких оснований может служить уровень криминогенной обстановки в обществе.

Шевелева С. В. отмечает то, что избрание меры пресечения может оказывать воспитательное воздействие на общество, формируя у общества необходимость в осознании того, что необходимо соблюдать уголовно-процессуальный закон³. Это можно сравнить с функцией общей превенции в уголовном материальном праве.

Безусловно, внесение каких-либо дополнений в законодательство о том, что суду следует учитывать криминогенную обстановку при вынесении решения об избрании меры пресечения, не представляется возможным, так как судебное решение является актом персонифицированного характера. Судья рассматривает ходатайство в отношении конкретного подозреваемого, обвиняемого, и выносит конкретно в отношении него постановление.

Напротив, присутствует необходимость в добавлении норм, которые бы ограничивали применение меры пресечения в виде заключения под стражу⁴. 15 июня 2023 г. ВС РФ принял Постановление о внесении в Государственную

² Кокорева Л. В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. №1. С. 103–107.

³ См.: Шевелева С. В. Уголовно-процессуальное принуждение, связанное с физическим воздействием, и гарантии его законности и обоснованности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 13.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 15 июня 2023 г. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/32539/> (дата обращения: 25.02.2024).

Думу проекта законопроекта об усложнении правил и об ограничении применения меры пресечения в виде заключения под стражу (в том числе, путём введения понятий «насильственное» и «ненасильственное» преступление, в рамках уголовно-процессуального права).

Чрезмерность применения меры пресечения в виде заключения под стражу отмечается в актуальной научной публицистике⁵.

Как подчёркивал ВС РФ, в судебном решении об избрании меры пресечения должны быть отражены конкретные доказательства и обстоятельства, которые могут свидетельствовать о том, что подозреваемый, обвиняемый представляет опасность для общества, намерен дальше совершать преступные действия, может помешать ходу расследования или скрыться от предварительного следствия⁶. ВС РФ так же отмечает, что «избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению»⁷.

Как пишет Андреева О. И.: «Наличие такого основания, как возможность того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного расследования и суда, обосновывается органами предварительного расследования теми обстоятельствами, которые должны быть учтены уже при его наличии и доказанности, чтобы решить вопрос об избрании конкретной меры пресечения»⁸.

Следует отметить, что «предусмотренные уголовно-процессуальным законом достаточные основания для применения меры пресечения носят доказательно-прогностический характер, дающий возможность сделать вероятностный вывод о будущем поведении подозреваемого, обвиняемого»⁹. Это является самой главной проблемой оснований для избрания меры пресечения. Если в отношении вынесения приговора суд оценивает то, что было в прошлом, то в данном случае, суд оценивает то, что потенциально может или не может произойти в будущем, что, по большому счёту, является фикцией, поскольку даже суд не может знать наверняка, что может или не может произойти в будущем. Это накладывает определенные процессуальные проблемы на практике в вопросах избрания меры пресечения.

⁵ См.: Светлана И. В. О чрезмерности применения заключения под стражу // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 3. С. 18–24.

⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2020 N 72-УД20-1 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19032020-n-72-ud20-1/> (дата обращения: 25.02.2024).

⁷ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

⁸ Андреева О. И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения // Журнал Российского права. 2005. № 2. С. 73–76.

⁹ Лычкина Е. С. Понятие достаточных оснований при избрании меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 2.

Следует так же отметить, что, нередко, меры пресечения становятся формой скрытого давления на подозреваемых, обвиняемых (например, ситуация, когда следователь обещает мягкую меру пресечения «в обмен» на признание, или на «нужное» свидетельство). Само собой, это ни в коем не мере не должно считаться основанием для избрания меры пресечения. Подобные практики должны пресекаться со стороны руководителя следственного органа, прокуратуры, суда.

Важно так же отметить, что не может быть назначена мера пресечения в виде заключения под стражу, если, в совокупности с уголовно-материальными и уголовно-процессуальными нормами, подозреваемому или обвиняемому теоретически не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Например, в отношении несудимых несовершеннолетних обвиняемых при подозрении в совершении преступления средней тяжести. К сожалению, иногда судьи выносили решения о назначении меры пресечения в виде заключения под стражу даже в таких случаях, на что обоснованно обращал внимание ВС РФ¹⁰. Судебная практика вырабатывает свои подходы к основаниям для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, Балаковский районный суд по делу З. последовательно увеличивал «строгость» меры пресечения по схеме «подписка о невыезде – запрет определенных действий – заключение под стражу». Основанием для избрания судом запрета определенных действий, а затем и заключения под стражу, было несоблюдение З. «предыдущих» мер пресечения¹¹.

Судебное решение об избрании меры пресечения должно быть индивидуализированным и основано на конкретных обстоятельствах каждого случая. Кроме того, необходимо предотвращать злоупотребления судебной системой и использование мер пресечения в качестве инструмента скрытого давления на подозреваемых или обвиняемых. В связи с вышеизложенным предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 108 УПК РФ изложив второе предложение указанной части следующим образом: «При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, подтвержденные доказательствами, исследованными в судебном заседании, на основании которых судья принял такое решение». Необходимо также поддержать инициативу Верховного Суда Российской Федерации по введению в УПК РФ норм о разграничении преступлений на насильственные и

¹⁰ О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений : постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64029/ (дата обращения: 25.02.2024).

¹¹ Справка о результатах изучения практики рассмотрения судами области ходатайств об изменении мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий на заключение под стражу за 2021 год - 1-е полугодие 2022 года. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10263 (дата обращения: 25.02.2024).

ненасильственные в целях усложнения применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Следует признать, что традиционная для советского и российского уголовного материального права классификация преступлений по степени тяжести в зависимости от максимального срока лишения свободы уже утрачивает актуальность в контексте применения уголовно-процессуальных норм о выборе меры пресечения, в особенности, такой меры, как заключение под стражу.

Информация об авторах

Ковач Виктория Ивановна, Фоменко Диана Федоровна – студентки 3 курса, Институт юстиции Саратовской государственной юридической академии (ИЮ СГЮА).

Научный руководитель

Перетьяко Наталья Михайловна – доцент кафедры уголовного процесса, к.ю.н., доцент, Институт юстиции Саратовской государственной юридической академии (ИЮ СГЮА).

УДК 343.131

К 60

Д. А. Колесников,

студент 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Роль органов прокуратуры в расследовании
незаконного оборота наркотиков**

Данная статья представляет анализ прокурорского надзора за органами предварительного расследования и оперативно-разыскной деятельностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Авторов делают выводы об особенностях, которые свойственны прокурорскому надзору в контексте данных преступлений и рекомендации по улучшению эффективности проведения прокурорского надзора. Статья также включает анализ судебной практики, которая освещает проблемы недостаточного взаимодействия органов прокуратуры и предварительного расследования.

Ключевые слова: УПК РФ, оперативно-разыскное мероприятие, незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, прокурорский надзор.

Статья 36 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) возлагает на прокурора функцию уголовного преследования, проявление которой мы можем увидеть, в том числе в прокурорском надзоре за органами следствия и дознания, оперативно-разыскной деятельности.

Несомненно, на сегодняшний день нельзя говорить о том, что в данном виде надзора мы можем выделять самостоятельные подвиды, например – прокурорский надзор за органами предварительного расследования по категориям дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Однако сложность расследования отдельных видов преступлений, предопределяет учет как следователями, дознавателями, так и прокурорскими работниками их специфики, которая выражается в формировании определенной доказательственной базы, особенности проведения некоторых следственных действий, наличии типичных ошибок в проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Некачественное проведение прокурорского надзора прокурорского надзора и незнание сотрудниками правоохранительных органов особенностей преступлений незаконного оборота наркотиков может стать причиной последующего оправдательного приговора, прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Ввиду чего, прокурорский надзор является выступает гарантом законности проведения предварительного расследования указанных категорий преступлений.

Анализируя деятельность органов прокуратуры в контексте нашей темы, мы можем выделить в ней три элемента организации надзора:

- 1) проверка на законность и отсутствия нарушений следственных и иных процессуальных документов;
- 2) анализ полноты доказательственной базы;
- 3) выявление нарушений в организации оперативно-разыскной деятельности.

Первый элемент, выделенный нами, является общим для всех видов преступления. Поскольку в ходе анализа полученных документов прокурорским работником проверяется его соответствие нормам УПК РФ. В частности, это связано с проверкой постановлений о возбуждении уголовного дела, протоколов следственных действий, обвинительных заключений. Ввиду прокурором устанавливаются типичные ошибки, характерные для данного вида надзора:

- 1) отсутствие требуемых в процессуальном документе реквизитов, правил оформления;
- 2) ошибки в квалификации преступлений;
- 3) несоответствие отраженных в процессуальном документе данных фактическим обстоятельствам;

4) наличие в протоколах следственных действий существенных нарушений процессуального закона, лишаящих соответствующие документы юридической силы.

При этом данные ошибки во многом отражают все себе призму расследуемых категорий преступлений. Так, в частности, А. Д. Гурин в своей работе отмечает, что нередко в ходе прокурорского надзора выясняется о создании органами предварительного расследования искусственных условий для формирования незаконного оборота наркотиков с целью последующим повышением показателей работы или же напротив, игнорирование имеющихся преступлений и перевод их в категорию латентных¹. Таким образом, при проверке процессуальных документов, прокурорский работник не должен ограничиваться сугубо рамками содержания материалов уголовного дела, а также проводить интеллектуальную деятельность, связанную с установлением причин и условий, способствовавших всплеску преступности в сфере незаконного оборота наркотиков или её статистической стагнации.

Исследуя второй элемент прокурорского надзора на незаконным оборотом наркотиков, прокурорскому работнику стоит акцентировать внимание как на положениях ст. 88 УПК РФ, устанавливающих признаки доказательств, ст. 75 УПК РФ, определяющих недопустимые доказательства; так и в целом проводить анализ доказательственной базы по имеющемуся уголовному делу.

В частности, прокурорский работник, должен обратить внимание на наличие предмета преступления – наркотического средства (психотропного вещества), а также соблюдение его получения в качестве доказательства: наличие протоколов осмотра места происшествия, обыска, выемка, обеспечение наличия понятых, защитника в определенных случаях. Кроме того, необходимо, чтобы была установлена взаимосвязь между предметом преступления и обвиняемым (подозреваемым).

Например, в отношении Арчакова О. С. был вынесен оправдательный приговор по п. «б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ. Одним из оснований, послуживший для вынесения указанного решения является факт отсутствия предмета преступления. Судом было установлено, что образцы, полученные с ногтевых пластин Арчакова О. С. для последующего сравнительного исследования и содержащие следы наркотического средства – тетрагидроканнабинола не являются безусловным фактом причастности обвиняемого к совершенному преступлению.

¹ Гурин А. Д. Прокурорский надзор за соблюдением оперативно-розыскного законодательства при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности : сборник материалов семинара по обмену опытом /под общей редакцией С. В. Иванова. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. Ч. 1. С. 39–40.

В ходе судебного разбирательства Арчаков О. С. заявил, что следы конопли на руках могли у него остаться в ходе уборки сорняков на территории домовладения. Данные показания не были опровергнуты следствием².

Таким образом, прокурор, аналогично, с первым элементом надзора, должен на основе материалов уголовного дела выстроить систему доказательств, установив в совокупности их достоверность, относимость и допустимость.

Наиболее сложным пластом прокурорского надзора за незаконным оборотом наркотиков является анализ ОРД в соответствующей сфере. Так, как было отмечено выше, прокурорский может встретиться с различными правонарушениями:

- 1) провокация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;
- 2) факты умышленного искажения фактической действительности в документах ОРМ;
- 3) проведение ОРМ неуполномоченным лицом;
- 4) неправильное проведение ОРМ, в том числе в части использования технических средств;
- 5) наличие ошибок, связанных с небрежностью проведения работы: опечатки, непредоставление копий документов и прочее³.

Стоит отметить, что наличие данных типичных нарушений в сфере ОРМ свидетельствует о необходимости проведения органами прокуратуры системного надзора за органами предварительного расследования и за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в контексте незаконного оборота наркотиков.

Ввиду чего, для исключения процессуальных нарушений, прокурорский работник должен проводить всесторонний анализ материалов оперативного учета и вносить требования о принятии мер по реализации результатов ОРМ.

Стоит выразить и мнение о том, что в современном аспекте прокурору в рамках надзора за ОРД в сфере незаконного оборота наркотиков стоит уделять внимание вопросам использования ведомственных нормативных актов.

Как итог, анализ прокурорской деятельности за незаконным оборотом наркотиков показывает, что он включает в себя несколько самостоятельных видов надзора, в свою очередь качественное проведение данных надзоров при формировании системности будет способствовать более качественному разрешению уголовного дела, ввиду чего мы считаем необходимым создать одно из таких «звеньев», объединяющих различные виды надзора – журналы учета уголовных

² Приговор Волгоградского областного суда от 25 мая 2020 года № 22-1620/2020 // Нормативные и судебные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 31.08.2023).

³ Киричков И. А. Особенности прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности : сборник материалов семинара по обмену опытом / под общ. ред. С. В. Иванова. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. Ч. 1. С. 92–98.

дел и ОРМ по незаконному обороту наркотиков, куда будут вноситься все сведения об актах прокурорского реагирования.

Информация об авторе

Колесников Дмитрий Александрович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Усачева Екатерина Анатольевна – доцент кафедры организации и методики уголовного преследования, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.9

Л24

А. А. Лапатко,

студент 2 курса

БГУ

**Направления использования искусственного интеллекта
в криминалистике**

В статье автор рассматривает использование искусственного интеллекта для задач связанных с распознаванием лиц, голоса, звуков, анализом больших данных, а также с выдвижением следственных версий и созданием криминалистической реконструкции. В статье также упоминаются примеры успешного применения нейронных сетей в предотвращении преступлений. Указывается ряд проблем, сопряженных с внедрением искусственного интеллекта в деятельность по расследованию преступлений. Автор делает вывод о том, что машинный интеллект является мощным и полезным инструментом в современной криминалистике.

Ключевые слова: криминалистика, искусственный интеллект, нейронные сети, машинный интеллект, преступление, следственная деятельность.

Несмотря на то, что технологии, основанные на искусственном интеллекте, начали разрабатываться еще в прошлом веке, распространенность они получили относительно недавно. В соответствии с толковым словарем под искусственным интеллектом понимается свойство интеллектуальных систем выполнять функ-

ции (творческие), которые традиционно считаются прерогативой человека¹. Сегодня нейросети используются во многих сферах: финансы, государственное управление, медицина, музыка, развлечения, транспорт, градостроение и др. Особый интерес представляет использование искусственного интеллекта в криминалистике с целью повышения качества и оперативности раскрытия преступлений.

Одним из направлений использования искусственного интеллекта в криминалистике можно обозначить системы акустического наблюдения. Здесь отметим опыт США, где на сегодняшний день функционирует «Gunshot detection technology». Данная система использует совокупность микрофонов, которые установлены на улицах в районах с высоким уровнем преступности. Когда акустические датчики улавливают шум, его запись отправляется на сервер, где искусственный интеллект сравнивает его с хранящимися там образцами звуков. При этом технология способна отличить выстрел из оружия от других громких звуков: взрывов петард или шин, предметов, падающих на жесткую поверхность и т. д. В случае, если система идентифицирует звук как выстрел, в полицейский участок направляется извещение, которое ведет к принятию соответствующих мер реагирования. Все это происходит в течение нескольких секунд. Данные с нескольких микрофонов также могут помочь определить точное местоположение стрелка в пространстве. Вместе с тем нейронные сети имеют большой потенциал в распознавании голосов. Такие системы могут узнать голос конкретного человека среди большого количества голосовых следов иных людей. Кроме того, такой комплекс сможет успешно справляться и с идентификацией аудиозаписей, сгенерированных другими нейронными сетями в мошеннических целях. Искусственный интеллект может как помочь в работе эксперта-фоноскописта, так и частично заменить его, поскольку при должном обучении сможет различать интонацию, тон, акцент, скорость речи и иные уникальные для каждого человека особенности голоса.

Другим перспективным направлением использования искусственного интеллекта в криминалистике может стать поиск улик на месте преступления и криминалистическая реконструкция. Так, соответствующая нейронная сеть могла бы определять на фотографии с места происшествия различные предметы или следы и сопоставлять их с существующей базой данных для того, чтобы определить, фигурировал ли сфотографированный предмет ранее в каких-либо других убийствах. Такой технологический комплекс мог бы распознавать также отпечатки пальцев, следы обуви и другое. Данный подход позволит быстро и точно получить потенциальные доказательства на месте преступления. Что касается

¹ Толковый словарь по искусственному интеллекту. URL: <https://raai.org/pages/UGFnZVR5cGU6MTAwMw==> (дата обращения: 21.02.2024).

криминалистической реконструкции, то нейронная сеть на основании все той же фотографии или видео могла бы воссоздать картину преступления. Данную картину возможно визуализировать и представить перед судом в качестве 3D-модели для большей наглядности при рассмотрении дела.

Благодаря способности искусственного интеллекта обрабатывать большие потоки информации, он мог бы эффективно справляться с выдвижением следственных версий. Машинный интеллект способен выявлять скрытые, неочевидные связи и закономерности, подобно тому, как следователь может связать в единую картину разрозненные обстоятельства совершения преступления². Так, в США функционирует система, которая находит связи между автомобилями, номерами телефонов, людьми. В результате ее использования удалось снизить количество преступлений в Северной Каролине на 50%³. Системы искусственного интеллекта могли бы автоматически выявлять необычные обстоятельства или поведение. Это помогло бы следователям обратить внимание на важные детали. Во время следствия большую часть времени отнимают такие рутинные задачи, как анализ текстов, классификация документов, заполнение отчетов. Такую работу можно было бы отдать в ведение машинного интеллекта, что даст следователям возможность сосредоточиться на более важных аспектах расследования.

Искусственный интеллект можно использовать и для анализа видеозаписей для выявления подозрительного поведения, определения маршрутов лиц или транспортных средств.

Стоит отметить, что искусственный интеллект уже применяются в некоторых сферах правоохранительной деятельности. Например, его используют для идентификации на видеозаписи нежелательных объектов (например, оружия) или человека по походке или лицу. Так, с помощью искусственного интеллекта сравнивают людей на видеозаписях с теми, которые имеются в базах данных преступников, подозреваемых, пропавших без вести и оперативно оповещают сотрудников правоохранительных органов при наличии совпадений.

В заключение отметим, что использование искусственного интеллекта в криминалистике представляет собой перспективное направление. Тем не менее, его внедрению сопутствует ряд трудностей. Во-первых, процесс обучения нейросетей является довольно трудоемким, поскольку требует предоставления заведомо достоверной и непротиворечивой информации. В противном случае, возможно увеличение количества ошибок, что негативным образом скажется на качестве следствия. Для обучения таким сетям потребуется большой массив различных уголовных дел. Здесь встает проблема с переводом существующих дел в

² Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43.

³ Овчинский В. С. Технологии будущего против криминала. Москва : Книжный мир, 2017. С. 44.

электронный формат и предоставление их в необходимой форме искусственному интеллекту. Во-вторых, потребуется создание отдельных нейронных сетей для каждой конкретной задачи. Одна сеть не сможет использоваться для работы сразу нескольких направлений, поскольку велика вероятность, что она будет «путаться» в большом массиве данных. В-третьих, перед использованием передовых технологий необходимо будет обеспечить их процессуальное закрепление в законодательстве. Первые шаги в направлении правового обеспечения внедрения искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов в Беларуси уже сделаны, поскольку несмотря на наличие определенных сложностей, использование искусственного интеллекта в криминалистике позволит сократить время и ресурсы, необходимые для поиска и идентификации преступников.

Информация об авторе

Лапатко Артём Андреевич – студент 2 курса юридического факультета, Белорусский государственный университет (БГУ).

Научный руководитель

Орехова Екатерина Петровна – доцент кафедры криминалистики юридического факультета, к.ю.н., доцент, Белорусский государственный университет (БГУ).

УДК 343.98

Л 84

Н. С. Лукомский,

курсант 3 курса

БГУ

**Следовая картина как элемент
криминалистической характеристики преступления**

Статья посвящена исследованию одного из элементов криминалистической характеристики преступления – следовой картины. Сформулировано авторское определение следовой картины преступления, проанализирован состав следовой картины преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, следовая картина, след, криминалистика.

В процессе расследования преступлений важную роль играет обнаружение, поиск, изъятие и фиксация следов. Следовая картина преступления рядом

ученых выделяется как обязательный элемент криминалистической характеристики любого преступления.

Криминалистическая характеристика преступлений – совокупность наиболее характерной, криминалистически значимой и взаимосвязанной информации о признаках и свойствах преступлений отдельного вида (группы), полученная в результате анализа и обобщения следственной практики, способная служить основанием для выдвижения версий о событии преступления и личности преступника и имеющая значение для верной оценки ситуаций, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений¹.

По мнению В. Ф. Ермоловича, следовая картина преступления не является отдельным элементом криминалистической характеристики преступления, а разделяется на несколько отдельных составляющих².

В научном сообществе до сих пор не сформировался общий подход к пониманию следовой картины преступления. Я.Е. Мышков указывает, что следовая картина преступления включает в себя время, обстановку и целый комплекс следов, присущих конкретному виду преступлений.

В свою очередь, В. Я. Колдин³ считает, что следовая картина отражает специфику способа совершения преступления, признаки других элементов структуры преступной деятельности. В своей научной статье А. Д. Тагиев⁴ «Криминалистическая характеристика убийств, совершенных из корыстных побуждений» утверждает, что следовая картина преступления – это, прежде всего, комплекс следов, отражающих картину события преступления.

В. Л. Григорович под следовой картиной преступления понимает сведения о типичных материальных и идеальных следах преступлений⁵.

На наш взгляд, следовую картину преступления можно представить как комплексную систему, которая включает совокупность всех следов преступлений (при этом обязательно учитывая их характеристику и местоположение), а также содержит информацию о расследуемом преступлении.

Нельзя смешивать два схожих, но совсем разных понятия, а именно «след» и «следовая картина», поскольку отдельно взятый элемент не может заменить

¹ Криминалистика : пособие / В. Б. Шабанов [и др.] ; под редакцией В. Б. Шабанова, В. Л. Григоровича. Минск : БГУ, 2019. С. 320.

² Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступления. Минск : Амалфея, 2001. С. 238–240.

³ Колдин, В. Я. Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания // под общей редакцией В. Я. Колдин. Москва. 2012.

⁴ Тагиев А. Д. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных из корыстных побуждений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2013. № 2. С.169

⁵ Криминалистика : пособие / В. Б. Шабанов [и др.] ; под редакцией В. Б. Шабанова, В. Л. Григоровича. Минск : БГУ, 2019. С. 321.

понятие целого. Проще говоря, след – выступает одним из элементов следовой картины.

Каждое преступление влечет возникновение различных материальных изменений в окружающей среде, потерпевшем, предметах преступного посягательства, самом преступнике и т. д. Они могут выражаться в исчезновении ранее имевшихся предметов, изменении их местоположения, появлении новых предметов или веществ, следов ног, рук и т. д. Для каждого вида преступлений характерны свои следы.

А. И. Дикунов в своей диссертации «Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления»⁶ довольно удачно определил признаки следовой картины преступления. Так, первым признаком следовой картины является относимость. Иными словами, следы в своей совокупности будут образовывать следовую картину преступления в том случае, если они являются источником данных, могущих подтвердить или, наоборот, опровергнуть построенную версию по делу. Вторым признаком следовой картины преступления выступает ее вещественная форма отражения сведений, содержащихся в ней. Иными словами, следовая картина имеет вещественную форму отражения, что предполагает ее передачу в виде определенного сигнала любой физической формы. Благодаря этому признаку становится возможным применение средств обнаружения, фиксации, а также непосредственное изучение информации, содержащейся в следовой картине.

Следовую картину преступления, как правило, составляют время, место, условия, обстановка совершения преступления, а также совокупность материальных, идеальных, цифровых следов.

Определение времени совершения преступления играет важную роль в его раскрытии и расследовании. Уголовно-правовое значение “время” имеет важное значение для определения периода, когда было совершено преступление. С криминалистической точки зрения время указывает на период, когда присутствовали условия, способствующие совершению преступления.

В понятие следовой картины обычно включают такой элемент криминалистической характеристики как обстановка преступления. Обстановка, в которой происходят любые действия, играет роль фактора, который либо способствует их совершению, либо препятствует им. Редко бывает так, что обстановка каких-либо действий остается незамеченной или игнорируется. Как правило, обстановка, в которой происходит преступление, всегда оказывает определенное психологическое воздействие на лицо, особенно если данное состояние является наиболее благоприятным для сокрытия преступления. Преступник, как правило,

⁶ Дикунов А. И. Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 186 с.

избирает такую обстановку для совершения преступления, чтобы его действия не были объектом наблюдения. В этом случае преступление всегда сопряжено с тайной, которая скрывает и действия и намерения преступника.

Таким образом, представляется, что следовая картина преступления должна включаться в качестве самостоятельного элемента в криминалистическую характеристику преступления, поскольку только благодаря всей собранной совокупности следов, обнаруженных на месте преступления, возможно выдвигать и проверять криминалистические версии, планировать ход расследования преступления, а в целом – установить объективную истину по делу. Следовая картина преступления – это сведения о типичных материальных, идеальных, цифровых следах преступления, которые свидетельствуют о времени, месте, условиях, обстановке совершения преступления, лицах, присутствующих до, во время или после совершения преступления.

Информация об авторе

Лукомский Никита Сергеевич – курсант 3 курса, Белорусский государственный университет, военный факультет (БГУ).

Научный руководитель

Орехова Екатерина Петровна – доцент кафедры криминалистики, доцент, к.ю.н., Белорусский государственный университет, юридический факультет (БГУ).

УДК 343.9

М 15

Д. А. Макаров,

студент 4 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

К вопросу о необходимости использования тактических приемов государственным обвинителем в судебных прениях

В статье рассматриваются особенности, связанные с применением тактических приемов государственным обвинителем в судебных прениях. На основании анализа различных точек зрения и статистических данных делается вывод о необходимости применения прокурором криминалистических средств с целью поддержания более качественного государственного обвинения.

Ключевые слова: судебные прения, тактические приемы, государственный обвинитель.

Судебные прения являются важнейшей составляющей частью судебного процесса, поскольку позволяют прокурору и защитнику подвести итоги разбирательства и окончательно сформировать позицию по уголовному делу. При этом сторонам допускается сделать акцент на наиболее важных исследованных в процессе обстоятельствах, что свидетельствует о том, что судебные прения являются «логическим завершением процесса исследования доказательств по уголовным делам»¹.

В связи с этим, прокурор, поддерживающий обвинение, в своей речи должен изложить итоговую позицию по делу, а также от имени государства дать оценку действиям подсудимого в совершении им конкретного преступления. Соответственно, можем отметить, что «в обвинительной речи прокурора задействуются практически все стороны профессиональной структуры его личности»². Построение государственным обвинителем своего выступления таким образом, чтобы были опровергнуты основные доводы стороны защиты, а также провозглашен законный и обоснованный приговор судом возможно лишь при знании и грамотном использовании прокурором приемов криминалистической тактики.

В подтверждение указанных выше положений приведем статистические данные. Так, научно-исследовательским институтом при Генеральной прокуратуре РФ (далее – ГП РФ) было проведено анкетирование присяжных заседателей, в котором у 30% опрошенных сложилось убеждение в виновности лица в совершении преступления только после обвинительной речи прокурора. При этом респондентами отмечались такие важные качества, которые должен иметь государственный обвинитель как: свободное владение речью; ясность, понятность речи; выразительность и образность выступления; логичность и точность построения речи³.

Несмотря на отсутствие обязательных требований к обвинительной речи прокурора, тем не менее, ученые пришли к выводу о том, что она должна включать в себя следующие элементы: вступительная часть; изложение фактических обстоятельств дела; анализ и оценка доказательств обвинения; констатация обоснованности обвинительного тезиса и правовая оценка преступления; характеристика личности подсудимого; предложение о мере наказания⁴. Следовательно,

¹ Кисленко С. Л. Криминалистические основы участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 84.

² Васильев В. Л. Психологическая культура прокурорско-следственной деятельности : учебное пособие. Санкт-Петербург. 1998. С. 33.

³ Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей : научно-практическое пособие. Москва : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. С. 415.

⁴ Иванов А. Д., Сергеев И. А. Участие прокурора в судебных прениях // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-6. С. 42.

считаем верным перейти к анализу каждой части обвинительной речи и рассмотреть тактические особенности использования приемов прокурором на стадии судебных прений.

Во вступительной части стороной обвинения дается оценка общественной опасности преступления. Считается, что в своем выступлении государственному обвинителю следует проводить сравнение совершенного лицом деяния с другими общественно-важными событиями, тем самым отметить «социальный резонанс» данного явления. В этом могут помочь средства художественной выразительности русского языка: эпитеты, сравнения, ассоциации и т. д.⁵

Тем не менее стоит помнить, что имеются ограничения, если дело рассматривается с участием присяжных заседателей. В таких ситуациях, в соответствии с ч. 2 ст. 336 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), сторона обвинения в своей речи может обратить внимание лишь на вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. Как правило, в таких случаях прокурор не затрагивает обстоятельства криминологической характеристики в стране; не приводит статистические данные или судебную практику⁶.

При изложении фактических обстоятельств дела государственному обвинителю требуется преподнести их в достаточном объеме для конкретного уголовного дела и таким образом, чтобы у присутствующих в процессе сложилось впечатление, что подсудимый действительно является виновным в совершении конкретного преступления. Получить такой результат возможно при помощи эмоциональной реакции у лиц, находящихся в суде. Для этого прокурору требуется использовать приемы логики (сначала добиться от участников разбирательства внутреннего согласия с умозаключениями, вытекающими из обвинительного тезиса, а затем на этой основе закрепить свою позицию в их представлении по делу). Такое закрепление происходит в процессе анализа и оценки доказательств, собранных по делу⁷.

Анализ и оценка доказательств обвинения осуществляются таким способом, чтобы в своей логической последовательности они приводили к доказанности обвинительного тезиса. Среди правоприменителей и исследователей по данному вопросу общепринятым считается, что в большинстве случаев доказатель-

⁵ Виноградова Т. Ю., Якушин С. Ю. Коммуникативные стратегии и тактики речевой деятельности в суде // Право и его реализация в XXI веке : сборник научных трудов : в 2 ч. Саратов : Саратовской государственной юридической академии, 2011. Ч. 1. С. 131.

⁶ Рашев М. Д. Роль прокурора в суде с участием присяжных заседателей // Молодой ученый. 2022. № 16 (411). С. 246.

⁷ Александрин В. И. Судебная речь прокурора // Следственная практика : научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Выпуск № 186. Москва, 2012. С. 18-19.

ства рекомендуется излагать путем перехода «от менее значимых к более весомым», что производит наибольший эффект на присутствующих в процессе⁸. Однако они не отрицают тот факт, что если рассматривается сложное, многосоставное дело, то такие аргументы следует представлять по отдельным эпизодам (отдельным подсудимым).

В некоторых случаях имеет значение сделать акцент на более подробном раскрытии отдельных доказательств. Так, всегда требуется уделять пристальное внимание обстоятельствам, которые прямо указывают на совершение лицом преступления. Кроме того, анализа и оценки требуют доводы, которые поставлены под сомнение стороной защиты, так как согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого.

Порядок анализа рассмотренных в судебном заседании доказательств осуществляется прокурором самостоятельно, учитывая различные факторы: особенности дела; процесс их формирования на досудебной стадии; позиции защитника и подсудимого и т. д. Так, если подсудимый полностью признает вину и согласен с предъявленным обвинением, то анализ доказательств следует начать с его показаний. Однако в противоположных ситуациях, как верно отмечается в доктрине, стоит сначала рассмотреть обстоятельства, подтверждающие вину подсудимого и только потом перейти к его показаниям, в которых он опровергает положения о признании его виновным. В этот момент государственному обвинителю следует показать противоречие и несостоятельность в сравнении с подтверждающими доказательствами, признанными судом относимыми, допустимыми и достоверными⁹.

Отдельного внимания заслуживают так называемые «спорные доказательства», поскольку в научной среде нет единого мнения касательно их использования в обвинительной речи прокурора. Часть исследователей отмечают, что от их применения стоит отказаться «чтобы не допустить ухудшение своего положения в процессе»¹⁰. Другие ученые считают, что лучше обговорить такие доказательства в суде и создать эффект «упреждения», смысл которого заключается в намеренном освещении стороной обвинения «негативных моментов» в обвинительном тезисе с целью недопущения их использования защитником в своей речи для

⁸ Шутемова Т. В. Тактико-криминалистические особенности подготовки и участия прокурора - государственного обвинителя в прениях по уголовным делам о бандитизме // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 247.

⁹ Кузуб Л. Н. Особенности участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам корыстной направленности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 2 (40). С. 115.

¹⁰ Булдыгина Н. И., Иванов А. Н., Курохтина Е. С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты : учебно- практическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2012. С. 88.

усиления позиции¹¹. Считаем последнюю точку зрения более верной с позиции применения тактических приемов криминалистики, поскольку такой прием позволяет государственному обвинителю подкрепить свою позицию перед мнением независимого судьи, указав заранее на сомнительность исследованных доказательств и при этом сопоставив их с «надежными доказательствами».

Для обоснования обвинительного тезиса и дачи правильной юридической оценки преступления прокурору надлежит пользоваться не только нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), но также применять разъяснения высшего судебного органа по отдельным категориям преступлений. При этом в некоторых случаях следует приводить доказательства, подтверждающие квалификацию, особенно если квалификация оспаривается стороной защиты, а также в случае изменения обвинения.

Переходя к характеристике личности подсудимого, стороне обвинения в своей речи требуется показать связь индивидуальных качеств обвиняемого с выбором подсудимым конкретного преступного деяния, способа его совершения, занимаемой им позицией по делу и др. При этом прокурор должен помнить, что он является лицом, который представляет государство в судебном процессе, что требует от него быть справедливым при даче характеристике, поскольку она будет учитываться при выборе наказания такому лицу (ч. 3 ст. 60 УК РФ)¹². Кроме того, характеристика подсудимого должна основываться на личностных признаках, отражающих индивидуальность лица (об имеющейся у подсудимого инвалидности, о наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий и др.)¹³.

Изложение данных о личности также зависит от совершенного подсудимым преступления. Так, в научной литературе указывается, что при поддержании государственного обвинения по делам о мошенничестве, именно на стороне обвинения лежит обязанность по освещению корыстной сущности подсудимого. Для этого прокурору стоит сделать акцент на таких возможных обстоятельствах обвиняемого при совершении преступления как: совершение мошенничества неоднократно; в составе преступной группы; особо активная роль в совершении преступления; использование служебного положения и др.¹⁴.

¹¹ Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Москва : Экзамен, 2008. С. 20.

¹² Уголовный Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в редакции от 14 февраля 2024 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Ч. IV: Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях / под общей редакцией О. Н. Коршуновой. Санкт-Петербург, 2003. С. 73–74.

Специфика рассматриваемого дела имеет также особое значение, поскольку, например, в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности выступление в прениях стоит начать с характеристики личности подсудимого, далее остановиться на обстоятельствах совершенного им преступления (в частности, доказательства, подтверждающие непристойность поведения преступника и совершенного им деяния), затем дать оценку об обоснованности соответствующего наказания¹⁵.

Заканчивая свое выступление предложением об избрании меры наказания подсудимому, государственный обвинитель должен помнить, что если по делу фигурируют несколько подсудимых, то обвинительный тезис должен содержать предложения о мере наказания для каждого из них. В случаях, когда у прокурора возникают трудности с выбором правильной квалификации и предложением о выборе справедливой меры наказания, то следует в выступлении уделить больше времени складывающейся судебной практике по данным составам преступлений, а также учитывать разъяснения ВС РФ¹⁶.

В результате рассмотрения изложенного материала и различных точек зрения по вопросу о тактических особенностях участия государственного обвинителя в судебных прениях, можем отметить, что на сегодняшний день имеется множество полезных рекомендаций, которые способны значительно увеличить качество выступления стороны обвинения в судебных прениях. Несмотря на то, что по сравнению с 2021 годом в 2022 году увеличилось количество вынесенных итоговых решений с постановлением приговора (2021 г. – 553 051, 2022 г. – 564 573), тем не менее, количество оправдательных приговоров остается на довольно высоком уровне (2021 г. – 1 143, 2022 г. – 1 107)¹⁷. Так, одним из поводов, послуживших основанием для вынесения судом оправдательного приговора, является ненадлежащее выступление прокурора на этапе судебных прений. Думается, что в большинстве случаев государственные обвинители не учитывают выработанные криминалистикой приемы, способные значительно повлиять на исход процесса. В связи с этим, считаем, что следует продолжить распространять практику участия обвинителей между собой, посредством использования видеоконференц-связи в информационном комплексе единой системы органов проку-

¹⁵ Сундюкова А. Р. К вопросу о влиянии прений сторон в реализации состязательности уголовного процесса // Сибирский юридический вестник. № 1 (52). 2011. С. 133.

¹⁶ Горбачева А. Е. Организация и методика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции // Следственная практика : научно-практический сборник. Выпуск № 185. Москва, 2011. С. 124–125.

¹⁷ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 25.02.2024).

ратуры. Кроме того, также необходимо осуществлять дальнейшую систематизацию криминалистических рекомендаций и на основе их разрабатывать новые средства, способные оказать влияние на поддержание более качественного государственного обвинения в суде.

Информация об авторе

Макаров Даниил Андреевич – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Усачева Екатерина Анатольевна – доцент кафедры организации и методики уголовного преследования, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.985

М 18

К. Н. Малолепская,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Криминалистическая характеристика личности преступника,
занимающего высшее положение в преступной иерархии**

В статье анализируются основные подходы к определению статусных лидеров преступной иерархии. Обобщены материалы судебной практики привлечения к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Автором проанализированы характерные черты личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии, сделан вывод о присущих ему признаках.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, преступная иерархия, личность преступника, вор в законе, криминальный авторитет.

Личность преступника как один из элементов криминалистической характеристики представляет собой систему биологических, социальных и психических свойств человека, сведения о которых имеют значение для раскрытия и расследования преступлений. Данное значение проявляется двояко: с одной стороны, криминалистические признаки помогают установить преступника, когда он неизвестен; а с другой – уже после его установления с учетом особенностей

личности построить с ним оптимальное взаимодействие в рамках предварительного расследования.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ является лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. В настоящее время отсутствует нормативное определение, данная категория является скорее оценочной. Неким ориентиром служит Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹, в соответствии с которым для определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, необходимо установить наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей.

В науке к субъектам данного преступления чаще всего относят так называемых «воров в законе» – лидеров организованной преступной среды, активных криминальных деятелей, доказавших свою верность преступным идеям, связям, соучастникам и выполняющих широкие организаторские функции в преступной среде². Однако, к уголовной ответственности неоднократно привлекались лица, имеющие статус «смотрящего», которого можно определить как местного авторитета, назначенного «вором в законе» для управления неформальным сообществом профессиональных преступников на закрепленной территории в качестве старшего криминального «должностного» лица, ответственного за соблюдение правил и порядков, обеспечиваемых им в конкретном месте. Например, в 2023 году в Республике Коми Абдурагимов Г. А. осужден по ст. 210¹ УК РФ несмотря на то, что материалы дела и все свидетельские показания указывают на то, что ему был присвоен статус «смотрящего». На приговор адвокатом подана апелляционная жалоба, одним из доводов которой была ссылка на позицию Верховного Суда Российской Федерации о том, что субъектом данного преступления является только «вор в законе», а не «смотрящий». Апелляционный суд оставил жалобу без удовлетворения, аргументировав свою позицию в отношении данного довода ссылкой на показания специалиста, данные в суде первой инстанции, о том, что «смотрящий» также занимает высшее положение в преступной иерархии³.

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 № 12. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Белоцерковский С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации // Пробелы в российском законодательстве. Москва. 2017. С. 95.

³ Определение второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года по Делу №55-181/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Также, в системе преступных статусов существуют «положенцы» (понятие, сходное со «смотрящим»). Главное отличие заключается в том, что «положенец» закреплен за более крупной территорией и наделен правом взаимодействия с администрацией исправительного учреждения, то есть по иерархии находится выше, чем «смотрящий» и по своей сути является заместителем «вора в законе», выполняет его функции в отсутствие последнего⁴). Приговоры в отношении «положенцев» встречаются гораздо чаще, чем в отношении «смотрящих». Так, Воронин В. Н. приговорен к 9 годам лишения свободы за занятие высшего положения в преступной иерархии. Специалист, участвовавший в судебном заседании пояснил, что высшее положение в преступной иерархии занимают «воры в законе» и «положенцы». При этом в материалах дела, а именно в показаниях свидетелей, Воронин В.Н. примерно равное количество раз причислялся и к «смотрящим», и к «положенцам», то есть достоверно его статус определен не был. Так как же все-таки установить, кто находится на верхних ступенях иерархии, если даже специалисты, много лет занимающиеся вопросом изучения преступного мира и криминальной субкультурой, расходятся во мнениях?

При этом, нельзя говорить о том, что Верховный Суд Российской Федерации считает субъектом рассматриваемого состава исключительно «воров в законе». Например, выступая в качестве суда кассационной инстанции по делу Солтаханова Б.-А. А., Верховный Суд Российской Федерации указал: «Д. предложил Солтаханову Б.-А. А. занять высшее положение в преступной иерархии и получить неформальный статус «положенца» с определением зоны преступного влияния в пределах г. Новосибирска и Новосибирской области», признав, таким образом, «положенца» субъектом данного преступления.

По нашему мнению, законодатель неспроста не использовал в диспозиции статьи определенного термина, как, например, в Уголовном кодексе Грузии. Статья 210¹ УК РФ устанавливает уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии без указания того или иного конкретного положения. И нет необходимости разграничивать субъектов и несубъектов данного преступления по их названиям, предусмотренным в криминальном мире. В данном случае важен именно функционал – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии выполняет ряд присущих только ему распорядительных функций. То есть, если будет установлено, что лицо выполняет такие функции, то независимо от того, является ли оно «вором в законе», «положенцем», «смотрящим», «бродягой» или носит другой криминальный статус, оно тем не менее будет являться субъектом преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ.

⁴ Уваров И. А. «Положенец» и его место в системе структурообразующих признаков пенитенциарного сообщества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 68.

Так, если обратиться к немногочисленной судебной практике и доктрине, можно выявить следующие признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии:

1) Социально-демографические характеристики личности. В подавляющем большинстве это лица мужского пола среднего возраста (от 30 до 45 лет)⁵. Существует мнение, что криминальным авторитетам запрещено заниматься легальной трудовой деятельностью, однако на практике они зачастую трудоустроены или заняты своим бизнесом для легализации преступных доходов и прикрытия своей деятельности. Иногда адвокаты пытаются сослаться на то, что «воры в законе» не могут иметь официальное место работы, как например в случае с Гудына А. Г.⁶. Но в данном случае стороне защиты не удалось даже доказать это, поскольку суд первой инстанции установил, что Гудына А. Г. официально зарегистрированных доходов не имел, страховые взносы с его доходов не начислялись, налоги не уплачивались. Также иногда в самих судебных решениях указывается, что наличие официального места работы, семейное положение, положительные характеристики не являются безусловными доказательствами того, что осужденные не могли совершать преступления в составе организованной группы.

2) Психологические характеристики личности. В приговоре Алтайского краевого суда по обвинению Чкадуа М. А. отмечались такие его индивидуально-психологические качества, как независимость, уверенность в себе, решительность, доминирование, упорство в отстаивании своих интересов, коммуникабельность и настойчивость⁷. Лидеру преступного формирования, как правило, присущи решительность и расчетливость, изобретательность, высокий уровень интеллекта и образования. «Воры в законе» стремятся распространить свою власть не только на преступное сообщество, но и на другие социальные группы, поэтому для них характерно проявление властолюбия и демонстрация собственной авторитарности⁸. Жестокость, прямолинейность, агрессивность, честолюбие обеспечивают следующий признак – непререкаемый авторитет.

3) Авторитет в преступной среде. «Вор в законе» обладает беспрекословным авторитетом в криминальном мире, поэтому все лица, являющиеся его членами и придерживающиеся принятых в криминальной среде правил и традиций, должны подчиняться своему лидеру, выполнять все его указания, иначе «вор в

⁵ Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии : монография / под редакцией П. В. Агапова. Москва. 2022. С. 49.

⁶ Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 года по делу № 55-5/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 года по делу № 2-1/2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Агапов П. В. Указ. соч. С. 33.

законе» может наказать неподчинившегося, и последний потеряет своей криминальный статус.

4) Внушительное криминальное прошлое, наличие судимости. Данный признак непосредственно связан с предыдущим, поскольку в преступной среде крайне сложно заручиться авторитетом лица, который сам не обладает «криминальным стажем». При этом учитываются и погашенные судимости, так как важно не правовое последствие, а сам факт нахождения лица в местах лишения свободы, фактическое и давнее погружение в преступную среду, создающее условия для регулярного общения с лицами уголовно-криминальной направленности⁹. Но стоит отметить, что этот признак не является обязательным. Например, в апелляционном определении на жалобу адвоката Волкова В. И., о том, что у него не имеется судимостей в подтверждение статуса «вор в законе», суд апелляционной инстанции указал, что само по себе наличие или отсутствие судимости не влияет на правовую оценку действий осужденного по ст. 210¹ УК РФ.

5) Наличие опознавательных атрибутивных знаков. Таковыми могут являться татуировки, клички, головные уборы, браслеты, четки, перстни и другое. Также у всех криминальных авторитетов есть индивидуальные клички, позволяющие идентифицировать лиц и их статус в преступной среде, и, как указывают специалисты, двух одинаковых кличек не бывает, при этом у одного «вора в законе» может быть несколько кличек¹⁰.

На основании изложенного можно сделать вывод, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии – это, как правило, ранее судимое лицо, обладающее непререкаемым авторитетом в преступном обществе, придерживающееся воровских традиций, осуществляющее организационные и управленческие функции в криминальной среде.

Информация об авторе

Малолепская Ксения Николаевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Усачева Екатерина Анатольевна – доцент кафедры организации и методики уголовного преследования, к.ю.н., Иркутский юридический институт

⁹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2022 года № 5-УД22-82-А1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 года по делу № 55-5/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

(филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
(ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.144

М 63

А. В. Миронова,

студентка 4 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Криминалистические аспекты подготовки к допросу участников
уголовного судопроизводства по преступлениям, связанным
с использованием подмены абонентского номера**

В статье анализируется необходимость качественной подготовки к допросу по преступлениям, совершаемых при помощи подмены абонентских номеров, в связи с ростом количества телефонных мошенничеств. Трудности, возникающие на этапе изучения вопросов, требующих специальных знаний, выдвигают необходимость разбора некоторых основ в данной сфере. Автором предлагается включение в предмет допроса выяснение дополнительных определённых обстоятельств, что способствует эффективности работы.

Ключевые слова: допрос, телефонное мошенничество, телефонный спуфинг, подмена абонентского номера, IP-телефония, SIP-провайдер.

Согласно исследованиям Сбербанка в июне 2023 года было зафиксировано в день около 8,6 млн мошеннических телефонных звонков, хотя в предыдущем году этот показатель составлял около 5 млн¹. Возрастающая тенденция свидетельствует, что в наше современное время на протяжении длительного периода тема мошенничества по телефону, в том числе преступлений, связанных с использованием подмены абонентского номера, продолжает не терять свою актуальность и значимость, что также обуславливается серьезными последствиями в виде причинения гражданам существенных материальных и моральных ущербов.

Соответственно перед правоохранительными органами ставится задача по расследованию и раскрытию данных преступлений. В случаях установления виновников или иных лиц, возникает необходимость проведения качественного допроса, чего достигнуть можно только при тщательной подготовке.

¹ См.: Подмена телефонного номера: в чём опасность и как бороться // Сбербанк : официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=90374420> (дата обращения: 19.02.2024).

Как известно, сам этап подготовки к допросу складывается из ряда составляющих частей, в научной литературе чаще всего выделяют следующие элементы: определение предмета допроса, изучение личности допрашиваемого, выбор времени, места и способа вызова на допрос, создание необходимой обстановки для допроса, определение круга участников допроса, подготовка необходимых материалов и технических средств, составление плана, а также изучение специальных вопросов, которые могут возникнуть в ходе допроса².

Собственно, подготовка к допросу по преступлениям, связанных с подменой номеров, не будет в своих этапах каким-либо образом радикально отличаться от допросов по ряду другим категориям дел, однако отличительной особенностью ее будет лишь в одном этапе, в котором повсеместно соответствующие должностные лица сталкиваются с трудностями, а именно в этапе изучения вопросов, относящимися к специальным знаниям. Однако важно отметить, что не стоит полагаться лишь на участие специалиста, потому что в этих ситуациях могут возникнуть свои сложности, в качестве одного из примеров невозможность найти подходящего, специализирующего лица. В связи с этим должностным лицам, отвечающих за проведение допроса, так или иначе потребуются разобраться и получить определенные основополагающие знания в сфере преступлений, связанных с использованием подмены абонентского номера.

Прежде всего стоит обратиться к понятию «абонентский номер». Это номер, идентифицирующий окончательный элемент сотовой связи и представляющий собой последовательность из одиннадцати цифр, некоторые из которых несут за собой информацию: первая цифра указывает код страны, вторая по четвертую определяют принадлежность абонентского номера к региону или оператору сотовой связи, оставшиеся уже просто отличают номер конкретного клиента от каких-либо других номеров.

Значимым сведением при проведении допроса может стать IMEI либо полное название International Mobile Equipment Identity, переводящееся как международный идентификатор мобильного оборудования – это уникальный номер³, который уже относится не к абонентскому номеру, а к мобильному устройству. Он состоит из пятнадцати последовательных чисел, из которых первые четырнадцать определяют происхождение, модель и серийные номер сотового аппарата, а последняя является контрольной цифрой.

² См.: Тактические приемы допроса : учебное пособие / С. К. Питерцев, А. А. Степанов. 4-е изд., перераб. Санкт-Петербург, 2006. С. 9.

³ Никитин Д. А. Проблемные вопросы внедрения национального центрального реестра идентификации мобильного оборудования // Системы управления, связи и безопасности. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-vnedreniya-natsionalnogo-tsentralnogo-reestra-identifikatsii-mobilnogo-oborudovaniya> (дата обращения: 27.02.2024).

В ситуациях, когда злоумышленники производят подмену абонентского номера, используемый метод мошенничества именуется «телефонным спуфингом». То есть в реальной жизни подобное выглядит так, что на экране у вызываемого абонента попросту отображается другой номер, абсолютно произвольный на вид. Указанный результат может произойти при помощи воздействия на Caller ID – услугу, которая как раз и отвечает за получение номера вызывающего абонента на оборудовании оператора связи при базовом его уровне, а при расширенной ее версии выявляется имя и (или) фамилию абонента или название организации, на которую зарегистрирован телефонный номер. Изменяют мошенники информацию, передаваемую в систему Caller ID, благодаря применению специальных программ или сервисов. Кроме того, подмена возможна на разных этапах соединения – на абонентском устройстве IP-телефонии (IP-АТС, IP – телефон, VoIP-шлюз, софтфон) или с помощью специальной возможности оператора связи.

Что касается IP-телефонии, она отличается от привычной сотовой связи тем, что не требует от стороны наличия сотового аппарата или подключения к базовой станции – все звонки поступают на персональный компьютер или смартфон через специальное приложение по протоколу IP, а проще говоря через интернет⁴. С одной стороны, при получении звонка каких-либо видимых изменений нельзя заметить, а с другой стороны для мошенника это больше похоже на входящий вызов в «Viber» или «WhatsApp». Более того в отличие использования сотовой связи, при IP-телефонии абонентский номер является виртуальным, он не имеет физического носителя, как Sim-карту, и потому при таких обстоятельствах получить информацию в виде привязки к конкретной базовой станции невозможно, в лучшем случае можно лишь получить сведения IP-адресах, использованных мошенником для подключения к приложению (сайту) по работе с SIP-провайдерами.

При определении SIP-провайдера можно получить следующую информацию: установочные данные владельца виртуального номера, информацию об иных номерах, арендованных им, реальный абонентский номер и адрес электронной почты, использованные мошенником IP-адреса, банковские карты и счета, IMEI и другую значимую информацию.

Исходя из вышеперечисленной информации об преступлениях, связанных с подменной абонентских номеров, при подготовке к допросу необходимо рас-

⁴ См.: Гордюшина О. С., Пышкина И. С. Отличия между ip-телефонией, интернет-телефонией и обычной АТС // Форум молодых ученых. 2019. № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichiya-mezhdu-ip-telefoniey-internet-telefoniey-i-obychnoy-ats> (дата обращения: 27.02.2024).

смотреть обязательное включение в предмет допроса выяснение следующих обстоятельств (помимо положений, которые в типичном порядке разведываются по другим видам преступлениям):

- 1) способ связи мошенников с потерпевшим, а конкретнее на какое устройство поступал вызов, какой был указан номер, с которого осуществлялся звонок;
- 2) какой способ подмены абонентского номера был произведен (на абонентском устройстве IP-телефонии или с помощью специальной возможности оператора связи);
- 3) какой SIP-провайдер использовался.

На наш взгляд, это будет способствовать алгоритмизация подготовки к допросу по данным преступлениям, что положительно может повлиять на проработку расследования, последовательность производства следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, а также эффективность работы в целом.

Информация об авторе

Миронова Александра Владимировна – студентка 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Усачева Екатерина Анатольевна – доцент кафедры организации и методики уголовного преследования, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.133.3

Н 54

Д. А. Неретина,

*студентка 3 курса
ДЮИ (ф) УП РФ*

Окончание предварительного расследования с составлением итогового процессуального документа: отечественный и зарубежный опыт

В настоящей статье анализируются итоговые процессуальные документы предварительного расследования зарубежных стран и Российской Федерации. Автор обращает внимание на существующие в отечественной правоприменительной практике проблемы, связанные с составлением обвинительного заключения, необходимостью упрощения его структуры, объема и содержания.

Ключевые слова: итоговый документ, обвинительное заключение, обвинительный акт, принцип состязательности сторон, зарубежные страны, предварительное расследование.

В настоящее время большое внимание уделяется правильному составлению итогового процессуального документа предварительного расследования, поскольку в нем формулируется окончательное обвинение, подлежащее рассмотрению в суде. В отечественной правоприменительной практике имеется ряд проблем, связанных с составлением обвинительного заключения, поскольку российское законодательство в части регулирования его структуры и содержания устарело. Вместе с тем, наличие в указанном документе недочетов, препятствующих правильному рассмотрению дела в суде, является основанием для возвращения дела прокурору. Так, в 2022 году в суды первой инстанции поступило более 560 тыс. уголовных дел, из них около 8 тыс. дел возвращено прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – УПК РФ), что составляет 1,4 % от общего числа дел.

Учитывая, что легального определения понятия «обвинительное заключение» отечественное законодательство не содержит, имеется потребность в обращении к доктрине права для уяснения его смысла. Отметим, что ученые вкладывают в искомое понятие схожее значение. Так, по их мнению, обвинительное заключение – это итоговый для предварительного следствия процессуальный акт, в котором следователь, опираясь на доказательства по уголовному делу, делает вывод о доказанности обвинения². Следовательно, в обвинительном заключении сформулировано окончательное обвинение, подлежащее рассмотрению в суде³.

Ряд ученых указывают на неэффективность обвинительного заключения в отечественном уголовно-процессуальном праве, в связи с чем, представляется интересным сравнить итоговые процессуальные документы предварительного расследования России и зарубежных стран.

Отметим, что 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) был принят модельный УПК для стран СНГ (далее – МУПК). Данный документ заменял действующие в то время Основы уголовного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Квас И. В. Обвинительное заключение: понятие, содержание, значение // Научный журнал. 2017. № 6-1 (19). С. 99.

³ Россинский С. Б., Шумская А. П. Обвинительное заключение как правоприменительный акт, завершающий предварительное следствие по уголовному делу // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 149.

судопроизводства СССР и союзных республик и ставил своей целью унификацию и гармонизацию национального уголовно-процессуального законодательства этих государств⁴. Несмотря на то, что МУПК носит рекомендательный характер, его положения находят отражение в национальном законодательстве большинства стран СНГ.

С. А. Соловьев в своих трудах обращает внимание на то, что отечественное обвинительное заключение утратило свое традиционное значение: судебное разбирательство не открывается его оглашением. В связи с чем, по его мнению, является целесообразным внедрение в российскую правовую систему постановления, которое также должен составлять следователь⁵.

Прототип вышеуказанного документа находит свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь⁶. Учитывая это и то, что Республика Беларусь и Российская Федерация входят в СНГ, на которых распространяет свое влияние МУПК, представляется целесообразным сравнить их итоговые процессуальные документы предварительного расследования.

Так, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК РБ) следователь по окончании предварительного расследования выносит постановление о передачи уголовного дела прокурору и составляет соответствующую справку (ст.ст. 260-261 УПК РБ), что отлично от России, где следователем составляется обвинительное заключение.

Значительные отличия вышеуказанных процессуальных документов заключается в том, что в российском обвинительном заключении указывается огромный пласт информации о личности обвиняемого, о совершенном им деянии, об объеме и пределах обвинения, о доказательствах (включая их анализ и оценку) и другие сведения. В результате итоговый акт предварительного следствия нередко получается громоздким. В качестве наглядного примера можно привести уголовное дело в отношении преступного сообщества (10 обвиняемых), объем которого составил более 2185 томов, а обвинительное заключение – 241 том⁷.

В соответствии с УПК РБ в постановлении указываются наиболее значи-

⁴ Курбатова С. М. Нормы модельного УПК СНГ как гарантия соблюдения правового статуса участников уголовного процесса с ограниченными когнитивными способностями // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей / под ред. Г. Л. Москалев, Е. А. Акунченко. Выпуск IV. Красноярск : Общественный комитет по защите прав человека, 2019. С. 337.

⁵ Соловьев С. А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 31-33.

⁶ Попова И. П. Обвинительное заключение как итоговый документ предварительного следствия // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 107.

⁷ Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края по делу № 3А-108/2020 от 20 августа 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mgaiKQtW4vQ/> (дата обращения: 05.11.2023).

мые для рассмотрения и разрешения дела в суде данные, а уже в справке отражается более обширный перечень сведений⁸.

Таким образом, в других странах требования к итоговому процессуальному акту предварительного расследования проще, они не такие объемные, как в России.

Несмотря на относительное сходство вышеуказанных процессуальных документов, они имеют свои особенности. В частности, в справке к постановлению констатируется факт совершения противоправного деяния и приводятся соответствующие доказательства, а не формулируется обвинительный вывод следователя, дознавателя⁹. Функциональное назначение справки заключается в том, что она оказывает помощь прокурору в принятии решения о направлении уголовного дела в суд и поддержании обвинения.

Опыт Республики Беларусь, упразднившей обвинительное заключение, нельзя рассматривать исключительно как положительный, поскольку введение постановления и справки породило ряд проблем на практике. В частности, участники уголовного судопроизводства лишены возможности ознакомиться с документом, в котором бы содержалась версия обвинения о совершенном преступном деянии, анализ и оценка имеющихся доказательств¹⁰.

В доктрине права отмечается, что отказ от обвинительного заключения в России может негативно сказаться на всей стадии окончательного досудебного производства по делу, что может повлиять не только на упадок эффективности предварительного расследования, но и на реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав¹¹.

Таким образом, отказ от обвинительного заключения, по-нашему мнению, является преждевременным. Имеется необходимость в его совершенствовании, упрощении структуры, объема и содержания.

Необходимо акцентировать внимание на том, что в некоторых зарубежных странах прокурор наделен полномочиями самостоятельно составлять итоговые процессуальные акты в досудебном производстве. Среди таковых можно выделить Республику Казахстан (п. 2 ч. 1 ст. 302 УПК Республики Казахстан), Украину (п. 13 ч. 2 ст. 36, ч. 1 ст. 291 УПК Украины), Республику Таджикистан

⁸ Попова И. П. Указ. соч. С. 108.

⁹ Вечорко В. Ю. Справка о результатах расследования или обвинительное заключение // Электронная библиотека Белорусского государственного университета : научные публикации юридического факультета. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/54402> (дата обращения: 13.10.2023).

¹⁰ Попова И. П. Указ. соч. С. 108.

¹¹ Андриенко Ю. А. Значение и пути оптимизации института составления обвинительного заключения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 109.

(ч.1 ст. 248 УПК Республики Таджикистан), Туркменистан (ст. 328 УПК Туркменистана)¹². Отличительной особенностью уголовного судопроизводства Украины является то, что прокурор также уполномочен на внесение изменений в обвинительный акт, составленный следователем в соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 36 УПК Украины.

Вместе с тем, в Республике Молдова орган уголовного преследования, признав, что собранные доказательства являются достаточными и убедительными, направляет дело и заключение по нему прокурору. Далее прокурор составляет обвинительное заключение, вручает его копию обвиняемому и направляет дело в суд¹³. Он же уполномочен на принятие различных решений в досудебном производстве. Например, о прекращении уголовного судопроизводства по делу (ст. 292 УПК Республики Молдова).

В Федеративной Республике Германии прокурор по окончании производства по уголовному делу возбуждает публичное обвинение в случае, если усматривает целесообразность в этом. Если же прокурор считает, что отсутствуют достаточные основания для выдвижения публичного обвинения (например, незначительность совершенного деяния), он принимает решение о прекращении производства по делу. Наряду с обвинением в совершении преступления прокурором выносятся обвинительный акт, который в последующем и направляется в суд¹⁴.

Наличие проблем, связанных с обвинительным заключением, признано законодателем. Так, Федеральным законом от 15.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ» ст. 222 была дополнена нормой, закрепляющей возможность вручать копию обвинительного заключения в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью (ч. 3¹ ст. 222 УПК РФ)¹⁵. Такая модификация уголовно-процессуальных норм имеет важное практическое значение, поскольку до принятия вышеуказанного закона переданный обвиняемому на электронном носителе текст обвинительного

¹² Таболина К. А. Особенности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6 (56). С. 1082.

¹³ Там же.

¹⁴ Кузнецова Н. Н. Уголовное преследование по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: сравнительно-правовое исследование : дис. канд. юрид. наук : 5.1.4. Москва, 2023. С. 157–158.

¹⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 15 декабря 2023 г. № 672-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

заклучения расценивался судом как невручение итогового процессуального документа¹⁶. Как следствие, судья возвращал уголовное дело с обвинительным заключением прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Таким образом, наибольшие сходства между итоговыми процессуальными документами предварительного расследования зарубежных стран в части содержащихся в них данных имеются у России и Республики Беларусь. Однако принципиальным отличием является то, что в отечественном обвинительном заключении формулируется обвинительный вывод, а в Республике Беларусь указывается на сам факт совершения преступления.

Информация об авторе

Неретина Дарья Андреевна – студентка 3 курса, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ДЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Загвоздкин Николай Николаевич – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ДЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.12

О 74

А. С. Осипов,

Я. В. Пашенко,

*студенты 3 курса
ИП СГЮА*

Гражданский истец как участник уголовного судопроизводства

В статье анализируется правовой статус гражданского истца, как участника уголовного судопроизводства. На основании нормативно-правовых актов, а также мнения ученых делается вывод о значении для уголовного судопроизводства определения четкого круга лиц, кто может быть гражданским истцом.

¹⁶ Архив Центрального районного суда г. Оренбурга Оренбургской области. Дело № 1-115/2017. Постановление от 13 апреля 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eF0clfrBLRQo/> (дата обращения: 25.09.2023).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданский истец, круг лиц, правовой статус.

В настоящее время в Российской Федерации в рамках уголовно – процессуального судопроизводства предусмотрена возможность участия лица в качестве гражданского истца. Однако, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что несмотря на то, что постоянно совершенствуется уголовно – процессуальное законодательство, на сегодняшний день одной из основных проблем является отсутствие в России научных трудов, связанных с особым правовым статусом гражданского истца, как участника уголовно-процессуальных правоотношений. Пробелы имеются в вопросах возникновения оснований появления в деле гражданского истца, а также определения целесообразности регламентации их правового статуса. Также следует отметить, что нормы российского законодательства, регулирующие правовой статус, права и обязанности гражданского истца в уголовном судопроизводстве противоречат друг другу. Таким образом происходит нарушение эффективности осуществления гражданским истцом своих функций, что не позволяет ему защищать свои права наравне с другими участниками уголовного судопроизводства¹. Ст. 52 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «...государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»².

Но, УПК РФ определяет юридический факт, устанавливающий возможность возмещения вреда потерпевшему, лишь при признании его гражданским истцом, которое осуществляет суд и выносит соответствующее определение. Помимо этого, признать лицо гражданским истцом могут следователь и дознаватель, вынеся соответствующее постановление.

Прежде чем признать потерпевшего гражданским истцом в уголовном процессе, необходимо определить, кому именно был причинен вред. Согласно ст. 42 УПК РФ установлены различия в виде причиненного вреда для физических и юридических лиц. Кроме того, если обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 г. № 23 существует возможность предъявления гражданского иска государственными или муниципальными унитарными предприятиями, которые обладают статусом гражданского истца³.

¹ Федоров М. Ф. Понятие и основания гражданского иска в уголовном деле // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 373–377.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5,6,7,8-ФКЗ // Российская газета. 1993. № 237.

³ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 // Российская газета. 2020. № 240.

Следует также отметить, что перечень лиц, которые вправе участвовать в уголовном процессе в качестве гражданского истца, в полной мере не установлен УПК РФ и требует более точного определения. Данному факту сопутствует ряд причин: – принятие законного и обоснованного решения по гражданскому иску зависит от того, насколько механизм, обеспечивающий права гражданского истца, эффективен; – исходя из первой причины, данный механизм требует совершенствования в создании тех условий, которые способствуют принятию правильного решения судом с учетом прав, свобод и законных интересов всех лиц, участвующих в процессе.

Таким образом, при разрешении гражданского иска в уголовном процессе решение суда должно основываться как на нормы уголовно – процессуального закона, которые имеют прямое отношение к конкретному судебному разбирательству, так и на нормы гражданско-процессуального закона, поскольку данное законодательство содержит процедурные нормы, отсутствующие в УПК РФ.

О. А. Тарнавский отмечает, что «нормы, посвященные порядку предъявления и разрешения гражданского иска, «разбросаны» по тексту закона и не всегда последовательны, тогда как целесообразнее детально прописать всю процедуру и выделить ее в отдельную главу»⁴. Это решение обусловлено необходимостью создания благоприятных условий для гражданского истца, в виде полной и точной информации механизма подачи и продвижения гражданского иска.

Сравнительный анализ понятий «гражданский истец» и «потерпевший» позволяет утверждать, что гражданским истцом, по сути, является потерпевший, предъявивший гражданский иск. Иными словами, гражданский истец, согласно УПК РФ, всегда является потерпевшим. Признание же лица потерпевшим наделяет его гораздо большим объемом права, а следовательно, большими возможностями защиты своих интересов, нежели если бы оно признавалось только гражданским истцом⁵.

Таким образом, проанализировав уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, следует сделать вывод о том, что в настоящее время институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве требует своего совершенствования в рамках четкого определения круга лиц, которые выступают в уголовном судопроизводстве в качестве гражданского истца. Это позволит также систематизировать права и обязанности гражданского истца, что в свою

⁴ Тарнавский О. А. К вопросу о возмещении потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Ученые записки : сб. научных трудов. Вып. 5. Оренбург : ИЦ ОГАУ, 2007. С. 240.

⁵ Шаров Д. В. Гражданский истец в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 123.

очередь будет способствовать тому, что гражданский истец сможет более эффективно реализовывать свои права, а также добросовестно нести обязанности в уголовном судопроизводстве.

Информация об авторах

Осипов Александр Сергеевич, Пащенко Ян Викторович – студенты 3 курса, Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии (ИП СГЮА).

Научный руководитель

Францифоров Юрий Викторович – профессор кафедры уголовного процесса, д.ю.н., профессор, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

УДК 343.98

О 72

М. С. Осьмакова,

студентка 4 курса

СГЮА

**Возможности криминалистической деятельности
в условиях цифровых технологий**

В статье анализируется развитие уголовного процесса и криминалистической деятельности на современном этапе. Отмечается, что оно по праву характеризуется своими особенностями, в том, числе двух аспектным моментом, состоящим в том, что наряду со скоростным развитием цифровых информационных технологий осуществляется процесс их внедрения в процессуальную деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. В рамках статьи автором исследуются современные технологии, успешно применяемые при расследовании уголовно-наказуемых деяний.

Ключевые слова: расследование преступлений, современные технологии, искусственный интеллект, эмоциональный искусственный интеллект, Big Data, цифровые технологии.

Все сферы общественной жизни испытывают влияние широкого использования Интернета и цифровых технологий, что является особенностью последнего десятилетия жизнедеятельности мирового сообщества. Одной из областей, где активно происходит цифровизация, является сфера права, а также другие области знаний, которые взаимодействуют с ним.

Современная преступность характеризуется использованием современных технологий, что, безусловно, не могло остаться без внимания и обусловило потребность их применения и при расследовании уголовно-наказуемых деяний.

В настоящее время в процессе расследования преступных деяний используются следующие цифровые технологии.

Во-первых, это большие данные (Big Data), являющиеся массивами данных большого объема, которые обрабатываются посредством специальных автоматизированных инструментов в целях последующего анализа а и принятия решений¹. Они позволяют исследовать преступность, основываясь не только на статистической информации, но и по следам во всех источниках информации². Однако большие данные (Big Data) требуют подготовки соответствующей нормативно-правовой основы, которая пока находится в зачаточном состоянии и не позволяет на должном уровне обеспечить защиту интересов отечественных физических и юридических лиц.

Во-вторых, это облачные вычисления или хранилища, которые предоставляют криминалистам возможность работать со всей имеющейся по делу информацией в онлайн-режиме.

В-третьих, это различные вычислительные и экспертные системы, посредством которых моделируются и имитируются разнообразные естественные процессы, в т. ч. и психофизиологические. И здесь отдельно роль надо отвести возможностям эмоционального искусственного интеллекта, разработки которого набирают невероятную популярность и востребованность. Поскольку «современные исследователи эмоциональный ИИ определяют как инструмент, который обеспечивает эффективное взаимодействие между машинами и людьми, способный не только анализировать тончайшие изменения невербального языка общения, например в человеческой мимике, рисунке голоса, жестикуляции, но и реагировать на них»³, то это открывает огромный потенциал, как для развития тактики следственных действий, так и для определения правдивости сообщаемой информации.. Технология эмоционального ИИ представляет собой современное конвергентное знание, объединяющее разработки компьютерных и когнитивных наук, психологии, нейробиологии, социологии и лингвистики и при комплексном подходе открывает поистине инновационные возможности в процессе криминалистической деятельности.

¹ См.: Клейменова Л., Зуйкова А. Что такое Big Data и почему их называют «новой нефтью». URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c> (дата обращения: 06.02.2024).

² См.: Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология : учебное пособие. Москва, 2021. С. 37.

³ Мамина Р. И. Пирайнен Е. В. Эмоциональный искусственный интеллект как инструмент взаимодействия человека и машины // ДИСКУРС. 2023. Т. 9. № 2. С. 35–51. URL: https://discourse.etu.ru/assets/files/diskurs_2_2023_35-51.pdf (дата обращения 1.02.2024).

Перспективы развития возможностей цифровой криминалистики, неотъемлемо связаны с потенциалом развития технологий искусственного интеллекта. Как известно, он обладает огромными возможностями, но, к сожалению, они используются и в криминальных целях. Указанное обуславливает потребность его широкого применения и в деятельности по их противодействию и предотвращению. Отметим, что он активно применяется в структуре ФБР и полиции США⁴. Например, США уже более 10 лет используют в правоохранительной деятельности различные системы на основе математики, прогностической аналитики и других методов в правоохранительных органах для выявления потенциальной преступной деятельности, которые называются Predictive Policing (PredPol)⁵.

В нашем государстве также используются новейшие технологии на основе искусственного интеллекта. Например, широкую известность получила система распознавания лиц, работа которой построена на двух нейросетях: сеть-«выравниватель» и сеть-«распределитель»; более простыми примерами является автоматизированной информационно-поисковой системой (АИПС) ОВД на транспорте является программно-технический комплекс (ПТК) «Розыск-Магистраль», задача которого заключается в выявлении на дорогах разыскиваемых лиц и угнанного автотранспорта, осуществлении контроля над перевозками подакцизных товаров; программа «Формирование следственных версий» «ФОРВЕР Следователь», которая предназначена для выдвижения криминалистических версий и создания вероятностного портрета преступника в ходе раскрытия и расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности и т. д.

Следует также обратить внимание и на возможности цифрового профилирования, т. е. составления подробного психологического портрета человека с помощью новейших цифровых технологий.

На сегодняшний день существуют разнообразные программы, собирающие информацию в сети-Интернет и автоматически анализирующие и систематизирующие ее. Благодаря им вычисляется IP-адрес преступника, выявляются шпионские программы и средства фиксации. Они также позволяют на основе выявленных привычек, а также личных и технологических особенностей выявить основные свойства личности преступника и его цифровой портрет. В частности, такое профилирование, разработанное практиками-программистами, применяется в целях выработки оснований для классификации преступников, например, для отличия мелкого воришки от профессионального преступного хакера.

Правоохранительные органы при расследовании противоправных деяний

⁴ См.: Овчинский В. С. Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры. Москва. 2018. С. 285.

⁵ The Predictive Policing Company // Predpol.com. URL: <https://www.predpol.com/> (дата обращения: 1.03.2023).

также используют программы воссоздания трехмерных объектов, одной из которых является «DeerFake», позволяющей «оживить» человека по фотографии и воспроизвести его на видео в реальном времени⁶. Такой способ в научной среде именуется криминалистическим рендерингом⁷.

Таким образом, для расследования преступлений при помощи современных технологий необходимо разработка иного качества современных криминалистических методик. В первую очередь, перед должностными органами следственных органов стоит задача сбора информации с различных каналов связи, изъять и структурировать всю имеющую значение для дела информацию на две группы: информацию непосредственно о самом противоправном действии и информацию о личности предполагаемого преступника⁸.

Эффективное расследование преступлений требует специфической методологии и особого внимания, отличающихся от подходов к расследованию других преступлений. Однако существуют некоторые методы и инструменты, которые являются общими и применимыми для всех видов преступлений. На передовом уровне развития должны находиться современные технологии, играющие неперемнную роль в расследовании преступлений и необходимые для эффективного решения криминальных задач. Большое значение имеют эксперты, работающие в различных областях знания, оказывающие помощь следствию на всех этапах – от начального расследования до проверки сообщений о преступлении и возбуждения уголовного дела.

Значимость применения цифровых технологий, в том числе и основанных на искусственном интеллекте заключается в том, что они дают возможность оптимизировать деятельность в сфере обеспечения безопасности в обществе, ускорить процесс расследования преступлений, повысить эффективность учетных систем и вывести борьбу с преступностью на новый технологический уровень.

Информация об авторе

Осьмакова Мария Сергеевна – студентка 4 курса, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

Научный руководитель

Савельева Марина Владимировна – доцент кафедры криминалистики, к.ю.н., доцент, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

⁶ См.: Оракбаев А. Б. К вопросу об исследовании виртуальной технологии «Deerfake» в ходе расследования отдельных видов (групп) преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. №1 (104). С. 210.

⁷ См.: Бертовский Л. В., Кучерков И. А., Лисовецкий А. Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический журнал. 2015. 7 (86). С. 250.

⁸ См.: Колиев В. В. Тактика и методика расследования преступлений, совершаемых с помощью сети «интернет» // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4(196). С. 281.

УДК 343.1

Р 60

А. А. Роднёнок,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Тактика поведения государственного обвинителя
при допросе потерпевшего, свидетеля в судебном заседании**

Статья посвящена тактике судебного допроса потерпевших и свидетелей. Автором рассматриваются и описываются наиболее распространенные тактические приемы допроса потерпевшего, свидетеля государственным обвинителем. Делается вывод о необходимости тщательной подготовки к допросу и знаний психологии восприятия.

Ключевые слова: допрос, потерпевший, свидетель, восприятие, государственный обвинитель.

Допрос участников уголовного судопроизводства – действие многоплановое, требующее тщательной подготовки. Представляется, что допрос в рамках судебного следствия является одной из основных задач в деятельности государственного обвинителя. Более того, по мнению ряда исследователей: «Допрос представляет собой самое распространенное и самое сложное следственное действие»¹.

Практическое значение допроса трудно переоценить. На сегодняшний день он является одним из эффективных средств, с помощью которых выясняются и устанавливаются различные обстоятельства, имеющие место в прошлом, и которые относятся к уголовному делу.

В специальной литературе справедливо отмечается, что «от умелого проведения допросов в суде в наибольшей степени зависит вынесение законного и обоснованного решения. Поэтому вопросы тактики участия государственного обвинителя в производстве судебных допросов имеют приоритетное значение»².

Допрос таких участников уголовного судопроизводства как потерпевший и свидетель имеет ряд своих особенностей. В том числе и то, что в отличие от подсудимого, они предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний.

¹ Криминалистика : учебник для вузов / под редакцией Р. С. Белкина. Москва, 2001. С. 598.

² Руководство для государственного обвинителя : учебное пособие / под редакцией О. Н. Коршуновой. 4-е изд., испр. и доп. Москва : ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 73.

Согласно части 1 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Что касается допроса потерпевшего, законодатель указывает на то, что такой допрос производится по правилам допроса свидетеля, за исключением предписаний, указанных в части 1 статьи 278 УПК РФ, где говорится, что свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей³.

Особенность допроса потерпевших заключается в том, что, во-первых, государственному обвинителю в обязательном порядке необходимо учитывать их эмоциональное состояние. Потерпевшие довольно часто могут находиться в подавленном состоянии в силу пережитых негативных эмоций, поэтому от прокурора требуются тактичность, чуткость и умение вести допрос. Именно поэтому к допрашиваемому необходимо отнестись с особым вниманием, избегать вопросов, которые бы его травмировали.

Во-вторых, государственный обвинитель должен учитывать, что потерпевший не всегда может объективно оценивать событие преступления. Потерпевший, как правило, заинтересован в исходе дела, в преувеличении вины обвиняемого. Именно поэтому государственный обвинитель обязан проверять показания потерпевшего, сопоставлять их с другими доказательствами по делу. Для правильной оценки существенное значение имеет и характеристика личности потерпевшего, тип его темперамента, поскольку позволит сделать вывод о том, как может это лицо повести себя в событии преступления, в состоянии ли оно правильно воспринимать и запомнить его, какой тактический прием целесообразнее избрать для установления психологического контакта.

Стоит также иметь в виду, что потерпевший в отличие от свидетеля располагает наиболее полными сведениями о преступлении и имеет особое восприятие фактических данных произошедшего события⁴.

Что касается свидетелей, то следует отметить, что по смыслу закона свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (часть 1 статья 56 УПК РФ).

³ Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации с комментариями. Новая действующая редакция 2024. URL: https://prouprkf.ru/st_275_upk_rf (дата обращения: 18.02.2024).

⁴ Сухарев А. Я. Прокурорский надзор. Москва : Норма, 2021. С. 408–409.

Судебный допрос свидетелей регулируется статьей 278 УПК РФ, которая закрепляет, что свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей. Первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание.

Показания свидетелей являются наиболее распространенным источником доказательств по уголовным делам. Проводя допрос свидетелей, государственному обвинителю необходимо выдвигать конкретные вопросы с четкой формулировкой. Не допускать наводящих, а также лишних, несущественных вопросов⁵.

Вместе с тем прокурору, осуществляющему поддержание обвинения, необходимо владеть умением применять тактические приемы, основанные на знаниях психологии и, которые позволяли бы активизировать память у потерпевших и свидетелей.

Как отмечает Л. А. Щербич: «Государственный обвинитель довольно часто сталкивается с так называемым искажением уже ранее данных показаний, полученных следователем или дознавателем при производстве предварительного расследования, свидетелями и потерпевшими относительно исследуемых обстоятельств, которые возникают под воздействием психических процессов, происходящих вне зависимости от воли данных лиц»⁶.

Такого рода искажения в показаниях могут быть детерминированы бессознательным переформулированием показаний, где на первое место выходит феномен забывания. Забывание, как и добросовестное заблуждение – феномен бессознательный, т. е. существующий вне зависимости от волевых процессов человека.

Кроме того, факты, которые забыты в силу неосознанного внушения, очень часто заменяются воспоминаниями, которые являются искаженными и несоответствующими действительности. Так образуются «вторичные ошибки»⁷.

В таких случаях, чтобы помочь допрашиваемому вспомнить детали интересующего события, целесообразно использовать методы ассоциативных связей. «Для этого точкой отчета выбирается какое-либо памятное событие, детали которого хорошо известны допрашиваемому, после чего ему предлагается вспомнить, что еще он мог делать в это время или в тот день, последовательность его

⁵ Сапурина Е. А. Общая характеристика нормативно-правовой деятельности и реализация полномочий прокурора в судебном следствии // Юридические науки : проблемы и перспективы. Казань, 2016. С. 102–103.

⁶ Щербич Л. А., Харабара В. А. Тактические и психологические особенности судебного допроса, осуществляемого государственным обвинителем // Закон и право. 2019. С. 158.

⁷ Там же. С. 159.

действий и пр., тем самым, постепенно проводится хронометраж событий вплоть до интересующего момента» – отмечается в научной литературе⁸.

Вместе с тем известны случаи, когда потерпевший или свидетель отказывается говорить правду, вследствие чего возникает конфликтная ситуация, которая может вызвать определенные сложности у государственного обвинителя. В сложившейся обстановке наиболее характерными тактическими приемами являются: уточняющие вопросы; детализация показаний с целью выявления противоречий; сопоставление показаний с иными источниками информации (в случае их изменения); убеждение в необходимости дать правдивые показания; предъявление доказательств и разъяснение их значения; повторное разъяснение уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Более того, целесообразно применять сразу несколько тактических приемов – допущение легенды, предъявление доказательств, пресечение лжи.

Таким образом, можно сделать вывод, что допрос потерпевших и свидетелей требует тщательной подготовки со стороны государственного обвинителя. Допрос таких лиц имеет большое доказательственное значение.

И как справедливо отмечается в научной литературе: «Высокий уровень знания психологии восприятия событий отдельными участниками уголовного судопроизводства и складывающейся судебной ситуации в сочетании с умелым психологическим воздействием на допрашиваемое лицо будут способствовать эффективному участию государственного обвинителя в судебном допросе»⁹.

Информация об авторе

Роднёнок Анастасия Александровна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Усачева Екатерина Анатольевна – доцент кафедры организации и методики уголовного преследования, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁸ Кириллова Н. П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии : конспект лекции. Санкт-Петербург, 1997. С. 13.

⁹ Баркалова Е. В. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в проведении судебного допроса // Мировой судья. Москва. 2016. № 4. С. 22.

УДК 343.14

С 30

М. А. Семенов,

студент 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

Особенности исследования доказательств способных вызвать предубеждение в суде с участием присяжных заседателей

В статье анализируются научные подходы к пониманию доказательств способных вызвать предубеждение. Изучаются материалы судебной практики. На основании обобщенного материала автором сформировано понятие доказательств способных.

Ключевые слова: суд присяжных, доказательства способные вызвать предубеждение.

Одним из пределов судебного исследования доказательств в суде присяжных является запрет на исследование доказательств способных вызвать предубеждение у присяжных заседателей. Для уяснения этого предал сначала необходимо изучить семантику этого слова. Так толковый словарь Ожегова понимает под предубеждением предвзятое отрицательное мнение, отношение к кому-либо (чему-либо)¹. Таким образом под доказательствами способными вызвать предубеждение в соответствии с частью 8 статьи 335 УПК РФ следует понимать доказательства, при исследовании которых присяжные могут сформировать отрицательное мнение о личности подсудимого.

Достаточное большое количество дел, рассматривающихся судами с участием присяжных, связаны с убийством. В данной категории дел большое значение представляет протокол осмотра места происшествия, который может содержать изображения трупа, между тем нет прямого запрета на исследование данного документа и его приложений присяжными. Судебной практикой выработано четкое понимание того, что демонстрация трупа способна вызвать предубеждение у присяжных и негативно повлиять на их непредвзятость.

Верховным Судом Российской Федерации выработаны критерии, которые позволяют квалифицировать доказательство как доказательства способные вызвать предубеждение. Так суд указал, что на фототаблицах зафиксирована обста-

¹ Толковый словарь Ожегова // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23430> (дата обращения: 20.11.2023).

новка места происшествия и нет таких сведений, которые могли негативно воздействовать на присяжных заседателей². Высшая инстанция обращает внимание, что в ходе исследования фототаблицы присяжным не предлагалась к исследованию фототаблицы, где изображено лицо трупа, тем самым суд указывает на законность исследования протокола осмотра места происшествия³.

Эффективным способом, позволяющим избавить фототаблицу от свойства негативного воздействия, является изменение цвета и размера изображения. Так Верховный Суд Российской Федерации в своем решении по делу отметил, что: «Размер и качество черно-белых фотографий подтверждают лишь наличие трупов в автомашине, не вызывая отталкивающего впечатления»⁴, а между тем трупы были расположены в обгоревшей машине, можно только представить какая ужасная картина предстала бы перед присяжными, если бы была представлена качественная фотография. Таким образом если на фототаблице содержится изображения трупа, но в силу качества фотографии изображение трупа не вызывает отталкивающее впечатление, то такое доказательство может быть исследовано присяжными.

Также Верховный Суд Российской Федерации уделяет внимание на наличие доказательственной информации в предъявляемом изображении: «...фотографии трупа К. не содержат какой-либо доказательственной информации, в том числе о предметах, с помощью которых мог быть лишен жизни Кулагин (петля, шнурок, веревка), и о следах воздействия этих предметов»⁵. Таким образом можно сделать вывод, что при квалификации доказательства суд также должен исходить из наличия доказательственной информации, которая может быть изучена присяжными. Вместе с тем следует отметить, что наличие доказательственной информации не отменяет негативного влияния изображения.

Интересным является практика Второго кассационного суда, который указал, что к доказательствам способные вызвать предубеждение нельзя отнести цветные увеличенные фототаблицы протокола осмотра, содержащие изображения трупа с локализацией ран на шеи потерпевшего. При этом суд отметил, что указанные фотографии не являются новыми доказательствами, фотографии

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2013 года № 41-АПУ13-23сп // Верховный суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: vsrf.ru/stor_pdf.php?id=550576 (дата обращения: 20.11.2023).

³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2011 года № 78-О11-89сп. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=461526 (дата обращения: 20.11.2023).

⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2011 года № 56-О11-41сп. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=444458 (дата обращения 22.11.2023).

⁵ Насонов С. А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. Москва : Р. Валент, 2001. С. 175.

только свидетельствуют о количестве и локализации ран на теле трупа⁶. Таким образом, обосновываясь на позиции Верховного Суда Российской Федерации, которая заключается в том, что исследование фотографий трупа, обезображенного взрывом способно вызвать предубеждение коллегии⁷, можно сформировать следующее правило, что если изображение, представленное коллегии, обладает достаточной четкостью картинки, т. е. характеризуется хорошим качеством и наличием цветного изображения, а сам труп является обезображенным, то такой фотопротокол является доказательством способные вызвать предубеждение, вместе с тем изображение не должно содержать доказательственной информации о преступлении.

Следует сказать, что в каждом судебном кассационном округе сложилась своя правоприменительная практика, которая должна быть оценена и учтена государственным обвинителем. Понимание данной практики дает возможность прокурору изменить качество изображения и представить фотопротокол для изучения, но некоторые фотопротоколы даже несмотря на свое изменение все равно не будут подлежать изучению в суде с присяжными.

В. Г. Пичугин указывает, что Верховный Суд Российской Федерации при принятии решения об идентификация доказательства как доказательства способных вызвать предубеждение исходит из размера изображения, цвета картинки, присутствия крови, важности информации изображенной на фотографии для доказывания и иных обстоятельств, значимых по мнению суда для квалификации доказательства как доказательства способного вызвать предубеждение⁸.

С. А. Насонов отмечает, что Верховный Суд Российской Федерации не распространяет теорию доказательств способных вызвать предубеждение на доказательства, не содержащие изображение, полагая, что степень воздействия таких доказательств не способна сформировать у присяжных предвзятого отношения⁹. В подтверждение данного суждения ученый приводит практику Верховного Суда Российской Федерации: «Так, вещественными доказательствами по делу были признаны аудиокассеты – носители информации устной речи Н. и М., они исследовались при производстве фоноскопической экспертизы. Эти аудиокассеты из числа доказательств не исключались и признаны судом допустимыми

⁶ Кассационное определение Второго кассационного суд от 20 октября 2020 года № 7У-9177/2020 // Второй кассационный суд общей юрисдикции : официальный сайт. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1047832&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 22.11.2023).

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда от 27 июня 2018 года № 56-АПУ18-6сп. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1664150 (дата обращения 22.11.2023).

⁸ Пичигин В. Г. Проблема психологического влияния на присяжных заседателей // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 1. С. 159–160.

⁹ Насонов С. А. Запрет исследования доказательств, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34. С. 117.

доказательствами. Однако вопреки требованиям закона в судебном заседании они не прослушивались, содержащиеся в них записи, по существу, не исследовались. После обсуждения вопроса о прослушивании записей на аудиокассетах председательствующий вынес постановление об оглашении заключений фоноскопических экспертиз и об отказе в прослушивании аудиокассет, поскольку они содержат большое количество нецензурных выражений»¹⁰.

Е. В. Сидоренко исследовал отношения присяжных заседателей к доказательствам способным вызвать предубеждение, так ученый отмечает, что присяжные заседатели негативно относятся к запрету исследовать данные доказательства. В ходе личных бесед присяжные поясняют, что непредоставление таких доказательств они рассматривают как выражение судом недоверия коллегии¹¹. При этом если судья разрешает вопрос относительно исследования доказательств способных вызвать предубеждение у «стола», то не всегда такое обсуждение остается тайным, стороны могут не понижать голос, а суд игнорировать данное обстоятельство. Вследствие такого подхода присяжные могут все равно слышать и воспринимать информацию обсуждаемую стороной. Если по результату обсуждения судья признает данные доказательства запрещенными и присяжные не получают официальный доступ к данной информации, то они могут попытаться имплементировать услышанные сведения в версии сторон. А учитывая, что это информация не была оглашена сторонами и не была ими прокомментирована, то в отсутствие ее официального толкования сторонами, присяжные начнут сами толковать данную информацию, что может привести их к совсем иным выводам.

Таким образом государственному обвинителю следует учитывать данную особенность и возможности «утечки» информации, которая окажет влияние на коллегию, и чтобы не допускать «утечки» надо настаивать на удалении присяжных заседателей из зала суда.

Информация об авторе

Семенов Максим Александрович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

¹⁰ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=204001364&firstDoc=1&collection=1&ysclid=lp73c4v2z3503185863 (дата обращения 21.11.2023).

¹¹ Сидоренко Е. В. Исследование доказательств, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей // Криминалистика. 2019. № 3 (28). С. 24.

Научный руководитель

Лавдаренко Людмила Ивановна – доцент кафедры организации и методики уголовного преследования, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.1

Т 35

Т. А. Терещук,

К. А. Шарыпов,

студенты 3 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

Значение сроков в уголовном судопроизводстве

В данной работе рассматриваются особенности сроков в уголовном судопроизводстве, делается вывод об их важности и значении для российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: процессуальные сроки, уголовный процесс, УПК РФ, разумные сроки, уголовное судопроизводство.

Одним из обязательных компонентов уголовного судопроизводства являются процессуальные сроки, которые традиционно понимаются как определенный промежуток (отрезок) или момент времени, при котором возникает необходимость совершения определенных процессуальных действий или наступление каких-либо правовых последствий.

Необходимость закрепления и, соответственно, соблюдения определенных сроков в уголовном судопроизводстве возникла с началом регламентации норм об уголовном судопроизводстве.

Значение и смысл процессуальных сроков выражается в следующем. Во-первых, сроки в уголовном процессе ориентируют всех участников уголовного судопроизводства на срочность процесса, иначе говоря, сроки выполняют функцию регулятора дисциплины всех участников процесса. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ)¹ допускает возможность обжалования приговоров или иных судебных решений в апелляционном порядке. Отметим, что особую роль в соблюдении процессуальных сроков играет органы прокуратуры Российской Федерации, осуществляя

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 14 февраля 2024 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие², тем самым, гарантируя быстроту принятия решений.

Во-вторых, как отмечается в научной литературе³, процессуальные сроки, в том числе, выполняют функцию снижения (исключения) судебной волокиты, тем самым устанавливая конкретные временные границы, внутри которых должно быть рассмотрено уголовное дело и быть решен вопрос в отношении обвиняемого (подсудимого): виновен или не виновен, иначе утрачивает смысл наказания. Это позволяет, с одной стороны, защитить права и законные интересы потерпевших, с другой стороны, – права и законные интересы обвиняемого (подсудимого). В противном случае длительное правосудие может быть буквально означать некий «отказ в правосудии».

В-третьих, в соответствии со ст. 6¹ УПК РФ, уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. В УПК РФ отсутствует понятие, раскрывающее сущность разумного срока, однако законодателем предпринята попытка установить конкретные процессуальные сроки для совершения отдельных процессуальных действий. Но для ситуаций, где процессуальные сроки не определены, хотя и подразумевают разумность, ст. 6¹ УПК РФ предусмотрела критерии, на которые следует ориентироваться при соблюдении сроков.

Анализ памятников российского права позволяет говорить о том, что в разное время подходы к закреплению и соблюдению процессуальных сроков были разными. Так, например, в Соборном уложении 1649 г. устанавливалась ответственность ответчика, если тот не явился трижды в суд. Период Екатерины II характеризуется регламентацией и регулированием рассмотрения уголовных дел

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11 ; Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 ; Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 730 ; Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189. Доступ к документам из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Полухин В. М. Неорнативное закрепление принципа разумного срока уголовного судопроизводства: история вопроса и современность // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С. 169 ; Калиновский К. Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2 (3). С. 139.

судами в строго определенные для этого сроки⁴. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 г.⁵ закреплял требование быстроты, полноты и объективности.

Нарушение сроков затрудняет доступ к правосудию, наносит ущерб конституционным правам и свободам участников судопроизводства. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11⁶, одними из последствий являются возникновение права на компенсацию, возвращение дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и др. Примером допущения нарушений сроков в уголовном судопроизводстве может послужить апелляционное постановление Ивановского областного суда от 09.03.2021 № 22К-346/2021⁷, в ходе которого адвокат просил признать незаконными действия следователей по неоднократному направлению уголовного дела руководителю следственного органа.

Позиция суда выразилась в следующем: «Неоднократное возвращение следователю уголовного дела для производства дополнительного следствия по одним и тем же основаниям по существу является незаконным продлением срока предварительного следствия, свидетельствует о злоупотреблении применением специальных правил вместо общего порядка его продления, о нарушении норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственного органа над ходом производства по уголовному делу, нарушении права на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок».

Вторым примером может послужить Постановление Уссурийского районного суда Приморского края от 15 июля 2020 г. № 1-499/2020⁸, в котором суд отметил: «указание руководителем Следственного отдела по г. Уссурийску Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю А. в постановлении в качестве оснований для возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия на то, что следователем не составлено и не предъявлено руководителю следственного органа для согласования обвинительное заключение, свидетельствует о не-

⁴ Цит. по: Полухин В. М. Указ. соч. С. 169–170.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9037819> (дата обращения: 18.02.2024).

⁶ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 марта 2016 г. № 11. Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 09 мар. 2021 г. по делу № 22К-346/2021. URL: <https://oblsud--iwn.sudrf.ru/> (дата обращения: 19.02.2024).

⁸ Постановление Уссурийского районного суда Приморского края от 15 июл. 2020 г. по делу № 1-499/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GAIzEQEGlbUT/> (дата обращения: 19.02.2024).

законном продлении срока предварительного следствия и злоупотреблении применением специальных правил вместо общего порядка его продления, поскольку ранее обвинительное заключение уже было составлено и согласовано руководителем следственного органа», таким образом, признав существенные нарушения уголовно-процессуального закона».

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для упрощения и наибольшей точности следованию категории разумности дополнить статью 128 УПК РФ исчислением сроков минутами, которые не подлежат продлению.

Информация об авторах

Терещук Тимофей Артемьевич, Шарыпов Кирилл Альбертович – студенты 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Лавдаренко Людмила Ивановна – доцент кафедры организации и методики уголовного преследования, к.ю.н., доцент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.13

У 51

И. А. Ульянов,

студент 3 курса

СГЮА

Временное отстранение от должности – практика применения

В статье анализируются законодательная регламентация, теоретические взгляды, а также практика применения меры уголовно-процессуального принуждения – временное отстранение от должности. В результате обобщения правоприменительной практики выявлены проблемы ее применения, предложены варианты их устранения.

Ключевые слова: временное отстранение от должности, уголовное судопроизводство, меры процессуального принуждения, государственное принуждение, подозреваемый, обвиняемый.

Соблюдение прав и свобод человека важно для правоотношений в сфере уголовно-процессуального принуждения, что нашло свое отражение в ст. 2 Конституции РФ¹. Процесс применения мер принуждения связан с историей уголовного судопроизводства и правовыми принципами. Защита права на труд и свободу выбора профессии поддерживается государством, а процессуальные гарантии Уголовного процессуального кодекса РФ² (далее – УПК РФ) обеспечивают законность применения мер принуждения.

Изменения в законодательстве России отражают процесс обеспечения защиты прав и интересов личности при применении мер принуждения. Современное уголовное судопроизводство вводит гуманистический подход к ограничению трудовых прав личности и устанавливает контроль за законностью временного отстранения от должности.

Эта мера предусмотрена статьей 114 УПК РФ и заключается в запрете на занятие определенной должности или занятие определенной деятельностью, если это необходимо для предотвращения попыток воспрепятствовать производству по делу или исполнению приговора. Временное отстранение от должности может быть применено судом по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя с согласия прокурора, при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый может использовать свое служебное положение или профессиональную деятельность для совершения указанных действий. Данная мера может повлиять на личность подозреваемого или обвиняемого, потерю должности, положение в обществе, сказывается на его психологическом состоянии.

Так, судами Российской Федерации в течение 2019 года рассмотрено 1596 ходатайств о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности (из которых удовлетворено 1163 – 72%); в 2020 году – 1378 (удовлетворено 1217 – 88%); в 2021 году – 434 (удовлетворено 299 – 68%); в 2022 году – 387 (удовлетворено 219 – 56%)³.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 14 февраля 2024 г. № 11-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовное судопроизводство : рассмотрение ходатайств при следственных действиях // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения 24.02.2024).

Проблемы законодательного закрепления, сущность теоретических взглядов и правоприменительной практики временного отстранения от должности исследовались в науке В. Н. Гапоновой⁴, П. Г. Марфициным⁵, Т. Е. Щениной⁶ и многими другими авторами. В данных работах были освещены многие проблемы временного отстранения от должности как меры уголовно-процессуального принуждения.

Так, например, в числе прочих, дискуссионной темой является круг субъектов, которые могут быть отстранены от должности: могут ли к ним относиться должностные лица, руководители предприятий и организаций, либо любые сотрудники.

В доктрине уголовного процесса придерживаются такой позиции, что данная мера может применяться в отношении работников любой профессии и трудовой области, которые обладают соответствующим процессуальным статусом по уголовному делу.

Примером может послужить определение Конституционного Суда РФ⁷ по жалобе обвиняемого Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. В своей жалобе он указал, что ч. 6 ст. 114 УПК РФ регламентирует ситуации, связанные с должностями органов местного самоуправления, тем более теми, которые являются по своей процедуре выборными. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, пояснил, что оспариваемая норма имеет общий характер для всех лиц, то есть может быть применена в отношении выборного должностного лица органа местного самоуправления, в том числе.

Одной из особенностей, выделяемая в законодательстве к определенным лицам данной меры процессуального принуждения является отстранение конкурсного управляющего от возложенных на него обязанностей. Согласно ст. 145 ФЗ №127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» он может быть отстранен от исполнения своих обязанностей арбитражным судом⁸.

В Методических рекомендациях Генеральной прокуратуры также отмечается, что временное отстранение от должности вполне применимо к различным

⁴ Гапонова В. Н. Основания и цели временного отстранения от должности в уголовного судопроизводстве // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2015. № 2 (31). С. 17–23.

⁵ Марфицин П. Г., Гапонова В. Н. Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности и его альтернативы // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 20–25.

⁶ Щенина Т. Е. Некоторые проблемы применения временного отстранения от должности в сфере образования // Вестник развития науки и образования. 2013. № 5. С. 51–53.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Владимира Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 114, пунктом 8 части второй и частью четвертой статьи 131, частью пятой статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 г. №2366-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-25102016-n-2366-o/> (дата обращения 24.02.2024).

⁸ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. № 655-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

лицам, включая тех, кто занимает руководящие позиции в коммерческих или других организациях, таких как банки, партии, благотворительные фонды и другие⁹.

Наглядным примером является конституционная жалоба¹⁰, где заявитель считает, что при применении временного отстранения от должности директора коммерческой организации, суд не может произвольно назначать другое лицо временно исполняющим обязанности этого директора.

Ранее, суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции правильно, для дальнейшего функционирования предпринимательской деятельности коммерческой организации возложил обязанности директора на соучредителя¹¹.

Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия данной жалобы, так как нормы законодательства не предусматривают такое полномочие суда, как назначение исполняющим обязанности лица, временно отстраненного от должности постановлением суда.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существует пробел в законодательстве о том, что будет происходить с организацией после привлечения руководящего лица к данной мере процессуального принуждения, каким образом будет происходить избрание исполняющего обязанности директора или руководителя.

Еще одним актуальным вопросом при применении временного отстранения от должности является выплата ежемесячного государственного пособия, выплачиваемого обвиняемому согласно п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, размер которого равен прожиточному минимуму трудоспособного населения в целом по РФ.

В апелляционной жалобе¹² подозреваемый просит назначить полное ежемесячное пособие (заработную плату), так как он является единственным кормильцем в семье, имеет на иждивении 3 малолетних детей. Суд отказал в назначении такого пособия, так как его размер определен УПК РФ и законных оснований для выплаты в большем размере не имеется.

⁹ Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания : письмо Генеральной прокуратуры от 30 марта 2004 г. № 36-12-04. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 №179-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фукса Владимира Артуровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 111, частями первой, второй, третьей и шестой статьи 114 и частью первой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-27062017-n-1179-o/> (дата обращения 24.02.2024).

¹¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда №22К-3094/2015 от 3 июня 2015 г. // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y4ASivux8goJ/> (дата обращения 24.02.2024).

¹² Апелляционное постановление №22-630/2020 от 13 августа 2020 г. // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9NQWx90TxSLs/> (дата обращения 24.02.2024).

По состоянию на 2024 год величина прожиточного минимума на душу населения в РФ составляет 15453 руб.¹³. Такой суммы может быть недостаточно для содержания своей семьи определенной категории населения (наличие иждивенцев, инвалидов и др.). Поэтому считаем, что при назначении размера пособия нужно учитывать состав семьи подозреваемого и обвиняемого.

Таким образом, для достижения целей уголовного судопроизводства и эффективного использования временного отстранения от должности как меры процессуального принуждения, представляется необходимым более детальное законодательное урегулирование порядка и оснований применения данной меры. Конкретизация этой процедуры поможет решить практические проблемы, связанные с разрешением ходатайств о временном отстранении от должности.

Информация об авторе

Ульянов Игорь Александрович – студент 3 курса, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

Научный руководитель

Перетьяко Наталья Михайловна – доцент кафедры уголовного процесса, к.ю.н., доцент, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

УДК 343.13

Ф 45

А. А. Фетисова,

студентка 5 курса

ИЮИ (ф) УП РФ

**Допрос несовершеннолетних и малолетних потерпевших
по преступлениям против половой неприкосновенности личности:
уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты**

При производстве допросов несовершеннолетних и малолетних потерпевших по преступлениям против половой неприкосновенности личности, как свидетельствует практика, допускаются различные отклонения как от уголовно-процессуальных требований, так и от соблюдения криминалистических рекомендаций. Автор обосновывает важность учета следователем психологических

¹³ Величина прожиточного минимума в РФ : справочная информация. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dce95bdb62/ (дата обращения: 24.02.2024).

особенностей исследуемой категории лиц при выборе места и времени проведения допроса, а при выборе участников допроса – характера совершенного преступления. В статье сделан вывод о необходимости совершенствования методики проведения исследуемого следственного действия.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетние и малолетние потерпевшие, следователь, преступления против половой неприкосновенности личности.

Защита половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних включена в приоритетные задачи правоохранительных органов нашей страны. Однако, как показывает практика, работникам правоохранительных органов все чаще приходится проводить допрос несовершеннолетних и малолетних, которые стали жертвами половых преступлений. Проведение такого допроса вызывают у следователей трудности в связи с особенностями общения с данной категорией лиц. Основные положения закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), а именно в статьях 187-190. Но при этом УПК РФ закрепляет и специальные положения, касающиеся проведения допроса для лиц, не достигших возраста 18 лет. В связи с чем предполагается сконцентрировать свое внимание на приоритетные вопросы, требующие совершенствования при проведении данного следственного действия.

Необходимо отметить, что несовершеннолетние и малолетние из-за своей психологической незрелости не могут объективно давать оценку различным ситуациям. Это связано с их особенностями: стеснительностью, склонностью к фантазированию, чрезмерной эмоциональности, отсутствием умения выразить свои чувства и дать конкретные описания произошедшего.

Первостепенным является вопрос определения места проведения допроса. Законодатель отметил, что по общему правилу, несовершеннолетние и малолетние потерпевшие допрашивается по месту проведения предварительного расследования, а по усмотрению следователя – в месте их нахождения. В науке и в практической деятельности данный вопрос продолжает оставаться дискуссионным. Одни правоприменители отмечают, что допрос должен проводиться в привычном для допрашиваемого месте: детский сад, школа, дом. Другие же говорят, что данное следственное действие необходимо проводить в том месте, где произошло само противоправное деяние¹. Однако в каждом конкретном случае нужно руководствоваться характером совершенного преступления, личностью несовершеннолетнего и малолетнего потерпевшего, а также психологической атмосферой расследования. Незнакомая обстановка может затормозить процесс

¹ Савицкая И. Г. Некоторые организационные и процессуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 7. С. 37.

мышления у несовершеннолетних и малолетних, что в дальнейшем приведет к отсутствию исчерпывающих показаний. В свою очередь, в привычной же обстановке указанные лица будут ощущать себя более спокойно, их внимание не будет рассеиваться на изучение кабинета следователя, а ориентировано исключительно на допрос.

Изучение материалов уголовных дел позволило выяснить, что большинство следователей проводят допрос в служебном кабинете, независимо от возраста и процессуального статуса несовершеннолетнего и малолетнего потерпевшего.

При этом профессор М. В. Шумилин отмечает, что при выборе места проведения допроса необходимо отталкиваться от возраста указанных лиц. Если малолетний не достиг возраста 14 лет, то допрашивать его следует в привычном для него месте. Лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, допрашивается в кабинете следователя, поскольку формальная обстановка оказывает своего рода давление и мотивирует на дачу правдивых показаний².

Еще одним актуальным вопросом является выбор участников допроса несовершеннолетних и малолетних потерпевших. Следователю необходимо уделить должное внимание лицам, которые будут представлять интересы потерпевших. Целесообразно тщательно подходить к данному вопросу, обращая внимание на характер совершенного преступления. Например, если девочка стала жертвой насильственного преступления, то выбор отца в качестве представителя может оказаться не самым подходящим решением.

Приглашая на допрос психолога или педагога, необходимо убедиться в отсутствии негативного воздействия на ребенка. Актуальным на практике остается вопрос, кого необходимо приглашать для участия в допросе. По поводу его разрешения существуют различные точки зрения. Так, А. В. Брюсенцева считает, для эффективного взаимодействия с несовершеннолетними и малолетними потерпевшими следует приглашать психолога, поскольку он быстрее устанавливает контакт с жертвой и, тем самым, сокращает проведение самого следственного действия³.

Другой позиции придерживается Т. В. Чеботарёва. Она отмечает, что на допрос необходимо привлекать педагогов, которые уже работали с жертвами в

² Шумилин С. Ф. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса // Российский следователь. 2003. № 11. С. 14.

³ Брюсенцева А. В. О некоторых аспектах тактики допроса несовершеннолетних жертв половых преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 2. С. 7.

дошкольных или воспитательных учреждениях. Это позволит учитывать характер несовершеннолетних и малолетних потерпевших, их склонность к обману и иные факторы⁴.

Если же мы обратимся к ч. 4 ст. 191 УПК РФ, то в ней содержится указание на обязательное участие психолога в допросе несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о половых преступлениях, не достигших 16-летнего возраста, либо страдающих психическим расстройством, отстающего в развитии (независимо от возраста). Таким образом, подчеркивается особая роль психологического сопровождения производства рассматриваемого нами следственного действия.

Огромную роль для эффективного допроса несовершеннолетних и малолетних потерпевших играет учет времени его проведения. Необходимо отметить, что распорядок дня ребенка очень сильно отличается от уклада жизни взрослого. В определенное время несовершеннолетний и малолетний могут смотреть мультфильмы, играть с игрушками. Поэтому, если лишить ребенка данного занятия, он может воспринять это как наказание. Следовательно, прежде чем планировать проведение допроса, необходимо учитывать распорядок дня несовершеннолетнего или малолетнего. В связи с этим следует проводить допрос в первой половине дня⁵.

Проблемой получения показаний от несовершеннолетних и малолетних потерпевших является то, что следователи не видят различий между допросом взрослых людей и детей. В протоколах допросов несовершеннолетних и малолетних потерпевших можно часто встретить вопросы для допрашиваемых, которые формировались без учета их психологических особенностей. Практика показывает, что подвергавшиеся преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетние и малолетние потерпевшие могут находиться в состоянии психического расстройства и зачастую стараются избегать дачи показаний.

Имеет смысл обратить внимание на методику NICHD для допроса несовершеннолетних и малолетних потерпевших. Она была разработана научными сотрудниками Национального института здоровья ребенка и развития человека и представляет собой структурированное интервью с определенной внутренней системой. Данная методика направлена на правильное установление контакта

⁴Чеботарёва Т. В. Уголовно-процессуальная специфика допроса несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 5. С. 120-121.

⁵Сажаев А. М. Тактика допроса малолетних потерпевших по половым преступлениям // Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. № 1. С. 95.

допрашивающего с несовершеннолетними и малолетними потерпевшими с учетом их психологических особенностей, а также на получение информации от этих лиц в более свободной форме⁶.

Таким образом, допрос несовершеннолетних и малолетних потерпевших, в том числе по половым преступлениям, является одним из действенных способов по получению доказательств. Необходимо, чтобы данное следственное действие проводилось сотрудниками, имеющими опыт работы с указанной категорией лиц. Кроме того, следователь должен обеспечить участие опытного детского психолога при проведении допроса, который имеет навыки взаимодействия с несовершеннолетними и малолетними потерпевшими по преступлениям против половой неприкосновенности личности.

Информация об авторе

Фетисова Анастасия Андреевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Научный руководитель

Назырова Наталья Александровна – заведующий кафедрой организации и методики уголовного преследования, к.ю.н., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.13

Ф 51

А. В. Филатенкова,

В. И. Писарева,

*студентки 4 курса
РФ РТА*

Проблемные аспекты возбуждения уголовных дел

В статье рассматриваются проблемные аспекты стадии возбуждения уголовных дел в Российской Федерации, которые приводят к необоснованным отказам в возбуждении дел и нарушениям прав граждан. Проанализированы проблемы, как законодательства, так и сотрудников правоохранительных ор-

⁶ Фетисова А. А. Отдельные особенности допроса несовершеннолетних потерпевших по делам о половых преступлениях // Сборник статей Всероссийской научной студенческой конференции с международным участием, посвященной 300-летию прокуратуры России. 2022. № 3. С. 358.

ганов. Рассматривается оптимизирование законодательства и сроков сообщения о преступлении. Решение данных проблем позволит улучшить действие уголовного законодательства, а также уменьшит необоснованные отказы в возбуждении дел.

Ключевые слова: уголовное законодательство, возбуждение уголовного дела, незаконное решение, сообщения о преступлении, укрывательство преступлений

Стадия инициирования уголовного производства представляет собой крайне важный этап в рамках уголовного процесса. Этот этап определяет, будет ли начато уголовное преследование, а следовательно, проведено расследование. Законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела играют решающую роль в защите прав и законных интересов граждан, а также в обеспечении эффективности системы уголовного правосудия.

В то же время, на практике существует ряд проблемных аспектов, связанных с инициированием уголовных дел. Эти проблемы могут привести к нарушению прав граждан и их законных интересов, а также к необоснованному затягиванию или прекращению расследования уголовных дел. В статье рассматриваются следующие проблемные аспекты возбуждения уголовного дела:

1. Законодательство, регулирующее порядок возбуждения уголовных дел, содержит ряд пробелов. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не определяет критериев, позволяющих точно определить, что сообщение о преступлении содержит данные, указывающие на признаки преступления. Это приводит к тому, что сотрудники правоохранительных органов по-разному трактуют эти критерии и, следовательно, принимают разные решения о возбуждении уголовного дела.

В частности, прецедентное право не разработало универсального подхода к определению того, какая информация обязана содержаться в сообщении о преступлении для того, чтобы ее можно было принять к рассмотрению.

Отдельные суды считают, что для принятия сообщения к рассмотрению достаточно заполучить информацию о событии, которое содержит признаки преступления.

Такая нечеткость в законодательстве приводит к тому, что правоохранительные органы могут необоснованно отказывать в возбуждении уголовного дела.

В то же время, в 2023 году, с января по июль, в Российской Федерации было возбуждено 336 680 уголовных дел. Из них около 73 000 дел были прекра-

щены за отсутствием состава преступления (в связи причинением телесных повреждений по неосторожности)¹.

2. Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела является одной из наиболее актуальных проблем этапа возбуждения уголовного дела. Такие нарушения могут причинить вред правам и легитимным интересам потерпевших и привести к ненужному промедлению или прерыванию уголовного расследования.

Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела может быть вызван различными причинами.

К примеру, отказ может быть мотивирован отсутствием необходимых оснований для возбуждения уголовного дела или их сокрытием, хотя на самом деле такие основания есть.

Кроме того, отказ может быть мотивирован предвзятостью сотрудников правоохранительных органов.

Например, сотрудники правоохранительных органов могут отказать в возбуждении уголовного дела в отношении высокопоставленного лица или лица, имеющего влияние и могущего каким-либо образом навредить карьере сотрудника правоохранительных органов. Не так давно, в сети было выложено видео избияния гр. Н. Ж. в СИЗО, которым написано заявление УМВД г. Грозный. В дальнейшем по его заявлению отказало в возбуждении дела. Прокурор данное решение признал обоснованным.

3. Сокрытие преступлений представляет собой еще одну проблему на этапе возбуждения уголовного дела. Сотрудники правоохранительных органов могут проигнорировать сообщения о преступлениях без четких доказательств или препятствовать их рассмотрению. Это может быть спровоцировано различными факторами, такими как стремление избежать снижения статистики в ходе исполнения должностных обязанностей, давление сверху или даже коррупционные схемы.

Следует отметить, что предвзятость в рядах правоохранительных органов может создавать заметные препятствия на пути к справедливому разрешению уголовных дел. Каждый сотрудник правоохранительных органов обязан придерживаться принципов объективности и беспристрастности, воплощая собой образец профессионализма. Тем не менее на практике они могут подвергаться влиянию разнообразных факторов, которые искажают их взгляды и поведение, ведя к необоснованным предвзятым действиям.

Например, сотрудники правоохранительных органов могут проявлять

¹ Отчеты о работе судов общей юрисдикции в первом полугодии 2023 г. // Федеральная палата адвокатов РФ. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/chislo-rassmotrennykh-sudami-del-ischislyayaetsya-desyatkami-millionov> (дата обращения: 07.01.2024).

предвзятость по отношению к иностранному потерпевшему или подозреваемому, что, в свою очередь, может привести к необоснованному возбуждению уголовного дела или отказу от его возбуждения, несмотря на наличие достаточных оснований.

4. Время рассмотрения сообщения о преступлении является одним из проблемных аспектов этапа возбуждения уголовного дела². Законом предусмотрен срок, который не превышает 3 суток с даты регистрации сообщения. Этот срок максимум может быть продлен до 30 дней. Но закон не предусматривает возможности последующего продления срока³.

Однако некоторые следственные действия, такие как судебно-медицинская экспертиза, могут занять более 30 дней.

Осуществление комплексных обследований, требующих участия высококвалифицированных специалистов и всестороннего изучения, может занимать несколько месяцев. В результате этого в некоторых ситуациях условия для рассмотрения сообщения о правонарушении оказываются недостаточными для получения экспертного заключения. Такая ситуация может привести к необоснованному отказу в возбуждении уголовного дела.

Для преодоления данной проблемы требуется провести реформы в существующем законодательстве. Одним из ключевых шагов может стать введение возможности продления сроков рассмотрения сообщений о преступлениях для учета времени, необходимого на проведение судебно-медицинской экспертизы.

Проблемные аспекты возбуждения уголовных дел являются серьезными препятствиями на пути к эффективному и справедливому уголовному правосудию. Для преодоления этих проблем предлагается внести изменения в законодательство, обеспечив квалификацию сотрудников правоохранительных органов, поддерживая их объективность и беспристрастность. Также необходимо оптимизировать правовое регулирование деятельности должностных лиц по проверке сообщений о преступлениях для того, чтобы создать и укрепить гарантии для соблюдения прав граждан, при этом учитывая интересы общества, структуры правоохранительных органов, судебного производства и государства в целом⁴. Следует также развивать механизмы контроля за проявлениями предвзятости и обеспечивать обучение сотрудников правоохранительных органов в области этики и профессионального поведения.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Салтыкова А. О. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Исследования молодых ученых : материалы ЛП Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2023 г.). Казань : Молодой ученый, 2023. С. 31–35. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/474/17722/> (дата обращения: 04.02.2024).

⁴ Мясоедова Ю. В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2017. № 4 (138). С. 596.

Информация об авторах

Филатенкова Александра Вячеславовна, Писарева Валентина Игоревна
– студентки 4 курса факультета таможенного дела, Ростовский филиал
Российской таможенной академии (РФ РТА).

Научный руководитель

Гриценко Татьяна Викторовна – доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин, к.ю.н., Ростовский филиал Российской таможенной академии
(РФ РТА).

УДК 343.852

Ф 53

М. Д. Филимонова,

адъюнкт I курса
Академии управления
МВД России

**Отдельные проблемные аспекты применения и совершенствования
правового регулирования запрета определенных действий**

В статье рассматривается современное состояние уголовно-процессуального регулирования запрета определенных действий, практика его применения на основе данных Судебного департамента, научные воззрения на указанную меру пресечения в целом, ее проблемные вопросы в частности. Автор исследования отмечает недостаточную научную разработанность в части аналитики практики применения запрета определенных действий и выдвижения конкретных предложений по оптимизации данной меры процессуального принуждения. Выдвигаются авторские предложения по преодолению выделенных проблем с целью устранения неопределенности в регулировании, расширения практики применения запрета определенных действий и тем самым реализации одного из актуальных направлений уголовно-процессуальной политики – гуманизации уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: мера пресечения, запрет определенных действий, уголовно-процессуальный закон, комбинированные меры пресечения, залог, домашний арест.

Эффективное раскрытие и расследование преступлений зачастую требуют принятия от органов предварительного расследования решения о применении процессуальных мер, способствующих нормальному ходу расследования, одними из которых выступают меры пресечения.

На сегодняшний день действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает восемь разновидностей мер, направленных на предупреждение возможных нарушений в процессе уголовного судопроизводства. В настоящее время прослеживается законодательная тенденция, направленная на реформирование института мер пресечения, что следует из внесения ряда изменений в 13 главу УПК РФ¹.

Вместе с тем, тенденцию к развитию должны иметь не только количественная, но и содержательная составляющая мер пресечения. Более того, учитывая направленность политики государства на постепенную гуманизацию, изменению подлежит практика применения данных мер процессуального принуждения, в частности к расширению возможностей применения иных, помимо заключения под стражу, мер пресечения. Стоит отметить, что именно такая позиция была положена в основу концепции Федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста».

Аналогичные попытки законодателя в поиске альтернативы заключению под стражу прослеживались и ранее (например, применение ограничений возможно было в рамках домашнего ареста)².

Введение меры пресечения в виде запрета определенных действий с необходимостью обусловило интенсивную научную полемику относительно проблемных аспектов с точки зрения доктринальных положений и правоприменительной деятельности. В научных публикациях данное нововведение рассматривалось с различных позиций: ретроспективного³, сравнительно-правового⁴, в качестве специфичной единицы с применением системного подхода к институту мер пресечения в целом⁵, в качестве системообразующего фактора применения

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : Федеральный закон от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ ; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 2023 года № 220-ФЗ. Доступ к документам из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

² Деришев Ю. В., Земляничин Е. И. Запрет определенных действий - новая старая мера пресечения // Законность. 2019. № 6. С. 33.

³ Деришев, Ю. В., Земляничин, Е. И. Указ. соч. С. 33–38 ; Чубуков Б. А., Костенко Д. С. Соотношение правовой природы домашнего ареста и запрета определенных действий в контексте развития института мер пресечения в Российской Федерации // Legal Bulletin. 2023. № 2. С. 64–75.

⁴ Гричаниченко А. В. Запрет определенных действий и домашний арест // Уголовное право. 2019. № 6. С. 97–103 ; Елизарова А. Д., Рашидова Г. Ф. Сравнительно-правовой анализ запрета определенных действий со схожими мерами пресечения // Закон и право. 2021. № 9. С. 152–155.

⁵ Апостолова Н. Н. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 23–25 ; Фетищева Л. М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Нижний. Новгород, 2016. 34 с.

комбинированных мер пресечения⁶. Значительное внимание проблемам правовой регламентации и исполнения запрета определенных действий в качестве меры пресечения также уделено и в научных периодических изданиях⁷. Однако степень научной разработки, как представляется, недостаточно насыщена аналитикой практики по сравнению с теоретическими исследованиями и анализом нормативных аспектов исследуемого института, а также конкретными предложениями по оптимизации правового регулирования запрета определенных действий. В этой связи, в настоящем исследовании акцентируется внимание на практическом аспекте применения запрета определенных действий путем анализа имеющих место недостатков данного института.

Обращаясь к статистическим показателям отчетов Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018-2022 гг., автор констатирует, что несмотря на ежегодную тенденцию увеличения количества случаев применения запрета определенных действий в качестве меры пресечения, интенсивность ее применения не достигает должного уровня, а процент удовлетворенных ходатайств с момента введения данной меры остается примерно одинаковым (незначительные колебания в пределах 2,3 % за 5 статистических периодов (лет)).

Так, в 2018 году в производство судов поступило 347 материалов с ходатайством об избрании запрета определенных действий в качестве меры пресечения (удовлетворено 301 ходатайство, что составляет 86,7 %), в 2019 году поступило 1419 материалов (удовлетворено 1246, что составляет 87,8 %), в 2020 году – 2117 материалов (удовлетворено 1850, что составляет 87,4 %), в 2021 году – 2924 (удовлетворено 2565, что составляет 87,7, в 2022 году – 3464 (удовлетворено 3085, что составляет 89 %), а только за первое полугодие 2023 года, поступило 2205 материалов, из них удовлетворено 1939 ходатайств (что составляет 87,9 %)⁸.

Таким образом следует отметить их относительно небольшой процент в системе мер пресечения, например, в сравнении с заключением под стражу.

⁶ Бондаренко И. П. Особенности применения комбинированных мер пресечения в контексте внедрения в уголовный процесс запрета определенных действий // Российский следователь. 2021. № 1. С. 26–30; Ларкина Е. В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // Lex russica. 2019. № 4. С. 129–138; Марковичева Е. В. Запрет определенных действий как основа избрания комбинированных мер пресечения // Уголовное право. 2019. № 2. С. 107–111.

⁷ Закарян С. А. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Российский судья. 2022. № 4. С. 47–49; Вастьянова О. Д. Актуальные проблемы судебной практики применения запрета определенных действий // Российский следователь. 2019. № 9. С. 17–21.

⁸ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 20.02.2024).

В свою очередь, в случае оптимизации нормативного регулирования запрета определенных действий возможно расширение применения рассматриваемой меры пресечения.

Что касается проблем правового регулирования применения запрета определенных действий, то в первую очередь требуется разрешение коллизии относительно возможности комбинации мер пресечения, на которую обращает внимание ряд авторов⁹.

Запрет определенных действий, с одной стороны, возможно рассматривать как самостоятельную меру пресечения, а не как дополнительное ограничение для «доукомплектования» иной меры пресечения. С другой стороны, аксиоматическое восприятие рассматриваемой меры пресечения как самостоятельной порождает ряд вопросов о возможности одновременного применения более одной меры пресечения.

Так, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 97 УПК РФ возможно применение исключительно одной меры пресечения, в свою очередь ч. 1¹ ст. 97 УПК РФ допускает определенные комбинации мер пресечения (залога или домашнего ареста с применением запрета определенных действий). Сложившаяся ситуация и породила вышеуказанные споры исследователей.

Следовательно, если запрет определенных действий является самостоятельной мерой пресечения, то на законодательном уровне необходимо классифицировать меры пресечения на основные и дополнительные, что фактически и отражено в содержании ч. 1¹ ст. 97 УПК РФ и ч. 8¹ ст. 106 УПК РФ.

В этой связи требуется внесение изменений в редакцию ч. 1 ст. 97 УПК РФ, в части замены формулировки «одну из мер пресечения, предусмотренных» на «меры пресечения, предусмотренные».

Вторым, более радикальным вариантом, может являться либо разделение мер пресечения на основные и дополнительные (по аналогии с институтом наказания в уголовном праве), либо выведение запрета определенных действий из объема института мер пресечения и формирования института дополнительных ограничений. Такой вариант также представляется достаточно перспективным. Однако подобное решение предполагает достаточно серьезную доктринальную переработку как мер процессуального принуждения в целом, так и мер пресечения в частности.

Практический результат видится следующим – мера пресечения, как предписано ч. 1 ст. 97 УПК РФ, будет применяться одна, а иные ограничения, используемые в качестве дополнения, к числу мер пресечения относиться не будут.

⁹ Деришев Ю. В., Земляничин Е. И. Указ. соч. С. 35 ; Фетищева Л. М. Указ. соч. С. 16.

Вместе с тем, встречается точка зрения, согласно которой противоречий нет, поскольку законодатель использует при конструкции рассматриваемых норм отсылочный технико-юридический прием¹⁰. Так, И. С. Дикарев приходит к заключению, что «возложение запретов на подозреваемого или обвиняемого происходит в рамках применения к ним залога или домашнего ареста, а запреты при этом составляют часть содержания указанных мер пресечения»¹¹. Однако предложенное толкование, как представляется, также порождает вопросы самостоятельности запрета определенных действий в качестве меры пресечения, равно как возможности и целесообразности отнесения соответствующих запретов к категории «ограничения» или «запреты».

Кроме того, что касается юридической техники ст. 105¹ УПК РФ, непосредственно регламентирующей запрет определенных действий, то согласно ч. 4 ст. 105¹ УПК РФ судья ограничен тремя вариантами решений при разрешении ходатайства об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Во-первых, суд может избрать данную меру пресечения; во-вторых, может возложить на лицо, к которому уже применен запрет определенных действий, дополнительные запреты; в-третьих, может отказать в удовлетворении ходатайства.

При этом формулировка п. 2 ч. 4 ст. 105¹ УПК РФ носит неопределенный характер с учетом закрытого перечня ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ. Как констатирует И. С. Дикарев¹², речь идет о наложении дополнительных запретов из перечня ч. 4 ст. 105¹ УПК РФ, а не о самостоятельной формулировке не входящих в указанный перечень запретов судом. Вместе с тем, необходимость единообразного применения ч. 4 ст. 105¹ УПК РФ обуславливает потребность в законодательных уточнениях.

Помимо этого, спорной представляется формулировка «управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (п. 6 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ).

Действующая редакция п. 6 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ допускает двоякое толкование посредством использования словосочетания «совершенное преступление», как следствие, у правоприменителя и у исследователя, может сложиться представление, что данный запрет может быть применен в отношении лица, вина которого в совершении конкретного преступления установлена, а событие преступления доказано.

¹⁰ Дикарев И. С. Указ. соч. С. 51.

¹¹ Дикарев И. С. Указ. соч. С. 52.

¹² Дикарев И. С. Указ. соч. С. 52.

Вместе с тем, подобное представление в системной взаимосвязи с положениями ч. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 73, п.п. 1–4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ является ошибочным. В этой связи, полагаем необходимым изложить п. 6 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ в следующей редакции:

«б) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если преступление, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.».

Резюмируя вышеизложенное, предложенные изменения необходимы для оптимизации и устранения неопределенности в уголовно-процессуальном законодательстве с целью расширения практики применения запрета определенных действий и реализации политики государства, направленной на гуманизацию.

Информация об авторе

Филимонова Марина Дмитриевна – адъюнкт 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров), Академия управления МВД России (Академия управления МВД России).

Научный руководитель

Гаврилов Борис Яковлевич – заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, д.ю.н., профессор, Академия управления МВД России (Академия управления МВД России).

УДК 343.98

Ф76

А. С. Фоменкова,

студентка 4 курса

БГУ

Особенности криминалистического исследования измененного почерка

В статье анализируются проблемы в области исследования рукописей, выполненных измененным почерком, приводятся виды измененного почерка, а также рассматриваются некоторые особенности криминалистического исследования почерка на различных стадиях почерковедческой экспертизы.

Ключевые слова: почерк, почерковедческая экспертиза, «сбивающие» факторы, криминалистика.

Одним из свойств почерка является его избирательная изменчивость – изменение признаков почерка под влиянием «сбивающих» факторов. При проведении почерковедческих исследований перед экспертом стоит задача установить и дифференцировать различные «сбивающие» факторы, которые в разной степени влияют на обычные условия и затрудняют процесс идентификации исполнителя исследуемой рукописи. Поэтому изучение закономерностей изменения признаков почерка под влиянием огромного количества «сбивающих» факторов является одной из актуальных задач судебного почерковедения.

В зависимости от участия сознания человека, все изменения почерка можно разделить на две основные группы: естественные (объективные) и искусственные (субъективные)¹.

Естественные изменения почерка возникают под воздействием трех групп сбивающих факторов:

- необычная внешняя обстановка письма (например, необычная поза пишущего, необычный материал письма и т. д.);
- внутреннее состояния пишущего (например, возрастные изменения, функциональные состояния – возбуждение, заторможенность, утомление и т. д.);
- непривычная установка пишущего на письмо, не связанная с желанием изменить свой почерк (например, старательное, медленное или быстрое письмо).

К видам умышленных изменений почерка относят:

- скорописная маскировка почерка;
- подражание буквам печатной формы;
- перемена пишущей руки (леворучное письмо для праворучного человека);
- подражание почерку другого лица (имитация)².

Основной особенностью криминалистического исследования измененного почерка является то, что оно проводится в два этапа:

1. Установление факта необычности выполнения спорной рукописи.
2. Идентификация по почерку исполнителя спорного текста.

Исследование измененного почерка, как и любое почерковедческое исследование, имеет несколько стадий:

- предварительная стадия;
- детальная стадия (раздельный этап);
- сравнительная стадия;
- оценка признаков почерка и оформление результатов исследования³.

¹ Орехова Е. П., Тишурова А. И. Предмет и задачи почерковедческой экспертизы // Борьба с преступностью: теория и практика. Могилев : Институт МВД, 2016. URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/3046/1/Orehova_Tishurova.pdf (дата обращения: 22.02.2024).

² Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза. Волгоград, 1977, С. 114–118.

³ Почерковедение и почерковедческая экспертиза : курс лекций / под редакцией В. В. Серегина. Волгоград : ВА МВД России, 2002 С. 138.

Данные стадии в исследовании измененного почерка имеют свои особенности.

В случае исследования измененного почерка эксперту должны быть представлены две группы образцов почерка предполагаемого исполнителя:

– неизменный "родной" почерк в виде свободных, условно-свободных, экспериментальных образцов для сравнительного исследования;

– измененный почерк, который должен быть выполнен в условиях, приближенных условиям, в которых была выполнена спорная рукопись. Образцы предоставляются, как правило, в виде экспериментальных, хотя не исключено наличие у следствия свободных и условно-свободных образцов такого почерка.

Проблемой при проведении исследований измененного почерка является сложность подбора сравнительных образцов измененного почерка. При проведении исследования умышленно измененного почерка не всегда возможно обнаружить у предполагаемого исполнителя рукописи свободные образцы измененного почерка. Как правило, рукописи, которые могли бы стать свободными образцами, преступники сразу же уничтожают. Относительно экспериментальных образцов необходимо отметить, что для их создания не всегда получается подобрать те же условия, в которых была произведена исследуемая рукопись. Более того, сравнительные образцы должны соответствовать определенным требованиям (достоверности, законности получения и т. д.), однако зачастую сделать это не представляется возможным⁴.

На предварительном этапе почерковедческой экспертизы подтверждается или опровергается версия о необычности выполнения исследуемой рукописи, а также определяется степень измененности почерка.

Следующим этапом исследования является отдельный этап, на котором эксперту необходимо обращать особое внимание на координацию и темп движений, так как именно эти признаки наиболее подвержены влиянию «сбивающих» факторов.

Главной особенностью отдельного этапа исследования является четкое разграничение ситуационных признаков, которые следуют из факта изменения почерка, от идентификационных признаков почерка исполнителя рукописи (которые, в свою очередь, подразделяются на неизменные и измененные).

На сравнительном этапе исследования эксперту необходимо тщательно сопоставить ситуационных признаков, после чего следует окончательный вывод об условиях выполнения исследуемого текста. Сравнительный этап исследования является одним из самых трудоемких и длительных, но при этом наиболее важных этапов.

⁴ Ярошук И. А., Хворостова Д. Д. Современное состояние и перспективы исследования измененного почерка // Тенденции развития науки и образования. С. 148.

Эксперту требуется отделить идентификационные признаки от ситуационных. Сначала сравнивают неизменные «родные» идентификационные признаки, а затем – измененные⁵.

На стадии оценки результатов сравнения признаков и формирования выводов эксперт оценивает каждое совпадение и различие в отдельности, а также всю совокупность выявленных им совпадений и различий. Оценка результатов осуществляется экспертом на протяжении всего исследования, однако на данной стадии она приобретает особую значимость в соответствии с такими критериями, как устойчивость, существенность и достаточность для формирования конкретного вывода.

Эксперт, основываясь на проведенной им оценке признаков почерка, формирует промежуточные выводы об условиях выполнения исследуемой рукописи, а также, если есть возможность, о наиболее вероятном «сбивающем» факторе. Если не представляется возможность установить конкретный «сбивающий» фактор, то тогда устанавливается его характер (постоянный или временный), к какой группе он принадлежит (естественной или искусственной)⁶.

Таким образом, измененный почерк формируется под влиянием «сбивающих» факторов, в результате чего возникают изменения «родного» почерка конкретного человека. Изменения почерка бывают как естественные, так и умышленные. Процесс исследования измененного почерка проходит в несколько стадий, типичных для любых почерковедческих исследований, однако данные стадии имеют ряд особенностей. Исследование измененного почерка является длительным по времени и трудоемким процессом, что, безусловно, сказывается на точности результатов исследования. При назначении почерковедческой экспертизы измененного почерка необходимо тщательно подойти к подбору образцов. Экспериментальные образцы должны быть произведены в условиях, близких к тем, в которые была произведена исследуемая рукопись. Несоблюдение данного требования может привести к искажению результатов исследования рукописей, выполненных измененным почерком.

Информация об авторе

Фоменкова Алла Сергеевна – студентка 4 курса юридического факультета, Белорусский государственный университет (БГУ).

Научный руководитель

Орехова Екатерина Петровна – доцент кафедры криминалистики юридического факультета, к.ю.н., доцент, Белорусский государственный университет (БГУ).

⁵ Почерковедение и почерковедческая экспертиза / под редакцией В. В. Серегина. Волгоград, 2002. С. 138.

⁶ Говоркина Е. Ю. Особенности методики исследования рукописей, выполненных измененным почерком // Право Вестник Нижегородского университета. 2016. № 1. С. 123–124.

Электронное научное издание

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*Электронный сборник статей
Международной научной
студенческой конференции*

(Иркутск, 22 марта 2024 года)

В двух частях

Часть II

Подписано к использованию 28.03.2024.

Уч. изд. л. 25,5. Заказ 3/24.

Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
664035, Иркутск, ул. Шевцова, 1.